

Кіевская старина № 10

Источник: <https://archive.org/details/kievstar1905>

Сохранено в архиве decolonialist: 29.07.2026 · файлов в оригинале: 1

КІЕВСКАЯ СТА

й

ЕЖЕІМГБСЯЧНЫЙ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТОМЪ ХСІ. 1905 г.

ОКТЯБРЬ.

К 1 к п ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва., печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.

1906

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 27 сентября 1905 г.

"і

Съ 1810 г. Котляревскій былъ надзирателемъ въ „домѣ вос-т- питанія бѣдныхъ дворянъ», основанномъ по мысли кн. А. Б. Куракина. На содержаніе этого дома полтавская городская дума ежегодно выдавала 5551 р. 34'/г коп. Деньги эти по третямъ пли помѣсячно получалъ И. П. Котляревскій, увѣдомленія кото-раго о полученіи ихъ сохранились въ архивѣ полтавской думы. При этомъ, Котляревскій нерѣдко писалъ о полученіи этихъ де-негъ съ прибавленіемъ «въвѣреннаго мнѣ заведенія», • что указы-ваетъ на завѣдываніе имъ этимъ учрежденіемъ. Изъ-за полученія этихъ денегъ, между нимъ и городскимъ головой П. Ворожей-кпнымъ произошли препирательства. Надо еще сказать, что Ко-тляревскій съ 1827 года былъ попечителемъ полтавскаго бого-угоднаго. заведенія, на которое городъ также ежегодно давалъ не малую субсидію: на содержаніе главной больницы 6151 р. 27 к., на медикаменты — 4421 р. 18 к., на ремонтъ и устройство 3 частныхъ больницъ — 1983 р. 90 . коп. Эти деньги также получалъ Котляревскій, какъ попечитель богоугоднаго за-веденія. Опозданіе со стороны думы присылкою этихъ денегъ, а также присылка болѣе мойото, чѣмъ ассигнаціями, вызвали со стороны Котляревскаго жалобу приказу общественнаго призрѣ-нія, въ вѣдѣніи котораго было богоугодное заведеніе. Приказъ отправилъ бумагу по этому случаю въ думу, которая и заслу-шала ее въ засѣданіи 22 іюля 1832 г. Приводимъ это предло-

Томъ 91. — Октябрь, 1905. I — 1

2

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

женіе Приказа въ подлинникѣ, а также и другія данныя по этому вопросу. Вотъ журналъ засѣданія, рисующій отношенія между К — имъ и городскимъ головою. «Предложеніе Полтавскаго при- каза общественнаго призрѣнія отъ 20 сего іюня за № 8138, коимъ по представленію попечителя полтавскаго богоугоднаго за- веденія, изъяснявшаго что сія Дума за май и іюнь мѣсяцы по- ложенныхъ на содержаніе ввѣренныхъ ему богоугодныхъ заве- деній съ медикаментами и для дома воспитанія не отпустила до сего времени денегъ и тѣмъ ощутительно стѣснила и почти отни- маеть способъ къ должному содержанію оныхъ заведеній; что сіе происходитъ отъ того, что градскій глава купецъ Ворожейкинъ. не желая вникнуть или, можетъ быть и по ограниченному по- нятію своему о богоугодныхъ заведеніяхъ, не разумѣетъ сущности ихъ и для того стѣсняетъ его неотпускомъ денегъ, чтобы прину- дить симъ способомъ принять деньги отъ думы одною мѣдною монетою или съ малымъ или вовсе несоразмѣрнымъ назначенію количествомъ ассигнацій: что высшее начальство: положило въ число отпускаемой суммы для содержанія заведеній отпускать третью часть ассигнаціями, слѣдовательно, городской глава обя- занъ отпускать непременно всякому мѣсту назначенное коли- чество мѣдною монетою и ассигнаціями, не входя ни въ какіе расчеты, по своему произволу, на что ему не дано права или власти. Всякому извѣстно, что въ городѣ Полтавѣ невозможно найти достаточное количество потребныхъ и необходимыхъ мно- гихъ вещей для заведеній,' но должно выписывать изъ другихъ городовъ, для чего должно посылать деньги не мѣдныя, но ассиг- націи; но сего обстоятельства градской голова будто не пони- маетъ и подумать молено, что онъ ассигнаціи собираетъ для сво- ихъ по промыслу купца оборотовъ, и просившаго (?) онаго приказа употребить свою власть къ скорѣйшему отпуску слѣдующихъ за два мѣсяца на содержаніе Заведеній денегъ и если возможно внушить главѣ Ворожейкину, что отпускаемые деньги отдавать онъ долженъ по принадлежности и по назначенію высшаго на- чальства, а не по собственному произволу, предлагаетъ думѣ, чтобы какъ за прошедшій май и іюнь мѣсяцы успѣшили вы-

И. П. у КОТЛЯРЕВСКІЙ.

3

слать слѣдующую сумму на содержаніе заведеній приказа, такъ и впредь отсылали бы таковую немедленно по принятіи денегъ изъ уѣзднаго казначейства и въ такой непременно пропорціи ассигнацій и мѣдной монеты, какая отъ казенной палаты къ отпуску въ думу предписана, и 2-е, учиненную справку, по кото- рой оказалось: что слѣдовавшіе за прошедшій май мѣсяцъ на со- держаніе полтавскаго хозяйства богоугодныхъ заведеній и на ме- дикаменты 881 руб. 3 1 / 2 коп., да особо частныхъ больницъ 165 руб. 32у 2 коп. и на содержаніе дома воспитанія бѣдныхъ 462 р. 6іу 4 к., а всего 1508 р. 97' / 4 к., деньги были запи- саны расходомъ по шнуровой книгѣ 9 числа іюня и отсылаемы къ г. попечителю и надзирателю маіору Котляревскому не въ одной мѣдной монетѣ, а съ присовокупленіемъ ассигнацій, но по непринятію имъ оставались въ Думѣ до 30-го, а до того числа записаны опять приходомъ и состоитъ на лицо: — приказали: о вышеписанномъ' по справкѣ оказывается, полтавскій приказъ об- щественнаго призрѣнія увѣдомить, и записавъ теперь же по книгѣ расходомъ слѣдуемые за май и іюнь мѣсяцы па содержа- ніе полтавскаго хозяйства богоугодныхъ заведеній и на medica- менты 1762 р. 7 к., на содержаніе больницъ 330 р. 65 к. и на содержаніе дому воспитанія бѣдныхъ 925 р. 22 1 / 2 к., всего 3017 р. 94у 8 к., дать знать о томъ г.

попечителю и надзира- телю Котляревскому съ тѣмъ, чтобы благоволилъ для принятія означенныхъ денегъ командировать чиновника и кто будетъ на- значенъ, думу сію извѣстить для отпуска оныхъ подъ его рос- иску. А въ опроверженіе представленія его г. попечителя Ко- тляревскаго, заключающаго въ себѣ жалобу на сію думу, присо- вокупить приказу общественнаго призрѣнія, что оное представле- ніе есть неосновательное, потому 1-е, что если бы и подлинно, какъ г. Котляревскій объясняетъ, черезъ неполученіе положен- ныхъ иа. содержаніе -ввѣренныхъ ему богоугодныхъ заведеній и дома воспитанія бѣдныхъ денегъ, заведенія сіи ощутительно стѣснялись въ способахъ къ должному оныхъ содержанію, то дума нисколько сему не причиною. Ибо слѣдовавшія ему г. Ко- тляревскому на тѣ заведенія за май мѣсяцъ деньги всего 1508 р.

4

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

97v 4 к. были высланы къ нему 9 числа іюня, которыя деньги онъ обязанъ былъ принять и, объяснивъ количество отпущенныхъ!, мѣдныхъ и ассигнацій, тогда войтить съ своимъ представленіемъ о добавленіи послѣднихъ, ежели, по его мнѣнію, ему болѣе слѣ- довало, нежели думою выслано; чѣмъ самымъ были бы откло- нены и тѣ стѣсненія, о коихъ онъ пишетъ. Но онъ сказанныхъ денегъ не принялъ и обратилъ въ думу; а симъ уже доказы- вается, что онъ не имѣлъ такой въ деньгахъ крайности, о коей изъясняется. 2-е, что сумма по росписанію полтавскаго губерн- скаго правленія, назначенная на всѣ городскія надобности, отпу- щается въ полное распоряженіе думы и что ни въ ономъ росписаніи и ни въ какихъ другихъ начальственныхъ предписаніяхъ, на ко- торыя г. Котляревскій ссылагается, неограничено, какое именно количество отпускать ему ассигнацій? Но дума, сама соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и съ крайнею возможностью, на- значаетъ оныхъ въ отпускъ столько, сколько у себя имѣетъ. Если же полагать, подобно Котляревскому, что на всѣ назначенія, должно стѣснять третью часть ассигнацій, то дума не могла бы удовлетворить вполнѣ зависящихъ отъ нея расходовъ, поелику есть такіе предметы, кои выполняются собственно одними асси гнаціями, безъ примѣси мѣдной монеты, которая рѣшительно не принимается и не можетъ быть иринята. Въ прочемъ г. Котля- ревному на содержаніе означенныхъ заведеній отпускается въ годъ только 18107 р. 69 3 / 4 к., которыхъ едва ли' достаточно для покрытія мѣдною монетою удовлетвориться могущихъ на мѣстѣ въ Полтавѣ. А дума обязана кромѣ его выслать и употребить болѣе 15 тыс., слѣдственно ей нужно болѣе и ассигнацій, нежели ему. На объясненіе же г. Котляревскимъ, сколько въ точности от- пущалось ему Думою ассигнацій, служитъ подтвержденіемъ, что оныхъ отдѣлялось соразмѣрное количество, и 3-е, что градскій го- лова 2 гильдіи купецъ Ворожейкинъ, собственнымъ своимъ ли- цомъ въ думѣ не дѣйствуетъ, но въ оной по своимъ частямъ упра- вленія дѣлаются опредѣленія за согласіемъ и подписомъ всѣхъ членовъ, полное присутствіе по Высочайше конфирмованному го- родовому положенію составляющихъ. И 'слѣдственно, онъ относя

И. П. КОТЛЯРЕВСКІЙ.

5

дѣйствія по думѣ къ одному его лицу, не только обижаютъ про- чихъ членовъ властью поставленныхъ и довѣріемъ облеченныхъ, но и обнаруживаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и личное свое къ град- скому головѣ неудовольствіе. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ приказъ общественнаго призрѣнія просить, принявъ во вниманіе напрасное г. Котляревскимъ членовъ думы, наиболѣе же град- скаго голову, обжалованіе, поставить его въ обязанности слѣ- дуемые на содержаніе богоугодныхъ заведеній и дому воспитанія бѣдныхъ, принимать па мѣстѣ въ Думѣ съ такимъ количествомъ ассигнацій, какое она по крайней возможности отпустить можетъ. А какъ г. попечитель и надзиратель Котляревскій между прочаго въ своемъ представленіи написалъ: «что отпускъ ему ассигнацій въ меньшемъ количествѣ происходитъ отъ того, что градской го- лова купецъ Ворожей кипъ, не желая вникнуть пли можетъ быть и по ограниченному понятію своему о богоугодныхъ заведеніяхъ, не разумѣетъ сущности ихъ и для того стѣсняетъ его неотпускомъ денегъ, чтобы принудить симъ способомъ принять деньги отъ думы одною мѣдною монетою иЛи съ 'малымъ или вовсе несоразмѣр- нымъ назначенію количествомъ ассигнацій». «И что онъ со- бираетъ ассигнаціи для своихъ по промыслу купца обо- ротовъ». Каковыя выраженія будучи крайне, дерзки, оскорбительны п обидны для званія и чести градскаго головы Ворожейки на, из- браннаго въ сію должность купеческимъ сословіемъ и утвержден- наго начальствомъ и продолжающаго службу съ отличныъ усер- діемъ и неутомимою дѣятельностью; заключаютъ въ себѣ до- носъ о преступленіи доллжности и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ должное къ присутственному мѣсту уваженіе; то объ ономъ съ прописаніемъ всего вышеизложеннаго представить рапортомъ гг. ма- лороссійскому военному губернатору и полтавскому гралсданскому губернатору, да полтавскому губернскому правленію и покор- нѣйше «росить милоСіаваго распоряженія о защитѣ градскаго главу Воролсейкииа и прочихъ членовъ думы отъ невмѣстныхъ по слулсбѣ и нестерпимыхъ г. Котляревскаго язвительныхъ пори- цаній и колкостей начальственнымъ покровительствомъ о томъ, чтобы онъ заставленъ былъ неосновательный свой въ отношеніи

6

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

удержанія ассигнацій для купеческихъ оборотовъ извѣтъ, доказы- вать гдѣ и какъ слѣдуетъ на основаніи генеральнаго регламента 19-ой главы. (Подпись Ворожейкина и трехъ гласныхъ) 1).

Котляревскому очень не понравилось рѣшеніе думы выда- вать деньги чиновнику, присланному въ Думу, й онъ 28 іюля отправилъ слѣдующую бумагу городской думѣ, гдѣ набрасываетъ тѣнь на дѣятельность городского головы.

Полтавской городской думѣ.

Служа надзирателемъ полтавскаго дома воспитанія бѣдныхъ двадцать два года, въ продолженіи которыхъ попечителемъ пол- тавскихъ богоугодныхъ заведеній около пяти лѣтъ, не получалъ никогда таковаго отношенія отъ думы, чтобы откомандировывать чиновниковъ въ думу для принятія денегъ, ассигнованныхъ на содержаніе управляемыхъ мною заведеній. Таковое новое, небы- валое, не въ примѣръ другимъ учиненное думою распоряженіе, приписываю единственно неблагорасположенію ко мнѣ градскаго главы Ворожейкина, за непринятіе мѣдныхъ денегъ отпускаемыхъ мнѣ для содержанія заведеній, по его произволу. Глава Воро- жейкинъ, имѣя умъ тонкій, изворотливый, который онъ показалъ во многихъ случаяхъ, а особливо при покупкѣ темнозеленаго сукна для обмундированія малороссійскихъ

полтавскихъ коза- ковъ 2), не захотѣлъ, повидимому вникнуть и уразумѣть, что дѣлаемые имъ лично для меня выходки и выдумки, суть • стѣсненіе для должнаго содержанія заведеній.

Для прекращенія всякихъ неблаговидныхъ переписокъ, прошу полтавскую городскую думу, устранивъ подстреканія главы Воро- жейкина къ причиненію мнѣ затрудненій, а заведеніямъ мнѣ ввѣ 7

1) Гор. арх. 1832, дѣло № 4603, жур. засѣд. 22 іюля.

2) Въ 1831 г. Ворожейкинъ ѣздилъ въ Москву и др. города для покупки сукна, самъ предложилъ свои услуги и отказался отъ издер- жекъ на свою поѣздку, пробылъ въ поѣздкѣ 2*/ 2 м., получилъ при- знательность Репнина. Гор. арх. 1832 г. дѣло № 4587, жур. засѣд. 6 мая.

И. П. КОТЛЯРЕВСКИЙ.

I

реннымъ притѣсненія, приказать доставить мнѣ слѣдующія заве- деніямъ за два мѣсяца деньги, коихъ третья часть должна быть въ ассигнаціяхъ, и тѣмъ сохранить наблюдаемый черезъ 22 года порядокъ, - не придерливаясь нововведеній главы Ворожейкина. Попечитель маіоръ Котляревскій *).

Бумага была получена 19 іюля и въ тотъ лее день заслу- шана въ Думѣ. Интересенъ отвѣтъ думы, которая указываетъ К —ому, какое наказаніе налагается лицу, оскорбляющему «присутствен- ное мѣсто» и лицъ состоящихъ па слул;бѣ. Вотъ журналъ за- сѣданія. «Но указу Его Императорскаго Величества иолтавская городская дума, по выслушанію сего отношенія, опредѣлила: какъ во ономъ господинъ попечитель полтавскихъ богоугодныхъ заве- деній маіоръ Котляревскій написалъ на щотъ первенствующаго члена сей думы, градскаго головы 2 гильдіи кунца Ворожейкшіа оскорбительныя и къ дѣлу ненринадлежащія выраженія таковы: «глава Воролсейкинъ, имѣя умъ тонкій, гибкій и изворотливый, который онъ показалъ во многихъ случаяхъ, а особливо при по- купкѣ темнозеленаго сукна для обмундированія малороссійскихъ Ко- заковъ, не захотѣлъ вникнуть и уразумѣть, что дѣлаемые имъ вы- ходки и выдумки суть стѣсненія; усторонить подстреканіе главы Вороліейкина, непридерживаясь нововведеній его. А законами повелѣло: указомъ 1764 сентября 13, дабы впредь во всѣхъ су- дебныхъ мѣстахъ съ поносительными и къ дѣлу о чемъ проше- ніе есть непринадлежащими словами челобитень подаваемо и нигдѣ принимаемо и въ посылаемыхъ указахъ и сношеніяхъ писано не было; подъ опасеніемъ штрафа, какой за пренебреженіе формы о судѣ по указу 1723 года ноября 5 положенъ». «Онымъ 1723 года указомъ: «Всѣ суды и розыски имѣютъ по сей формѣ от- правляться не толкуя, что сія форма суда къ тому слушть, а къ другому не слушть. А ежели кто будетъ инымъ образомъ ^су- дить и-розыскивать, или челобитныя приимать, тотъ яко нару- шитель государственныхъ правъ наказанъ будетъ; а ежели что

О Гор. архивъ 1832 года, дѣло 4618.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

во оной пренебрегать будетъ или слабо поступать, то въ первыя пять сотъ рублей, въ другой разъ тысячу, въ третье половины движимаго и недвижимаго и чина лишень будетъ». Генеральнаго регламента 55 главою: «при семъ объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бъ чина и достоинства кто ни былъ, чтобы никто ругательными словами коллегіи касаться не дерзалъ, ибо оныя которые тому противно учинять, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде яко противники и непріатели Его Величества Воли и учрежденія на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія наказаны быть имѣютъ, понеже оный который противъ рѣшенія и поступковъ коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи или милости просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить и почтенія коллегію никогда неповреждать и тако не о особахъ, но о самомъ сущемъ дѣлѣ доносить имѣть». И Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 1810 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дабы всѣ вышепрописанныя узаконенія исполняемы были со всею точностью безъ малѣйшаго послабленія. То на основаніи сихъ законоположеній, означенное г. Котляревскаго отношеніе, яко наполненное вышеобъясненными дерзкими и непринадлежащими къ прямому дѣлу выраженіями, возвратить съ надписью и оное для врученія ему по принадлежности отослать при сообщеніи въ полтавскую Городскую полицію съ тѣмъ, чтобы благоволила при отдачѣ сказаннаго отношенія г. Котляревскому объявить ему, во первыхъ, чтобы онъ съ подоонными дерзкими бумагами въ Думу, какъ въ мѣсто присутственное, освященное Высочайшимъ Его Императорскаго Величества зеркаломъ, не входилъ. Во вторыхъ, что слѣдовавшія за май мѣсяцъ на содержаніе полтавскихъ богоугодныхъ заведеній и дому воспитанія бѣдныхъ 1508 р. 97 к. были записаны расходомъ и отсылаемы къ нему еще 9 іюня, но по непринятію имъ обращены 30 числа того мѣсяца опять въ приходъ. Въ третьихъ, что подлежащія на тѣ же заведенія за тотъ же май и іюнь мѣсяцъ деньги всего 3017 р. 94V 2 к., тоже записаны расходомъ еще 26 числа сего іюня, но по неявкѣ его и не присылкѣ чиновника въ думу для пріема (о чемъ

И. П. КОТЛЯРЕВСКІЙ.

9

было къ нему писано) остаются въ оной на лицо и во всегдашней готовности къ отдачѣ. И въ четвертыхъ, что дума прежняго своего опредѣленія о прикомандированіи имъ Котляревскимъ во оную чиновника для пріема сказанныхъ на содержаніе заведеній 3017 р. 94] / 2 к. денегъ, отмѣнить не можетъ за силою 130-й статьи Высочайше о губерніяхъ учрежденія. А потому и исполнилъ бы онъ первоначальное о томъ требованіе, какъ законное, ибо дума не имѣетъ ни обязанности, ни возможности разсылать ко всякому денегъ по домамъ съ зашнурпою книгою, сколько изъ орасенія растраты первыхъ и потери послѣдней, столько же и потому, что на такую разсылку нѣтъ распоряженія и отъ полтавскаго губернскаго правленія, отъ коего препровождено и самое о удовольствіи думою расходовъ росписаніе. Въ возвращеніи же ему Г. Котляревскому подлиннаго его съ надписью отношенія, взявъ отъ него подписку, доставить въ сію думу \).

Это рѣшеніе думы было написано на томъ лее отношеніи Котляревскаго и черезъ полицію отослано ему. Котляревскій не , поинялъ этой бумаги, о чемъ думу и увѣдомилъ полиціймейстеръ . ртгшжогъ . « Онъ, Котляревскій , — писалъ Монжосъ 8 августа, — принять

того отношенія не захотѣлъ, почему полиція, не имѣя бо л*ве никакой возможности къ порученію означеннаго от-ношенія Котля ревскому, обращ аеть оное при семъ въ городскую думу для дальнѣйшаго со стороны ея распоряженія ». Дума, по-лучивъ это увѣдомленіе, порѣшила: «оное сообщеніе съ приложен-нымъ подлиннымъ г. маіора Котляревскаго отношеніемъ, приоб-щивъ къ дѣлу, доложить съ онымъ къ особому опредѣле нію» 2). Губернское правленіе, которому жаловалась Дума, предписало ото-слать деньги, слѣдующія за май и іюнь мѣсяцы, и на будущее время отсылать съ книгою для росписки въ ней кого либо изъ членовъ (т. е. гласныхъ). Что же касается, «неприличныхъ, какъ читаемъ-ѣъ указѣ, на"щотъ думы выраженій г. Котляревскаго,

*) Гор. архивъ 1832, дѣло № 4603, жур. засѣд. 29 іюня. 2) Гор. арх. 1832 г. дѣло № 4618.

10

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

«то предоставлено думѣ ожидать рѣшенія губернатора и генераль-губернатора і). Такъ губернское правленіе не пожелало вмѣши-ваться въ недоразумѣнія, возникшія ме жду „поэтомъ и Думо й, а между тѣмъ, Губернское правленіе оыло учрежденіемъ, которому всецѣло была подчинена дума. Какъ отнеслась къ этому дѣлу администрація, мы не знаемъ; къ сожалѣнію, данныхъ объ этомъ і. мы не нашли въ архивѣ.

Собщ. И. Фр. Павловскій.

і) Гор. арх. 1832 дѣло Л! 4614, жур. засѣд. 21 Августа.

ПРЫЯЗНЬ.

(Оповідання зъ життя волинського полисся).

На прызѣби пидъ хатою въ Мартохы Билашыхы сыдыть мале дивча, зъюрдившысь; блиде, жовте лычко ажъ пидпухло, а сыви очи якось побилилы* трясется несчасне и видъ пропасныци й видъ плачу, бо маты саме набыла, а теперь стоить коло од-вирка зъ прутомъ въ руци, та ще й прыказуе.

— И была, и ще бытиму! отъ не сыды-но мени тилько въ хати, отъ побижы-но мени ще разъ до лиса зъ панною, то я объ тебе виныка обламаю! Казала я тоби, не лазь по сопци! Такъ отъ яге буде лазыты, покы зновъ іи трасдя вхопыть!

Та хиба воно одъ сонця? — озвалась кризь слѣзы мала Дарка.

— А то жъ одъ чого, дурне верысько?

— Панна казалаы — зъ болота та зъ комаривъ...

— Зъ комаривъ? Чы ты скрутилась, чы що, и зъ твоею панною? Чы то мало кого комари кусають...

— Тажъ и по сонци вси ходять! — не вдержалась такы Дарка, х(ріъ . знала, що.. маты не терпыть «языкатыхъ».

— Отъ не мовчы-но мени, отъ тилько не мовчы, я-а-а-а тоби! — скрыкнула Мартоха и замахнула ризкою, а Дарка зибрала остатню сылу тай чкурнула видъ матери по-за городдямъ на пастовень, що коло панського садка, нрыщулылась у виль-

12

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

хахъ, сыдыть и хлыпае та чекає, чы пе надійде їи подруга й однолитка панна Юзя.

Часомъ Дарка такъ и до смерку ждала, а Юзя не прыхо- дыла, не могла вырватися зъ дому, але здебилюпого, хутко чы не хутко, нрыходыла тайш товарышка вирна, и тоди воны сидалы поручъ у куцахъ, обыдвѣ тоненьки й пожовкли видъ пропасныцѣ, и гирко скаржылысь одна одній на свою хатню неволю та спра- вувалысь межы собою, хочъ бильше Дарка панни докоряла. Такъ и теперъ Дарка почала «вычытуваты» панни, ледве тая нрыйшла.

— Чомъ вы-те, панно, не выйшлы заразъ по вбиди? Я вже

тутъ чекаю, чекаю, ажъ мени нудно, а до дому йты боюся, маты зновъ набьютъ, якъ вы-те не вбороните.

— Та колы пѣякъ не можна було, — выправдовувалась

Юзя, — по обиди заразъ дидунѣ казавъ ему газету чытаты, по- тому я бабуни ныткы мотала, а тамъ мусила таткови рахупкы свои зробыты тѣ зъ мамою французсысу кныжку чытаты.

— Овва! А вы-те чомъ не втиклы?

— Та якъ же я втечу?

— А такъ, якъ отъ я: втичу и вже'

— Э, тоби що иншого, тоби не кажутъ учытысь, ты соби можетъ гуляты, — задумливо промовыла Юзя, немовъ сама до себе, дывлячысь у далечинь.

— Эге! нагуляюся — зъ Приською на рукахъ! — палко и немовъ ображено видмовыла Дарка.

— И якъ ты тую Приську носышь? вона така важка' — такъ само задумливо говорыла панна, тилько звернувши поглядѣ, на Дарку, — ты бѣ сказала матери, що ты не можетъ, що ты слаба, вона бѣ тоби позволила не носыты Приськы.

— Маты того не пытаются. Воны кажутъ: «Якъ зъ панною по лисахъ гоняты, то не слаба, а якъ дытыны глядиты, то тебе неума!»

— И чого ты повинна тую Приську глядиты?

— А вы чого дидунѣви газету читаете?

— Бо... бо дидунѣ на очи слабый, винъ самъ не може.

-- А бабуни на що моталы ныткы? Бабуня ясь пе слабп.

П Р Ы Я з н ь.

13

— Бабуня гнивалась бы.

— Ото мени беда! Нехай бы соби пшвалысь, — я бѣ на те ввалсала? Я бѣ и видѣ рахункивѣ утикла и тую кнылску хран- цюзську гетѣ закинула, якѣ бы такѣ на мене.

— А чому жѣ ты кужила не кидаеть? Чому видѣ гусей не втикаеть, якѣ заставлять пасты?

— Ну, бо набьютѣ, якѣ покыну, а васѣ лге зрода не быотѣ, чы жѣ не правда?

— Та... правда... зѣ тыхымѣ зитханьямѣ промовыла . пан- ночка, и їи сыви, якѣ и Дарчыни, очи зайшлы смутномѣ; вона похылылась, якѣ вербычка. Дарци стало шкода лагодной тихень- кой панночш, вона рантомѣ зважлыво пидвелася и мовыла ве- селымѣ голосомѣ.

— Панно, ходимо до Рывки на гойдаіпку, тамѣ вже доси наши дивчата зибралыся!

Але панночка хылылась ще ныжче.

— Ни, Дарко, я не можу былыше ходыты до Рывки...

А то чому? ,

— Якѣ бы ты знала, що мени вчора було за те, що зѣ тобою ходыла гойдатыся до Рывки!..

Дарка вжахнулась: — Эй, чы жѣ былы?

— Ни, не былы, — панночка блидо всмихнулась, — а пе- хай бы вже липше былы... Бропекѣ у- вечери иры гостяхѣ драту- вавѣ мене, що я зѣ жыдивкамы йизѣ дою, а зѣ хлопками свыни пасу. Винѣ, подлый, самѣ насѣ пидглядавѣ, самѣ все таткови розказавѣ, а теперѣ ще й сміеться... А я зовсимѣ кизѣ не доила, неправда его, тилько гойдалася! — Юзя почыйала хлыпаты.

— А винѣ доправды бачывѣ, якѣ вы-те зѣ намы позавчора свыни паслы? — цикавылась Дарка.

— Я не знаю, може й бачывѣ. Що ягѣ я вже зроблю?... Теперѣ мамця плаче... и бабуня гнивется... и татко каже, що мамця черезѣ мене захоруеть... я не можу... я не знаю...

Де-дали за слизьмыт ничого не можна було розибраты зѣ Юзиной. мовы.

14

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Панно Юзю!— почувся зѣ садка тонкый голосѣ панськой покоивкы, — панно Юзю! До гарбаты! Мамуня гпиваються! Панно Юзю!

А тутѣ и Дарчына маты голосѣ подавала зѣ своего дво- рыща: — Дарко! Дарко! А пе прыйдешѣ ты до хаты? Холеро! Дарко! Дарко!

Мала Приська долучала и свій голосѣ до матерыпого.

— Ой побижу вже, а то гирше бытымуть! Идить, панно, й вы-те до дому, — онѣ клычуть, — не бижить за мною, шей на васѣ насварять.

Але Юзя такы бигла за Даркою.

— Ни, я зѣ тобою, я зѣ тобою! Не дамѣ быты, я пе хочу! Я скажу вдома, що не чула... що вчылась... коло кролыкивѣ була... я не дамѣ тебе быты!

Задыхани, блиди, а не червони, видъ швыдкого руху, пры- биглы обыдвѣ дивчынкы на подвирья до Дарчыкой матери.

Мартоха стояла на воротяхъ зъ прутомъ въ рукахъ и саме въ той часъ, якъ Дарка хотила црошмытнуты позъ ней до хаты, вона вхопыла дивча за руку и замахнулася прутомъ, але Юзя повысла на ѳѣ правыци, и Мартоха мусила спынытысь, щобъ не затяты ненарокомъ панської дытыны.

— Пустите, панно, оступитъся, не бороните ѳѣ, вы-те .не знаете, що то за холерна дивчына!

— Не пущу! Вы не смѣте ѳѣ быты! — здавленнымъ голо- сомъ перечылася Юзя, и ѳѣ блиде лычко вкрывалось неривнымы рожевымы плямамы.

— Не смѣю? А то чому? гукнула Мартоха, — отакои не бый, то до чого вона распаскудытсь!

И Мартоха пробувала ворухнуты рукою • зъ прутомъ, все таки вважаючы, щобъ не штовхнуты Юзи, тымъ часомъ якъ Дарка пручалась, надѣючысь втикты, поky тамъ розмова скин- чытсь!

Юзя здавыла сколько сылы Маргоху за руку.

П Р Ы Я з н ь.

15

— Неправда, не распаскудытсь! Дарка й такъ все робыть для васъ... А чого вона повинна все робыты? отъ не схоче и не буде! — закинула Юзя розпачливо дзвинкымъ голосомъ.

Мартоха сноважнила й насупилась.

— Вы-те, панно, не вчитъ мени Дарки такого. То, може, тамъ у васъ, у нанявъ, такой звичай, щобъ дытина матери не слухала, а въ насъ того нема. Чи то я на те надъ нею ночей не досипляла, соби одъ рота хлибъ одрнвала, щобъ мени якесь дармойиднсько въ хати росло? Я на те маеткивъ не маю. Та я липше ѳѣ забью, а дармойидн мени непотрибни!

Тутъ Мартоха вырвала свою руку видъ Юзи и такъ потягла Дарку нрутцмъ, що та ажъ звилася зъ болю.

Дарчынъ крикъ покрився голосомъ Юзи, то впала до долу, трясучись и кидаячись, якъ непритомна, та лементуючи.

Видъ панського' двора надбигла поконвка. Пани, Юзына маты, почула зъ рундука Юзынъ крикъ и послала дивчину, щобъ заразы завела панночку до дому, ало Юзю прыйшлося скорѣйшъ нести, нижъ весты. Дома дивчынку заразы роздяглы и поклали въ лижко, бо въ ней почався нападъ пропасниці.

Юзя лежала укрыта двома ковдрами и хутромъ, вся поси- нила видъ холоду, що проймавъ ѳѣ и трясъ до болю, до млости. Про те вона все слидкувала очима, якъ татко ходивъ зъ кутка въ кутокъ по комнати та все вычытувавъ ѳѣ за неслухнянисть. Чутно було по голосу и видно по очахъ, що винъ щыро жалу- вавъ свою хвору дитину, а все таки й щось прикре, дражливе прокидалось въ ёго словахъ: «Отъ завжды такъ,-не слухаешъ, бигаешъ, куди непотрибно, поки захоруюешъ, а нотама возися зъ тобою!» Тее «возися зъ тобою» боляче ризало Юзи сердце, п вона думала: «Та я-жъ и не прошу, щобъ зо мною возились... ябъ липше пишла до Дарки на сино, тамъ бы й перележала безъща- шыхъ ѳшвдръ та безъ'хины... хочъ бы не грызъ никто!..» Тилысо вона не смѣла того вимовити, бо вже й такъ мама зросила геть чисто одну хусточку

слизьми, сидячи мовчки надъ Юзею; вже й такъ бабуня казала принести ароматичного оцту та оливцивъ видъ мигрени, а дидуню зъ великимъ прытыскомъ распочавъ

16

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

зновъ мову про те, що вже крайня пора взятъ до Юзи гувер- нантку, а то дытына де-дали зовсимъ зхлопіе». Мама давнише було завжди брала Юзю пидъ свою оборону, доводячы, що вона не може допустыты чужу людину, гувернантку, еправляты мате- рыпськи обовязкы коло Юзи. Але на сей разъ мама тилько плакала, та вже не перечылась.

Юзю зъ холоду кинуло въ палъ. Татішва постать порушу- валась немовъ у тумани, голосъ долитавъ урывками, и Юзя вже часто не могла розибраты, чы то Мартоха крычыть десь на двори: «мени дармойиды непотрибни!», чы то зновъ татко вымовляе. «за- хоруешъ, а потимъ возыся зъ тобою». Де дали ци ризни слова злылыся до купы: «возыся зъ дармойидомъ'», и Юзи було такъ гирко, немовъ вона була вынна нроты когось, чы, навпаки, хтось проты ней завывывъ. Ии горяча, хвора' голивка не могла того збагнуты, а прымара-пропасныця несла ии геть зъ покоивъ, зъ двора до Даркы на сино...

II

Зъ того всего выйшло, що до Юзи, не вважаючы на ии слёзы, просьбы та обицянкы буты «гречною», згодомъ взяли такы гувернантку, але за те бабуня сама пишла до Мартохы Би- лаіпыхы и ришуюче «поговорила» зъ нею, щобъ вона «не робыла- аваптуръ», себъ то не была Даркы, прынаймни не доводыла оъ до галасы и прылюдного бешкету.

Мартоха зрозумила ту «розмову» за наказъ, якъ же ипакшс розумиты панськн «розмовы»? До того жъ Мартоха була най- блыжча панська сусидка, а ии родына найубожча въ сели, то ий тайш конче выпадало не въ одному «послухаты» панивъ, щобъ не втратыты сусидської ласкы. Якъ бы не поденна -робота ві> двори та на пансысыхъ ланахъ, то хто зна, якъ бы Мартоха про- жыла зъ дрибнымы дитьмы за своимъ «пьяныцею-недбалыцею», що запродувавъ лыхвярамъ збижжя ще въ накоренку и перевивъ увесь Мартошынъ посагъ пусто-дурно, на жыдивську корысть.

П Р Ы Я з н ь.

17

Правда, Мартошыне жыто неразъ высыпалось нежате, Мартошыни конопли марнувалысь нетипани черезъ панську роботу, бо вже Мартоха мусила йты чы въ пору, чы не въ пору, колы тилько клыкалы. Тай за тую «совыну» (такъ Мартоха звала хину), що стара пани давала для Даркы, и за стареньке шмаття зъ паненятъ для малыхъ дитей, и за маслянку та сыроватку видъ панськихъ коривъ, за все выпадало неразъ «послухаты» панивъ, колы не работою, то чымъ иіішымъ. Адже й писля сеи «розмовы» пани дала такы теи «совыны» для Даркы, а «порошкивъ видъ живота» для Приськы, ще й наказала прыйты до двора взятъ де-що старого зъ паныча Бронка для Мартошыного Ивана, а при тій нагоди й «послухаты» трохы: пограсуваты стежки въ саду, бо челядь вся въ роботы, а на вечеръ мають прыйихаты гости, то стежки мусять буты чысты.

— Та добре, прошу пани, я въ духъ, отъ такы заразы и прыйду, — сказала Мартоха, поцилувала пани въ руку за ди- карство и видцпровадыла їи за ворота, щей надвела трохи вулицею, для погнаны.

У Мартохы двоилось почуття: и дражншло їи панське втру- чання въ їи родыну, и пидлещала панська ласка до їи дытыны; вона неразъ передъ багатымы сусидканы немовъ ненарокомъ спо- минала, якъ то панна ажъ захорувала за їи Даркого: — «Вже жъ вона й любить мою Дарку, Господы, якъ ридна сестра! вже нема їй другой такой на всимъ сели!» Багатырky надымалы пры- зырливо губы, а Мартоха думала: «заздростять!»

Ировившы пани, Мартоха вернулась до хаты й клыкнула Дарку.

— Иды й ты, недоторкана!

— Куды°—обозвалась Дарка, що сыдила зъ Приською на полу, ще^жрвта писля „дацаду пропасныцц, але вже не горяча й прочумана.

— До двора, — видповила маты, — я буду стежки грасу- ваты, а ты замитаты.

— А Приська?

Томъ 91.—Октябрь, 1905.

1-2

18

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Якї. то ты за Приську журышся, чы ба! якъ до работы, то й за Приську згадала! . Приськы батько ноглядыть. Занесы- но їи до батька, онде до стодолы.

— А батько схотять глядиты?—пытала неймовирна Дарка.

— Калсу, несы, то й песы! Мени твоей гуторкы непотриб- но! — гукнуАа Мартоха такъ, що Дарка поспишылася зъ Прись- кою за двери.

Перейшовшы черезъ ясный дворъ и вступивши на тикъ у темну клуню, Дарка-одразу не могла розгледиты, де сыдивъ батько, и клыкпула:

— Тату, тату, а де вы-те?

— А чого тобі? — озався ядушливый голосъ зъ кутка.

- Се тамъ на соломи леясавъ Дарчынъ батько, Семень Би- лашъ. Винъ часто такъ лежавъ не тилько въ свято, якъ то вен добри люде роблять, — але и въ будень. Найчастише винъ ле- жавъ такъ зъ похмилля, порозгодывши дитей въ хати, та набыв- шыся жинкы, що нииеолы ёму «не мовчала», ни тверезому, ни пьяному. Та тверезый ще винт, їй мовчавъ. Тверезый винъ мов- чкы згожувався, що вона всихъ «издержуе», що тилько за нею й дыхае вся родына, тай винъ самъ, — мовляла жинка, — «ядуха проклята», «няныця невсыпущый». Винътямывъ добре, що жинка правду каже. Винъ и пьяный де тямывъ, але тоди та правда лютыла ёго. Може, якъ-бы винъ бувъ такой багатыръ та щей самъ дужый здоровый-здоровый и до всякой работы здатный, якъ отъ хочъ бы сусидъ Якимъ Гречукъ, а жинка недолуга и вбо- того роду, якъ Гречучыха, то" винъ бы не бувъ такой лыхый пьянымъ. Нинъ бы може сміався,

нрытанцёвувавъ пьяный, лы- цявся бѣ до'жинкы, окрочувавъ бы ѿ навколо себе, мовѣ у танци, называвъ бы ѿ «робитнычкою» своею, «хадзячкою», и хто зва якъ ще, помы бѣ и вона подобрала, тай соби засміялась бы, що старый «чудака зъ себе робить». Адаже такъ завжды буває у Гречукивъ, колы Якимови Гречукови трапытся прыйти до дому «пидъ охотою» (правда, Якимови воно не такъ часто трапляется, якъ Семенови, — такъ багатырь же такой биды не мае, щобъ мусивъ залываты). Уляна Гречуха сама знає, яка тамъ зъ ней

П Р Ы Я З Н Ь.

19

«хадзячка» та «робитнычка», — за Якимомъ же тилько ѿ на свити дерлштся, — вона Бога хвалить, що ѿ чоловікъ жалує, та ще добрый чоловікъ. Але ѿ Семень такой жипкы не зачинавъ бы. «Отъ Бигъ-ма, не зачинавъ бы,» — думавъ винъ соби не- разъ, — «хочъ нехай бы ѿ ризно называла, такъ якъ и моя. Колы жѣ бо моя сама якъ муръ, а на мене каже: ядуха! Чортъ ѿ вынень, що така багатырка зъ билои хаты та за мене въ курну хату пишла. Що вона мае мени дотыпаты? я ѿ покажу'..» И ядушлывыи Семень «показувавъ» жинци зпьяна усю, скилько мавъ, свою силу. такъ що вона пры всему своему здоровья не вмила оборонитысь видъ него. Але писля бійкы Семень лежавъ на соломи, и вси кости ёму болилы, и въ грудяхъ рыпило, и заздро ѿ неначе соромъ було ёму дывытысь, якъ Мартоха, ще проворонища зо злости нижѣ звычайно, зывалася коло госпо- дарства, даючы ладъ и въ хати, и на двори, та гукаючы на диты згризна, по господарськы. Такъ нибы-то не ѿ було быто, а ёго, бо винъ лежавъ «якъ збытый», «ни до чого», а вона «отъ таки якъ муръ», мовлявъ Семень.

Але сѣго разу Семень лежавъ не зъ похмилля и не писля бійкы. Винъ вже третій день бувъ тверезый и третій день ле- жавъ. Видколы опысалы быдло за иодаткы, видколы Мартоха вызволяла те быдло, выблагавшы въ пана грошей на видробит- токъ, а сама того жѣ такы дня побигла до волости на скаргу нроты чоловіка, — такъ Семень и зовьявъ. Мовчкы выслухавъ винъ рипепецъ у волости, що вже теперъ не винъ, а жинка мае передъ весты въ господарствы, «бо вона иодаткы нлатытъ, то ѿ ѿ право въ хазяйствы буде». Зъ якихъ законивъ волоспи судди высудылы той рипенецъ, того ни Семень, ни Мартоха, ни самы судди не знали, але про пысаны законы якоё нпхто пе думавъ пры тому. «Согласенъ?»—спыталы въ Семена. «Та .. щѣжъ»..—мовывъ винъ, похнюпывшысь, и з но въ замовкъ. Доро- гою зъ волости до дому жинка ще поясныла ёму той ригаенепъ просторо: «Тепера вже не диждешъ мене быты, тепера мое право въ хати: схочу — дамъ на горилку, не схочу — не дамъ, схочу— дамъ йисты, не схочу — ѿ такъ буде, а що самъ визьмешъ

20

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

позыватыму, якъ злодія». Даремне Семень змагався, що такого «права» нема, щобъ жинка чоловікъ голодомъ морыла,—Мартоха. доводыла, що нема жѣ и такого, щобъ «дармойидивъ» годуваты:— «Якъ заробышъ, такъ и зйисы. Бездаремне морыты не буду, тай не годуватыму дурно, не бійся». И въ першый же день дотри- мала слова. Семень зъ досады залигъ и не йшовъ ни до якои работы. Мартоха не говорыла до ёго и не клыкала ни до обиду, ни до вечери. Такъ винъ и заночувавъ у клуни, не йившы. Дру- гого дня по сніданни Дарка, крадькома видъ матери, принесла батькови шматокъ палинкы: — «Иижте, тату, хутчій палинку, а часныку неможна, бо маты почуютъ, що вы-те йилы, та будуть сварыты». — «Я не хочу йисты», сказавъ

тихо Семень та такъ подывився, що Дарци ажъ на плачъ зибралося. До вечера Се- менъ зовсимъ охлявъ и ставъ кашляты та стогнаты въ голосі». Жинка вже сама вынесла йому въ мысчынці кулишу, якъ дѣты полягали сняты, але винъ мовчки штовхнувъ ту мысчынку, вы- вернувъ кулишъ и зновъ обернувся ДО СТИНЫ.

Мартоха постояла надъ нымъ мовчки, потимъ здѣяла зъ долу мысчынку, обтерла хвартухомъ и пишла повагомъ до хаты. Семень зновъ заночувавъ у клуни. Райкомъ диты пидглед.или и матери сказали, ще «тато йилы гнылыци пидъ грушкою, та все оглядалыся, а впосля ще назбиралы, тай въ ямку закопалы». Мартоха саме надумувалась надъ тымъ, якъ бы ёго обійтыся зъ чоловикомъ, колы тутъ надійшла пани зъ тією «розмовою». Тоди Мартоси впало на думку взяти й Дарку зъ собою до двора на роботу, — «вже не така мала, все хочъ десятку видробыть», — та ще маячыла й невыразна думка, що може бъ варто Дарку частише панамъ на очи накыдаты. «А дытыны и той нероба може доглянуты», — зважила вона рантомъ.

Колы батько озвався до Дарки «чого тобі?», голосъ ёго бре- нивъ такъ хрыпко й понуро, що дочка не одразу зважылась видновисты. Дарка перше посѣдила Приську доли коло батька на голимъ току, а потимъ, видступившы до виходу зъ клуни, промовила шпарко, але неголосно:

П Р Ы Я з н ь.

21

— Маты казалы, щобъ вы-те Приськы глядили, а мы па- демо до двора на роботу! — и зъ остатнимъ словомъ помчала до матери.

Семень спочатку сидивъ нерухомо, дывився похмуро на малу Приську, але дытына ще немицна въ спынці незабаромъ втомылась сидиты, хыгнулась, перекинулась и, вдарывншсь по- тылицею объ твердый тикъ, зайшлася безгучнымъ плачемъ, тилько выдко було, якъ тремтивъ язычокъ и сынило лычко. Семень не вытрымавъ. Винъ не диждався, поїш те мовчазне рыдання про- рвется голоснымъ крыкомъ, схопився ЗЪ МИСЦЯ, ЗДІЙЦЯВЪ ды- тыну и почавъ тулыты до себе, колышучы та зацѣткуючи.

— Цыть, цыть, моя малейка, моя Присюшо! Овва! забы- лась дытына! Цыть, цыть, не плачъ, ось я дамъ грушку, цыть!— Винъ добувъ зъ за пазухы гнылычку и тыкавъ їи Присьци въ ротъ.

Приська помалу замовкла, забавывшысь грушкою, посмок- туючы та схлыпуючы, и сидила тихо въ батька на рукахъ. Винъ трохи незграбно, прытыскаючи, гладывъ їи долонею по билій го- ловци и прымовлявъ:

— О, то въ мене дивчына! вона не плаче! Даты ще грушку? даты? А ось, дывысь, Возя.

Дытына почала всмихатысь, а батько лагідными, смутными очыма дывився на ней и бавывъ мидянымъ хрестыкомъ, що ви- сывъ у ёго на зсохлыхъ грудяхъ.

Ш

Видъ того часу Семень все частише лышався зъ Приською, а Дарка стала разъ у разъ ходыты до панивъ на роботу зъ ма- тирью, зъ старшою сестрою Ярыною, а то й сама. Колы маты не мала часу, а Ярыни прыпадала черга пасты быдло (воны, все чергувалися зъ братОйъ

Иваномъ), то Дарку посылалы й саму въ двиръ до легшой роботы: квитокъ полоты, кревавныкъ для индыкивъ збираты, стежки замитаты, то що.

Праця всей Мартошыной родыны на панськимъ двори йшла за довгъ панамъ, а на панськимъ поли оплачувалась готовыми

22

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

гришии сткроме. Дарци заздру було, що Ярына въ жныва заробляла по злоту, крутячы перевесла на панських ланахъ, бо хотъ маты й забирала ти гроши до себе, а такы справыла Ярыни по жнивахъ нового «каптана», бо дочка «заробила». Дарка жъ прыходыла до дому зъ порожними рукамы, хиба що грудочку цукру Присьци прынесе, або яку стару лахманынку, — отождъ и ходыла вона въ старому лахмитти, та такъ и не выплакала видъ матери новой спиднычкы того лита.

— Буде зъ тебе й старой, навчыся-но перше робыты, — дала вырокъ маты, и на тому скинчылося.

Дарка разъ попробувала довести, що й вона ясь робить, якъ не за готови гроши, то все одно за видробитокъ. Маты на- вить не розсердилась, тилько легковажно здвигнула плечима и спокійно промовила:

— Одчепися зъ такою роботою: на десятку заробышъ, на двацятку зъисышъ. А зъ видробиткивъ у новому не находишся, хиба що батько справить.

При тому Мартоха засміялася, а Семень, посередъ обиду, вставъ, выйшовъ зъ хаты и почавъ рубати дрова. Рубавъ до са- мого вечора, мовъ найнявся.

Одно потишало Дарку на панській роботы, що тамъ вона частенько могла бачитися зъ панною. Правда, Юзи вже невилно було нобигты зъ Дар кою въ лись або на пастовень, бо гувер- нантка, пидстаркувата Ргаііеіп Тъегезе никола не сиускала своей вихованки надовго зъ очей. Ледве оце Юзя почне крадькома про- стувати до вильхъ за ставкомъ, а вже* зъ альтанки, або зъ ганку чутно рипучий голосъ: «Лизза! Лизза! лво деіт віе Ып?» И Юзя зновъ мусить братись до нудной немецкой книжки (зеііг іпЕе- геззаіі — каже ІІІ. Тъегезе!), або до вишивання па папировій канви якого «сувениру» мамци, бабуни або иншимъ родичамъ. Юзя теперъ вже волила тую, колись таку осоружну французську книжку и навить рахунки, нижъ оци «интересни исторійки» та роботки, що ниби-то мали бавити іи. Читання й роботки видбувалися конечно при немци, а вчитися завданкивъ дозволялося де-небудь недалечко въ садку, на самоти, бо, запевнивши таке

п р ы з н ь . • 23

корысне заняття свой вихованци, БІІ. Тъегезе вважала вже згіднымъ зъ своимъ професіональнымъ сумліннямъ узятися до своихъ нескинченныхъ лыстивъ, або до чытання интересныхъ вже для ней самой романивъ Фрейтага. А Юзя бигла зъ книж- кою въ садокъ або на городъ, видповидно до того, де працювала на той част. Дарка. Колы Дарка замитала стежки, панночка «клепала» немецки слова, ходячы сюды й туды, а кожний разъ, поривнявшыся зъ Даркою, всмихалася або озивалася словомъ, тилько сторожко, бо стежку могло буты выдко звидкы небудь панни Терези. Колы Дарка полола квиткы, тоди було нудно,

бо квитки були пидъ самымы викпамы, передъ будынкомъ, а зъ покоивъ було все чысто выдко, тай Дарка полола здебильшого не сама, а нры другихъ не розговорышся такъ, якъ у двохъ. Та ще подумаютъ, що Юзя прийшла паглядаты за роботою, а Юзя • того якось зроду не могла. Вона не така, якъ Бронекъ, що ёго й не нросятф, а винъ навывсае надъ парубками. Йй и такъ соромі, було, якъ Ярына разъ, нолючы, сказала: «А що, панно, добре въ холодку с.ыдиты? Пустите-но мене до кныжки, а вы-те помо- жить Дарци полоты». Яка та Ярыпа! вона й забула, якъ Юзя, покы ще не було гувернантки, виполювала вкупы зъ Даркою іи лсь такы, Ярынынъ, зильныкъ, що за хатою на клынку насаже- ный. Ще жъ Юзя ій тоди «панської мпаты» й «оргиніи» въ мамни выпросила, а Ярына не дала Юзи «чоловичка» нереса- дыты: — «Вы-те однаково зопсуете, мали ще садыты!» Вже тая Ярына! Думае, що якъ ій 12 чы 14 литъ — (а отъ и сама не знае, скільки ій йе!) — то вл;е вона й «дивка!» На музыкы хо- дить, хустку выввязуе, якъ велька! Юзя іи никола не любила... Отъ найлипше, якъ Дарка нрыходытъ сама кревавныкъ збираты, тамъ, де щепы, въ новый садокъ. Туды невыдко ни зъ будынку, ни зъ альтанокъ, тамъ Юзя лягае въ траву коло Даркы, помогав, ій збираты кревавныщъ (тай щавель — Мартоси на боріць), книжка лежытъ близенько — «на всякий випадокъ» — але Юзя не гёчытся, вони зъ Даркою балакають по щырости. •

— И на що вы-те, панно, стилько вучытесь? — пытае Дарка. v

24

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Ну, бо кажутъ мени.

— ‘ А на шо воно имъ?

— Такъ, бо въ насъ уси диты вчатся.

— А шо зъ того?

— Якъ то що? — здыувалась Юзя, але видповиди не знайшла.

— А видномо, щб вамъ зъ того?

Ну, отъ вы-те вчытесь по немецькому и по храньцюзькому, а на шо воно вамъ?

Юзя всмихнулась, немовъ старша до дытыны.

— Якъ же па що? А якъ я пойиду за граныцю —тамъ лее вси говорятъ або по-французькы, або по ішмецькы, то я жъ бы ничого пе розумила тамъ.

Дарка насупылась.

— Потрибно вамъ за граныцю йихаты!.. Чомъ вы-те не хочете тутъ сыдиты?

Тепер'і. улее Юзя сміялась.

— Та ну, яка ты, Дарко! Хиба жъ я кажу, що отъ я вже маю йихаты? Я такъ тилько, якъ-бы!

— Ну то й непотрибно вчытысь, — напосидалась Дарка, — якъ не пойидете, то шо вамъ зъ того прыйде, якъ будете по яко- мусь тамъ, иевидь-якому знаты?

— Ну... що?... А на що жъ вси вчатся?

— Або я видаю? — понуро видказала Дарка.

— Ну, оть ліе й вашъ Иванъ до школы ходыть.

— Ба, хлопець! Хлопцамъ що инчого! — Дарка олсывы- лась, забула гниватись и повернулась до Юзи, — хлопець мешге у війську буде, коли вивчытся въ школи, хлопець може на пы- сара выйты, на вчителя...

— И дивчыпа може на вчительку выйты! — перебыла Юзя.

— То вы-те булы бѣ учителькою въ школи?

— Може й була бѣ, — неришучо, безъ всякой певности промовила Юзя.

— Эй, годи-те! Такъ вамъ хочется говорыты!

I

П Р Ы Я З Н Ь.

25

— Ну, може гувернанткою була бѣ, — трохи певнише промовыла Юзя.

— По чужыхъ панахъ служылы-бѣ, якъ ота ваша нимка? Та на шо вамъ того? Та ясь вы-те багатыи!

— Ай, одчепыся. я не знаю!

Юзя нагнулась надъ книжкою, и губы іѣ почали тремтѣты.

— То на шо вчытыся, якъ такъ? — сливе пошепки спи- тала Дарка, скоса дивлячись на Юзю и щыпагочы якусь тра-т винку.

Юзя рантомъ кинула книжку, впала въ траву и заплакала безгучно.

— Панно, панно! — збентежилась Дарка, — чого вы-те? чого? Або жѣ я що? Та я жѣ ннчого...

— Чого ти мене мучышѣ? — озвалась Юзя крпзѣ слѣзы, — хйба я знаю, па що вчитись? Вчусь, бо такъ кажутъ... бо мушу... Я й за границу не хочу... Обридло мени все!' и нимка, и книж-т ки!.. А ты ще допитуєшся... Що я тоби скажу?

Дарка сыдила ни въ сихъ, ни въ тыхъ и не знала, якъ од- миныты розмову Кинувшись у траву, Юзя ненарокомъ покрыла Дарчыни ноги своею широкою спиднычкою. Дарка взяла въ руку фалдочку тіеи «марынарьскои» спидпычки, сынѣи зѣ билымы стяжечками, и промовыла, нѣяково всмихаючысь.

— То вы-те нову спиднычку вбрали? Шось бо я іѣ ще не бачила... Колы то вамъ іѣ пошылы?

— Вчора, — кризѣ билу хусточку озвалась Юзя.

Вона тежѣ рада була одмипыты розмову и тежѣ не вмила того.

— Яке жѣ то хоропейке, — провадила Дарка глядячи пальцемъ стяжечки, — безмаль дороге? — Въ голоси Дарчыному забренила вже натуральна цикавистѣ.

---Не знаю... нгю-дешеве, по два злоты, чы що, — безъ интересу, але вже спокійнише видповіла Юзя.

— Ой, моя доле! — скрикнула Дарка, — то то вамъ ще недороге?.. Коли то я соби на таку зароблю!?, маты въ одно го-

26

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ворять: заробы! Добре то имъ говорыты, колы жъ мое все йде на видробокъ.

Юзя почервонила. Вона знала, що їй прыятелька робыть имъ, панамъ, «за довгъ».

Дарка сыдила замыслена.

Юзя пождала трохы, потимъ обизвалась.

— Про що ты думаетъ, Дарко?

Дарка стрепенулась.

— Та все про той довгъ—колы то мы ёго видробымо?.. Эй, вже хочъ тамъ якъ, а на той рикъ и я пиду на поле. Вже жъ тоди я буду бильша. Ярыпа торикъ вже ходила... Тилыш що я соби за одно лито зароблю? Така дорога спидныця, а въ мене жъ и каптана такъ само нема... Ще то чы маты дадутъ справыты..

— Якъ же вона може не даты?— палко вступылась Юзя,— то жъ будуть твои власпи гроши! Вона й такъ повинна тоби все справляты! Зъ якои речи вона може браты твои гроши соби? Якъ мени татко дарує срибни пятачки, то мамця ихъ никола не забирає, а твоя маты все соби горне!

— Та не такъ то й соби,—розсудливо поясныла Дарка,— отъ такъ, видно, то солы намъ тра купыты, а тутъ нема видкы, то селенця, то запалокъ, чы тамъ ще чого, а то такы й хлиба не стане, та вже й по грошахъ... Про те може бъ якось такы можна справыты спидныщо, колы жъ дорога! По два злоты локоть, то жъ то сума!.. А встаньте-но, панно, нехай я поды,- влюся на вашу спидныцю, чы рясна, —килько то на ней йде?

Юзя встала, а Дарка розпьяла на ній спиднычку, шукаючої швивъ та рахуючы пилкы.

— Якосъ воно такъ поризано, що я й ладу не дійду... Въ насъ не такъ шыють, якъ у панивъ, мовыла знеохочена Дарка»

— А ты прымирай, може й такъ добре, —и Юзя хутенько спустила зъ себе спиднычку, зоставшись сама у спидній билій, ще коротшій. Дали скинула й блузку, щобъ Дарка могла зовсимъ «буты панною».

Дарка тымъ часомъ - розперезала крайку, скинула «хвар- тухъ»—билу домоткану спиднычку, переткану въ подоли черво-

П Р Ы Я з н ъ.

27

ною заповлоччю въ пять рядкв — : и зосталася въ самій соро- чыни. Потимъ надила Юзине убрання, насылу насунувшы ву- зеньки рукавця блузкы поверхъ широкихъ рукавв, поверхъ со- рочкы зъ десятки. Юзина спиднычка ледве сягала за коліна Дарцы.

— Ой, яке жъ куче, та яке жъ тисне! якъ . вы-те въ та- кому ходыте? Дывитсья, геть балы 1) выдко!— зареготалась Дарка.

Юзя тежъ дзвинко засміялась.

Раптомъ за нмы хтось голосно снлеснувъ у долони й скрык- нувъ.

— Маіко сшіо\упа!

Дивчата занимилы зъ переляку.

Пидъ найблыжчою грушею стоялаklusныця, пани Качковська, жинка панського эконома. Зморшки па іи пидстаркуватимъ об- лыччи якось поглыбшала видъ гнивпого здывування, и черезъ те облыччя здавалось зовсимъ старымъ и гризнымъ.

Маіко сшіо\упа!— волала вона, — панно Юзю! Якъ лее па- нянка може позволяты, щобъ отакый кучкуданъ напынавъ на себе сукенку зъ паненкы? Та жъ то паненка може Богъ зна чого на- братсья! Потому ликаръ буде паненку видъ коросты хоруваты! Фе, встыдь! А хто жъ таке выдавъ?.. Ну, а ты чого стоить, якъ пень?— звернулась вона до Даркы, зминившы проныкливо-докир- лывый тонъ на грубо-лютый,—екыдай-но панськи сукни та беры свою радюгу!—Дарка похопливо стала роздягатысь, але Качковська не вгамувалась.

— Що то ты соби думаешь? Чы то твое дило въ машкарады бавытысь?Я іи клычу, я іи шукаю, а вона .. Дывысь ты на ней! Нехай- но я матери скажу, вона зъ тебе панськи играшки прутомъ выбье!

— Мартоха не буде Даркы быты, мамця не позволяв, — оступылась Юзя.

Патт Качковська* 'затысиула губы, потимъ зповъ озвалась тонкымъ, проныклымъ голосомъ.

— Прошу панну Юзю, нехай паненка не псуе Даркы, бо то хлопський дивци на добро не выйде. А нанепка липше нехай

х) Нога, дыткы.

28

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

о тимъ погадає, що то ще панна Тереза паненци скаже. Панна Тереза вже видъ годыны шукає паненкы до лекції музыкы.

На спогадъ про Ггі. Терезу Юзя метнулась до свого вбрання, але Качковська перейняла іи.

— ІЄ8Н8-Магуа! Чи жъ паненка буде то писля тои-6 вби- раты? Я прышлю дивку забраты сукенку до прання, нехай паненка того не зачинає.

— А якъ лее я до дому пиду?—плаксыво скрикнула Юзя.

— А о тимъ було панни Юзи ранише подумати, — завва- жила клюшпыця масненько.

— „Ли88а! <Гп88а! АЪег \vo віпй 8Іе «Зосіі? Бп, НеБе 2еіі!— почувся заклопотаний голосъ панни Терезы, и за хвилину зъявы- лась и вона сама

Пани Качковська, гукнувши ще разъ на мовчазну Дарку и кинувши проймаючий поглядъ на Юзю, подалась геть. Идучы, вона пидганяла Дарку, а та па ходи пидперизувалась и стара- лась пе впустити зъ рукъ кошика зъ кревавныкомъ.

Ргііііеіп ТЪегезе лишилась коло плакавшей Юзи. Чы мало часу минуло, поки вона допыталась видъ панночки, що власне трапилось. Тымъ часомъ прийшла дивка й забрала Юзине убрання. Егі. ТЪегеве розточилась въ довгій нотаціи про Юзину «певы- хованисть» и ще не скинчыла тіеи «литаніи», якъ надійшла за- дихана, зовсимъ перетурбована бабуня, — вона застала въ садку пани Качковську и вже «все знала». Стара пани, зовсимъ не- сподивапо. напалась не на Юзю, а на Ггі. Терезу.

— Якъ могли ви,—докоряла бабуня Терези каличеною пи- мещыною зъ выразнымъ польсышмъ акцентомъ,—якъ могли вы такъ занедбати дитину? А теперъ тутъ простужуете іі! Ведить же іі до покоивъ! Вона ясь тремтить видъ холоду!

Юзя тремтила, але не видъ холоду. Бабуня вкрила іі своимъ великимъ чорнымъ шалемъ и повела до дому. Ггі. Тереза, по- хнюпившись, йшла за ними позаду. Вси три дійшли до покоивъ мовчки.

Ну, вже жъ и було того дня! всякого було: и слизъ, и до- коривъ, и мигренивъ! На родинній ради зважено було, що Ггі.

приязнь.

29

ТЪегезе зовсимъ «пи до чого»; бабуня пригадала, що вона й одразу те казала и що взагали «тільки французка може дати панни впдповидне виховання, до того жъ Юзя вже досить вміє по-нимецькы, а французьку вы мову ним ка ій навить попсувала».

Що гувернантку треба взяти пишу, на тому згожувалыся вси, але незгода була, чы нимку заразъ видправыты, чы затри- мати іі, поки нагодытся французка. На село французкы не дуже то охочи выйиздыты, и мол;е статись, що Юзя килька тыжиивъ, чы навить скільки мисяцивъ буде сама,—бо мамця «завше хора», а бабуня стара, и наглядати за Юзею нема кому, —а се вже жъ цилкомъ не выпадає, бо дивчынка «зъ капрысивъ» може ще бильше привернутись до тіеи Даркы и всякихъ подибныхъ, — мовляла Качковська,— «кучкуданивъ». Зновъ же буты ій зъ нимкою писля того, якъ нимчынъ авторитетъ захитаний въ іі очахъ, тежъ не годилось, зъ погляду педагогичного.

Трудне питання помогла ришыты таки пани Качковська. Увечери, здаючи справу зъ денного господарства старій пани, клюшниця обережно запитала, чи не мають пани що «йо йуз- рогусуі», бо, здається, панна Тереза щось казала, нибы має выйизжаты, то може годилось бы що ій на дорогу спекти. Стара пани не могла втриматись, щобъ не розповисты «коханій Качкоси» («можна, зрештою, маты довирья до такой поштивои кобити») успхъ родинныхъ клопотивъ въ тій справы.

Качковська несмнло, спустивши очи и пидвившы брови, за- говорила.

— Якъ бы такъ пани позволили, то я могла бъ тимчасово знайти відповідне товариство для паненки... ну, натурально, не зовсімъ відповідне, але хочъ іако-іако... Бо то, прошу пани, я маю въ сели Красыловци— три мыли видсы, тильки три мыли — молоденьку небогу, сиритку по небижичци сестри. То та не— бога мешкає при мачусі!-и при витчимови,—чи якъ то казати?— отъ, прошу пани такъ: вмерла іи мама, а батько оженився тай самъ потому вмеръ, тай мачуха за другого виддалася. Тай ото ма— чуха якось тамъ нибы зъ ласки тримає ту бидну сироту. То добра ласка, моя пани ласкава... орієка осгу лвуриєка... кождий

30

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

бы таку ласку показавъ, якъ дивчына задурно и шыє, й гафтує... Кобы пани бачылы ту роботу!.. Віейасіvvo!

— Чы вона жъ має якусь едукацію, та ваша небога?— недбало спытала папи.

— Акъ же, моя пани ласкава, а якъ же! За жыття роды- чивъ дивчына зазнала липшыхъ часивъ, бо то покійный татко іи бувъ управытелемъ у пана графа въ Красыловци — пани мають з паты того графа. То Зоня...

— Вона звется Зоня?— перебыла пани.

— А такъ, прошу пани, Зоня, Зффія... Ну, -то вона, молена сказаты, зросла пры молодій граблини и має досконале выхо- вання, а якъ для простой шляхцянки, то навить нієрозроііє. Яієсь то не выпадає выхваляты своихъ, але то жъ такы можна сказаты, що Зоня була бъ видцовиднишою товаришкою для пани Юзи, нижъ якась Дарка.

— А скильки ій литъ?— зновъ перебыла пани.

Качковська трохи подумала.

— Отъ може вже йє зъ шиспадцять...

— Трохи за-молода,—сказала пани.

— Але жъ, прошу ласкавои пани, що то шкодыть? Може то ще й липше: панни Юзи трынадцятий рикъ, а въ такимъ вици трудно яшты все межы старшымы особамы, то панянка зъ ну— дивъ и водытця зъ такымы Даркамы. Запевне, зъ нудивъ, бо панна Юзя сігієско послушне и шляхетне, —де жъ -бы вона вда— валася въ таке, якъ бы мала коло себе липшу и навить весе- лишу товаришку видповідного виховання? Зоня весела и роз— мовна дивчына, се-бъ то, була такою за жыття родычивъ... Ёіє- ДасOvo!..

На остатнимъ слови пани Качковська пиднесла кинчыкъ хвартушка до очей, а стара пани промовыла, поклавши руку ій на плече:

— АІєЁ, косъапа Касгкозіи, Ран В6§ піжйу піє гарошіпа о зієгоіаск. Качкося може йты спаты, я сама поговорю про те

зъ своїми.

П Р Ы Я з н ь.

31

Качковська пішла спати, зовсім заспокоєна про долю своєї небоги.

Другого дня рано Ггаїєїп ТБегезе, заплакана, складала свої пакунки. Видна їй плакала і з жалю та сорому за таку видправу вид панів і так перед розлукою з Юзею. Добродушна стара дівчина мала те несчасня, що завжди щиро прихилилась до своїх вихованок, а та прыхильність була здебільшого без видповіді. Юзя з гречности мала поважний втраць в той день (тай тямилі неначе якусь выну за собою проти неї в чим неповинной їй, що стала «козлом видпусту» на цей раз). Але навіть з гречности Юзя не могла плакати за гувернантку.

Дарка ж навіть не вважала за потрібне кривити своєю втихою з того видъїзду «холерного немця». Коли бричка з пані Терезою произжала селом поз Мартошину хату, Дарка выбігла вкупі з меншими сестрами й братом за ворота і

протанцювала щось подібне до танцю диких, приспівуючи:

\.

Ой ти, бабо, ой ти, стара видьмо,

Запрягаймо, їдїмо,

За границю по пшаницю,

А поки ще видно!

Дарка радила, що тепер уже без немцяного дозору зпов почнуться таємні стривання у вільхах (хоч у неділю, коли в будень ніколи!), а може навіть у Ривки на гойдашці, в по-рожній жидивській шопі... Але ба! Та сама бричка, що вполудня одвозила заплакану стару їй до залізниці, привезла у вечери скромно-усміхнену молоденьку панну Зошу з Краси-ловки.

Дарка спала і не бачила того въїзду.

32

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

IV.

Панна Зося хутко знайшла дорогу до Юзиною серця, до рогу, що була наглухо замкнена для Ггаїєїп ТБегезе. Все сприяло тому. Перш усього, Зося не звалася зпечавьженим словом «гувернантка», вона отримала скромний титул «пані гардеробної», хоча коло гардероби їй, властиве, мало було роботи, — їй не любила туалетів домашнього виробу. Зося була не вчителькою, а старшою литами і меншою становищем то варишкою, при тому товаришування з нею було дозволене їй навіть бажане родичам Юзиным, але не примушене. Юзи не казали, що Зося приїхала вміснє для неї, бо й сама Зося не мала того знати, щоб «не заносилась» дуже, хоча спритна Зося хутко про те догадалась. Для Юзи було новим мати таку то варишку, з якою не треба було по кутках ховатись, щоб — бо рони Боже — ніхто не побачив. Зося була «така добра», вона не гордувала увиходити у всі ще папів-дятьчі інтереси Юзины, хоч сама вже мала «секрети» 16-літній панни. Зося знала

стилыот веселыхъ, дотепныхъ краковякивъ,. умила такъ гарно тан- цювати— и Юзю навчила, служачи їй «за кавалера». Зъ їи цры- йиздомъ якосъ повеселила хата, мамуся стала ридше плакаты, ди- дунё прыгадавъ гречности своихъ молодощивъ, а бабуня часомъ доводила свою ласку до того, що грала для панночокъ старо- свитськихъ «вальчыкивъ» до танцю. Писля кожного «вальчыка» Зоня такъ зграбно нидлitala до бабуни, щобъ поцилуваты їи въ плече, що навить ця стара воркотлива пани зволяла називати молоду дивчину «тоїуікіет» и «рггерібгесгк^». Зима, завжди така тяжка для хоровытои Юзи, здалась далеко лехчою того року, и весна немовъ скорите наступила, нижъ звичайне.

- Юзя ожила той весны. Навить пропасниця мучила їи менше. Може це було тымъ, що Юзя не нересыжувала тенерь но вохкыхъ, захованыхъ куткахъ, якъ то робила ранише для Даркы, а то таки й весна выдалась добра, не мокра, немовъ не полиська, Май бувъ ясный, сухой на прочудъ. Зоня и Юзя цилимы ран- ками то ходили по лукахъ, шукаючи незабудокъ, то по лисахъ,

П Р Ы Я з п ь.

33

зрываючы' конвалій, то пустошылы рожеви й жасмынови кущыіш въ садку,—все те йшло на покрасы до «маёвого набоженьства».

Вт. Юзипимъ поковку спала теперь и Зоня, «тымъ часомъ», помы мала прыйихаты все ще незнайдена французка-гувернантка. Охъ, Юзя такъ ревне моылась, щобъ та гувернантка якъ- найдовше не знаходилась. На ту «интенцію» вона прочитувала довги ли- таніи та, антыфопы (такъ їй порадыла Зоня), стоячы на колинахъ передъ олтарыкомъ, що воны обыдвн врьдылы въ свой хати. Николы до сеи весны олтарыкъ не бувъ такъ гарно и рясно вбраный и николы Юзя не моылась такъ щыро. Доси вона моылась бильне зъ обовязку, їи думка пры тому мовчала, їи сердце спало, а теперь мовъ якась таемныча брама въ рай одчынылась передъ нею и кризь квиты передъ образомъ Матери Божои їй марылося щось блакитно-срибне, немовъ хвыли чогось мистычного, небесного, осяяни проминнямъ незбагнутои Зиркы Моря, Матери- Дивы Ма- ріи. Вона забувала навить про свою «интенцію» и промовляла палки; мовъ серенада, слова литаніи зъ захватомъ, мовъ у нестя- ми, — воны пьянылы їи.

«Матиръ святая, моыся за намы!.. Диво пречиста, моыся за намы!.. Роже духовна, моыся за намы!.. Зоре порання, мо- лыся за намы!..»

■ Зоня стояла норучъ, мовъ бильый ангель, и тыхымъ, ниж- пымъ голосомъ подавала слова литаніи: Кугіе еіеізоп! Сьгізіе еіеізоп!.. таемнычи слова, неначе зъ апгельської мовы... Часомъ Юзя не вытрывувала, кыдалась въ обійма до Зони и заливалася слизьмы.

— Панно Юзечко, любя, солодка, чого? — пытала Зоня, црыгортаючы їи.

— Не знаю... мени такъ добре... такъ добре...

— То прошу не илакаты! Мойй дорогій панни Юзечци не- добре плакаты, кохана. .панна Юзечка мусыть уважаты на себе.

— Чому?

— Тому, що панну Юзечку вси такъ люблять, вси жалують, и що ясь почне бидна Зоня, колы панна Юзечка, моя найдо- рожча, буде хвора?

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Тыыы нижнымы, солодкымы словамы Зоня могла все зро- быты зъ Юзею, що хтила. Зоня не плакала, яку мама, не «гды- рала», якъ* бабуня, не «злостилась», якъ Дарка. И Юзя почала зражуваты въ души свою Дарку для Зони, але разомъ зъ тымъ їй мулыло сердце якесь невыразне почуття... Юзи часто пригаду- валась їи остатня лялька въ той день, колы Юзя зважыла вже не гратысь въ ляльки, бо въ дванадцять литъ —то вже «соромъ». Юзя одягла ляльку въ найкращу сукню, зибрала всю їи «вы- праву» и видчыныла вельку скрыню въ мамынїй кимнати, щобъ покласты ляльку туды на саме дно. Лялька тымъ часомъ сыдила на велькій канапи, сама така маленька, зъ безпомично розстав- леннымы рукамы, зъ шыроко розкрытымы невынпымы блакитнымы очыма; волосся їй якось незутарно загорнулось надъ головою вгору, выпростани нижкы въ дытячыхъ плетеныхъ черевычкахъ выста- вылысь беспорядно зпидъ сукенкы; здавалося, що ляльци холодно и невыгидно, що вона така бидна и зайва, и тямыть це .. Юзя тоди вийшла зъ хаты зъ слизьмы на очахъ и попросыла Зоню сховаты ляльку, а сама навить въ ту хату довго-довго не навер- талась. И теперъ завжды, якъ тилько вона згадувала про ляльку, (а це бувало часто), вона чогось мусыла згадуваты про Дарку, неразъ навить плакала пры тому — чы за лялькою, чы за Дар- кою, вона якось сама не могла соби здаты справы въ тому!..

Надходьмо свято Божого Тила, врочысте свято маёвого зил- ля й квитокъ. Служивши чепурылы покои, ноденныци билилы будынокъ знадвору, мижъ нымы й Дарка зъ матырю й зъ Яры- ною, а Зоня зъ Юзею ходылы по зильныку и рвалы квиты для песчысленныхъ кытыць та виночкївъ, що панночкы малы повья- заты на завтра до косцёла.

— Боже, Более, панно Юзечко! — бидкалась Зоня, роз- ставывшы хвартушокъ повпый зилля и квитивъ,—у насъ тилько одынадцять гатункивъ квитокъ, а треба що-найменше дванадцять, що найменше! И то конечно, иначе не годытся на Войе Cіaіo!

— Чому не годытся? — здывувалась Юзя. Выхована на самоти, безъ дивчатъ-католичокъ, вона багато чого зъ дрибныць паненського маёвого культу довидувалась тилько теперъ видъ Зони.

П Р Ы Я З П ь.

— Ну, бо дванадцять було апостоливъ! — поясныла Зона.

— А, правда...

— И що найгирше, панно Юзечко, у насъ росхидныку нема! а то дуже добре для коривъ, якъ потому будуть ихъ колы виночкамы нидкурюваты, видъ росхидныку дуже прыбуває молоко. Панна Юзечка того не знає? Тажъ то ричъ видома!

Пры слови «росхидныкъ» Юзя стынулась и почервонила, потимъ нагнулась нызенько до кущыка стокротокъ и прожебо- пила:

— То ёго багато йе... росхидныку... десь за потеребомъ, тилько я не знаю, де... Дарка знає, — вырвалось у Юзи, и вона ще гиршъ почервонила.

— Яка Дарка?

— Онъ ота, що тамъ билыть, найменша, коло той, що -въ червоній спидныци.

— Чому вона мае знаты, де росхидныкъ?

— Напевне знає, у ней въ хати завжды висыть винокъ зъ росхидныку пидъ образами.

— А панна Юзечка видкы знає, що въ якій хлопській хати висыть? — засміялась Зоня.

— Я... часомъ ходыла... зъ мамою... воны вбоги...

У Юзи ажъ плямы пишлы по лыци, а коло серця зновъ щось замультло боляче. Зоня не завважала того змишання, ду- маючи, що Юзя просто задыхалась видъ нахыляння та видъ спеки.

— То нехай бы та Даркаг пишла по росхидныкъ, або намъ показала де винъ росте, — промовила Зоня спокійно.

— Прощу сказаты пани Качковській щобъ їи пустыла, — сказала Юзя, и въ серци їй щось ажъ закололо мовъ дрибнень- кымы голочкамы.

— „Липше бы панна Юзечка сама сказала.

— Ни... вона мене не послухає... прощу сказаты видъ себе, тилько видъ себе... такъ липше буде.

Зоня злегка здвигнула плечыма, про те пишла до своей титкы пани Качковської и заразъ же достала дозвиль «взяты»

36

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Дарку, щобъ показала, де росте росхидныкъ. Зоня^сама й до Даркы пишла.

— Ты, слухай-но! Ходы, покажешь мени и панни, де йе росхидныкъ.

— Я не маю часу! — понуро видповила Дарка, кынувши скоса на Зоню темносирымы очыма зондъ билыхъ одъ ванны бривъ.

— Цёця дозволыла.

— Яка то цёця? — такъ само понуро спытала Дарка.

— Ну, моя цёця, пани Качковська!

— Ага, клюшныця...

Дарка замахала квачемъ по стини, не оглядаючысь на Зоню.

— Щожъ, пидешъ ты, чы ни? — крыкнула Зоня, — та по малу ты зъ тымъ квачемъ! Ось на мене ляпнуло!

— Та иды, Дарко! — сказала Ярына.

— Та видномо, йды, колы клычуть, — додала й маты зъ тривожнымъ поспихомъ, торкнувши Дарку локтемъ.

Дарка оглянулася. За нею, трохи виддаликъ, стояла Юзя и такъ жалибно-тужно дывылася...

Дарка поклала квача коло видра, втерла облыччя рукавомъ, обсмыкнула пидтыкану хвартушыну и подалась до фиртки. мо- вывши черезъ плече Зони: то ходить!

Юзя перейняла ихъ коло хвиртки и пишла порядъ зъ Даркою, несмило-нижно поглядаючи на ней, але мовчки.

— Та не бижите такъ, — спыныла ихъ Зоня, якъ воны вже були коло «офицыны», «на тимъ двори», коло пансысихъ оборъ, — почекайте, я забула парасольку, на тимъ пастовни за-смалышся, якъ цыганка.

— Якъ вы-те будете по парасолькы заходыты, то я йду мазаты, я не маю часу довго ходыты, бо ще мени клюшныця впося выверив пивзлитку, скаже — не цилый день робыла.

Пры слови «клюшныця» Зоня злисно стыснула губы, а Юзя почервонила и швыденько заговорила:

— Ни, ни, пани Качковська того не зробыть, вона ясь до- зволыла, вона жъ...

П Р Ы Я З П ь.

37

Добре вамъ говорити!.. Я йду на настовень, а хто' якъ хоче, про мене!

И Дарка ришучо поступила напередъ. Зоня було видстала и надулася, але Юзя щось зашепотала йй на вухо и такъ заме- тушилась, що Зоня змилювалась и питла за Даркою, закриваю- чись, якъ могла, хустинкою и широкимъ рукавомъ блузки.

На самому соняшному мисци пастовня яснивъ блидымъ зо- лотомъ островокъ дрибного, низенького, немовъ воскового, рос- хидныку, середъ моря барвистого маёвого морижку.

— Генде-о! — показала Дарка на той островокъ, и вси три почали рвати рясни зирчасти квиточки.

Але Зоня хутко видстала, сказавши, що вона не може зне- сти цеп «шаленой спеки», одійшла соби на протеребъ *) и лягла тамъ у холодку пидъ кущыкомъ. '

Юзя провела йи поглядомъ. Нотамъ тихо, трохи тремтячи мъ голосомъ обизвлася до Даркн.

— Що ти теперь робншь, Дарко?

— Бачите, росхидннкъ збираю.

— Ни, не теперь.. а завше?

— А завше, якъ завше: ходжу на роботу, вдома все роблю, быдло гоню.

Дарка говорила не дуже-то привитно, але все жъ не такъ понуро та жорстко, якъ недавно до Зони, скоріше смутно. Ии очи розширились и нерухомо дивились на дрибненьку квиточку зъ росхиднику, що тремтила въ йи руци.

— А Приськи хто глядить?

— Приська велика, на шо їи глядиты? Та лее Гапка менча е.

— А Гапки хто глядить?

— А наша Улянка! Блее жъ ' Улянка безмалъ шисть лпть мае тепера, — чи жъ не догляне?

А ты... а... а 'зъ кымъ ты теперь бавишся?

Дарка перевела очи зъ квитки на Юзю.

х) Порубъ, мисце, де бувъ лись.

38

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Або мене йе часъ бавытыся? Хиба я мал;і?

— А тоди жъ бавылася?

— Тоди!.. Тай тоди, якъ я тамъ бавылася? Пры гусяхъ та пры дитяхъ — то-то вже грання! Ну, та ще тоди можна було якось хочъ у свято, або втикачемъ.

— А теперь? Хиба й у свято неможна?

— Ни.

— А що жъ ты робышь у свято?

— Що? По ягоды ходжу, по щавель, а що зберу, несу продаваты, А то ще й зъ быдломъ маты посылають, бо Иванъ все бильше пры коняхъ, на ночлигъ издыть, а Ярына въ свято на музыкы йде.

— А ты на музыкы не ходышь?

— Мало колы.

— Чому?

. — А хто жъ буде быдло гоныты?

— Чому жъ Ярына не чергуется зъ тобою въ свято? — наставала Юзя, по давнѣму проныкаючысь интересамы своей прыателькы.

— Маты кажутъ, що Ярына вже дивка, то їй впадає йты на музыкы, а я ще мала.

— Ты жъ тилько-що казала, що не мала?

— То якъ до чого! — Дарка всмихнулась уперше за всю розмову и то смутно. Але Юзю та усмишка все жъ пидбадѣрыла. .

— Слухай, Дарко, чы ты жъ соби справыла таку спид- ныцю, якъ то була въ мене, намьятаешъ?

— Эй, де тамъ! Маты зъ дымкы пошылы—тай вже.

— А ты, Дарко, знаешъ, що? Ты отъ увечери прыйды, такъ колы небудь, ну, може й сёгодня, то я тоби ту спидпыцю дамъ, мамця позволить. Спидныця ще добра, але я зъ пей выросла. А, цправда!.. то жъ и ты выросла...

Юзя якось засоромылась. Але въ Даркы щокы сналахнулы й очи загралы и вже не здавались темнымы.

— То ничего, панно! Я надточу коло комира, въ насъ такъ роблять, зъ-пидъ каптана невыдко! То колы, кажете, прыйты?

П Р Ы Я з н ь.

39

— Увечери, якъ доитымутъ коривъ. Я тоди буду вчытыся въ свой хати... сама... ты прыйды пидъ викно.

— Може нехай бы липше маты пошлы?

— Ни, пи, Дарко, ты прыйды, ты сама, сама! Прыйдешъ? — Юзя пышномъ сипнула Дарку за рукавъ и заглянула їй въ-вечи.

Дарка всмихнулась, не такъ, якъ першый разъ, а немовъ розцвила, ажъ Юзи прыгадались найвеселиши хвылыны зъ йихт. колышнихъ таемныхъ забавъ: жывивська гойдалка... совгаия по сини ..

— Добре, прыйду! — о Дарка весело, зважлыво кывнула головою двичи.

— Ой, чы хутко вы тамі)? Тутъ комарп зайидають! — про- тягла немовъ заспанымъ голосомъ Зопа, линыво встала зігидъ куца и, звильна переступаючи, подалась до ихъ.

— Та вже, вже досыть! — ■ сиинно гукнула їй Юзя и по- бигла па зустрічъ. Дарка пшла повильнише.

Дорогою до дому вси тры йшли поручъ, Юзя по середини . Дарка несла въ хвартушку росхидпыкъ. Сонце ирыпикало, див- чата розимлилы, якось це говорилося. Якъ прыйшлы до будыпку, Юзя казала несты росхидпыкъ до їи покою, де було складене й все инше зилля на Юзиному столыку поверхъ кныжокъ та зшиткивъ.

Юзя сила пысаты на довгастыхъ папирцяхъ слова: А §10\vo ziaio §i§ Ciaiesh i xviiiao ші§<I 2 у наші.

Зоня сила тамъ яге пры столи, закладала ти папирци вузень- кымы смужечкамы, звязувала въ каблучкы й брала ихъ за основу для маленькихъ виночківъ, вплитаючи въ колгдый виночокъ, по килька стебель зъ консдого розбору зилля й квитокъ. Виночки вы- ходылы въ ней дуже зграбненьки та малесенька, мовъ для королевы эльфивъ. Дарка, поклавшы росхидпыкъ на стиль, не пшла зъ ким- наты, а, _стала.за стильне мъ у Юзи й задывылась на роботу пан- ночокъ, на Юзину зъ цикавистю, на Зопинузъ похмурою заздристю.

Згодомъ Зоня выйшла до сальону, нюбъ ущипнуты килька гыльочокъ мирту й розмарину на найменыпый зеленый виночокъ, що мавъ прыкрасыты завтра найсвятишу святыню «монстранцію»

40

КІЕВСКАЯ СТАРИЦА.

зъ Св. Дарамы. Ледве прычынылысь за нею двери, Дарка пошепки обизвалась до Юзи:

— А дайте-по, панно, й мени того папирка, нехай-но я зроблю одрого виночка.

Юзя дала їй папирця, глянувши перше на двери. Дарка почала ёго закладаты, незручно, мнучы й каляючы пальцямы, за-мазанымы въ ванну та зеленыну. Нарешти, папирецъ порвався, але Дарка не посмила просыты другого и почала выты виночка па зелыни, замотуючы на ній квиткы й зилля просто стебланы, безъ нытокъ. Винокъ выходывъ велькый, пелехатый, але Дарка хапалась выты скорише и пи на що не вважала.

Зоня увійшла въ кимнату, спиваючы нобожный гимнъ «Бо 8егса Дегиза» (їй хотилося взагали спиваты, та напроты такого свята не годылося спиваты їи звычайныхъ веселыхъ писенёкъ), але, глянувши на Дарку зъ випкомъ у рукахъ, урвала спивъ и залылася смихомъ.

— Ой, панно Юзечко, прошу подывытыся, що вона злп-пыла! Якесь ченирадо!.. На що ты переводыщъ зилля? хто тоби позволявъ? — звернулась вона до Даркы вже безъ смиху.

— Та ничего... нехай... — нрожебонила Юзя и, почерво-нивши до болю, схылылась, иемовъ иышучы.

— Чы то панна Юзечка дозволыла їй?

Юзя промовчала. За те Дарка обизвалась.

— А ню тамъ дозволяты? Або то мало того зелй на городи?. Чы жъ я не збирала росхидныку такъ, якъ и вы? щей билыне!

— Ну, пу, мовчы-но, ты! Роздерла губу видъ уха до уха! То казала: «не маю часу», а теперь стала соби тай стоить, а робота нехай почекае! Я цёци поскаржуся!

— Не вельмы я боюся вашои цёци! — одризала Дарка, про те кынула педоплетеного винка на стиль и выбигла геть.

— На що було такъ?.. Нехай бы соби... — несмыливо про-жебонила Юзя.

— Ай, я не зношу такихъ грубіянокъ! — палко загово-рыла Зоня, — тай но що їй тутъ буты? Якъ бы ще яка порядна чыстенъка дивочка, а то — зъ курной хаты!

’П Р Ы Я з н ь.

41

— Видкы Зоня знае, зъ якои вона хаты?

— Але жъ прошу! Та жъ видъ ней за мылю чуты стух-лымъ дымомъ! Фе, ажъ доси чую. — Зоня помахала хусточкою въ себе передъ носомъ, дали видчыныла настелен викио и вы-кинула въ него Дарчыпъ вилокъ. Дарка те бачила, бо власне билыла стинку близько вкна.

Юзя сыдила, одкинувшись на стильци, склавши руки на колинахъ, и нерухомо дывылась въ викно.

— Панна Юзечка влее вси паиирци надписала?

— Все.

Короткий и приглушений тонъ того «вси» стреволшвъ Зонго: вона ще не чула такой нотки видъ Юзи.

— Чому лсь панна Юзечка не плете випочкивъ? — запи- тала Зоня, пемовъ запобігаючи ласки.

— Такъ.

— Але леї, прошу сказати, чому?

— Бо Зони не снодобаетсїї, и Золя викине за викно, — у Юзи вже тремтили губы, и голосъ ледве проривався, такъ пю той ущипливий топъ, я кымъ вона хотила це промовити, зовсим ь не вдався, а вийшло леалибпо. плаксиво, зовсимъ по дитячому.

— Панна Юзечка гпивається на мене?

Юзя влее не мала голосу видповисти.

Зоня заглянула їй въ лице, Юзя спустила тремтячи віп.

— Панна Юзечка гнивається па мене, па свою Зоню? и за що леъ? За тую хлопку? Хиба леї. то неправда, що зъ курной хати вси ричи дымомъ видгонять? Чы жъ я винна, що я не зношу дыму? И що леъ я тїй дивчыни зробила? Що не дуже гречно заговорила? Та леъ вона преци не грабянка!

Юзя таки здобулася на голосъ.

— Ргаиієіп Тїіегеяе казала, що треба бути гречною' до всихъ, 'навить до челяди. Вона казала, що такъ поведатся вси аристократки. Хиба леъ ни? Зоня повинна те найлиппше знати, бо Зоня виховувалася зъ грабянкою.

Зоня злехка почервонила, але ще завзятише заговорила.

42

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Нихто не може бути гречный до грубіянокъ. Чы панна Юзя вважає, що кожна хлопка мае право мени якъ хоче гово- рыты, а я їй повинна гречненько кланятись за те?

— Але жъ Дарка Зони перша не зачинала, — тихенько и немовъ не Дарку, а себе виправдуючы сказала Юзя.

— Було послухаты, якъ вона говорила зо мною ще зъ по- чатку! Я їи кльпсала, якъ добру, а вона мене мало не зїила! И передъ всима хлопками, ажъ мени встыдъ було!.. А панна Юзечка забула, якъ те оїірысклыве дивчысько вызвирылось, колы я хтила нїйты по парасольку?.. Та що маю говориты? Нашїй Юзечцп то все одно. Нехай бидну Зошо хто хоче ображає, панна Юзечка ще й гнивається, що вбога сырота Зоня не вмїє бути гречною, якъ грабянка. А якъ лее було Зони браты нрыкладъ зъ грабянки? Передъ грабянкою вси на пальцахъ ходылы, а Зоньку годувалы штурханцями по куткахъ, бо за ней нихто не вставывся бъ. Зонька мусытъ все одъ вспхъ прїйматы, на те вона бидна...

— - И Дарка жъ бидна, Зоичко, — благальшмъ голосомъ промовыла Юзя.

— Чымъ вона бідна? Мае хату, до работы эвыкда, мае батька-матиръ, мае завжди, де прытулытысь. А я? Все на ласка- вимъ хлиби, все пидъ опикою, все по чулеыхъ куткахъ, нікому не потрибна, сама одна па цилимъ свити, ніхто мене не лю- бытъ,.. На що мели лєыты?.. Охъ Болєе, якъ бы я ходила вмер- ты!.. Боже, Болєе!..

Зоня влєє плакала єнравжнімы слєзамы.

— Зоію, Зоієчко! — кынулась до ней Юзя, и якъ молєна такъ казаты? А я яє? Я жъ люблю Зоію, яієъ рідну, якъ се- стру! Зоня жъ моя єдына, єдына нрыятєлыса! хіба жъ Зоня влєє не вирытъ? Зоію! Зоню! — Юзіпъ голєсъ брєнівъ распачлыво, вона стала на коліи и обняла Зоію за станъ. Зоня прыпала облыччямъ до волєсса Юзи.

— Я вірєу... тилєео... мєні лсаль... такъ жалъ... бо панна Юзєчка гниваєтєся...

и р ы з и ь.

43

— Ні, ні! Я не гниваєуся, не гниваєуся! Я прошу Зоію не гниватысь на мєнє! — Юзя въ порыви каятєя и любви взяла Зоіину руку и прытулыла соби до устъ.

— Панно Юзєчко! алє лсь... — и Зоія стыснула въ обій— махъ Юзго, а та ревнє розплакалася, сылкуєчысь поцилуваты Зоію.

Раитомъ стукнуло вєкно. То Дарка наблыжылась пидбілю- ваты коло лутокъ. Еризъ прычынепу шыбку глянуло іи облыччя, поцяткованє ванною, билє, ажъ страшноє, якъ маска.

— Чого ты? Що тоби?— озвалєся вразъ обыдвє панночки зляканє.

Дарка нічого не видповила, тилько такъ шпарко-завзята замахала квачємъ, що й шыбка хутко забилила пєзгиршъ видъ іи облыччя.

Панночки зібралы зилля и пшшы довываты виночкєвъ на веранду. Потимъ вони довго ходылы по садку, алсь покы стєм- нило, бо мама дозволыла Юзи не вчыты завданкєвъ проты свята. Зоня расповидала ризни смутни нрыгоды зъ своихъ дытячыхъ литъ, Юзя до слизь проймалась пымы, стыскала Зонє руки, пры- сягалась, що любытымє іи «завжди, завпєди, до самой смєрти», а въ кінци взяла слово, що Зоня казатымє на ней просто «ты» п «Юзю» або «Юзєчко», тилько влєє бєзъ «паннєы». Зоня довго видмагалась, нотимъ згодылась такъ говорыты, тилько на самоти, бо инакшє старши гпєвалысь бы на пєй.

Тєє «ты» було першымъ спилыіымъ «сєкрєтомъ» мєжы пымы. Сыдячы за вєчєрєю, вони обмєнєвалєсь таємєычо-радєснымы поглядамы, а потимъ, якъ булы вжє сами въ своїй кимнати, Зоня сказала Юзи:

— Вєзъыы, Юзєчко, кыжкєу. Ты будєшь молытыся, а я повтєрятьмєу.

Юзі'Гноцилувала іи" довгымъ-довгымъ нєцилункомъ, и того вєчєра душа Юзіна була въ раю, тамъ дє «лілія чыстєсти» и «джерєло святєсти» вабылы іи до сєбє Зоішнымъ голєсомъ: Ку- гіє єієізои! Сіігузіє єієізои!..

44

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Лежачы въ л юкку, вьсе отъ-отъ засыпаючи, Юзя рантомъ здригнулась. Охъ, то жъ певне Дарка прыходыла по спидныщо и дарма простояла пидъ винномъ, хто зна, якъ довго!

Юзя даремне турбувалась, — Дарка по спидныщо не пры- ходыла.

У.

Видколы Зоня зъ Юзею перейшлы на «ты», въ йихъ прыязни непомитно, але хутко сталася змина и, хочъ Юзя не сми та, на- вить сама передъ собою скаржытысь па ту змину, але душу ии мулыло вьсе не одно, а два почуття, однаково тяжки, хочъ зновъ такы однаково невыразни, неокреслени словами. Теперъ Юзи часто спадало па думку, що Зоня тайш не забуває николы, що вона «велька», и тилыси «зъ ласкы» товаришуе зъ «малою» Юзею. Ну, не дуже малого, бо Юзи вже пятнадцятий рикъ пи- шовъ. а иже ясь вона ще въ короткій сукни ходыть и «не знає» багато такого, про що, калсе Зопя, вси доросли панны знаютъ. А що ясь то за прыязнь, колы одно щось знає, а другому не калсе? Але жъ хиба Зоня не нрысгалась, що вона не мае блясчой, доролсчой прыятельсы надъ Юзю? Ще недавно прысгалась памътею своей небилскы-мамы. «То молсе недавно такъ и було, —думалось Юзи,—а сегодня моесе воно вьсе й не такъ?» Юзи треба було що-дня, що-годыны доказивъ прыязни видъ Зони. Юзина прыязнь була неспокойна, заблаглыва. Вже зныісло те почуття тыхого вид- ночынку, що було въ першу зиму по прызиди Зони. Юзя не любитъ, що до Зони стала ходыты фершалова сестра панна Октуся, Зонина ровесныця, чорнява, повновыда, зъ такимъ «протывнымъ» блысчучымъ, мосткымъ волоссямъ и зъ «коровьячымы» очыма. Зоня сама ридісо ходыть до Октуси, бо Юзя колсенъ разъ плаче видъ того. Ахъ, на що було Юзи показувать! передъ Зонею ти слёзы! Теперъ нема потихы, якъ Зоня й не ходыть до новой то- варышкы, бо якъ бы ясь то вона «сама» не хотила, а такъ, зъ примусу— що то варте? Може жъ вона сама й хоче, тильки не сміє, або «щадыть» Юзю? И Юзя неможливо обрыдала Зони то

п р ы з н ь. 45

добаганнямъ «правды», то каяттямъ за свои «картузу і ^гутазу», то бланьямъ, щобъ Зоня ии «хочъ трогакы-трошечкы любыла». Зоня збувала ии смихомъ, але одвернувшысь, кусала губы зъ до- сады и ждала Октуси «]ак хЪаввієпіа».

Юзя здебильшого выходыла зъ хаты, колы зъявлялась О кт у ся. але довго не вытрымывала осторонь и зновъ наворачталась. Колшый разъ ий здавалось, пемовъ панны укрывають або злиняють роз- мову, якъ вона увійде, але впевнытысь у тому вона сама не могла, а Зоня казалала... Охъ, Юзя не мала певности въ тому, що Зоня казалала, такы не мала, хочъ и картала себе за те, хочъ и що- ночи (колы Зоня спала) лежала крыжемъ па голій пидлози на ту «интенцію», щобъ Богъ ий давъ певнисть и щыре довірья до прыятелькы. Юзя зновъ набула соби нропасиыщо тымъ лежаньямъ, а певности й довірья такы не було.

И Юзя не выдержала: пидійшла одного разу Пидъ дверы й пи дел у хала, отъ такъ такы просто, «простацько» пидслухала, «якъ покоивка»,—корыла вона себе въ думци. Кризь шумъ своей стур- бованой крови въ вухахъ вона почула прыглушенный грубенькый смихъ Октусинь, дали Зонинъ поклыкъ:—«Паць Феликсъ? Ахъ, чы жъ то може буты?! Ха-ха-ха! Ото добре маты такого брата!.. То якъ, якъ?» Октуся щось въ пивъ-голоса проказала; потимъ воны обыдвы заспывалы на голось краковьяка такый діалогъ нибы мижъ «паненкою» и ии «кавалеромъ», що

въ Юзи сердце типну-лось и замерло. Брудни натякы въ писни ставалы все вырази-шымы, а въ Юзи очи все шыршалы, шыршалы, немовъ до ней наблыжалось щось несподиване й страшне, а вона не мала сылы одвернуты очей видъ него.

Дивчата скинчылы нисню и зновъ заляглыся смихомъ. Юзя стрепенулась и мовъ не своею сылою влетела въ кикнату зады-хана, тремтяча, мовъ видъ холоду, а разомъ зъ тымъ червона, розлієврена. -

— Що вы спиваете? На що це вы спиваете? Що це? Якъ вы можете?

— А паненка якъ чула, що мы спивалы?—спытада Октуся, прыжмурывши не то хытро, не то безсоромно кари очи.

46

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Зоня въ першій хвылыни змишалась, а потимъ ншарко пид-вела голову и глянула просто на Юзю.

— Ну, и що жъ? Снивалы! Мы жъ не знали, що насъ може пидслухаты хто-небудь недорослый, а дорослымъ' то пичого не щкодыть.

— А вже жъ,—пидхопыла Октуся, —отъ нехай-но паненка вбере довгу сукню, то прызнае намъ рацію. А зрештою до того не конечно довгои сукни треба, то якъ для кого...

Юзя дывылась на ней беспорядно. Зоня смыкнула Октусю за рукавъ и зъ прыкrostю мовыла до Юзи:

_ Найлиппше було бъ не пидслухуваты нашихъ секретивъ,

або' не зражатысь нумы, а такъ одно зъ другимъ не йде!— Тутъ Зоня взяла шыття и почала гаптуваты. вже не дывлячысь на Юзю.- Октусю, —звернулась вона до товаришкы,—чы добре такъ буде отаке 2 на хусточки, чы може воно за-вельке?

— Трошкы за-вельке, для панны треба меньше,— скромнише якось выглядае. Якъ бы такъ ще для пщгаікі...

Юзя, похнюпывшысь, тихенысо выйшла зъ хаты. Панны мовъ и не помитылы того, про те Юзи здалось, якъ вона вже була за дверима, що которась панна прыснула, втрымуючы смихъ. Юзя spyнылась и замерла, прыслухаючысь, але ничого бильні, о не почувала и подалась дали.

Юзя пройшла черезъ садокъ вузьенькою протоптаною сте- жечкою геть до вильхъ коло тыну— на те мисце, де колысь воны зъ Даркою сходылысь на розмову, — лягла у високу траву пыцьма. лыцемъ на долони, и лежала тихо-тихо. Йй неначе ніяково було дывытысь на думлыви, поважпи вильхы, на малу водыцю, що бигла зъ лиса въ ставокъ, йй немовъ пе хотилось зустритися по- глядомъ зъ блакитнымы очыцями незабудокъ. Вона не плакала, тильки дрибно тремтила и почувала въ середыни якусь прыкру порожнечу, якусь омлилисть у всимъ тили. Вона хотила не ду- мать! про те, що тильки заразь що почувала... Таки погани, таки брыдки ти слова, тая писня, те все... На що, на що було слу- хать! тее? Теперь Юзя не така, якъ була, не- така и николы вже не буде такою!.. Господы, липше николы не буты дорослою!..

п р ы я з н ь. 47

Кризь стулени Юзыни пальци почалы протыскатися слёзы, дуже помалу. Юзя не кривылась, не хлыпала по дытячому, якъ звичайне, вона ледве сама завважала, що плаче. Слёзы мовъ-бы не зъ очей лылысь, а зъ глибшого якогось джерела.

— Не хочу! не хочу!—хрипло вимовила Юзя въ голосъ, пидвелася и, стоячи навколишкахъ, зпяла руки вгору, — Боже! Найсвятиша Диво! Я хочу все забути!.. Диво Пречиста, зроби цеє чудо!

Кризь вильхове листя пробився проминь сонця, и въ Юзп раитомъ заграли золоти стрилки въ очахъ,—то соняшне свитло переломилось у невысокихъ крапляхъ слизъ на віяхъ... Юзи то здалося «знакомъ зъ неба», початкомъ чуда.

Заспокоєна Юзя вернулась до дому, але не до Зони, а до салёну, де були старши. Помогла бабуні набрати на дротыки спущени вичка въ панчишци, дидунёви прочитала картокъ зъ де-сять дуже нудныхъ «мемуаривъ», таткови заграла мазура «На смерть Поварского», зъ мамою поговорила по-французькы. Була така «гречна», що справди заслугувала на всяке чудо.

Але чуда все таки не сталося.

Того жъ таки вечора, лежачи въ лижку и дожидаячи Зоню зъ гостини видъ Октуси, Юзя все згадувала, все думала про те, що була сподивалась забути. И мучили їи жаль, видраза и злисть до Зони и гнитылы душу присяги на вичну приязнь до «бидной сироты».

— Невже я зражу їи такъ, якъ зрадила Дарку? — це Юзя вперше сама передъ собою зважилась назвати свою змину до Даркы зрадою,— такъ Дарци жъ я не присягалась, ни, справди жъ, ничего не обицяла, а Зони передъ олтарыкомъ заприсяглась! Яка я недобра, яка зрадлива!

Якъ Зоня прийшла, Юзя зробила їй «сцену». Юзя чула, що Зонцьпровадывъ до дому фершалъ, молодий панъ Феликсъ, и почала гирко докоряти Зони, що вона зражує приятельку для кавалера.

Напивроздягнена Зоня сила коло Юзи на постиль и заше¬ потала, затуляючи їй вуста рукою:

48

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Тихо, тихо! ще стариш почують... Ну, Юзечко, не будь

же дытыною! Хто жъ равняе приятельку до кавалера, а каралера до прыятелькы? Бачу, що справди липше вже тобі все розсказати,

а то жъ це чыста кара Божя!

Зоня лягла коло Юзи, поклала їи голову соби на плече, обняла голымы рукамы їи худеньку постать и пригорнула до свого теплого, полного здоровьямъ тила. И все розказувала, розказувала... Юзя слухала, розкрывшы въ темряви очи й уста, и їй чулося, неновъ сердце їи бьется десь уже въ самому горли, ажъ дыхаты заважає...

Заснула Юзя вже ажъ тоди, якъ била грубка зовсимв ви¬ разно выступила зъ темного кутка, а надъ образомъ Матери Божой молиш було одризниты въ випку червони квиты видъ синихъ. Прокинулась Юзя дуже пизно, зъ важкою головою, зъ тупою нудьгою на серци. Зоня вже була вбрана и видмовляла «гойанієс» передъ образомъ. Юзя мляво и недбало одяглась, од¬ чинила

викно и сила край него, бездумно дивлячись у просторъ. — Чому ты, Юзечко, не молишся зо мною? — обизвалась

Зоня. /

— Нехай потимъ... я ще не вмивалась, — вяло протягла

Юзя.

— Ну, то вмивайся скоришъ.

— Н-не Хочется, — криво протягаючись, такъ само про- тягла Юзя.

Юзя поклатла голову на пидвиконня и безвладно простягла вздовжъ ёго одну руку, а другою накрыла голову.

«Ой ты, дивчынонько хорошего строю,

Берися за выла, ходимо до гною!»

Зоня п Юзя здригнулись видъ цего несподивапого спиву,

що знявся десь посередъ кущивъ малины.

— Чо та дурна Дарка! — мовила зъ прыкростью Зоня, *

цуръ їй, ажъ злякала! Вже жъ и писня деликатна: «ходимо до гною!» То такъ хлопський кавалеръ свою даму запрошує. Ото чистенька писня! ажъ пахне!

п р ы з ѝ ъ. 49

Дарка не чула той критики и вигукувала соби дали умисне грубшымъ голосомъ видъ натурального, по полиСькому:

Ой ты, дивчынонько, робы, не робы,

А прийде неділя, хороше ходы!

Дарчына голова въ червоній хустци краснила середъ темно- зеленыхъ кущивъ, якъ велька ягода. Писня замовкла, лыбонь уста у снівачкы зайпялыся иншою роботою. Дарка збирала ма- лыны панамъ на конфитурѣ, — ну, то вже певне й соби брала якыйсь видсотокъ натурою на мисци.

Прийшла пани Качковсыса и клыкнула Зоню помогаты пе- ребыраты ягодь, бо то «робота до пескинчепня».

Юзя лышылася сама и все не. рушала зъ мисця.

Дарка завела весильной. Тамъ булы всяки дива: и «вино- чокъ зъ нерламы», и «терень золотомъ перевытый», та все те якась «Марьюня» поішдала для своего «Иванка», бо полюбыла его «якъ душу». Дарка спивала те все такъ бадёро, голосно, за- взято видбываючы кожные слово такъ само, якъ и ту нисню, де хлопецъ дивчыну закликавъ иты до гною.

Юзя, слухаючи, почала усмихатись. На хвилину сталося чудо: Юзя такы забула вчорашній день и сю минулу ішчъ и все. Ій зробилося весело: вона завважила, що сегодня було и гаряче и разомъ зъ тымъ легке повитря, що нахло малынамы и мисяч- ною рожею, и такъ се було

просто и мыло, дулю мыло. Юзя хутенько вмилася, освюкыла голову и стала коло викна, вихи- лившись трохи зъ него та спираючись на руки.

Зъ-за куштивъ уявилась височенька, але тонка Дарчына по- стать. Сухорляви, але мицнепъки руки держали на плечи вели- кий кошыкъ повний малинъ; зпидъ закачаиыхъ по ликти рука- вивъ видко було, якъ мускулы па рукахъ напъялысь, мовъ пружины; ще зовсимъ дитячий станъ, тисно впerezаний вузенькою крайкою, одкинувся назадъ, и черезъ те вся постава здавалась гордою, а лице видъ легкой напруги було повалене и зовсимъ «доросле». Дарка в лее не спивала и мовчки пидйшла стежкою по-пры Юзине виісно.

Томъ 91. — Октябрь. 1905.

1-4

50

кіевская старина. ..

— Добрыдень, Дарко!—весело привитадась до пей Юзя и хотила щось спытаты. але Дарка поважно видповила: -г- Добре здоровья,—и, не спынывшысь, не глянувши на Юзю, подалась тою самою ходю до кухни.

• Юзя зновъ сила, схылыла голову на пидвиконня, — въ го- лови зновъ стало важко, мовъ писля чаду, и почало думатись щось безладне. Десь далеко, въ кухни, Зона заспивала крако- вяка, сливъ не можна було розибраты. Якъ нытка зд* кинутаго зъ рукъ до долу клубка, хутко- хутко почалы розмотуватись у Юзи въ думци спогады про вчорашній день, минулу ничъ... Чудо вже зныкло. '

— Юзечко, чому не йдешъ до гербаты, дытыпко?—запытала бабуня, увійшовши въ кимнату.

— Заразъ иду,—видповила Юзя, цилуючы бабуню въ руку и въ плече.

— Ты сёгодня заспала, коіесхко. Чы вже моылась?

— Уже,—тыхо мовыла Юзя, спустывшы очи въ землю.

— Ты щось неначе^ зновъ хора. Выпый, серпе, хины пе- редъ гербатою.

— Добре, бабуню, я выпью,—и, поішрно похылывшы го- лову, Юзя пишла за бабунею до йидальни.

VI.'

Чуда не сталося, але сталося багато иного, поки Юзи скинчылось шиснадцять лить. Найголовнише—розлука зъ Зонею. Раптова, несподивана, жорстока розлука. Юзя сама не знае, якъ вона пережила теє. Очи йй днивъ тры не высыхалы видъ слизъ передъ Зони нимъ видйиздомъ. Вона благала усихъ родычивъ навколишкахъ, цилуючы "руки, обещаючы все можливе и не- можливе, абы Зоню не видпрэвлялы зъ двора. Але родычи булы невблаганни: «такъ мусить буты; то конечно и для ней самой липше», —отъ и все, що почула Юзя. Ни слова пояснення ни видъ кого. Юзи такъ-таки никоы й не сказали причины вид- йизду Зони. Юзя пытала й Бронка, що прыйихавъ на вакацій

П Р Ы Я з н ь.

до дому тыжнивъ за тры до того несчастья. Бронекъ — веселый, моторный гимназистъ,— здвигнувъ плечыма, помахавъ палычкою, посвыставъ, кынувъ сестри недбало: «Найлиппше, спытай іи саму, може скаже»— и пишовъ соби, поспивуючы «]а ка\va1ег, а І у хvсіова» зъ дуже веселою прыспивкою «Ігош Дгііа, ігош Іа йгііа»... А Зопа на пытанія Юзиіи видповидала тильки слизьмы, нари- каннямъ на свою сырितську долю, на жорстокисть якихсь «лю- дей безъ серця» (але не Юзиныхъ родычивъ) и говорыла щось таке, чого зовсимъ ніякъ неможна було зрозумити; передъ па- намы мала упокореный выдъ, а титци своїй не смила въ очи дывытысь. Качковська не дала Зони на прощання и руки' своей поцилуваты, а Качковський, зайихавшы зъ возомъ-драбынякомъ передъ офицыну (остатни дни Зоня вже тамъ жыла, а не зъ Юзею), не йшовъ, якъ звичайне, у хату сидаты передъ выйиздомъ, «щобъ усе добре си дал о», тильки крыкнувъ зъ воза на Зоню: «Ну, то йды вже! кони не стоять!» Блида, снлакана, завязана хусточкою Зоня сила, згорбывшысь, на визокъ; робочи кони сипнулы, и Зоня пройихала повзъ гуртъ цикавои челяди геть зъ двора и зныкла въ сирій куряви. Юзя лежала въ своїй кимнатци и безъ нам'яти рыдала.

Але дивно, Юзя не довго тужыла. Лыбонъ уся туга занадто невтрышлыво, раптово вылылася заразомъ и надали іи не стало. Хутко наставъ часъ, колы Юзи треба було нагадуваты соби, щобъ думаты про Зопо рано й вечиръ пры молитви, якъ то вона оби- цяла, розлучаючысь; прыйшлось навить вузлыки на хусточки завязуваты, щобъ не забыты. Лысты жъ не пысалыся. Юзи якось зовсимъ не було чого пысаты до Зони, хочъ сказаты знайшлось бы чымапо. Юзя пысала лысты ще зовсимъ по дытячому, самымы факта мы, тай тыхъ пе вмила склеиты до купы инакше, якъ сло- вами «і <10по82§ 10'іе»;це іи саму дражнныло,—и такъ ни одынъ лысть до. Зони не бувъ. ани скинченый, ани носланный. А Зопа певне не посмила обизватысь лыстомъ перша.

Тай не було колы Юзи розпыватыся въ спогадахъ та жа- лощахъ. Прыйихала нова вчытелька французка («липпше пизно, якъ никола», зважено було въ родыни) и зовсимъ вона не була

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

така страшна, якъ Юзя соби уявляла; навпаки, весела, шпрывитна, цикава, трошкы намишкувата, але «прыемна». Юзя ; почала на- долужати «ходомъ поспиганымъ» прогалины въ своїй пауци й выховапню. Наука хутко выйшла до того выщого ступня, що Юзя робыла вже тильки ти ортографични помылкы у французькбму пысьмй, яки робыла сама вчытелька, колишня продавщиця въ великому Маſагip йи Ёоивге. А що музыки, рахункивъ та ин- шыхъ наукъ Юзя набувала и передъ тымъ, спочатку дома, а по- тимъ йиздячы трычи на тыясдень въ повитове мисто до одной «диплёмованои» панны, то йи и небагато бракувало до повной панської «эдукаціи». Виховання тежъ багато посунулось напе- редъ: теперъ Юзя вже твердо знала, на що й по що треба панпи вчитися, а власне, «щобъ умити показатися въ товаристві!, щобъ не сміялися люде, щобъ буты негиршою видъ иншихъ и щобъ инши навить заздрили». Для чого жъ це все було потрібно, йи не казали, та вона й такъ догадалась. Юзя теперъ вже багато чого нагадувалась безъ наивныхъ и иастырдывыхъ пытаннивъ. Французка докинчыла Юзине виховання, почате пидъ Зошшою орудою, докинчыла и самохить, и несвидомо. Дісе служило за пид- ручныкы до «науки життя», —першъ усіто вся власна особа

Майетоізеіе • Бисіе, шнурована, глянсована, фрызована, уроча своею парижською неподільністю штучного й натурального въ найменшому рухови й слови; навчали й книжки ти, що пиколы не давалися зъ рукъ въ руки, але вавжды лежали або пидъ по-, душкою, або въ незамкненій шуфляди въ учительки. Юзя навчи-лася читати ти книжки тежъ поспишнымъ ходомъ и то такъ, що пиколы никому не наверталася на очи зъ такимъ «подруч-никомъ». Якымъ наивнымъ здавалося їй теперъ те нескладне АВС Зонинихъ та Октусинихъ краковякивъ, перейнятихъ видъ пана Феликса! Якъ та бидна Зоня мало знала! Та що може знати панна, колы вона не вміє по . французкы и навить Прево не може прочитати въ оригинали? Правда, и въ цій новій науци життя все ще зостався якийсь таємний куточокъ, завишений поетичнымъ напивъ-прозорымъ серпанкомъ; винъ вабивъ, але вже не лякавъ Юзю. Вона вже не хотила чуда' повороту до дытячои

П Р Ы Я з н ь.

53

несвидомости,—ни, навпаки, вона прагнула швидче пизнаты на дили те жыття, описане такъ повабно въ книжкахъ. Хоть бы вже швидче тыи 16 литъ кинчалысь! Тоди, казавъ татко, вони пойдуть на зиму до Варшавы (бабуня зъ дидунькомъ лышатыся на господарства), и мама вывезе Юзю «въ свить», на той оопи- ваный, обмареный «першый балъ»... Юзя вже знає прелюдїи ёго, бо М-Не Ідісіе намагалася , щобъ їи повезти на кильки дытячихъ вечоркивъ до миста,— метка французка уважала, хцо Юзине ви- ховання було доси Ігор ізоІее. Писля тыхъ вечоркивъ Юзя не- разъ по ночахъ не спала, думаючи про «першый балъ», справлений балъ, для dorosлыхъ... Чы дижде вона тыхъ 16 литъ?!...

Шиспадцять литъ такы скинчылысь! Сегодня, сегодня Юзины роковини! Сколько буде гостей, яка буде забава! У Юзи теперъ багато прятёдёкъ, все завдяки тій добрій М-ііе Ішсіе, що вмила пидтрыматы знаёмости и згуртувати товариство молодыхъ суси- докъ, ризныхъ сельскихъ панночокъ. Юзи справылы на роко- выпы таку гарну-нрегарпу, билу, довгу сукню... Ахъ шкода, що вчора цилый день ишовъ дощъ — улее тая проклята полиська осинь! — булобъ такъ гарно походыты въ легкій билій сукни по сухому лысти, пидъ леовтымы й червопымы витамы деревъ! Десь йё такой опысь въ романи: «вона була, мовъ била душа весны середъ руинъ умерлой осени»... Ни, все-таки, це ничого той дощъ, бо отъ винъ у лее не йде сёгодня, а татко наказавъ посыпаты свинеымъ пискомъ уси стежки коло будынку и ту довгу стежку, що веде до альтанкы. Онъ уже Максимъ и Якивъ пры- везлы першый визъ и зсыпалы писокъ на купу, а Дарка зъ Улян- кою розносять и розсипають ёго по стежкахъ. Славно буде! Чу- дово! Який татко добрый!

Дарка зъ Улянкою хутко зывалысь. У Даркы ажъ хустка зъ головы зсунулась; вона трохи засапалась, носячы котикомъ валекий—нисокъ зъ во за,-а все-таки коленный разъ, высыпавши писокъ на. стежку, вона леваво вимахувала порожнимъ котикомъ и пидбигцемъ спишылася по нову ношу. Улянка жъ, навпаки, швидче бигла зъ повпымъ котикомъ, згынаючи въ тры поги- бели недолугу постать, а въ-нброжіш йшла помалу,' човгаючи

54

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ногами и безсило баламкаючи рукамы. Улянка ще тилько почи-нала ту боротьбу, зъ якои Дарка влсе выходила зъ перемогою. Дарка вже поделала «шиплю» 1), зжылася зъ пивголодомъ, вы- росла зъ «ннныкы» та «пидпаска» въ дивчыну-робитныцю (хоть бильшъ якъ сорокивку, за день работы, ий такы не давалы) и несвидомо, але живо, цилою своею истотою тишылася зъ свого молодого життя, зъ молодой але вже загартованой силы, выпесеной зъ трудного дытыньства наче скарбъ изъ пожара. Про ко- лишню, ще недавню, недолугистъ нагадувавъ тилько надто топ- кый станъ, та тонки, хочъ и м.ицни, немовъ сталёви, ноги зъ вузькымы, довгымы ступнямы,—за не ии й теперъ, якъ бывало за малыхъ литъ, свои й чужи дражнылы «тонконогою». Барва ии лыця не була й теперъ румьяною, зостався й доси легкий видтинокъ слонёвой кости въ смуглявимъ облыччи, щокы не булы кругли, въ очахъ не було дивочой легкодумной безлеурности, облыччя здавалося выризъбленнымъ скупой па легки еффекты рукою думлывого артиста, що, творячы красу, зовсимъ не дбавъ про ней. Тай мало хто, дивлячись на що дивчыну, тямывъ, що вона гарна, и не було звичаю називати ии такъ, а проте хто разъ придивився до пей, той пизнававъ ии скризъ, хочъ и самъ не мигъ бы сказати, чымъ видбывають ти неблысучи и невелики сыви очи видъ ИНЫХЪ'І» сивыхъ очей, чымъ одризняется видті тысячивъ такихъ «створии- нивъ Божыхъ» оця просто русява, не билива й не руда, не ве- лика й не мала, навить не чернобрива дивчина. Може тымъ 1 , що, дивлячись на ней, здавалось, нибы дивчина ця знае щось таке, чого не знаютъ або не тямлять багато мятыхъ, а вона въ тому допевнилась и видъ того дивится такъ повалено и просто въ очи коленому, безъ той звычайпой дивочой соромливости, трошки щырой, а трошки й удаваной, що наказуе хыхотиты й закриватись рукавомъ прилюдно. Дитиною Дарка часто було дивилась понуро, спускала очи въ землю, насупивши брови, немовъ шукала на земли щось загублене, або дивилась скося на

Н Малярію.

П Р Ы Я з н ь.

55

того, хто говоривъ до ней, и морщила лоба та прикривала очи рукою; теперъ вона мала звичай здебильшого дивитись просто попередъ себе, хочъ би передъ нею були люде, чи просто дале- кий просторъ, и здавалось, що ии очи були створепи власне для такого погляду.

Отакъ вона й теперъ дивилась на Максима, спинившись зъ порожнимъ котикомъ коло воза зъ пискомъ. Максимъ, моло- дий двирсыый паробокъ, подивився й соби на ней ивсмихнувся.

— Ну, чого стоишь? Ты, тонконога!

— Або то вл:е й постояти немоясна? — спокійно промо- вила Дарка, — та ясь я не коняка.

— Ба. дивчыно, — озався Якивъ, стариіпий, жонатий вл:е робитныкъ, — колыбъ то ты була конякою, то бъ мала часъ сто- яти такъ, якъ отъ оця, 4 — винъ ткнувъ пужалпомъ коня въ бикъ.

Дарка помалу перевела очи зъ Максима па Якова.

— А вы-те, дядьку, проте стоите.

— Н-ну, я... Поповозила бъ ты, та попокидала бъ лопатою оте нисчысько!..

— Диво! Я й глину копала, ' не то Щб. А вы-те, дядьку, липше тачку цртягнуть, та допоможить зь Максимомъ розки- дати писокъ, бо такъ до вечора не вправимося, а дивчина, ди- вить вже й такъ пристала, ледве лазить. — Дарка показала на. Улянку, що стояла, поспускавши руки.

— Потрибно було таке здыхля брати на роботу, липше бь Ярина прийшла, — завважывъ Максимъ.

— Ярина не прийде, — коротко й повалено мовила Дарка.

— Нашу Ярину вчора запилы, приходили свати одь Гап- тона, ; — тоненькимъ голоскомъ, зь дитячою вимовою обизва- лась Улянка, '

— Эй, чи жь пакъ? — скрыкнувъ Максимъ.

-Т.-А- ты ниби й ліе знавъ? — неймовирйо спитала Дарка.

— Та шо тутъ будетъ знати, колы ганяють тебе, якъ хорты зайця, то до миста, то по' панахъ, то зновъ по писокъ, то нема видома по що? Геть подурили зь тими менынами, — закинчывъ Максимъ значно тихшимъ голосомъ, нилсь почавъ.

56

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Колы весилля? — перебувъ ёго Якивъ, звертаючись до Даркы.

— Отъ, абы заповидга выйшлы.

-• Спишытся Галтинъ!

— А видномо, бо маты ёму слаба, та ще ввре, то вже жь тоди не годится весилля справляти, а хто жь имъ буде робыты, якъ стара ввре?

— Правда, — сказавъ Якивъ.

— А Ярыпа жь за ёго хоче? — запытавъ Максимъ.

— А чому ясь бы не хтила?

— Правда, — зновъ сказавъ Якивъ, а Максимъ промов- чавъ. '

Вси четверо стояли мовчки й думали.

Въ тимъ надбигъ «окомонъ» Качковсыый зь крикомъ:

— Ну, чого поставали? Кара Божя зь тими людиськами! Отъ тилько пе стій надъ ними! .

Дарка зь Улянкою кинулись до работы. Зь поспиху, а то й зь перестрахи Улянка спотыкалась и розсипала безъ пуття писокъ. Качковський вырвавъ у ней зь рукъ кошика.

— Эй, така мели работа, то липше нетреба! Вамъ тилько дарма гроши давай! Максиме, бери тачку. А ты, Якове, будетъ зь Даркою носилками вдвохъ носити, поки ще йе писокъ на вози, — чого дармуешь? Ну, а ты, Улянка, пишла до дому, пе- хай прийде та, засватана!

— Ярина рушныкы торочить на весилля, ій нема колы,— озвалась Дарка.

— Велике свято ваше весилля! Поєніє зъ козами на торгъ. А якъ не хоче, то забирайтесь соби вси къ чортовій матери, я знайду ипшыхъ! Ще якись церегели: одна хоче, друга не хоче. Я васъ просыты не ставъ. Або нехай Ярина цю минуту йде сюди, або жадной нетра, сказавъ разъ!

Дарка кивнула Улянці и та побигла до дому.

— Скажи й матери, щобъ прийшла! — гукнувъ їй у слідъ Качковський и звернувся до Максима:—Ага, слухай, якъ прийде Мартоха, то стане на твое мисце, а ты збирайся до Жабокры-

57

П Р Ы Я з п ь.

кивъ по панней. А вы тутъ глядять, іщобъ до обида було все готове, — наказавъ винъ Дарци й Якову и подався спишною хо- дою до стайни.

Максимъ пишовъ у слідъ за Качковськимъ, досадливо зны- завшы плечыма.

Прийшли Мартоха зъ Ярыною, тай Улянку такы зновъ

прывелы зъ собою. Носылы писокъ и въ кошыкахъ, и на но-

v ' *

шахъ, и въ прышоллахъ, возылы въ тачкахъ, кыдалы рукамы й лопатамы, зашурувалы одѣжу, запорошылы соби очи, ажъ такы ще до обида, передъ панськимъ другимъ сніданкомъ, панна Юзя пробигла мазурковымъ крокомъ по довгій, жовтенькій, мовъ зо- лотій, стелщи до альтанки, увытои червонымъ дыкимъ виногра- домъ, злегка черкаючи по писочку довгою билою сукнею.

— По писку навить липше, — зважыла вона, — а то мокре пале лыстя шелестыть такъ смутпо... тай сукню може забруд- ныты, нокаляты.

И панна Юзя поспишылася до покоивъ, бо почалы зйизды- тыся гости, то выпадало прыйматы повиншування й дарунки, та прыпрошуваты панночокъ до кавы зъ усякымы прысмакамы: обидъ мавъ буты далеко пизнише и дуже парадный, а потимъ забавы, танци, та урочыста вечера. Юзины родычи не жалувалы коштивъ на учту, на ушановання 16-литнихъ рокорынъ дочкы-одыначкы.

VII.

Тымъ часомъ Мартоха зъ родыною, вериувшыся зъ роботы, засилы вже до обиду. Ярыпа сила поручъ зъ батькомъ на по- кути, — їй, яко засватаній, належало чильнице мисце въ хати, тай вона вже не выходыла зъ-за столу помагаты матери коло печи. Воно, -правда, мало Ще* й потреби було въ помочи, бо страва була звычайна: жытня затирка, та картопляни товкмачи зъ ма- комъ, отъ и все. Але Дарка все ясь помагала, то ложки подавала, то хлиба вкроила, разъ-у- разъ встаючи зъ ослона, де вона сы- дила проты покуты. Улянка зъ Иваномъ сыдилы на вузькій лави,

58 КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

а Приська, тѣперь вже опецькувата, мордатенька семылитка, сы- дила «по-турецькы» на полу, держаны на рукахъ незвычайно го- ловату и черевату, але тонконогу й тонкоруку Гапку, и посила черезъ їи голову соби до рота ложкою страву зъ мыскы, що стояла въ ногахъ. Гаряча страва неразъ капала на дытыну, й тоди Приська мусила кыдаты йисты та зацѣтькувала малу. Жвавій Присьци обрыдла така повильна йида, и вона влсе крадькома видъ матери дала Гаици штурханцивъ зо два. Дытына вереснула.

. — Та цыть ты, бодай ты скопотила! Цыть, нехъ ты скыс- пешъ! — не втерпила Приська.

Мартоха одвыпуласъ видъ печи, дала потылышныка Присьци, але такы забрала видъ ней Ганку.

— Я тобі разъ казала* не смій мепи клесты дытыны, ще, бороны Боже, въ такый часъ скажешъ! — мовыла Мартоха и сила на лаву годуваты Гапку, щобъ їи вгамуваты, — сама здо- рова, якъ кобыла, та шей клене, бодай тебе заглумыло!

Приська щось иромормотила, але заразъ урвала, бо маты загрозыла: — Ну, ну, договори, иоговори мени!

Мартоха зъ усихъ своихъ дитей найбільше любила «голо- вату» Гапку и не терпила, якъ сусидкы хыталы головами надъ дытыною та пророкували, що '«безмалъ зъ ней ничего не буде, бо въ пей жъ, кумойко, и неренисячко сыне и очи якъ у ста- рей». Ганка була облыччямъ «выкопана» маты, тилько здоровьямъ найгирша за всихъ; влсе третій рикъ їй кинчався, а вона ледве голову трымала. И Мартоха немовъ снишылася натишытысь цею дытыною и нестыла їи такъ, що Приська зъ Улянкою ал;ъ зне- навидилы «мазуху». Мартоха навить неразъ спыхала головну господарську роботу на старшихъ дочокъ, мешнымъ попускала «байды быты», а сама сидила зъ Гапкою, то бавлячы їи, то ликуючы всякими ликами.

И па цей разъ Мартоха черезъ Гапку передала свій голов- ный хатній обовязокъ Дарци (зновъ такы мынаючы засвату Ярыну), промовывшы лагиднише, нилсь звычайно:

п р и з и ъ. 59

— Дарусю, витягни тамъ зъ печи товкмача... Ага, слухай, тамъ десь видъ учора кришку горилкы зосталося, то подай бать- кови.

Видколы Гапка прыйшла на свить, Мартоха злагодпила до чоловіка

Черезъ свою хвору мызыночку вона лыбонь навчилася бильше' жалувати та розумиты и свого 'нешасного «ядуху» коло- ни ра. Колы сегодня вона доривняла здорову, колись иаймылишу їй за те здоровья Нриську до «кобили», то въ души їй ворухну- лось щось дуже подибне до того почуття, зъ якимъ бувало Се- менъ бывъ їн саму та докорявъ, що вона «отъ таки, якъмуръ»: тильно Мартошыше почуття було ще тяжче.

Семень тремтячими руками взявъ «порційну», що подала ему Дарка, мовчки кивнувъ головою до жинкы, на знакъ «дай, Волге, здоровья», — лїинка такъ само до него кивнула, то бъ то «здоровъ бувъ, пивши». Спочатку Семень хотивъ выпиты ма- ленькими ковточками, щобъ продовжити втиху, знаючи, що бплынъ, якъ одну чарку, вже не дадутъ, але не втерпивъ и ви- хыливъ цилу разомъ и хрыпко-голосио крекпувъ «а-а-а!» Ппсля вчорашнихъ «запоинъ» ёму

таки конечно треба було похмелитись, а жінка доси не догадувалась дати, просити ясь — Семень ііколы не просивъ у ней ничого: цей «гоноръ» у него мицно держався.

Який часъ Семень йивъ, якъ звичайно, мовчки, але похмидна чарочка дражнила языка до розмови, толсъ винъ таки нарешти обизвався, ни до кого зъ-осибпа не звертаючись:

— Такъ, такъ... запыли мы, знаця, пашу Ярыпку, а отъ невидно, якъ и Дарочку запьем.

— Та мени, тату, ще лита не вийшли 9 Щб вы-те мене замижъ-вытшхаєте? —жартовливо обизвалась Дарка, приязно подивившись на батька, немовъ усмихнувшись очима. Вона любила, якъ батько говоривъ вильно и весело, хочъ це бывало тилько тоди, коли винъ выпивавъ и то не занадто, бо, опьянивши сильно, винъ стававъ понурый и, хочъ не бився теперъ ііколы,

60

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

та отыскавъ кулаки и клявъ кризъ зубы невидомо кого. Дарка часомъ навить купувала ёму «малу порційну» за свои заррблени гроши, «абы батько поговорила трошки».

— Я тебе, Дарочко, не выпыхаю, — высокымъ и тихымъ толосомъ заговоривъ Семень, — а тилько видно: дочки — чужа корысть. А лита, хто ась ихъ видае, чы вони вийшли, чы вони не вийшли? про те пипъ знае. Отъ якъ пиду по метрыки Ярыныни, то й про тебе попа заііытаю, — Бигъ-ма, запытаю, — думаетъ, пи? А ну-ясь тебе свататымутъ такы теперъ, до Дмытра, то треба ясь намъ знаты, що людямъ казаты.

— Нема тамъ чого знаты, — обизвалась Мартоха, — бо я Даркы однаково тепера не дамъ/

— А то чому, стара?

— Чому! Ты Ясь бы й самъ подумавъ; Ярыну виддамо, Улянка ще мала тай невдѣла, ну, тай хто жъ мени робѣты по- може?

— А мы Ивана оясенымо, отъ и невесточка буде! — ще веселите перечывся Семень.

— Вже то за невесткою наживешся! — Що невестка, то не дочка. Тай куды тамъ ще Ивапови ясенытсыя?

— Хто рано ясенытсыя, той не кається, — напосидався Семень; выдко, вчорашни запоины розохотылы ёго до думкы про весилля.

— Этъ, дай spokій, старый! — розсердылась Мартоха, — ажъ не хочется слухаты! Та пехай бы тамъ хочъ и сто невестокъ було, а я Даркы не дамъ, бо я безъ ней, якъ безъ рукъ. Пошукай- по ще такой дивкы!

Дарка спаленила. Це вперше маты такъ выразно похвалыла іи. Ни, це, власне, не було хвалою, але це бильше варто було, нижъ звичайне вельчання матирокъ своїмы дочкамы. Це маты вымовыла въ голосъ те, що Дарка й сама знала и тямыла добре, тилько Дарка ликолы не думала, що выбачлыва маты колы не- будь це скаже, та ще пры всихъ.

— Ну, чого розсилася? — звернулась до Даркы маты зновъ суворо, —: зберай зо стола та номожы Ярыны рушныкы торо-

П Р Ы Я з н ь. 61

чыты. Батько плете безъ толку, а вона слухає, якъ бы що до- брого!

Дарка всмихнулася и почала збираты зо стола, перегля- ну вшыся зъ Ярыною.

Перехрестывшысь, Семень вийшовъ зъ-^за стола, постоявъ трохи, мовъ хотивъ ще про щось поговорыты, але роздумавъ її пишовъ зъ хаты. За хвылыну вернувся знову.

І Ага, скажить вы мени, чого це у двори такой ярмарокъ? Все чужи паны йидуть? Та ясь сёгодня не свято?

— То паннины меныны справляють, йй сегодня 16 литъ вийшло, — сказала Дарка.

— Шиснадцять литъ!., тссъ... дывы ты!.. А котра зъ васъ старша, чы ты, чы панна?

— Чы жъ я знаю? Мамо, якъ вы-те кажете.

Мартоха трохи подумала, потимъ сказала.

— А такъ,' що одныхъ литъ... день у день! Ще то до пани тую кушерку привозылы, та вона й мени щось тамъ радыла, бо я такы ледве не сконала тоди за тобою. Такъ такы воно йе, що вы въ оденъ день обыдвы знайшлыся, — и ты, и панна.

— Эй, то треба й нашій Дарци меныны справыты! — рап- томъ гукнувъ Иванъ, що доси мовчки щось стругавъ. Винъ вставъ и пацпувъ Дарку зъ розмаху по плечахъ.

— Одчепыся, холеро! — видгрызнулася Дарка.

— Ну, ну, ще побыйтеся! — спыныла ихъ Ярына, а Приська захыхотила.

Раптомъ у хату вбигла чорна якъ жукъ, прысадкувата див- чына, Ярынына товарышка, Мотруна. Нона зъ розгону пидбигла до Ярыны, выхопыла въ ней зъ рукъ недотороченого рушныка и потягла йи за рукавъ зъ-за столу.

— Братыце, бижимо. хутчій до двора!

— "А то чого?

— Та чы жъ ты не чуешъ? О! — Мотруна зняла пальця вгору и вси почалы прислухатысь: въ покынути розчыненымы двери долитавъ видгукъ скрыпокъ та решиткы.

62

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Музыкы? Де жъ то? На панськимъ току? Чого? — пы- талы навперебій дивчата.

— Та то жъ панъ найнявъ челяди музыкы. Меныны' пан-

ныни, чы що... Тамъ такой балъ! То ввечери паны танцюваты- М уть — буде гынча музыка, а теперъ панъ позволявъ на току челяди танцюваты. Та ще, кажутъ, старымъ та хлопцямъ по порції дадутъ, а дивкамъ косныкы роздаватымуть, чы що... Ой, бижимо, мои любойки, хутчій!..

Остатни слова Мотруна договорювала, вже бижучы вулы- цею до панського току, а за нею поспишала вся родына Била- шивъ. Мартоха навить и Гапку понесла зъ собою.

На панській обори вибралось чымало людей, а коло самого току був правдивый тиск. Проте жвава Мотруна и дужа Мартоха протовпылыся такы напередъ, а за нымы вже й вся родына Мартошына, тилько Улянка лышылася позаду, бо якыйсь парубокъ одсунувъ їи локтемъ, и вона вже не зважылася билипе потыкатысь у натовпъ, а пишла въ кутокъ межы хливомъ и ста-нею, де малеча танцювала, дрибно кружляючи, мовъ ти маленьки блакитни й червонясти метелычки, що въ горячу пору жнывъ нызысо вьются понадъ стернею, прудко-прудко.

На току зостався вильнымъ видъ натовпу вже тилько невеликий кругъ земли и на нему вытыналы «крутяха» пара молоденькихъ дивчатъ, побравшысь попидъ руки, и тройко хлопець зъ двома дивчатамы, — хлопець по середини, а дивчата, колена обичъ него, — и винъ обіймавъ обохъ ихъ за шыи, одну правыцею, другу ливыцею. Вси трое кружлялы, трохи важкымъ ьромъ, не звертаючи ніякой увага на пару, що неразъ налитали на нихъ зъ розгону. Дивчата булы дуже поважни, а парубокъ здавався гордымъ видъ той поставы зъ пиднятымы на дивочи плечи рукамы, усмихався, якъ переможець, та пидморгувавъ товарышамъ. Музыки сыдили высоко на соломи; гуркить решитки слався низомъ, немовъ розкочуючысь по темныхъ куткахъ, а дрибчасти перебои скрипки та басоли литали понадъ людмы и вырывалыся зъ клуни вкупы зъ проминнямъ осиннёго пообиднёго сонця, що стріяло кризь стину, де була выйпята одна дилына.

П Р ; Ы Я З, ц ь.

63

Ч

и слалось черезъ увесь тикъ ажъ до розчыненихъ ворить широкою яскравою смугою, живою видъ миллионивъ блискучыхъ порошинокъ, що минылысь, якъ дрибни'золоти комашкы. Свитло черкалось объ людсыш головы и ярило въ переднихъ рядахъ людей на дивочыхъ та молодыхъ билыхъ, синихъ, червонихъ, зеленыхъ та рябыхъ убранняхъ, що красилы якъ весняний цвить; дали свитло гасло въ осиннихъ, темныхъ колирахъ чояовичыхъ шапокъ та сермягъ, шпорынало въ старечыхъ брунатныхъ каптаныхъ, «барханкахъ» та «набыванкахъ», що глушылы де-не-де ту веселу мишаныну барви.. Вси дивчата булы завязаны хустками такъ само, якъ молодыци, тилько Дарка та «дурна» Грыпа булы «простоволоси». Дарка любила такъ ходыты, колы не «закручу-валась» хусткою «якъ мала», хочъ маты сварила, а товарышкы доривнювалы до «дурной Грыпы». «Не грихъ итакъ, — ще наход-жуся колысь по-бабськы», сказала Дарка.

Пара дивчатъ, утомившись, покинула танцюваты. Мотруна вхопыла Ярыну пидъ руку и полетила зъ нею въ танецъ, сынунушы, навперебій музыци, веселою танцюристою пнсною. На писню обиззався парубокъ, що танцювавъ зъ двома дивчатамы, теперъ уже не въ рядъ, а крутячысь по черзи то зъ одною, то зъ другою, пускаючи одну й ханаючи другу на перемину; раи-томъ винъ, держучы одну дивчыну, закинувъ вильну руку по-за шыю Дарци, але Дарка випручалась, видмовывшы: «Я втрохъ ненавижду, загайно такъ!» Тоди хлопець пустивъ дивчыну, по-тягъ саму Дарку въ танецъ и хутко-хутко закрутився зъ нею, держачи пидъ руку. Вони не бачили обличчя одно одного, ливыця ливыцю держала, а правицею хлопець немовъ хотивъ пий-мати Дарку за станъ, вона жъ утикала видъ него, все вколо, все вколо, а все не выпускаючи ёго руки. Обоє спивали навперебій рейми, и писня Дарчына немовъ утикала, глузуючы, видъ писни парубка. ^Рацтомъ писвд_й погляды зустрілись — хлопець перейнявъ

Дарку за другу руку й заглянувъ въ очи; Дарка урвала нисню, вирвала ливыцю и вихремъ закружляла въ иншый бикъ, зъ иншею писнею, и зновъ хлопецъ бачывъ тильки блискучу плетеницю русыхъ кистъ, що немовъ одбывалысь видъ него тон-

64

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

кымы розвіянымы кисиикамы, черкаючи по лыци й примушуючи хлопця одхылятысь назадъ, дарма, що ливыця простягалась впе- редъ, иемовъ шукаючи дивочого стану. Середъ прудкого танцю Дарка була така сама поважна, якъ и други дивчата, тильки не спускала очей въ землю, а дывылась просто на людей. Колы краска вступыла їй въ облыччя, а волосся потемнило, змокрывую, Дарка, трохи задыхавшысь, але спокійно, сказала хлопцеві: «ну, вже годи, пусты» и винъ заразъ же пустывъ їи тай самъ зійшовъ зъ круга.

Поки люде «й ні лы козака», поки поважно, по трое про- тывъ одного, водылы «чумака», Даркы не було выдко. Вона трохи потопталась въ «вальцы», тай зновъ видстала. Але рантомъ му- зыкы вризалы «гречкы»; увесь передній рядъ людей, найблылсчый до круга, захвылювавъ коломъ, побравшыся. за руки, и заразъ посередъ кбла замаёрила Дарчына голова, кружачы въ пари то зъ парубоцькою шапкою, то зъ днвоцькою хусткою. Коло валско прытупувало въ ладъ музыци, разъ-по-разъ чоловичи голоса, роз- биваючи лшночый дрибный спивъ на ривни частіш, выгукувалы «самъ пью, самъ гуляю»... але кипецъ той прыспивкы губывся въ швыдкому дыхании гурту, въ тунаніш килькохъ десяткывъ нигъ та въ несамовитому туркоти решиткы. Коло розрывалось, вы- пускало одныхъ людей, приймало другихъ и зновъ оберталось лсывымъ колесомъ; пары єднались, розлучались, двойились, чысло йпхъ росло въ очахъ, вони кружляли и въ кбли, й по-за коломъ, танецъ викочувався геть за ворота клуни и выкыдавъ де-яки пары на двпр'ь, па вильне мисце, и таит, воны литалы, якъ буйни пчолы, що видбылысь на простиръ зъ тисного рою. Танецъ докотився до куткывъ, де кружляла дитвора и до призьби коло пекарни, де сыдила старыпя; тутъ музыка запалювала гострымъ вигнемъ ие- вышш дытячи очыци и дратувала безсылы старечи ноги своею непереможною, дыкою силою. «Самъ пью!.. Самъ пью!..» бухало уривчато, мовъ важки гупання збунтованой крови въ леи л ахъ.

— Музыка, ша!—гукнувъ раптомъ голосъ Качковського, ,та такъ зычно, що скрипка й басоля заразъ замовкли, мовъ урвали

П Р Ы Я з н ь.

65

струны, тильки решитка ще загурчала сама, але заразъ и їи вга- мувавъ хтось, сипнувшы решитныка за полу.

Танцюристи пары не встыгли одразу спынытысь, а ще килька разъ окрутнулысь, поглядаючи здивовано на музыкъ.

— Ну, годи вамъ крутитися! — крикнувъ на ихъ Качков- ськый,—за' нанськи гроши готови до вечора скакати!.. Вы, му- жики, бабы й парубки, ступайте на пекарню, тамъ вамъ самъ панъ дадутъ по порціи, а вы, дивкы, йидить до ганку, передъ покои,—паннунця вамъ пам'яткового подарують.

Качковський вимовивъ се такимъ самымъ грубымъ, началь- тшцькимъ голосомъ, якимъ звичайно дававъ розпорядокъ на ро- боти. И заразъ же юрба подилылась на два гурты, — билыпый сунувъ до «чорной» пекарни, а менший подався черезъ вулицю на «билый» двирь.

У пекарни, на стильци, коло чисто застеленого стола сидѣвъ молодший панъ (старый заправся въ безика и не пишовъ), за нимъ на лави засило скилька панивъ гостей и мовчки пере- смихувались межи собою.

Качковський спынивъ юрбу въ синяхъ и почавъ упускати людей по одному, по два въ пекарню.

Семень Билашъ поткнувся було въ першу пару, але Качков- ський вызвирився на него въ пивъ-голоса: — Куди лизешъ? Чы то нема старшихъ видъ тебе?

Семень, засоромлений, сховався въ гуртъ, а якийсь пару- бокъ вголосъ пожартувавъ:—А видно, дядьку, по старшини батька въ лобъ!

— Ш-ша! — зашывивъ, якъ гусакъ, Качковський; де-хто зъ мблоти прыснувъ, затуляючись долонею.

— Випий, диду, за панныне здоровья, се вже йй шиснадцять литъ скинчылось, вона у мене панна на выдйню, — казавъ тымъ часомъ панъ, частуючи старого дида Ляша що стоявъ передъ паномъ, спершись на ципокъ и притиснувши долонею почеплену на ципокъ шапку. Дидова правиця такъ тряслась, що винъ на силу Божу влучывъ нею чарку, тай то розхлюпавъ по- ловину горилки, несучи до рта.

Томъ 91. — Октябрь 1906.

1-5

66

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— А дай Боже, дай Боже,—прошопотивъ дидокъ, зовсимъ не дочувшы, що саме панъ сказавъ,— дай Боже, здоровья и па- нови, й пани, и панычеви, и... и...— рѣшта сливъ десь загубы- лось у кущастій сывій бородини старого.

Ляшъ хотивъ поставыты чарку на стиль, але рука типну- лась, чарка впала до долу й розбылась на скалки. Инши диды охнули зъ остраху, якийсь панъ зъ гостей не втерпивъ и вго- лось промовывъ:—«И по що таку старызню склыкаты?»— Качков- ський зробывъ люту мину, але панъ, надзвычайне ласкавый зъ радощивъ, сказавъ тылыш: —«То піс, Іо піс ; іо згс§8сіе... подайте другу чарку».

Въ тій заметни Матроха, швыденько ткнувши Гацку на руки сусидци-куми, промкнулася въ дверы позъ Качковського, що прогавывъ іи нечерговый выходъ, вхопыла зъ мысныка малу шкляночку зъ зеленого шкла, звывчайного мужыцького «половын- чыка» (Матроха добре знала, де що стоить у панській пекарни), и, прыступывшы до пана, подала ёму того половынчыка, обвы- нувшы «для церемоніи» краечкомъ хвартуха.

— Ось-ось-о, прошу пана, порційка.

— Держы, бабо, — сказавъ панъ и наливъ Мартоси го- рилки.

— Дай вамъ госноды и зъ росы, и зъ воды, — прыговорю- вала Мартоха, кланяючысь разъ-по-разъ панови нызысо-нызе- еенько, — щобысьте сыхъ менынъ и на безрикъ диждали изъ паннунцею въ счаси, въ здоровьи. И дай вамъ Боже изъ паній- кою дочечку до року до винця благословыты...

— Спасыби, бабо, спасыби, дай Боже! — перебивъ іи втишно панъ, думаючи, що «тость» уже скинчений.

Але Мартоха провадыла дали.

— И дай вамъ Маты Божа зятейка багатого тай унучеч- кчвъ хорошихъ, тай щобы паннунця въ золоти ходылы й на зо- лоти йилы, тай якъ золото ясне, щобъ такъ було жыття счасне! Тутъ Мартоха почала хылыты горилку малышмы-маленькымы ковточкамы, кривлячысь, тежъ «для церемоніи», але не дуже по- тймъ, лышывшы трохи горилки на дни, пидкынула брызгамы

п р ы з н ь. 67

•вгору, пры тому вона не вымовыла вголосъ, якъ то звичайно, бажання «выбрыкуваты» панни, тямлячи, що то булобъ якось незугарно, — кожный же й безъ сливъ іямыть, протывъ чого тее пидкыдання. Поставывшы чарку на стиль, Мартоха втерлася, дали обережно, мовъ святощи, поцилувала пана въ руку и ты- хымъ крокомъ подалась до дверей, спустывшы очи и якось осо- бливо пидобгавшы губы.

— Чи ба', запишалась, панська пидлыза! ■— шепотили мо- лодыци, — думас, пидмастыла, то вже панська ласка такъ и спливе на ней «и зъ росы, и зъ воды»! А якъ же!..

Панъ обернувся до гостя, що найближче сидивъ, и промо- вывъ: — А треба признаты, що неразъ у такихъ хлопськихъ тостахъ трапляется якась наивна поезія, щось таке щыре, дитяче... Росгсіву Ішіек, якби тилько нихто ёго не баламутивъ...

Панъ почаствувавъ ще килькохъ старыхъ. Тыи «промовили» далеко пе зъ такою «поезією», якъ Мартоха, — заикувалнсь и мимрили. Панъ, прижмурившись, подивився у сини, — тамъ бовванило щось багато росгсшеѰ Іийки. Панъ кивнувъ на Кач- ковськогб.

— Слухай, коханку, ты вже тутъ самъ ихъ дочастуй, бо я...

Панъ, не договоривши, передавъ половынчыка окомонуи и выйшовъ, а за нимъ и паны гости. Въ синяхъ юрба, душачись до млости, дала панамъ широку дорогу.

Поки панъ зъ гостями дійшовъ до билого двору, Мартоха була вже тамъ, у зильныку, передъ танкомъ. Вона заразъ же знайшла въ дивочому гурти своихъ дивчатъ и стала по-за Даркою й Яриною, держачи на рукахъ малу Гапку (вона встигла на бигу забрати іи видъ сусидкы); Улянка й Приська прытулылысь до ней сами. Поручъ зъ Мартохою стояло ще килька матирокъ, то поправляючы хустки на дочкахъ, то перешиитуючысь мбжы собою.

— Тамъ, кажуть, таки хороши застяжки даватимуть, геть чисто шовкови, — казала висока, чепурна Олександра Чухаиха до Уляны Гречучыхы.

68

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— Эй, де! — видшепнула та нрызырливо, — покоивка ка- зала — пять грошей локоть. Або то наши паны що доброго дадут? Отъ, якъ за напасть...

— Цытьте-но, кумо, генде вже паны йдуть! — перебыла ии Олександра.

Зъ будынку на ганокъ выйшла панна Юзя зъ панночкамы- гостямы. Не вважаючы на довгу сукню, вона здавалась дытыною пры дорослыхъ товаришкахъ, — тоненькый, нерозвынениый станъ, маленьке, блиде лычко мало нагадувалы, що Юзя вже «панна на выданню». Все панночки малы, або намагалысь маты, безжур- ный пташыный выразъ, покручуючы головкамы та щебечучы; Юзя тежъ нагадувала пташку, але прыборкану, зъ прыхованою на дни погляду мрією вырватись кудысь на волю, або въ шыршу клитку. За Юзею йшла покоивка зъ кошыкомъ, повнымъ стри- чокъ, поризаныхъ на ривни, не дуже довги. кинци. Писля пан- почокъ въявылысь панычи, але не пишлы на самый рундукъ, а спынылысь въ дверяхъ и почалы поверхъ панянськихъ головъ и плечей роздывлятыся на дивчатъ, хто въ ріпсепег, хто такъ, пры- жмурывшысь. Панычи переморгувалысь межы собою, але ніякои крытыкы и вголосъ не вымовлялы, може зъ увагы на панночокъ. За те панночки ни на кого не вважалы и щебеталы, що спадало на думку.

— Чы то все дивчата, чы замужни? — пытала одна вар- шавянка и, не диждавшысь видповиди, засміялась, — ахъ, тутъ же й зовсимъ маленьки есть, що жъ то за юѣгаікі? О чимъ я мыслю? Але то, шо воны все въ хусткахъ, то я думала... Ска- жить, чы то тилько въ поезілхъ дивчата- селянки бувають закзит- чани? Якъ то у Мицкевича про винкы — «2 гбй, іііі і іу- шапки»...

— Не знаю, якъ де,—заважыла одна сельська панночка,— але тутъ на Полисси дуже шпетно одягаются.

— А правда, — докынула друга, убрана зъ велькою пре- тензією, — дывитсья, навить биле убрання на ихъ негарне.

— Чому? — озвалась несмילו молоденька дочка посесора, — якъ чысте и добре выкачане, то...

П Р Ы Я з н ь.

69

— Але жъ прошу! — перебыла «елегантка», — «чысте, выкачане», що жъ то поможе, якъ воно зъ грубого полотна?

— И такы страхъ неформенно пошыте,—зновъ умишалась варшавянка, — не розумію, на що воны роблять такы вузькы рукава и такы шыроки выложысти комири, якъ хомуты.

— То, прошу панны Ванды, марынарський стрій, — вкы- нувъ, сміючысь, панычъ Бронекъ.

— МПС 2 рап! — кынула ёму черезъ плече варшавянка, стрелывшы очыма, — панове не розуміются на строяхъ.

— Але на чимъ иншимъ, — докинчывъ Бронекъ, а вар- шавянка загрозыла ёму пальцемъ.

— Якъ такъ, то панська здатнисть до обсервації даремне пропадає, — завважыла, иронично всмихаючысь, чорнява, струнка «грабянка», — бо на Полисси страшно ордынарный типъ у се- лянь, навить у молодыхъ дивчатъ.

— Вплывъ климату й оточення! — зъ удаванымъ педан- тизмомъ бовкнувъ Бронекъ.

— О, то мусыть буты дуже непрыемо мешкаты въ такому негарному краю! — сказала варшавянка.

— А певне! страхъ непрыемно! — подтвердьмо килька па- нянсышхъ голосивъ.

— Але то може не скризь по селахъ такъ, — защебетала варшавянка, — я соби то цилкомъ, цилкомъ инакше уявляла, бо якъ я бачыла разъ въ театри «^Vезеіе па Магоиґаґи», то зовсимъ що-иншого, ни́жъ тутъ, — и строи и все, навить не зле, зовсимъ не зле...

Тымъ часомъ дивчата стоялы, збывшысь у гуртокъ, и не зналы, що початы. Панна Юзя тежъ була ни въ сихъ, ни' въ тыхъ. Але покоивка перебула ту ніяковистъ.

— Чы паннунця кажутъ имъ по одній сюда поступать!, Чы нехай я имъ розданъ, а паннунця подыйляться?

70

КІЕВСКІЯ СТАРИНА.

— Нехай прыйдуть сюди цо. одній

Покоивка поставыла кошыка па ганку, на поруччи коло- Юзи, а сама метнулась выкликаты дивчатъ.

_ Ну, йдить хучій, котора тамъ найстарша, чы найменша,

а то панна чекають. А бабы чого поприходили? — зашепотала вона до Даркы, — то жъ тилько дивчатамъ даватимуть.

Мартоха почула те и въ голосъ обизвадась.

_ То мы, Марисю, тилько-но подивитися прыйшлы. А я

жъ и найменчу дивочку принесла, вона ясь семейка не зайде, ще нижкы малейки, — и Мартоха голосно поцилувала свою мы- зночку.

_ Ну, на такихъ дивочокъ ще кисныкы не поросли! —

засміялася покоивка, — нехай-но перше косы виростуть.

_ А воно на шапочку почепить, — облеслывымъ голосомъ

провадила Мартоха, поправляючы на Ганди обшиту барвистими китицями перкалёву тапочку. Але Марися вже ш не слухала и зновъ почала кликати дивчатъ.

— Та йдить котора! Иди ти, Ярино, ти засватана, тобі* годится передъ вести.

Ярина почервонила й сховалась за Мотруну.

— Ну, то ты, Мотруно! — и Марися сипнула Мотруну за рукавъ.

— Эй, Бигъ-ма, не пиду, Бигъ-ма, не пиду, — забурмо-' тала та, кидаючи полохливо чорними очима на вси боки.

— Иди ти, Дарко!

Дарка подивилась на Марисю мовчки и не рушила зъ мисця.

— Ото дурни дивки, не хтятъ ити! — звернулась до Юзи ' вже розгнивана Марися.

— Та, прошу паннунци, вони не сміють, — озвалась Ма- ртоха, — бо то, видно, зросло, якъ у лиси, тай що воно ви- дало? Нехай паннунця будуть вибачни...

и р ы я з н ь.

71

Говорячы те, вона крадькома пидштовхувала Дарку, щобъ та йшла, але Дарка стояла, якъ вмурована.

— То я вже сама имъ роздамъ, — зважыла Юзя и по- далася зъ ганку внызъ по сходахъ, — Марысю, несы кошыка за мною.

И вдвохъ зъ Марысею Юзя почала обходыты дивчатъ, на- дияючы кожду уризкомъ стричкы. Стричкы булы простеньки, зъ шовковой жычкы, такой, якъ на ярмаркахъ по яткахъ про- даются. Багатшымъ дивчатамъ ти стричкы булы не въдывовыжу, але вбоги булы ради, бо й такихъ не малы. Юзя, почавиш зъ краю, спершу роздавала всимъ, и дорослымъ дивчатамъ, и ма- лымъ дитямъ. Доросли сами нахылялысь и цилувалы панну въ руку, де-котри ще нрымовлялы: «Дзинькую наннунци», а малыхъ матиркы, або старши сестры нашттовхувалы, наказуючы: «Поци- луй панну въ руцю»! Зъ дорослыхъ тилько «дурна» Грына не вклонылась и не поцилувала руки. Вона кынула сыненьку стричку до долу и сказала: «Не хочу! Дай красну»! Але «крас- ной» Юзя не дала и пишла дали падиляты иншыхъ.

Вже десяткивъ зо два барвыстыхъ голивъ нахылылось до Юзиной руки, але саме, якъ Мартоха выставыла свою Гайку че- резъ Мотруныне плече до панны, покоивка сказала.

— Прощу паннунци, нехай не дають тымъ малымъ, а то дивкамъ не стане, тутъ уже небагато зосталося. Мале однаково не розуміє.

И Ганка зосталася базъ стричкы.

Надидено Мотруну, Ярыну, ажъ ось и Дарчына русява голова зъ непокрытою короною кись похылылась до билои ручки панны Юзи; запечени видъ смагы уста торкнулы ту руку сухямъ поцилункбмъ и промовылы безвыразно, спокійно. «Дзинькую паннунци». Потимъ Дарка выпросталась и поды- вылась просто попередъ себе черезъ паннину голову кудысь у дальшу.

72

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

— А це жъ моя Дарка, ровесныця паннунци, — не втер- пила Мартоха, — їй же якъ разъ сёгодня симнайцятый рикъ пишовъ.

— Такъ? — зъ ласкавымъ усмихомъ промовыла панна Юзя и чогось поглянула на биле, дуже зашуроване убрання Дарчыне, але билыпъ ничего не сказала и, скинчывшы надилляння (де кому такы не стало), вернулась до ясного гурту панночокъ.

1—V 1905 року. Тифлисъ.

Леся Унраинка.

Бессарабскіе русины или руснаки—малороссы сѣверной Бессарабіи — занимають верхнее днѣстровское побережье и такъ называемую бессарабскую Буковину, соприкасающуюся съ австрійскою провинціей того же имени, съ которой когда-то она составляла одно неразрывное цѣлое.

По своему внѣшнему облику бессарабскіе русины мало похожи на нашихъ малороссовъ. Ихъ часто съ перваго взгляда ошибочно принимаютъ за молдаванъ, ихъ сосѣдей. Дѣйствительно, благодаря продолжительной совмѣстной жизни съ молдаванами, они успѣли отъ нихъ кое-что перенять, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и совершенно орумыниться.

Въ этнографическомъ отношеніи русины сѣверной Бессарабіи стоятъ въ ближайшемъ родствѣ съ русинами Буковины и Галиціи. Правда, минувшія столѣтія влили въ ихъ порѣдѣвшую, благодаря румунизации, массу не мало малорусскаго элемента изъ заднѣстровскихъ и заднѣпровскихъ губерній. Вслѣдствіе этого старинный русинскій типъ, въ особенности по днѣстровскому по- берегу, на югъ отъ города Хотина, является въ настоящее время нѣсколько видоизмѣненнымъ.

Всѣхъ русиновъ въ предѣлахъ Бессарабіи насчитываютъ 250 тысячъ.

Территорія, занимаемая русинами, обнимаетъ не болѣе 150 верстъ въ длину и 30—40 верстъ въ ширину. При столь сравни-

74

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

тельно ограниченной площади земли, бессарабскіе русины имѣютъ однако между собою кое-какія индивидуальныя отличія въ отношеніи своего внѣшняго и внутренняго быта. Въ отношеніи этихъ отличій они могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія три группы: 1) буковинцевъ или русиновъ бессарабской Буковины, удержавшихъ болѣе другихъ старинный русинскій типъ, 2) русиновъ по- селеній, прилегающихъ къ городу Хотину и въ 3) русиновъ, группирующихся возлѣ мѣстечекъ Бричанъ и Секурянъ.

Запись предлагаемыхъ матеріаловъ сдѣлана въ слѣдующихъ селахъ: Грозинцахъ (буковинское поселеніе), Каплевкѣ и Керстинцахъ (поселенія, прилегающія къ городу Хотину) и Вѣтрянкѣ (южное русинское село, неподалеку мѣстечка Секурянъ).

Мною записаны: 55 пѣсень (22 свадебныхъ, одна колядская, двѣ хороводныя и 30 различного содержанія), пять разсказовъ,, четыре заговора, 26 загадокъ, 79 пословицъ и поговорокъ и одна молитва.

Небольшое количество свадебныхъ и колядскихъ пѣсень я уже имѣлъ случай помѣстить въ своемъ очеркѣ «Бессарабскіе русины». Изъ другихъ записей свадебныхъ пѣсень русиновъ (села Атакъ) мнѣ извѣстна запись г. Яблоновскаго въ его статьѣ «Венчанія въ Отакахъ» (Кіев. Стар., май 1905 г.).

Записаны предлагаемые матеріалы отъ крестьянъ и крестьянокъ.-

ПѢСНИ.

I. Свадебныя. а) Записанныя въ с. Керстинцахъ.

1 .

Ходы голубко по голубныку Тай жалобно гуде,
А за нею сывый голубъ. Чого-жъ ты, голубку гудешъ?

75

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

Якъ же-жъ мени ны гудиты:

Вымкнулы пирца Съ правого крыльца Еще вчера-а звечера.

Ходы молода по подвирычку Тай жалобно плаче,

А за нею їи ридна мамка.

Чого ты, дочко, плачеть?

Якъ же-жъ мени ны плакаты:

Роспделы киски

На дрибни снизкы (мелкія косы).

Еще вчера-а звечера.

Поется въ субботу по окончаніи плетенія вѣнка невѣсты, сопровождаемаго обыкновенно плачемъ послѣдней.

■ 2 .

Зеленый барвинъ,

Зеленый барвинъ,

Калынка са ломы,

Дитятко са клоны:

Отцеви и мамочки,

Всей мои родыночки,

Наименьшей дetyночки.

Поется въ субботу по окончательномъ изготовленіи для не- вѣсты вѣнка при исполненіи ею вслѣдъ за этимъ обряда трое- кратнаго земного поклона отцу, матери и- всѣмъ роднымъ.

3 .

. Мама сына родыла,

Мисяцемъ обгородыла,

Сонцемъ впerezала,

Въ село выражала,

Благословы, Боже,

76

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Отець и маты Свою дѣтину Въ село выряжаты.

Поется въ субботу при отправленіи жениха къ священнику, роднымъ и знакомымъ съ приглашеніемъ на свадебный вечеръ.

4.

Просымо, батьку, зъ намы идить Тай съ собою матку берить Не въ далеку дорогу,

Лышь до столу молодого.

Куда батько ишовъ,

Туда васылёкъ зійшовъ,

Куда матка шла,

Туда мятка зійшла.

Этой пѣсней приглашаются къ жениху въ субботу посаженые отецъ и мать («батько» и «матка»).

5.

Сывый соколь въ постолахъ скаче,

Въ червоныхъ чобиткахъ пляше,

И йистъ и пье и въ бубень бье, . :

Въ сопивочку грае, , • ■ ;

Батька дрыпрошае:

Батьку честный,

Батьку поважный!

Повечеряйты зъ намы:

Пшеничный хлибъ,

Солоткій мидъ,

Ще и выно зрлене Для батька поставлене.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

77

Поется при приглашеніи посаженного отца (а также и другихъ гостей, находящихся въ комнатѣ) къ свадебному ужину.

6 .

Изъ-за горы ясный мисяць сныяе,

Изъ-за другой Иванъ конемъ грае,

На прави руци сриблый перстинь мае.

Грае — вигравав, свои Маріи перстинець дарує. До него вйшли селяны Кирстечина (с. Кирстинець), Сталы перстинець торгувати.

Я сей перстинець ны даю — ны продаю,

Я его Маріи подарую.

Поется при отправленіи жениха за невѣстой.

7.

Бувай, матко, здорова,

Бо я вже ны твоя.

Дай вареныки кочалысти (круглыя)

Ще и волыки чубанысти.

Поется когда невѣсту забирають изъ родительскаго дома въ- домъ жениха.

8 .

Изъ-за горы мисяць сныяе,

Выбирайся, Маріє, зъ намы.

Якъ же-жъ мени зъ вамы ся выбираты,

Ны хочы ненько сиви волы даты.

Поется тогда же, когда и пѣсня № 7-й, причемъ повто- ряется нѣсколько разъу ..цока родители не выдадутъ дочери-не- вѣстѣ все ея приданое.

9.

Утворы, мамко, лиску,

Бо веземъ тоби невестку,

78 КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Еще и вареныки кочалысіи И волыки чобанысти;

Коровы тоби ны здоить,

Бо ся фоста боить,

Хлиба ны заысы,

Бо шмарокъ зъ носа высы.

Пісня, шутливо обрисовуюча неопытність нової молоді до господарки, поється при вїзді невісти з приданим в дом рідних жениха.

10 .

Впала звызда з неба * Тай россыпалася,

А молода позбирала Тай обтыкалася.

Пісня имѣть в виду украшенія в видѣ звѣзд на одѣ- янії невісти, главнымъ образомъ в головномъ уборѣ. Украше- нія дѣлаются изъ сусального золота.

11 .

У нашего батька Малёвапа хатка,

Зелененьки лавочки,

Шобъ сидалы свашечки.

Поється в понедѣльникъ «свашками», їдущими за носаже- ными отцомъ и матерью.

12 .

А мы у батька булы, Мидь-горивку пылы, Мидь-горивку тай вино, Дай ему, Боже, все добро.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

79

Поється «свашками» и другими участниками свадебнаго по- їзда при возвращеніи отъ посаженаго отца.

13 .

Ны думай ты, Маріє, ны думай,

Переплылы дви рички, а третій Дунай.

А за Дунаємъ черешенька з ягідками,

Бо вже тобі ны гуляты з парубками.

А вышенька-черешенька ны подасться,

А твій станочекъ до дивочекъ ны нридасться (т. е. кѣ [дѣвушкамъ уже не пристанешь).

Поється при исполненіи обряда покрытія головы невісти в понедѣльникъ вечеромъ.

14.

По пидъ Каменець

Втолоченный гостинець (вбитая дорога). Кто-жъ его вбивъ?

Иванко з боярамы.

Ему калына дорогу застуныла,

Віймавъ шабельку,

Ставъ калыну рубаты,
А до ёго калына Стала нромовляты:
Ны для тебы Калына насажена,
Тилько для тебы Марійка наряжена.

б) Записанныя въ с. Вѣтрянкѣ.

1 .

А въ городи 1) чернобрывци росцвитають, Вже Марійци русу-косу расплитають.

*) Въ огороди.

80

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Росцвилыся чернобрывци до лику,
Вже расплелы Марійци русу-косу до вику.

Поется въ субботу какъ во время самага плетенія вѣнка для невѣсты, такъ и по окончаніи его.

2 .

Свиты, мисяцу-роговычу,
Намъ всю дорожыцу,
Цюбы мы ны зблудылы,
Виночка ны загубылы.

Поется въ субботу, когда идутъ за вѣнкомъ, который затѣмъ прикрѣпляется невѣстой къ шапкѣ жениха.

3 .

Братъ сестру за стиль веде.

И хто туби, сестро, наймильнищый? Наймильнищый отецъ,

Наймильница маты,

И молодой Иванко.

Стань, отецъ, передъ свое дытя,

Та выпый передъ нею

Повну, повнесеньку (т. е. рюмку вина),

Съ доброю долесечкою (т. е. съ пожеланіемъ до- Станьты, маты, передъ мены, [брой доли).

Та выпыйты до мены Съ повною, повнесечкою,

Съ доброю долесечкою.

Поется въ то время, когда ведутъ жениха и невѣсту за .столь на такъ называемый «Поссадъ».

4.

Йилы маточка, йилы,
Пивъ горобчыка зѣилы,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

81

Въ масельце мочаючы,
По столи качаючы.
Поется при усаживаніи за столь посаженной матери.

5 .

Туби, ненько, ны журытыся,
Туби, ненько, высылытыся:
Твоя дочка добра,
Піймала суби бобра Въ зеленимъ лсыти,
Въ червонимъ кармазыни.
Поется въ понедѣльникъ «свашками» предъ домомъ матери невѣсты послѣ отправленія изъ дома жениха.

6 .

Буды-ясь намъ, буды-лсь,
Забарылы-жъ насъ люды,
Видъ пана молодого,
Во мы служечки его.
Ны бійтыся, люды,
Ничого вамъ ны буды,
Якъ тамъ люды,
Такъ тутъ люды,
Ничого вамъ ны буды.
Поется послѣ предложеннаго въ домъ невѣсты угощенія «свашкамъ». Пѣсня выражаетъ какъ бы боязнь послѣднихъ, чтобы женихъ не сердился на нихъ за продолжительное отсутствіе.

7.

Пропій са бы чуеть (т. е. чувствуется приближеніе Медъ-горивочку чуеть; [конца свадьбы],

Томъ 91. —Октябрь, 1905.

1-6

82

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Будень са бы чуваты,

Шобы у свата ночуваты.

Поють, когда ѣдутъ на такъ называемый «Пропій».

8 .

По за двери ны ховайтися,

За норонци ны лякайтися.

Просымо до хаты Марійку даруваты.

Чого дары тугій?

Бо сусиды скупій,

Ныхтя насъ даруваты,

Бо сами са хотятъ

Гараздъ маты (т. е. имѣть побольше денегъ).

II. Хороводныя, исполняемыя во время праздниковъ св. Пасхи. Записаны въ с. Вѣтрянкѣ

1 .

Кривого танцу.

Туманъ танецъ выводы; Шо выведе тай стане, По дивочкахъ погляне: Вси дивочки у винкахъ,
Лышь идна безъ винна, Тота моя мыленька.

2 .

Довгои лозы.

Та скакалы терномъ козы. Якъ бы низка ны скакала,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

83

Тобы нижку ны ломала.

Выйтися, огырочки,

Та зылени пупляночки,

Най са вьютъ,

Най са вьютъ,

Най са дивкы виддають.

Гей якъ, якъ мыленького выглядаты,

Гей якъ, якъ мыленькому воротечка вычыняты,

Гей якъ, якъ мыленького пускаты,

Гей такъ, такъ.

Вариантъ хороводной пѣсни № 2-й, записанный въ с. Ка- плевкѣ.

Скакалы дыки козы По пидъ понови лозы,

За нымы козынята Поломалы ножынята То угору, то въ долину,

То въ гай, то въ калыну.

III. Колядская.

Записана.въ с. Вѣтрянкѣ.

Качалася снигурочка,

А ны есть то то снигурочка,

А есть то то гришная 1) панна, Гришная панна,

Панна Параска.

По хати ходы,

Ключыки носы.

Гей вы, -ключыки,

Та ны брынить,

Мого братчыка Та ны збудить,

х) Конечно «гречная».

84

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Бо мій братчыкъ Та иструженный (утомлень), Сегодня съ Хотиня Та и приізженный (приѣхалъ). Тай привизъ мени Дви-тры радуци (радости): Першая радистъ —

Та дорога сукня,

Другая радистъ —

Шоловый поясъ (шелковый), Треття радистъ —

Золотый перстинчыкъ.

Дорога сукня Слидъ замитае,

Шоловый поясъ Клубы врывае,

Золотый перстинчикъ На пальци сіе.

ІТ. Пѣсни различнаго содержанія .

1 .

Вчера була ныдилечка,

Сегодня другый день,

Ишовъ мылый коло мены,

Ны казавъ: добрый день.

Ни добрый день, ни добрый день. Ни добраго слова,

Махнувъ, махнувъ фустынкою:

Будь, мыла, здорова.

Гей, у выру 1) воду быру,

]) У источника.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

85

Коромысло гнется,

Стоить мылый зъ другою Тай зъ мены сміється.

Гей, ны смійся, мій мыленькій, Смихъ и съ тебы буды, Трусыла тя симъ рикъ тряся, Щей на осьмый буды.

Колы мене, мылый, любышь, Любимся обое,

Бо якъ зроблю лыхо тихо, Зигне тебе вдвое.

А ны зроблю я сама,

Зробы туби моя маты,

Таки туби буды лыхо Видъ нашої хаты.

Ны зробыть моя маты,

Зробыть моя титка;

Змарнієшь и Счернієшь,

Якъ изъ рулей квитка.

с. Вѣтрянка.

2 .

Летила пава,

На ворота впала,

Шо Иванъ, то Марійка, То соби пара.

Хоть пара, хоть яы пара, Мусыть буты пара,

Бо Марійка Иванковы Поясь ясукала ')•

') Для уясненія содержанія этой пѣсни необходимо отмѣтить слѣдующій обычай у русиновъ. Дѣвушка, прежде чѣмъ парень засы-

86

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Засукала, засукала Въ дванацать гудзивъ (узловъ) А винъ ще іи до того Корець кукурузивъ.

Корець кукурузивъ,

Коробочку проса:

Купы, купы черевычки,

Та ны ходы боса,

А якъ цеси зносышь,

Я други куплю,

Лышь ны кажы свои неньци, Шо я тебе люблю.

с. Вѣтрянка.

З .

Мала ненька сыпа Тай его оженила,

Молоду невестку Тай зненавыдила.

Тай пислала сына Въ далеку дорогу, Молоду невестку Въ поле до лену:

Якъ доберешъ лену,

То прыйды до дому,

А ны доберешъ лену,

То ны йды до дому. Брала ленъ, брала

лаеть къ ней сватовъ, дарить ему нѣкоторые предметы, въ родѣ платка, коверчика, пояса (см. стихъ пѣсни: «поясь засукала») и т. п., что служитъ какъ бы залогомъ ея согласія на вступленіе съ нимъ въ бракъ. Подарки уже никогда не возвращаются дѣвушкѣ обратно, даже если бы свадьба почему-либо разстроилась.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

Тай ны дибрала,

Та на своимъ поли Тополею стала.

Прийшовъ сынъ съ дороги Тай впавъ неньци въ поры:

Ненько моя, любко моя,
Де моя мыленька'
Ны пытай, сынку,
Де твоя мыленька,
Алы пытай, сынку,
Де барда *) гостренька,
Та зрубай тополю На своимъ ноли,
Бо то ны тополя,
Твоя ридна доля.
Шовъ я, ненько,
Тры почти Молдови (молдавскія),
Ны выдивъ тополи,
Лышь на своимъ поли,
Взявъ я бардынку Та вдарывъ я разъ;
Вона стала са просыты:
Я жъ ны тополя,
А твоя ридна доля.
с. Вѣтрянка.

4.

Шовъ Грыць зъ вечерныць Темненькой ночи,
Якъ ся вдарывъ въ потылицю, Ажъ вылизлы очи.
с. Вѣтрянка.

87

*) Топоръ.

КІЕВСКІЯ СТАРИНА.

5.

Гей, на гори корчма, Муромъ мурована,
Билемъ билёвана,
Тамъ стоитъ дивчына,
Якъ намалёвана.
А е въ ти корчми Та два та тры женци,

Та пють та гуляють, Дивча нидмовляють: Мандруй, дивча, зъ намы, Зъ намы козакамы,
Буде лучше,
ЯКЪ у рИДПОИ Мс! мы.

Дурне дивча послуhalo, Сило въ вязокъ поихало. Перевелы дивча На свій розумочокъ,
Та повелы дивча Въ вишневый садочокъ.

Та повелы дивча Темішмы лутамы,

Та привязалы дивча До сосны косамы. Выкрысалы огню Съ черного кремню, Заналылы сосну
Зъ верха до корня. Сосиочка горыть Дивчына говорыть;

Хто въ поли но ч уе,

Най мій голосъ чуе,

Хто дивча мае,

Най его навчає:

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

89

Въ вечеръ до корчмочки, Най ны пускає.

с. Вѣтрянка.

6 .

Но той бикъ Днистра, Дпистра, Тай тамъ сыдыть сестра,

Та шненыченьку полы.

Та кукелець выбырає,

Свого братчыка выглядає.

Ииды, братчыкъ, йиды.

Ворота мынає,

А до мене бидной Тай ны повертає.

Горе, горе въ чужыни жыты, Та такъ горе жыты,

Якъ той камень злоймыты. Камень здойму —

Тай спочыну,

А въ чужыни жыты —

Марно згыну.

Хто чужыни тай ны знає. Ныхай мене попытає.

с. Вѣтрянка.

i .

Зацвыла калыночка Тай дырeнь,

Любывъ мени гарный хлопецъ Тай Семень.

Прышло мени съ Семеномъ до ладу, Россыпала коралычки на леду,

Прышло жъ мени съ Семеномъ на биду,

90

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Вызбырала коралычки на леду.

Я думала, шо Семень воловикъ,

А Семень поблика *) на весь вѣкъ.

с. Вѣтрянка.

8 .

А зъ вышеньки на колоду Впала Марія по пахи въ воду. Серце Маріє,

Душу загубишь.

Скажи по правди,

Кого ти любишь?

Люблю медочокъ,

Во винъ солоденькій.

Люблю Иванка,

Во винъ молоденькій.

с. Вѣтрянка.

9.

На гори сосна, Тоненька виросла. Витеръ повиває, Сосною хиляє.

Ни хилися, сосно, Во шось мени тосно, Бо я у чужини,

Якъ на пожарини. Нихто ни поради При лихи години;

:) Дранный чeлoвѣкъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

91

Ны порады отецъ, Ны порады маты, Лышь тота дивчына, Ню я хочу взяты.

с. Вѣтрянка.

10 .

Тай чого-сь мени фортуна ны службы Тай чого-сь мене мій мылый ны любы:

Зъ вечера цулуе, любуе,

А въ пивночь до другой мандруе.

На разсвити до дому прыходы,

А мене молодую видъ хаты видгопы:

Иды, невгидна, видъ мены,

Бо е у мены краща видъ тебы,

Най ихъ буде двацать и штыре,

А я май *) старша мыжъ ымы.

Де ты, моя мыла, старшыиы са набрала? Середъ церковци на идпимъ рушиычку стоялы, Тамъ идиому Богу мы прысягалы,

Тамъ я и старшыиы са набрала.

с. Вѣтрянка.

11 .

Гей ты, мій мыленькій, Голубе сывенькій,

Не по правди жыешь:

Ты съ своего околу (двора), А вѣг мои ворота,

Та до другой идешь.

*) Май старша — найстарша.

92

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Посады, мыла,

Ты, голубко сыва,

На воротяхъ вербу;

Якъ я буду йсты (итти) Видъ той другой Тай до тебе поверну.

Гей посадыла Тай ще полы вала.

Верба коринь ны прыймае.

А иде мыленысій

Видъ той другой

Тай до мены ны повертає.

Гей ходыть мыленысїй,
Тай голубъ сывеаысїй,
Та по крути гори,
Та грае въ супилку А въ биленькихъ ручкахъ, Та робыть жаль мени.
Ны ходы, мыленысїй, Голубе сывенькїй,
По крути гори,
Та ны грай въ сунилочку А въ биленькихъ ручкахъ, Ны роботы жаль мени. Обтерны, мыленыса,
Голубко сывеныса, Терныною двиръ,
Шобы ны заходывъ, Витеръ ны заносывъ Тай до тебы голосъ мїй. Устелы, мыленыса,
Голубко сывеиька,
Тай китайкою двиръ, Шобы я ны повалявъ Червоныхъ чобитокъ,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

А ЗОЛОТЫХЪ ПИДЕЙВЪ.

А шобы ты, мылый.
Тай, голубе сывый,
Тай ты того ны диждавъ, Шобы ты мою червону китайку Пидъ ногами топтавъ.
Вѣтрянка.
12 .
Прывыды-но мени, хлопче,
Коня вороного,
Чы ны заговорыть моя мыла Тай до мены молодого.
Козаче ныбожы,
Воронъ-конькъ ны поможы Якъ ны любыла тай ны говорила И говорыты ны буду.
Прынысы-но мени, хлопче,
Золоте сидельце,
Чы ны заговорыть Тай слово промовыть Тай до мены мое серце.
Козаче ныбожы,
Сиделечко ны поможы,
Якъ ны любыла тай ны говорила, Говорыты ны буду.
Нрынысы-но мени, хлопче,

Золоту нагайку,
Чы ны заговорыть Тай словопромовыть До мены на останку.
Козаче ныбожы,
Нагаичка ны поможы,
Якъ ны любыла, ны говорила,
)4

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Говорыты ны буду. Вже-жъ моя нагаечка Хатою забренила,
А вже-жъ моя мыла, Мыла чернобрыва Тай до мены загудила: Гей, мылый мій, мылый,
Мылый мій друже,
Ны бый мене дуже:
Мое тило билесечке,
Якъ папиръ тонесечке, Бо болыть мене дуже.

с. Вѣтрянка.

13.

Молодыце молодая,
Маешь чоловіка,
Кажышь мени прыходыты, Збавышь мени вика.
Не бійся, гильтяеку,
Мого чоловіка,
Доки въ саду барвиночку,
Доты въ него вика.
Кевала молоды ця Пальчыкомъ до мены:
Покень, покень ципъ па току,
Та ходы до мены.
Та покень, покень ципъ на току, Шапку на стози,
Поверпы та до мены Колы по дорози.
с. Вѣтрянка.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

95

14.

Любы мене, мій мыленькій,
Та ны кажы нікому,
Бо рознесуть люды селомъ,
Якъ витеръ соломѹ.
Любылыся, кохалыся До повтора року,
Ажъ доки са ны дизналы Ворожечкы зъ боку.
Любылыся, кохалыся,
Шобъ ненька ны знала,
А теперъ са зальшаемъ,
Бо ненычка взнала.
Пиду я на толоку,
Та накося дроку.
Хто на мены ворогує,
Шобъ ны диждавъ року.
А ни року, ни пивроку,
А ни годыночки,
Шобы его вытлумило (поубивало, уничтожило), Шо до родыночки.
с. Вѣтрянка.

15 .

Въ саду, саду Трава зелененька,
Гнивается, пани брате,
Моя мыленька.
Вщѣмѹ я косу,
Траву пидкосю,
Спросю х) людый добрыхъ,
х) Соберу.

96

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Най мылу пырыпросять. Просять ІІ ЛЮДЫ добри І вся родынка,
Видей 1), іи пырыпрбсы Лыхая годынка.
Ты гора каминная,

Чомъ са ны лупаешь?

Ты дивчына безумная, Чомъ са не признаешь? Хиба-бъ я съ писку була, Шобъ я са лупала,
Хиба-бъ я дурна була, Шобы са признала.

с. Вѣтрянка.

16 .

Доломъ-долыною,

Та заросла стешка Тай терныною.

Терномъ заросла,

Пыломъ прыпала.

Червона калына понадвисала. Визьму я косу,

Терень пидкосю,

Червону калыну Въ пучкы вивѣяжу.

Видъ насъ пишла Щей дытыною,

До насъ прылетила Щей пташыною.

Летила я черезъ два сады,

>) Вѣроятнѣ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

97

А якъ закувала,

Та все пы туды.

Прылетила по надъ батышвскій садъ, Та якъ закувала,

То прышло на ладъ.

Старый, старый!

Послухай мене,

Шо за пташына Въ нашимъ саду е?

Гей, стара, стара!

Послухай мене:

То-то ны пташына,

А наша ридна дetyна,

Видъ насъ пишла дetyною,

До насъ прылетила пташыною.

с. Вѣтрянка.

Вариантъ пѣсни № 16. Записанъ въ с. Каплевкѣ.

Тырномъ, тырномъ, терныною,

Давно була зъ родыною.

Я у дядьки росла,

Видъ дядьки пишла,

А та стешка тырномъ заросла,

Пыломъ прыпала,

Червона калына понадвисала.

Ой сяду я у вишневимъ саду,

Та якъ закую,

Увесъ садъ розивью,

Якъ заплачу,

Увесъ садъ примочу.

Мій дядычокъ по двори ходы,

Неридну мамку за ручку воды.

Старый, старый, послухаймо,

Шо въ нашимъ саду зозулька куде.

Томъ 91.—Октябрь. 1905.

1-7

98

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

То-жъ ны зозулька,

То-жъ моя дочка,

Бона безъ доли уродылася,

Въ далеку чужыну виддалылася.

17.

Пиду въ садочоЕъ,

Нарву квиточокъ,

Нарву квиточокъ Повный фартушокъ Тай сплету винокъ,

Пустю на ставокъ,

Кто винокъ пійме,
Той мене возьме.
Пріихавъ козакъ съ Краинушки (Украины\ Привязавъ коня до калынушки.
А самый пишовъ Винокъ лапаты.
Первый разъ ступнувъ —
По колинца вгрязъ,
Другій разъ ступнувъ —
По поясъ загрязъ,
Третій разъ ступнувъ —
По шыйку загрязъ.
Четвертый разъ ступнувъ —
Лышь му волосъ всплывъ.
Якъ волосъ всплывъ,
Тай заговоры въ:
Ны стій, коню, коло калыпы,
Иды дай знать до родыны,
Ны кажы, коню.
Шо я ся втопывъ,
Але кажы, коню.
Шо я ся оженивъ,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

99

Били каминци — То мои винци, Жовти височки — То мои свашки.
с. Капліевка.

18.

Хтила мне маты За мелныка даты.
Я мелныка ны люблю,
За мелныка не пиду: Мелныкъ мирки выбирае. А мене проклинае.
Хтила мне маты За шевчыка даты.
Я шевчыка ны люблю,
За шевчыка ны пиду:

А швецъ ходы горою,

Та все смердыть смолою. Хтила мне маты За иысаря даты.

Я пысаря ны люблю,

За пысаря ны пиду: Пысарь буде пысаты, Мене дома лышаты. Хтила мне маты За паныча даты.

Я паныча ны люблю,

За паныча ны пиду: Панычъ буде нануваты,- А я буду бидуваты. Хтила мне маты За косаря даты.

За косаря пиду:

100

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Косарь буде косыты,

Мене щиро любыты.

с. Капліевка.

19 .

Ивась на току,

А я хатку мету,

У Ивася черни очи,

За Ивася пиду.

с. Керстинцы.

20 .

Гонывъ тато маму Та загнавъ у вовчу яму;

Гей, мамо, ны смутыся,

Зъ нашимъ татомъ ны сварыся.

с. Керстинцы.

21 .

Черни очи, шей кучери, Ото-сте мни докучылы,

Всю ничъ ходю тай моргаю,

А въ день роблю тай дримаю. Черни очи! ходимъ спаты, Треба рано вставаты.

с. Каплевка.

22 .

Ой ты, Маріє, ой ты,
Куды до тебы зайты. Садомъ, Иаане, садомъ,
У мене горивка зъ медомъ,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

101

Щей конькови обрикъ (зерновой кормъ), Подушечка пидъ бикъ,
Щей коныкъ вороненькій,
Иванъ молоденькій.
с. Керстинцы.

23 .

Ой у поли береза стояла,
На берези зозулька кувала.
Ой кувала, березу пытала:
Ой, березо, чому ны зелена?
Видки меии зеленою буты:
Пидъ долиною козаки стоялы, Шабелькамы гиля постынялы,
Копытамы норы добувалы,
Шенкареви бутли !) наливалы,
Шобы повни булы.
с. Грозинцы.

24 .

Злетивъ оревъ съ чорной хмары,
Розбывъ, розлучывъ голубку съ пары,
Голуба убывъ на дырывыни,
Пирячко рознисъ по всей родыни,
А голубку взявъ за свою любку ,
Тай повивъ іи въ садъ-выноградъ Тай давъ яру пшыныцу.
Голубка ны йишь, голубка ны пье,
ЛышБ' яидъ яблуньку тужыты иде.
Ой чо ты, голубко, ны йишь тай ны пьешь.
О Сосуды для воды, водки и т. П.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Пидъ яблуньку тужыты идешъ?

Я того ны йимъ тай того ны пью,

Витки мни йисты и пыты,

Нема съ кымъ жыты.

Ой е у мены симъ паръ голубивъ,

Выбырай суби якій бувъ твій мылый.

Хоть най будуть двацать и штыре,

Нема тай ны буды,

Якъ бувъ мій мылый, чернобрывый.

с. Грозинцы.

25 .

Ой на гори жито-жито,

Добре его жаты,

При долини кырныченька Коня нануваты.

Чо ты, коню, ны йишь, ны пьешь,

Лышь на воду дуешь?

Чо ты, сынку Василеньку,

Дома ны ночуешь?

Якъ мени, моя мамко,

Дома ночуваты,

Яка ничка осилна (т. е. осенняя, длинная) Не съ кымъ розмுவляты.

Маешь коня вороного,

Розмвляй до раня.

Абы тоби, мамко,

■ Такъ лехко конаты,

Якъ мени лехко Съ конемъ розмувляты.

Рубай, сынку, яворынку,

Будуть гладки клыня,

Сватай, сынку, сыротынку,

Вуде господыня.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

103

Та ны съ всякой яворынки Буде гладке клыня,

Та ны съ всякой сыротынки Буде гос поды ня.

Гой на ставу, па ставочку Качка каче (кричить)

Сватай, сынку, сыротынку, Най богачка плаче.

с. Каилевка.

26 .

Ой нрыихавъ чумаць Съ Крыму на базаръ Тай волы-жъ му ся ноболилы, Самъ чумаць заслабъ.

Охъ заслабъ, заслабъ,

Щей дужы лыжыть

Тай нихто-жъ го ся иы спытае,

Шо его болыть.

Охъ болыть тило-голова,

Тай бидна-жъ моя головочка,— Се-жъ чужа сторона. Прыходыть чумаць,

Товарышъ его,

Тай беретъ его за голову, Жалуеъ его.

Охъ, товаришу мій,

Ны жалуй мене

Тай возьми-жъ соби сыви волы,

'Поховай мене.

А тоти други Дай мои ясени

Тай шобы-жъ вона спомыиала Мене въ чужи сторони.

104

КІЕВСКАЯ СТАРИЦА.

Въ ныдилю чуть СВИТЬ,

Та вдарылы въ звинъ,

Та збигалыся, зъизжалыся Увесъ чумацкій ридъ.

с. Каплевка.

27 .

Надлетили вороны съ чужой стороны, Заплакалы брави хлопци,
Шо сыдя въ иеволи.
Та якъ воны заплакалы,
Та ще и заголосылы:
А у кого-жъ мы, паши братья,
Сего заслужили?
Чы въ Господа Бога,
Чы у сеи громады,
Шо насъ такихъ молоденькихъ Въ некруты забралы.
Давай, соцкій, кони, кони-ворони,
Най повеземо до пріёму хлопцивъ молодыхъ! Ой везуть ихъ, везуть,
Зъ дороги ны звыртають,
А за нымы ридни мамкы Зъ жалю умливають.
Ой везуть ихъ, везуть Сывымы воламы,
А за нымы десятники Зъ голымы шаблями.
Ой везуть ихъ, везуть Бытымы шляхамы,
А за нымы плаче дивчына Съ чернымы бровямы.
Ой нлаче вона, плаче,
Та ще и нрыновидае:

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

105

На кого жъ ты, мій мыленькій, Мене покидаешъ?
с. Каплевка.

28 .

Въ нкдилю рано Тай море ся розиграло.
Та ны море то-то грае,
То Гапыпа потопае Тай па мамку покрыкае:
Гой. я, мамко,
Гой, виратуйты мене зъ моря! Тай ны моя, дочко, воля Рату ваты тебе зъ моря, Васыля, дочко,
воля.

Тай подай ему ручку Тай подай ему оби,

Най ратге тебе соби.

с. Керстинцы.

29 .

Ой за горь горы Идутъ-идутъ мазуры, Идутъ-идутъ мазурыки, Идутъ-идутъ нывылычки. Оденъ мазуръ старый,

А другый молодой.

Стукъ! Брякъ! въ виконечко. Вый-ды, моя коханечко,

Дай коню воды.

Я ны можу встаты,

Коню воды даты:

Мени маты црыказала,

106

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ІПобъ я съ паномъ ны гуляла — Матуси боюсь.

Ты матуси ся ны бійсь,

Сидай на мій визъ,

Мы пойидемъ въ добрый край, Обручаемся тай звинчаемся Мы обоє съ тобою.

Йдутъ мазурыки,

Идутъ-идутъ нывылычки, Ведуть-ведуть симъ паръ коней. Самъ панъ чернобровый Дивчпочку везетъ.

с. Каплевка.

30 .

Гаиусю якъ я тебе сподобавъ До тебе рано-ввечеръ Славну стежечку втоптавъ. Топче, топче, бравый хлопче Я ще шыршу простружу,

По надъ твою дорожечку Виноградъ засадо.

Засадо я виноградомъ, тополею, Побудъ, мій мыленькій.

Хоть цу пичку зо мною.

Ой радъ бы я, моя мыла,

Зъ тобою ночуваты,

Лышь боюся, моя мыла,

ІПобъ походу ны втыраты.

Ны бійся, мій мыленькій,
Я зорю ны засплю,
Лышь запіють перши куры,
Я тебе розбудю.
Пііють куры, піють други,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

107

Уже трети часують,
Я, маленька, мыленького Лышь за ручку стыснула. Вставай, вставай, мій мылепкій, Бо вже день биленькій,
Стоять кони осидлани,
Лышь на тебе чекають.
Нехай воны зачекають,
Нехай воны постоять,
Най я съ своею мы лень кою Хоть сю ничку говорю.
с. Каплевка.

РАЗСКАЗЫ.

1

Т р ы д у р н и.

Бувъ соби чоловикъ и жинка, та малы сынка Иванка и дочку Марынку. Отъ давъ Богъ имъ свативъ и носваталы Ма- рынку, але на друге село. Выпылы, якъ воно са належы, мо- горычъ тай пишлы сваты. Стара шось вздумала суби, сила тай плаче. Входы старый тай пытае жынку: «чого ты, стара, пла- четъ?» Жинка говоры: «якій ты, старый, дурный; а якъ Ма- рынка буды родыты, то хто у ней буды за мошу? *) А старый говоры: «добре ты, стара, кажышь», сивъ тай суби плаче. Плаче и Марынка. Входы Иванко тай пытае: чого це вы вси порос- плакувалыся?» Мама каже: «якій ты, сынку, дывный; якъ наМъ ны плакаты, якъ Марынка йде на друге село и буды родыты.

О Повивальная бабка.

108

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

то хто у ней буды за бабу?» Иванко каже: «тьфу, щезнить! стари-сты та дурни. Пиду свитомъ видъ васъ. Якъ найду такихъ трехъ дурнивъ, якъ вы, то вернуса до васъ, а якъ ны найду, то ны вернуса.» Перехрестывся, взявъ торбу хлиба тай пишовъ.

Идѣ, идѣ, идѣ, та здыбае хату, въ котри воловикъ не про- рубавъ викна 1). Чоловикъ вмеръ тай лышылыся викна непро- рубани, а жинка ны знае, гао зъ нымы робыты. Тай каже: «Боже, Боже мій мылосердний! Въ людскихъ хатахъ вытко, а въ мои ни; шо я буду робыты? Беру сыто тай буду загоньты сонце до хаты.» Выйшла зъ хаты и куды сонце и вона бигае съ сытомъ въ рукахъ и крычыть: «сонце! сонце! до хаты, бо въ людскихъ хатахъ вытко, а въ мои ни.» Але иде Иванко, вбачывъ жинку тай каже: «день добрый!» «Доброго здоровля!» Пытае Иванко: «що вы, титочко, робыты?» «Ны бачы— ты сонце загоняю до хаты. Дала бы-мъ тры рубли, якъ бы мени хто порадывъ, шобы було мени вытко». А винъ каже: я заразъ порадо. Дайты пылу». Жинка говоры: «почекай ты, а то я зразу ны зможу найсты». Отъ пашла тай дала му. Взявъ Иванко пылу, прорубавъ викна тай каже: «а дить 2)—зашло сонце до хаты.» «Отъ, дай же вамъ, Боже, здоровля за це,» каже жинка тай дала му тры рубли. Взявъ Иванко гроши и самъ суби говоры: «Слава Богу! маю тры рубли, та вже пайшовъ идну таку дурну, якъ моя мама».

Идѣ, идѣ, идѣ винъ тай захопыла го ничъ. Просытсья винъ на ничъ до идной жинки. А та каже: «ны знаю, шо робыты, бо у мене свыня съ поросяткамы пидъ прыпичкомъ и хлибъ маю мисыты, та шей чоловика нема дома, боюся, шобы винъ мене нц

Ч Въ селахъ, прилегающихъ къ мѣстечку Секурянамъ, суще- ствуетъ у нѣкоторыхъ русиновъ обыкновение не сразу пробивать въ новыхъ домахъ всѣ окна. Нерѣдко одна половина дома цѣлыми годами стоитъ безъ оконъ. Для послѣднихъ оставляются снаружы стѣны или только простые слѣды или же маленькія отверстія, куда проходитъ воздухъ.

2) А глядитъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

109

сварывъ». «Ны бійтыся, титочко, я ся прытулю де-ныбутъ на лавци, шобы лышь въ хати буты, тай сидае на лавку, а вона каже: «сидаете таки? то вже сидайты». Тай стала вона к ласты хлибъ до печи, а лёха ») съ пидъ нрыпичка: «рохъ, рохъ, рохъ!» «А бодай же ты здохла, а бола 2) на твою голову» Крычыть жинка на свыню: «вона мени сего досы ны робыла, а витколы- сты силы, то я ны знаю, шо сесе таке». А Иванко каже: «ны знаете, титочко, чого вона се вамъ робы? Я вамъ скажу. Вона мене визнала, бо я съ Поросяткова; вона до роду 3) крычыть; хоче, шобы я їи взявъ». Жинка каже: «ой, любко, якъ бы вы цу биду видъ мене взяли». Иванко говоры: «возьму, титочко, якъ ны возьму!» Дае вона ему свыню съ иоросяткамы тай каже: «Дай же, Боже, вамъ, чоловиче добрый, здоровля, шо вы ся лу- чылы 4). Я сбудуса цего клопоту». Иванко взявъ свыню съ по- росяткамы тай займывъ ихъ напередъ себе.

Отъ прыходы чоловикъ до дому. Сюды ны туды тай пытае: «жинко, жинко! а наша лёха де съ поросяткамы?» А та каже: «Богъ бы тебе побывъ! ты хиба, поблико, ны тямышь, шо во- на давно хоче до Поросяткова? Бода просты Боговы святому 5), шо мени добрый чоловикъ лучывся, шо винъ їи взявъ, и я цего клопоту збулася, бо я черезъ свыню хлиба ны могла всадыты въ пичъ». А винъ пытае: «але давно?» А жинка крычыть: «ще я буду туби розказуваты колы взявъ! болы 6) шо винъ їи взявъ». Поторкотивъ, поторкотивъ 7) чоловикъ на жинку, та увидивъ, шо зъ дурною ничего не вскурае 8), сивъ скорище верхомъ на

*) Свинья.

2) Болѣзнь.

*) Родныхъ.

4) Случились.

5) Благодареніе Богу.

6) Хорошо.

7) Поворчалъ.

*) Ничего не подѣлаеть.

по

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

коня тай пойхавъ за Иванкомъ паздогинъ. А Иванко вздривъ, шо его догоняють, тай запровадивъ свиню съ поросятками въ лись, а самый иде противъ воловика. Чоловикъ пидъихавъ до него тай каже: «день добрый!» «Доброго здоровья!» «Прошу я васъ, вы ны бачылы, ны гнавъ часомъ чоловикъ лёхи съ поро- сятками?» А Иванко каже: «ба гнавъ, гнавъ. Якъ бы-сты пишки, то бы его догонылы, а верхомъ ны догоныты, бо паскудно йиха- ты.» Авинъ каже: «Отъ сарачія! х) шо-жъ я съ конемъ зроблю?» А Иванко говоры: я вамъ го можу потрематы. «Отъ, спасыби вамъ, якъ вы». Злизъ чоловикъ съ коня и давъ его трематы Иванковы, а самъ, дай Боже ноги, за горбочокъ. Побигъ тай ны вытко до Иванка, а той утявъ фистъ коневы та застро- мывъ его въ землю, а коня завивъ въ лись и наробывъ крыку: «Ай, гвавть, гвавть! чоловиче, чоловиче! кинь лизе въ землю!» Той чоловикъ вчувъ тай прыбигъ назадъ. Вздривъ винъ шо Иванко тримае коня за фистъ тай говоры: «Боже! поможи мени коня виратуваты». Якъ ухопывъ за фистъ, та до горы тай лышь фистъ вытягнувъ. Поклавъ его на плечи тай пишовъ зъ плачемъ до дому: «Боже, Боже! шо мени се Ты давъ, шо я таке ныщастя побачывъ: поверхъ лёхи съ поросятками ще и коня са збувъ».

А Иванко взявъ коня, свиню съ поросятками, тры рубли грошей тай вернувся до дому, бо найгаовъ такихъ трехъ дурнивъ, якъ батько, маты тай сестра.

с. Вѣтрянка.

2 .

Святый Николай и Кассіянъ.

На мори потопавъ корабель зъ народомъ. Копитанъ росно- рядывся, шобы всяка душа, скилысо ихъ було на корабли, ку- пила свичкы, по тры гроши каждую, и шобы ся вси молылы и

*) Бѣда, несчастіе.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

111

просылы св. Николая спасты ихъ видъ потопа. Святый Ныколай явылся съ Кассіаномъ. Каже св. Ныколай Кассіановы: «ходимъ та виратуемъ корабель. Выдышь вси, сколько ихъ е на корабли, каждый дае' свинку за тры гроши». А святый Кассіянъ каже: «шо я буду талапатыся въ води за тры гроши. Иды, якъ маешъ охоту.» Взявъ тай пишовъ соби до Бога. Якъ винъ

прыйшовъ, Богъ его пытае: «де святой Ныколай?» А Кассіянъ каже: «отъ тамъ, Боже, талапается въ води за тры гроши». Посла прыйшовъ и св. Ныколай до Бога. Пытае го Богъ: «де ты бувъ, Ныколаю?» А винъ ему каже, шо ратувавъ народъ съ корабля. Тогда Богъ говоры: «тобй, Ныколаю, за сесе на рикъ два празныки, не оденъ. а тоби, Кассіяны, въ штыре роки оденъ та и то въ ночи, а не въ день.»

с. Керстинцы.

З.

Гайдамаки.

•

Бувъ соби иденъ багачъ тай проживавъ въ полю, у степу. Нишовъ винъ разъ на весилля, а вдома лышывъ дивку — свою дочку. Дочка, шобы їи не такъ було скуплю и страшно въ ночи, пишла въ село за дивкамы. Отъ, вернулася вона до дому съ трема дивкамы, и началы ти прясты кудели. Прядуть воны, а господиня тымъ часомъ кладе въ печи вогонь. Але чують чужи дивкы, шо пидъ постелью якъ-нибо шось шопортається; поглядили збоку туды тай вздрилы гайдамакивъ. Штурхнула идна другу, выйшлы на двиръ, а видты прутко втиклы до дому. Звертилася багацька дивка, шо ихъ нема, выйшла на двиръ, здывувалась, чого-то Дйвкы проаалы, Тай вернулась до хаты. Сумно їи стало на серци, але варыть вона соби вечерю. Тымъ часомъ киточка зачала вавкаты. Вона и каже китци: «небого! будемъ лышь обыдвы вечеряты, бо не маемъ кумпаніи». А иденъ зъ гайдамакивъ и

112 КІЕВСКАЯ СТАРИТІА.

видклыкается съ-пидъ постели: «ны журыся, дивко, будетъ маты кумпанію». Уздрила дивка гайдамакивъ тай ся напудыла, а ти, иденъ за другимъ, вылазять съ-пидъ постели. Ихъ було тры. Кажуть воны дивци, шобы дала имъ гроши. Веде дивка ихъ. Иденъ йде за нею, а вона вылизла на пилъ, взяла косу и, лышь прыйшовъ туды гайдамака, видризала му голову; потимъ прыйшовъ другой, вона и тому видризала голову, а нарэшти и тре- тѣму. Напоследокъ сама стала якъ-нибо безъ души; такъ ся за- лякала.

Пріизжае тато зъ весилля и каже на подвирю; «дочко, дочко! видай тебе вже на свити нема, шо худоба моя рыкае голодна коло хаты.» Скоро винъ їи надыбавъ чуть жыву, бо вона тры дни зъ переляку ны йила а ны пыла; насылу лышь видходывъ тато свою дочку.

Отъ разъ прыйшовъ иденъ зъ бративъ гайдамакивъ, котрыхъ заризала дивка, та файный на вроду 1) и зачавъ свататы у тата дочку. Тай засватавъ. Дядя зробывъ имъ весилля. Дилу недилу пылы та гулялы. Букурія 2) була така, шо люде давно вже ны бачылы и ны чулы. Каже дочка дядеви поели весилля: «ны жа- луйты, дядю, мени дерявого мишка зъ мукою». Гато давъ їи дрантывый 3) мишокъ зъ мукою тай пойихали соби молоди на нове жытельство. Дорогою, якъ воны йихалы, жинка лышала зъ муку слидъ, шобы знаты дорогу до своего тата.

Отъ прывизъ гайдамака жинку до себе въ свй двиръ, лы- шывъ їи съ своею мамою, а самъ пишовъ на полюване. Мама и каже жинци: «школа тебе, дытынко, тай твого роду: ты ба- чышь — сесе пичъ ся готуе для тебе: ты маешь въ ни ся спърш. Якъ хочышь ще вику маты, то послухай, шо я туби скажу. За годину вернется твй чоловикъ. Беры шматя 4) тай иды будимъ

!) Красивый лицомъ.

- 2) Торжество.
- 3) Порванный.
- 4) Бѣлье, одежда.

МАТЕРІАЛІ. ПО ЭТНОГРАФІИ Г.ЕО'АРАГ.ПСІХЪ РУСИНОВЪ.

113

его нраты до кирныци. Коло кирныци е пень; завый его руш– никомъ, шобы шип. походивъ иибо на жинку, а сама тикай прутко до своего дому видъ смерты А якъ вернися чоловикъ, я скажу, ию ты мнешь сорочки коло кирныци и ны забавыгася тамъ »

Крѣпко налякалася жинка, але такъ и зробила: взяла ка– занъ для воды, цыберчыкъ !), шматя н нраныкъ 2) тай пишла до кирныци, лишила це все коло ней, завыла пень рупшыкомъ, тай пустилася бпгцемъ черезъ лисъ по слиду зъ муки. Здыбае вона на дорози тры ішдводи и проситя у идного чоловика: «бадю! 3) визमितь мене на визъ». А винъ нн хоче. Посли просе другого и той ны хоче. А третій, хотъ мавъ блаженыси бычки, иослухавъ жинку, взявъ ии и схоронивъ въ вози. Якъ завнзъ винъ ии до дому, тато жинки надаривъ его гришмы и давъ ему пару добрыхъ волпвъ.

Пройшовъ тиждень. Приходы до тестя зять тай каже: «день добрый!» «Доброго здоровья!» каже тато. Питае тато зятя: «шо здорова дочка? якъ хазяюеты, шо иоробляеты?» А той каже: «іпо- жъ, ны знаеты, якъ жинка въ хати». А жинка сидить соби въ хати своего тата на печи. Тогды тато зъ дочкою за те, шо гай– дамака хтивъ ии стрибыты, росклалы вогонь въ печи тай спалили го тамъ. Шо мала жинка получили, то ся дистало гайдамакови.

с. Канлевка.

Ч Продолговатый деревянный сосудъ.

2) Небольшой деревянный приборъ для мойки бѣлья.

3) Хозяинъ.

Томъ 91,— Октябрѣ, 1005. 1-а

114

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

4 .

Х ы тр ый хлопецъ.

Шлы селомъ два злодій — Клымъ та Максимъ. Вбачывъ Клымъ хлопця тай кажм Максимовы: «ады 1), мой 2) Максимы, хлопецъ. Наймымо его». Порадылыся злодій тай крыкнулы на хлоица: «мой хлопче 1 ны хочышь наймытыся у насъ?» Хлопецъ каже: «чого-жъ, бадіи 3), можу паймытыся». Отъ идуть воны вже пси трое, а напередъ ныхъ веде якій- съ газда 4) въ мисто барана. Кажуть злодій хлопцу: «мой бры! якъ украдешъ видъ чоловика барана, будешъ у насъ службыты, а ны вкрадешъ. то намъ тебе ны треба». А хлопецъ говоры: «чы вкраду барана? ны тилько барана, але вкраду и штаны съ чоловика». «Добре», кажуть ти. Идуть воны

дорогою, а хлопецъ пишовъ въ село буцимъ про- сыты хлиба, та десъ вкравъ жовтый чобить и вернувся назадъ. Пишлы воны лисомъ. Хлопецъ выишовъ на дорогу тай добре замастывъ вкрачжепиый чобить и кыпувъ его напередъ того чо- ловика, шо вивъ барана, а самъ утпкъ въ лись. Падходы воло- викъ. Выды—лыжытъ чобить, але крѣпко завалянный, та ще якъ- нибо п старый. Ны захотивъ винъ его браты и пишовъ соби дали, а хлопецъ выйшовъ зъ лису, взявъ обтеръ чобить и, дру- гымъ бокомъ, зновъ кыпувъ его напередъ чоловика. Увидивъ яо- ловикъ зпоігъ. добить тай начавъ жалувати, шо ны взявъ той за- марянный, бо принпсъ бы жпнци жовти чоботы. Прывъязуе винъ барана до корча !1), а самъ вортається за тымъ замащеннымъ чо- ботомъ. Прыйшовъ туды, а его вже нема, вернувся гїзадъ и сего пасе нема чобота, тай ще и барана нема. А хлопецъ укравъ ^ба-

*) Смотри.

2) Эй, братъ. Точная передача значенія отого слова, часто упо- требляемого въ русинскомъ языкѣ, затруднительна. Слово «мой» не- рѣдко встрѣчается въ сочетаніи съ словомъ «бры», усиливающимъ его. 3 ! Хозяева,

Хозяинъ.

5) Куста,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ. 1

15

рана и повивъ дальше въ лись тай тамъ зарубавъ его, голову встромявъ на патыкъ ') тай' забывъ у воду, такъ шо только вытко було пысокъ 2) и рогы. Газда шукавъ, шукавъ барана та увидивъ, шо зъ воды вытко только пысокъ и рогы, подумавъ, то баранъ ся тоны въ води. «А шобъ тебе примха взяла 3), де мои злыдни 4) съ тобою»... куды зализь!» — крычытъ винъ. Скъ- нувъ штаны, полизь за бараномъ, а хлопецъ зайшовъ тай укравъ штаны. Чоловикъ имывъ за рогы витягаты барана, а тамъ только голова. Выйшовъ винъ на берегъ, а тутъ вже и дптанивъ нема.

с. Керстинцы.

Заблудивъ.

Було то въ зыми. Прыйшовъ кумъ до кумы тай ны мавъ якъ до хаты вїйты, бо песъ загавкавъ. Якъ песъ начавъ гавкаты, жинка и каже чоловиковы, гаобы винъ злизъ съ печи: «злизъ хоть на прыпичокъ», а винъ съ прыпичка на пса: «гуйтъ, гуйтъ, гуйтъ!»! А жинка съ печи: «якій же ты, чоловиче, лыдащій, та злизъ хоть на землю». Чоловикъ злизъ па землю та все на пса: «гуйтъ гуйтъ, гуйтъ!» Крычытъ жипка: «але жъ ты, чоловиче, пелюдяный 5)! Шо ты боешься выйты хоть за иоригъ, чы шо»? Выйшовъ винъ за поригъ, а жинка зповъ: «та выйды, мой, хоть по за хату». Питовъ виііъ по за хату тай травытъ пса: «гуйтъ, гвйтъ, гуйтъ!» А кумъ изъ-за другой стицы та въ хату тай каже: «запры, Маріє, хутко хату». Тарахъ замкомъ — тай замкнулы.

') Палка.

2) Ротъ.

3) Чертъ побралъ.

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

Чоловикъ нодывывся 110 двори, бате, шо нема никого, тай вертається назадъ до хаты, а тутъ... двери заперти. Крычыть до жинки: «Маріє! Маріє! вичыны». А кумъ съ хаты: «ны ниды, ны пиды, я туби дамъ Марію; тутъ де Марія?» Чоловикъ бере клыче собачку; дывытся — рябенька, йде до порить нови во- рота, щытае хату — трета видъ Киндрата. «Гъфу!» каже. «ря- бый песь... нови ворота... трета хата видъ Киндрата моя хата! Маріє! Маріє вичыны»,—крычыть винъ зновъ. А кумъ съ хаты, «почекай, почекай, я выйду до тебы; яка тутъ твоя хата!» іоїі ходы по видъ викна босый тай зновъ клыче нса: дывытся ■ ря- бий, йде до ворить — новп ворота, щытае хату — трета видъ Киндрата. «Щезны!» каже; «рябый несъ... нови ворота... третя хата видъ Киндрата— моя хата!» Зновъ стукає въ двери: «жпнко! жипко! отворы». А кумъ съ хаты: «мой бры! витчипыся, оо яъ выйду до тебы съ хаты»...

Ставъ чоловикъ. «Агій 1) шо це таке», говоры винъ: «вытко дило, шо я заблудывъ; якій-сь дидько мене воды». Иде видъ хаты и надыбае кошару 2). Бачить — корова лыжыть; всунувъ іюгы пидъ черево коровы тай гріе ихъ, бо оуло дуже студеио. Тымъ часомъ жинка вы ну стыл а кума, стала на пороzi хаты та крычыть: «Иване! Иване! де ты поднвся? Та иды-жъ-но до хаты, бо ногы видморозышь!» Схопывся чоловикъ. Виходы зъ кошары тай каже: «ой, ой, ой! якъ же я змерзъ». А вона говоры: «люб- чичу ты мій! А тилько я на тебе кричала, а ты ны ооиззався, ты, видеи, до кого-сь ходивъ»? Каже Иванъ: «я твого голосу,- жннко, ны чу въ... на мене кричавъ той, шо я пидъ его хату ній шовъ. Вытко дило, Маріє, шо я заблудывъ... шось мене вр- дыло, бо то ничъ... Дывлюсь на пса — рябый, па ворота нови, щетаю хату — трета видъ Киндрата... Крычу на тебе, колыжъ ст> хаты якій-сь чужый голосъ мене сварыть... Отъ лыхо! Заблудывъ, жинкО; вытко дило заблудывъ».

О Проклятіє, обычное у русиновъ. 2) Строєніє для скота.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ

Взяла жинка въ хату чоловика тай высадыла на пичъ, об- крыла ногы кожухамы таи каже: «Івапку! Ивапку! якъ бы са твои ножки ны полупылы, кабы ты са ны простуды въ, бо иосы- ротышь дитый тай мене бидну зъ иымы». Тай стала Марія го- лубыты свого чоловика.

с. Вѣтрянка.

ЗАГОВОРЫ.

1 .

Отъ такі) называемой болѣзни «золотныка» (желудочнаго про- исхожденія).

Золоти ыкъ съ крыку,

Золотпыкъ съ пыску,

Золотиыкъ съ охоты,
Золотныкъ зъ роботы,
Золотпыкъ съ страхомъ,
Золотныкъ зъ лыхомъ часомъ,
Золотныче, золотныче,
Добрый чоловиче!
Я жъ тебе нросю,
Я жъ тебе молю,
Золотныкъ бушае (бушуеъ)
Золотныкъ пидъ груди пидстуиае.
Беру-жъ я тебе
Пятема пальцамы, шестою долонею.
Съ пидъ груди ты видтягаго,
Пидъ пупъ ты установляю,
• Сядь соби на свое мисечко Такъ, якъ царь на крислычко,
Ны сама я примовляю,
Свята Пречыста номогае Рабу Божию (имя).

118

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Заговоръ повторяется обыкновенно три раза въ сѣняхъ подъ дымовой трубой («наглой») при ножѣ, иголкѣ и вѣникѣ.

с. Керстинцы.

2 .

Отъ укуса собаки для уничтоженія послѣдствій испытан- наго страха.

Бигъ песь черезъ овесь И заросывся и замочывся.

Якъ пы повадыло Псовы въ вивсовы,

Такъ шобы мени ны вадыло.

с. Вѣтрянка.

3 .

Заговоръ, чтобы дѣвушка скорѣе вышла замужъ.

Водычко Орданна (Иордана),

Видь Бога надання,
Обмываешь прылуги (луга\ Каминня и креминня,
Вербамъ кориння,
Возамъ колеса,
Конямъ копыта,
А воламъ ратыци (ноги)
Вивцамъ папороты (ноги)
А теперь обмываешь мене,
Видь виры, видь суруги, . Хрещенну, навродзенну Паладію.
с. Каплевка.

МАТЕРІАЛЫ ТІО ЕТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ

119

4.

Отъ болѣзни «лсовны» (опухоль шейныхъ желѣзъ).

Бувъ соби жовниръ,

Та мавъ девять жинъ,

Зъ девять висимъ,

Зъ висимъ СИМЪ,

Съ СИМЪ шистъ,

Съ ШИСТЪ пять,

С'Ъ пять штыре Съ штырехъ тры,

Съ трехъ дви,.

Зъ двухъ иди у,

Зъ идной пи одной.

Якъ ся розшплы жоны,

Шобъ такі, розишлыся жовны.

с. Керстинцы.

ЗАГАДКИ.

1. Маленьке, кривепьке все поле збигало (сернь).
2. Безъ виконъ и безъ дверей повна хата людый (арбузь).

3. Загородю хливець па пять овецъ, а межы тымы вивцамы золотый барапець (церковъ, люди, священникъ).
4. Идно каже — свитай Боже, друге каже — не дай Боже, а треты каже — мени идпако якъ въ день, такъ и въ ничъ (по- стель, двери, окна).
5. Червоный кугуть, пидъ землею піе (свекла).
6. Черненьке, маленьке по пидъ землю ходы червонци,на- ходы (плутъ).
7. А дядя ще ся ны вродывъ, а сынъ вже ся находывъ (дымъ).
8. Пало съ поду (чердакъ) — ны разбылося, нишло на воду — ны расплылося (пухъ, перья).

120

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

9. Порося зилизпе, а фистъ мутюзяішый (нитяный) (иголка).
10. Въ одни бо'іци два выпа — биле и червоне (яйцо).
11. Шыло — мотовыло по пидъ небеса са выло (дымъ).
12. Шовъ волохъ (молдаванинъ) — розсыпавъ горохъ, за- чало свы'таты, винъ взявъ збыраты (заря, звѣзды).
13. Надъ водою трусы червоною бородою (калыпа).
14. Билый песь воду хлечы (пьеть) («праныкъ» — не- большой продолговатый деревянный четвероугольникъ, которымъ выбиваютъ моющееся бѣлье).
15. Штыре братя: два назади, а два впереди бпжуть. ни- колы одни другыхъ нѣт наздогопять (колеса).
16. Пидъ дубком'і. ся зыввся клубкомъ (ежъ).
17. Середъ села заризалы вола, въ к аж ди хати по букатп (куску) (выкопанный колодезь и вода изъ него).
18. Въ Коленкивцахъ дрова рубаютъ, а въ Грозипцы трискы (щепки) литять (колокольный звонъ) 2).
19. Круть, верть въ черепочку смерть (блоха).
20. За лисомъ, за нролисомъ Костяптыпъ копи гоны (гре- бешокъ).
21. Выса висить. хода ходыть; выса — пукъ, хода —хаіп. (яблоко и человекъ).
22. Корова лылсыть, шкира до воды билсыть (моющаяся ру- баха).
23. Середъ лиса шмать (кусокъ) лгелпза (змѣя).
24. Бпз'ъ рукъ, б изъ нигъ па пидъ лнзе (дымъ).
25. Сыдыть кугуть па верой, с пусты въ косы до земли (береза).
26. Пидъ борозною перевернулася коза до горы ногами (тыква)

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІІ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

121

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Якъ нема добра зъ ранку, то ны буды и на останку.
2. Пишла Гапдзя въ поле жаты тай забула серпы взяты, вернулася за серпамы тай забула хлибъ съ торбама.
3. Ны будышь тор каты, то иихто ны буды вичышты.
4. Якъ бы знавъ, де уиаде, то бы простылывъ.
5. На то курка гребе, шобы выгрибла.
6. Половына свита плаче, а половипа скаче.
7. Чого бы плакавъ слипъ, якъ бы бачывъ свить.
8. Хто годенъ, той ны голоденъ.
9. Якъ лизе въ болото, то ще втрутыты треба.
10. Обибрався gryбомъ., то лизъ въ борпгъ.
11. Добры диты — випець, а лыхи кинець.
12. Одна сорока съ кола, а десять на киль.
13. Чешыся тымъ рогомъ, котрымъ ся можешъ дистаты.
14. Просылы на дорози, шобы ны буты па порози.
15. Шо въ воду впало, то пропало.
16. Ны тогды псивъ годуваты, якъ па влове 1) итты.
17. Ны мала баба клопоту, та куныла порося.
18. Приде, лягае, и на наше.
19. На тоби, гоже 2), шо мечи ныгоже.
20. Рана птаха зубы теребе, а пизна очи протырае.
21. Говоримъ на вовка тай говоримъ и за вовкомъ.
22. Ны радъ песъ шо убытый, ще и ногою дрыгае.
23. Якъ освятывъ пипъ паску, то ны стое въ ласку.
24. Баба зъ воза — кобыли лехче.
25. Якъ ны пыригъ, то и ны пырожыся.
26. Якъ бы то знатя, яке у кума нытя.

27. Пишла по масло — въ печи погасло.
28~ Петривный рній робеть на волахъ лій з).
') Охоту:
-) Пріятелю.
з) (.'ало.

122

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

29. Не все въ середу Петра.
30. Далеко кущому до зайца.
31. Старший Грыцко якъ Параска.
32. Ириде коза до воза, скаже: «ме-ке-ке, дай сипа*
33. 'Прышла середа — розигнала весилля.
34. Ны кажы «гопъ» доки ны перескочышь.
35. Дурный думкою богатіе.
36. Якъ тревога, то до Бога.
37. Ны журится міювь 1), бо я иду зновъ.
38. Чорты съ хвостаны жыють пидъ мостамы.
39. Бабине гримне 2) всимъ людямъ дывне.
40. Гуляй, доню, ны бороню.
41. Мовчы, смутку з), въ кутку.
42. Лышь до Дмытра 4) дивка хытра.
43. Де верба—тамъ вода.
44. Треба путя (ума) до жытя.
45. Чувъ звинъ та ны знае де винъ.
46. Носывъ сало доки стало.
47. Як'ь стара стала баба, ны цулують хоть бы рада
48. Меньше на двори — лехче въ голови.
49. Якъ са гараздъ маемъ, то и кумы насъ знаютъ.
50. Якъ бидпый са жены, то и ничъ мала.
51. Купывъ бы панъ село, колы въ кышени голо.
52. Шо буде, буде, а ты, Мацьку, грай.

53. Яке йихало, таке здыбало.
54. Ны шукай пана доброго, а сусида.
55. Вида биди и на слободи 5).
56. Дурного хресты, а винъ каже пусты.
57. Якъ Богъ годыть, то и вогонь горыть.
- 1) Форма твор. над. ед. ч. лич. мѣст. 1-го л.
- 2) Ошибка, промахъ.
- 3) Бѣдняга, несчастный.
- 4) Осенній праздникъ св. Димитрія.
- 5) Среди русинскихъ поселеній есть не мало слободъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ БЕССАРАБСКИХЪ РУСИНОВЪ.

123

58. Старша свашка заведія (коноводъ), а на свашку вся надія (надежда).
59. Скалы, враже, якъ папъ каже.
60. Ласкаве теля дви мами сце (сосеть).
61. Де не по'сієшь, тамъ ся вроды.
62. Береженного и Богъ береже.
63. Бодлыви корови Богъ рогивъ ны дае.
64. Плывъ, плывъ, а коло берега втопывся.
65. За мое жыто, та мене же быто.
66. Зъ вылыкоп хмары дощу нема.
67. Ны дай, Боже, зъ Ивана да папа.
68. Куды голка, туды и нытка.
69. Выдя очи, шо быруть.
70. Ны стане кышка за начинку.
71. Хоче гыря 1) кисныка 2).
72. Якъ помастышь, то и пойдешь.
73. Зійшовся Якимъ съ такимъ.
74. Кого Богъ любе, того навичжае (посѣщаетъ).
75. Сподивався дидъ на мидъ, та ляп, безъ вечери.
76. Каждый цыганъ свою кобылу фалыть.

77. Якъ бы ны диты, то бы добре въ корчми сыдиты.

78. Свыню пусты пидъ стиль, а вона лизе на стиль.

79. Ны бійся сердытого, а дурного: сердытый пересердытся, а дурный дурнымъ лышытся.

80. Вида ны ходы по лиси, а но людяхъ.

МОЛИТВА. Сот Божьей Матери.

Записана въ с. Керстинцахъ.

На Осыяпски гори въ зилю, въ дывыпи (бурьянь). Свята Пречыста спала, спочывала,
о Волосы.

2) Ленточка, тесемка для волосъ.

124

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Суса Христа дожидала.

Прыснывся їи сонъ пречудесный:

Шо їи сынка жыдова спіймала,

На трехъ древахъ роспинала:

Одно калыпа, друге малына, третє кедры на, Ручки-пижки до дошки гвоздями нрыбывала.

На головку терновый винокъ надпвала.

Его кровь струямы спускала,

З'ь землею мишала.

А Винъ говоры мами:

«Сесе не сонъ, а истая правда.

Мене жыдова спіймала И па трехъ древахъ роспыпала И терновый винокъ на голову надивала,
Ручки-ножки гвоздями прыбывала.

Въ ныдилго рано, якъ сонце сходе,

Свята Предмета по раю ходе,

Исуса Христа за ручку воде.

Иревыла его на утрепю,

Зъ утрени на осопощпы,

З'ь оsonoщпы на службу Вожу,

Съ службы Божей на сыне море.

На синимъ мори тамъ плыта лежить.

На плиты престолъ сыдыть,
А на престоли Иисусъ Христосъ лыжыть,
Ручки сложмвъ, ножки стулывъ.
Передъ Богомъ свои раны утворывъ.
Пришлы до него Святый Петро и Святый Павло: Иисусъ Христе! шо ты гадаешъ (думаешъ),
Шо за насъ таки муки нрыймаешъ.
Винъ имъ каже: «ны пытайте мои муки.
Верить золотый крестт. въ руки,
Ходить по свити п на вики,
Заказуйти старому и малому,
Кривому и елпиому, іншому и глухому,

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ НЕСС АРАПСКИХЪ РУСИНОКЪ.

125

Хто буде Пресвятом Маріи Дивы
Сомъ при соби носысы и молитву ну говорыты,
То якъ буде маты гриху,
Якъ въ мори писку, а на церевн лыстку,
А якъ буде умираыты,
Богъ ему буде вси грихы прощаты,
Богъ прише два ангела
И возмутъ его душечку
До раю светлого, до покою вичпого,
Де всп святы и праведии витпочывають,
И ангелы-херувимы писни спивають. Аминь.
Сообщ. Петръ Несторовскій.

Дополненіе къ статѣ

„Къ исторіи образованія въ Украинѣ ". о

7) О Переяславской семинаріи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.

Найденныя нами въ старомъ архивѣ Кіевской духовной кон- сistorіи три вѣдомости дають нѣсколько свѣдѣній о состояніи Переяславской семинаріи въ 1760-хъ и 1770-хъ годахъ.

Первая изъ нихъ вѣдомость за 1764 г. Въ этомъ году въ Переяславской семинаріи преподавали: префектъ и учитель риторики священникъ Назарій Яворскій (состоявшій въ то же время настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви въ Бориснолѣ), въ пѣтикахъ—священникъ Герасимъ Калѣновичъ, въ синтаксисѣ и грамматикѣ — священ. Іоаннъ Савѣнскій, въ инфимѣ и аналогіи Кондратъ Стрѣха, неимѣвшій священнаго сана. Учащихся было 137 человекъ, изъ нихъ—71 разночинецъ и 66 духовныхъ. Но классамъ распредѣлялись такъ: въ аналогіи 19, въ инфимѣ 20, въ гралК матикѣ 13, въ синтаксисѣ 33, въ пѣтикахъ 14 и въ риторикѣ 38.

По вѣдомости 1770 года префектомъ семинаріи былъ священникъ Іоаннъ Савѣнскій, преподававшій вмѣстѣ съ тѣмъ въ школахъ риторику, бывшій въ 1764 г. учителемъ синтаксиса и грамматики (единовременно съ преподаваніемъ въ семинаріи от. состоялъ, какъ каікется, настоятелемъ въ Переяславѣ, въ Преображенской церкви, а послѣ былъ настоятелемъ Переяславской Покровской церкви и членомъ консисторіи).

!) См. Кіев. Стар. Л« 9.

ИЗЪ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА УКРАИНѢ.

127

Въ остальныхъ школахъ въ 1770 году преподавали: въ пѣтикахъ—Стефанъ Максимовичъ, свѣтское лицо, въ синтаксисѣ и грамматикѣ—іеродіаконъ Авраамъ, въ инфимѣ и аналогіи—Лука Романовскій, свѣтскій. 169 учащихся такъ распредѣлялись по классамъ: риторика—53, пѣтика—25, синтаксиса—20, грамматика—14, инфима—12, аналогія—45. Дѣтей разночинцевъ въ семинаріи было въ данномъ году 73, духовныхъ значительно больше—96.

Такимъ образомъ начинается наблюдаемое и дальше увеличеніе количества учениковъ изъ дѣтей духовенства, и уменьшеніе учащихся изъ свѣтскихъ. Первому содѣйствовали мѣры синода и мѣстныхъ архіереевъ, старавшихся о поднятій образованія въ духовенствѣ, а также упроченіе новаго пути къ священству — не чрезъ избраніе прихода, а благодаря архіерейскому назначенію; второе было показателемъ пониженія вкуса къ образованію въ народѣ, экономическое положеніе котораго падало и котораго все больше и больше порабощало крѣпостное право, въ 1780 годахъ окончательно въ Малороссіи введенное.

17 сентября 1773 года епископъ Іовъ Базилевичъ открылъ въ семинаріи Переяславской школы философію (3). Вѣдомость 1774 года даетъ такія свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи Переяславской семинаріи, только что увеличившей курсъ своихъ наукъ. Въ новооткрытой 17 сентября 1773 года школы философіи сталъ преподавать учительствовавшій съ конца 1771 года въ семинаріи въ школахъ риторики священникъ Петръ Васильовичі, Базилевичъ, братъ епископа Іова; опъ-же все время епископства въ Переяславѣ брата (1771—1776 гг.) былъ префектомъ семинаріи. Въ другихъ школахъ 1774 г. учительствовали: священникъ Димитрій Смоловичъ—въ риторикѣ, Ивашъ Сподипскій, свѣтскій, въ грамматикѣ

3) Найденная нами вѣдомость 1774 г. (см. въ стар. арх. Кіев. дух. кон.) даетъ несомнѣнныя данныя для этого утвержденія; такимъ образомъ должно быть отвергнуто принятое было въ печати положеніе, что философія открыта была въ Переясл. семинаріи въ 1774 г..

128

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

тикъ и Иванъ Воскобойниковъ, тоже свѣтскій, въ аналогіи '). Уча- щихся въ 177-1 году было 232. Разночинцевъ обучалось: въ ана- логіи—22. въ грамматикъ—11, въ риторикъ—21 и въ филосо- фіи—6, всего—63. Количество воспитанниковъ изъ духовныхъ въ 1774 г. превышаетъ количество свѣтскихъ уже больше чѣмъ въ два съ половиною раза: ихъ было 169. По классамъ дѣти духо- венства распредѣлялись такъ: аналогія—56, грамматика—42. ри- торика—60, философія— И.

Еще одно дѣло стараго архива Кіевской консисторіи даетъ нѣкоторыя данныя о Переяславской семинаріи—въ 1771—72 го- дахъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти отрывочны. Узнаемъ, что въ 1770—71 учебномъ году въ Переяславской семинаріи препода- вали слѣдующія лица: въ риторикъ префектъ Іосифъ Камѣпскій. въ піитикъ—Стефанъ Максимовичъ, въ спнтаксимъ и грамматикъ Лука Романовскій, въ аналогіи и инфимъ—Василій Россипскій (всѣ свѣтскіе). Въ слѣдующемъ учебномъ году (1771—72) былъ такой составъ лицъ преподающихъ: учитель риторики и префектъ— вышеупомянутый Петръ Базилевичъ, учитель піитики Лука Ро- мановскій, преподававшій въ предыдущемъ году въ синтаксимъ и грамматикъ, гдѣ теперь преподавалъ бывший учитель аналогіи Василій Россинскій, уступившій свое мѣсто учителя аналогіи Григорію ІНишацкому.

Получаемъ также извѣстіе, что въ іюлѣ 1771 года всѣмъ четыремъ преподавателямъ семинаріи изъ суммъ «коициціональныхъ» (т. е. полученныхъ съ новорукоположенныхъ священниковъ и діаконѡвъ > выдано было по 10 рублей. Дальше, въ теченіе 1771—72 учеб- наго года (какъ, кажется, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—каки прежде, такъ и послѣ этого года) преподаватели получали свое жалованье изъ «казны архіерейской» по третямъ въ такомъ раз- мѣрѣ: префектъ и учитель риторики 10 рублей въ треть, учителя піитики и грамматики (съ синтаксимой)— по 8 рублей 33Vз коп..

г) Классы— нвфима, спнтаксима и піитика въ вѣдомости 1771г. вовсе не упоминаются; они, видимо, были соединены—ішфима съ ана- логіей, спнтаксима съ грамматикой и піитика съ риторикой.

ИЗЪ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНІЯ НА УКРАИНѢ.

129

учитель аналогіи и инфимы— по 6 рублей 66 1 / 3 коп. Изъ той-лѣе «казны архіерейской», составлявшейся изъ сборовъ съ духовен- ства—и главнымъ образомъ со ставленниковъ, покупались и учеб- ники для семинаристовъ: такъ, въ іюлѣ 1771 г. епископъ Іовъ выдалъ изъ казны 150 рублей на покупку въ Москвѣ « нужных-], для семинаристовъ книгъ»; въ февралѣ 1772 г. куплены были въ «Кіевѣ 40 «Платоновскихъ катихисисовъ» (т. е. катихизисовъ, написанныхъ Платономъ, впослѣдствіи бывшимъ митрополитомъ Московскимъ), ири чемъ за каждую книжку «катихисиса» платили по 15 копѣекъ. Не лишена своей выразительности такая запись, указывающая на экстраординарный расходъ «казны архіерейской»: 23 мая 1772 г. «куплено семинаристамъ ради праздника Возне- сенія Господня мяса за рубль».

2) Семинаріи въ Львовбережной Украинѣ въ 1785 —,97 го- дахъ.

Въ періодъ времени съ 1785 по 1797 гг. въ Львовберелсной Украинѣ было четыре семинаріи.

Древнѣйшая изъ нихъ—Черниговская, основанная Іоанномъ Максимовичемъ въ 1700 г., полвѣка существовала безъ двухъ высшихъ классовъ—философіи и богословія, безъ послѣдняго-же обходилась еще четверть вѣка. Въ 1790 г. въ ней обучалось 426 человекъ, въ томъ числѣ разночинцевъ всего 40 (между тѣмъ какъ въ первой половинѣ 18 вѣка число разночинцевъ значи- тельно превышало количество духовныхъ). Распредѣлялись они по классамъ такъ: богословіе—13, философія—49, риторика—101, піитика—39, высшій классъ латинской грамматики—121 и низшій классъ грамматики—103. Въ 1797 г. въ этой семинаріи было 716 учащихся *), изъ нихъ разночинцевъ—88. Въ богословскомъ

*) Столь значительное увеличеніе количества учащихся, надо полагать, вызвано было послѣдовавшимъ въ началѣ 1797 г. закры- тіемъ сосѣдней Новгородсѣверской епархіи и вмѣстѣ съ нею и се- минаріи въ Новгородъ-Сѣверскѣ.

Томъ 91.—Октябрь. 1905.

1-9

130

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

классъ училось 52 человекъ, въ философскомъ—72, въ рито- рикѣ—142, въ піитикѣ—120, въ высшемъ грамматическомъ—169. въ низшемъ—161.

Вторая по времени своего основанія (въ 1730 г. Арѣеиємъ Берло), Переяславская семинарія, преподаваніе философіи въ ко- торой началось въ 1773 г., а богословія—въ 1781 г., послѣ за- крытія самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархіи ука- зомъ 28 марта 1785 г. была подчинена Кіевской академіи и утра- тила характеръ законченной школы—классы философіи и бого- словія были закрыты. Въ 1785—1797 гг. эта семинарія состояла изъ слѣдующихъ классовъ: риторики, піитики, высшаго грамма- тического и низшаго грамматического. Учащихся здѣсь было: въ 1790 г. — 205 человекъ, изъ которыхъ разночинцевъ — 55, въ 1797 г.—237, въ томъ числѣ 52 разночинца. На рубежѣ XVIII и УТУ вѣковъ Переяславская семинарія снова сдѣлана была иолной со всѣми классами.

Во время существованія епархіи Новгородско-Сѣверско-Глу- ховской, 1785—1797 гг., была семинарія въ Новгородъ-Сѣверскѣ. Открыта она была въ 1785 г. въ сентябрѣ и, кажется, сразу- же, имѣла всѣ классы г). Въ 1790 г. здѣсь обучалось 473 человекъ, изъ нихъ разночинцевъ только 28. Въ богословіи было 20 уче- никовъ, въ философіи—27, въ риторикѣ—132, въ піитикѣ—112, въ низшемъ—125.

Въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка, вслѣдъ за учрежденіемъ въ 1775 г. епархіи Словенско-Херсонской, скоро переименованной" въ Екатеринославскую, учреждена была еще одна семинарія въ Лѣвобережной Украйнѣ—въ Полтавѣ, которая избрана была вре- менной резиденціей архіереевъ новой епархіи. Въ Полтавѣ се-

!) По сей вѣдомости, еп. Иларіонъ, переведенный въ 1785 г. изъ Переяслава въ Новгородъ-Сѣверскѣ, перевелъ съ собою большин- ство учениковъ Переяславской семинаріи въ новооснованную семина- рію.

ИЗЪ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ИА УКРАИНѢ.

131

минарія эта просуществовала около 20 лѣтъ. 21 января 1786 г. здѣсь открытъ былъ заключительный классъ—богословскій. Въ 1789 г. здѣсь училось 271 человекъ, изъ нихъ разночинцевъ— 73; по классамъ они распределялись такъ: богословіе 9, фило- софія—16, риторика—84 1), высшій классъ грамматики — 59, низшій—45, россійскій классъ—58.

Въ 1790 г. обучалось 292 человека, изъ нихъ 76 разно- чинцевъ (въ богословіи учениковъ было 16, въ философіи Об, въ

риторикѣ 88, въ высшемъ грамматическомъ—54, въ низшемъ—

58, въ россійскомъ классѣ—50). Въ 1793 г. здѣсь учащихся было 309, въ томъ числѣ 78 разночинцевъ (въ богословіи училось 18, въ философіи — 35, въ риторикѣ — 62, въ піитикѣ или школѣ поэзіи—46, въ высш. граммат.—65, въ низшемъ—54, въ россій- скомъ классѣ—28). Въ 1797 г. училось въ Екатеринославско- Полтавской семинаріи 319, изъ которыхъ разночинцевъ было 66

(въ богословіи — 14, въ философіи — 25, въ риторикѣ—77.

въ піитикѣ—30, въ высш. граммат.—49, въ низшемъ—50, въ россійскомъ классѣ—74).

Въ Екатеринославско-Полтавской семинаріи въ данное время обучались: авторъ «Перелицованной Энеиды» и «Наталки-Пол- тавки» Ив. П. Котляревскій, пробывшій въ семинаріи съ 13 февраля до лѣтнихъ каникулъ 1789 г. (когда онъ вышелъ изъ богословскаго класса, немного не вполнѣ закончивъ семинарское образованіе), и переводчикъ «Иліады» Гомера Ник. Ив. Гнѣдичъ, поступившій въ семинарію 3 ноября 1792 г. и неизвѣстно когда изъ нея выбывшій 2).

Преподавателями указанныхъ семинарій въ данное время были преимущественно малороссы. Такъ, въ 1790 г. изъ 7 па-

*) Въ^ вѣдомостяхъ атой семинаріи за 1789 и 1790 гг. почему-то вовсе не показаны ученики піитики.

2) Въ спискахъ 1793 г. онъ значится въ числѣ учениковъ низ г шаго класса латинской грамматики, при чемъ въ графѣ—«въ наукахъ имѣють ли понятіе?» о немъ значится «остръ, успѣваетъ хорошо»; въ спискахъ 1797 г. мы его уже не нашли.

132

КІЕВСКАЯ СТАРИЦА.

чальствовавшихъ и учившихъ въ Черниговской семинаріи мало- россовъ было 6 (1—префектъ и богословія учитель великороссъ), всѣ 3 преподавателя Переяславской семинаріи— малороссы, изъ 7 учителей Новгородско-Сѣверской семинаріи — 6 малороссовъ (1— пренодаватель французскаго языка—иностранецъ), въ Екате- рипославско-Полтавской— изъ 9 —7 малороссовъ (1 уроженецъ Семиградской области—ректоръ, и 1. венгръ—учитель нѣмецкаго языка !).

Вл. П— но.

!) См. дѣла архива св. синода— 1790 г. № 344, 1791 Г. № 361, 1794 г. № 417 и 1797 г. № 641.

Участіе запорожскихъ Козаковъ въ возстановленіи (іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ) православною южно-русской церковной іерархіи въ 1620 году.

На Брестскомъ соборѣ, состоявшемся въ 1596 году, кievскій митрополитъ Михаилъ Рогоза съ тремя подвѣдомственными ему епископами принялъ унію, ѣ тогдашній польскій король Сигизмундъ III отдалъ приказъ, чтобы и всѣ западно-русскіе православные епископы съ подвѣдомственными имъ пастваами приняли унію, угрожая карою тѣмъ, которые не измѣняютъ православію. Но тогда же, въ томъ же Брестѣ, одновременно состоялся соборъ изъ множества ревнителей православія — епископовъ, князей, игуменовъ, священниковъ, дворянъ и выборныхъ отъ разныхъ городовъ и приходоѡ, а особенно отъ церковныхъ братствъ. Беѣ они единодушно отвергли унію, предали проклятію всѣхъ отступниковъ отъ благочестія и дали за весь литовско-русскій православный народъ зарокъ или обѣтъ твердо стоять за сохраненіе православія, не щадя живота своего. Вслѣдъ затѣмъ они отправили къ Сигизмунду III петицію о низложеніи владыкъ-отступниковъ и, о разрѣшеніи избрать па ихъ мѣста изъ шляхетскаго сословія лицъ, исповѣдующихъ греческую православную вѣру.

Отвѣтомъ па таковую петицію были тѣлскія гоненія противъ всѣхъ ревнителей православія, а по преимуществу противъ ени-

134

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

скоповъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, для удержанія за собою архіерейскихъ кафедръ, измѣнили православію, а твердые въ благочестіи были удалены изъ своихъ епархій и замѣнены приверженцами уніи. Спустя двадцать пять лѣтъ послѣ Брестскаго собора, на всю православную Русь, подвѣдомственную польскому королю, остался только одинъ епископъ Львовскій Іеремія Тиссаровскій, не принявшій уніи. Посполитая рѣчь тѣшила себя надеждою, что съ прекращеніемъ православной іерархіи сама собою уничтожится греко-россійская вѣра въ литовско-русскомъ краѣ. Но надежда эта не осуществилась, благодаря главнымъ образомъ заботливости запорожскихъ Козаковъ о возстановленіи православною іерархіи.

Передъ описаніемъ живого участія запорожцевъ въ возстановленіи іерархіи, мы считаемъ весьма умѣстнымъ сообщить нашимъ читателямъ религіозно-нравственную характеристику запорожскаго войска, сдѣланную тогда же самыми компетентными въ этомъ дѣлѣ лицами. Въ рукописномъ синодальномъ архивѣ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, подъ № 458, значится протестація кievскаго митрополита Іова Борецкаго, которую онъ, съ другими іерархами отъ 28 апрѣля 1621 года представилъ польскому королю Сигизмунду III. Въ этой протестаціи Іовъ Борецкій, между прочимъ, такъ пишетъ: «Козаки—нашъ родъ, наши братья и христіане православные. О нихъ думаютъ, что они протестанты, не имѣющіе ни занятій, ни разума, что они отъ духовныхъ получили внушеніе... У нихъ отъ природы острый умъ и, Богомъ дарованная разсудительность. Ревность же по вѣрѣ, усердіе и любовь къ церкви издавна живутъ въ нихъ и процвѣтають... До сего дня они рождаются, крестятся и живутъ въ той христіанской вѣрѣ, которую ихъ предки вмѣстѣ съ Владиміромъ Святымъ приняли отъ

Константинопольской церкви. Живутъ они не какъ язычники, а какъ христіане; имѣютъ священниковъ, изу- чаютъ святое писаніе, знаютъ Бога и правила своей церкви. Когда пускаются въ море, они прежде всего творятъ молитву, свидѣтельствуя, что за вѣру христіанскую идутъ на невѣрныхъ.

УЧАСТІЕ ЗАПОРОЖ. КОЗАК. ВЪ ВОЗСТАПОВ. ПРАВОС. ЦЕР. ІЕРАРХІИ. 135

Другою своею цѣлью ставятъ освобожденіе взятыхъ въ неволю- Даютъ при этомъ благочестивые обѣты: часть добычи удѣлять на церкви, монастыри, «шпитали» и на духовенство. Ради спасенія души своей выкупаютъ невольниковъ; церкви новыя и монастыри строятъ и обогащаютъ. Если зъ пустынныхъ мѣстахъ они памя- туютъ о вѣрѣ и благочестіи, то тѣмъ болѣе должны радѣть и за- ботиться, по возвращеніи домой, въ волости, имѣя отцовъ, братьевъ и родныхъ среди духовенства... Раньше того, какъ мы стали іерархами и . какъ мы поселились въ Кіевѣ и на Украинѣ, они о своей вѣрѣ заявляли, писали и присягали. Вѣдомо и слышно да- леко, что они не только не нуждаются въ побужденіяхъ къ тому со стороны духовныхъ лицъ, но и сами наблюдаютъ, какъ за ними, такъ и за мѣщанами, напоминаютъ имъ, даже съ угрозами, чтобы въ вѣрѣ никакой не было переменъ и чтобы съ отступни- ками уніатами не было общенія. Достаточно вспомнить о томъ, что недавно было и что едва не произошло въ Печерскомъ мо- настырѣ изъ-за того, что кіевскій бискупъ вошелъ въ олтарь. Ка- кой ропотъ былъ и какое раздраженіе! Едва ихъ успокоили. Жа- лобу на монаховъ Печерскаго монастыря подали въ самое За- порожье, въ генеральное коло... Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что они имѣютъ свѣдѣнія о преслѣдованіи православныхъ уніатами: изъ разныхъ уѣздовъ, изъ городовъ и деревень, при- ходятъ люди для вступленія въ козачество—одни по своей охотѣ, другіе вслѣдствіе обидъ и разоренія, какъ духовные, такъ свѣтскіе. Ничто другое не производитъ столько смуты на Украинѣ, сколько унія и преслѣдованіе изъ за нея Руси, а также беззаконіе и притѣсненіе бѣдныхъ людей. Поистинѣ уніаты сами разжигаютъ гнѣвъ Козаковъ, когда гонятъ къ нимъ нашу обиженную братію и наполняютъ ею Украину».

Протестація митрополита Іова Борецкаго и другихъ право- славныхъ-іерарховъ, изъ-которой мы привели въ извлеченіи ре- лигіозную характеристику запорожцевъ, представляетъ нѣсколько данныхъ, позволяющихъ сдѣлать предположеніе о существованіи предварительныхъ (до прибытія па Южную Русь) сношеній за- порожцевъ съ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ.

136

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

«Въ одно время,—сказано въ протестаціи,— въ одномъ году (въ япварѣ и февралѣ 1620 г.) брли въ Москвѣ и патріархъ и козаки въ числѣ пятнадцати челоуѣкъ во главѣ съ атаманомъ Петромъ Одипцемъ»... Безошибочно слѣдуетъ предполагать, что еще передъ отѣздомъ изъ Москвы, въ Южную Русь, патріархъ Теофанъ былъ ознакомленъ съ религіозными интересами право- славныхъ въ польско-литовскомъ государствѣ. Самое прибытіе его въ Кіевъ не было для запорожцевъ неожиданнымъ. На границѣ, отдѣлявшей тогда московское государство отъ литовско-польскаго, патріарха встрѣчаетъ значительный отрядъ запорожцевъ, во главѣ съ

гетманомъ Петромъ Сагайдачнымъ, и съ большимъ почетомъ провожаетъ его въ Кіевъ, куда онъ прибылъ 22 марта 1620 года (Исторія Русской Церкви Макарія т. XI стр. 247).

Въ Кіевѣ знаменитому гостю отведено было помѣщеніе въ домѣ Богоявленскаго Братства на Подоль, гдѣ онъ находился йодъ защитой магистранскихъ властей и еще подъ особою козацкою охраной. Въ Густынской монастырской лѣтописи повѣствуется, что козаки, окруживши братскій домъ, «обточиша его (патріарха) стражбою, аки пчелы матицу свою». Хотя отъ польскаго правительства ему не выдано было разрѣшенія на церковно іерархическія дѣйствія, однако же онъ, на основаніи своихъ полномочій отъ Цареградскаго патріарха, считалъ себя вправѣ не только посѣщать церкви и монастыри въ Кіевѣ и окрестныхъ мѣстахъ, но особыми благословенными грамотами утверждать существованіе православныхъ братствъ, давая имъ права патріаршихъ ставропигій. Изъ Кіева ѣздилъ онъ и въ козацкій Терехте мировскій монастырь, по приглашенію запорожцевъ.

Пріѣздъ въ Кіевъ патріарха Теофана самъ по себѣ благопріятствовалъ осуществленію завѣтнаго желанія ревнителей православія возстановить свою оскудѣвшую церковную іерархію. Но во время этого пріѣзда и политическое положеніе польскаго государства представлялось наиболѣе удобнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій православныхъ въ интересахъ своей церкви. Польшѣ угрожали тогда войны съ сосѣдними государствами; наконецъ Це-

УЧАСТІЕ ЗАПОРОЖ. КОЗАК. ВЪ ВОЗСТАНОВ. ПРАВОО. ЦЕР. ІЕРАРХІИ. 137

цорская битва окончилась полнымъ пораженіемъ турками польскаго войска. Кромѣ того, Посполитой Рѣчи слишкомъ опасно было раздражать своихъ еще многочисленныхъ православныхъ подданныхъ, а еще опаснѣе было раздражать запорожское войско, которое священнымъ долгомъ своимъ считало защиту угнетаемаго православія и которое неоднократно спасало Польшу отъ ея неприятели.

Всѣми этими обстоятельствами и воспользовался гетманъ запорожскаго козачества Петръ Сагайдачный. Онъ и приглашенные имъ ревнители православія «почали раду чинити, жебы могли пастырей православныхъ мѣти въ церкви своей». Послѣ такой рады они явились къ патріарху и настоятельно просили возстановить православную іерархію. Въ этой просьбѣ наиболѣе активная роль принадлежитъ запорожскому козачеству. Митрополитъ Іовъ Борецкій съ другими іерархами въ своей вышеупомянутой протестаціи пишутъ такъ: «правда, были такіе, что не совѣтовали этого святѣйшему патріарху изъ-за тѣхъ опасностей, которыя теперь грозятъ намъ (т. е. новопосвященнымъ іерархамъ). Но люди рыцарскіе и пламенющіе духомъ сказали его святѣйшеству: «не будешь ты патріархомъ, не будешь добрымъ пастыремъ, не будешь намѣстникомъ Христа и апостоловъ, если не посвятишь и не оставишь русскому народу митрополита и епископовъ, въ основности нашедши насъ гонимыхъ и безъ пастырей».

Настойчивая просьба запорожцевъ преодолѣла долго продолжавшуюся нерѣшительность патріарха въ небезопасномъ для него дѣлѣ—возстановленіи церковной іерархіи, объ уничтоженіи которой латино-уніатская партія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ безостановочно хлопотала на всѣхъ сеймахъ, бывшихъ въ королевствѣ Польскомъ. Отъ имени патріарха были разсланы грамоты, убѣждавшія православныхъ обитателей тогдашней Польши, чтобы они

избрали изъ. своей среды лицъ, достойныхъ для по- священія въ епископскій санъ. Православные съ великой радостью отозвались на призывъ Теофана, прибыли въ большомъ коли- чествѣ въ Кіевъ къ храмовому празднику (15 августа) Печерскаго

138

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

монастыря и здѣсь избрали кандидатовъ на епископскія каѳедры. Хиротонія избранныхъ кандидатовъ началась въ октябрѣ 1620 года. Первымъ хиротонисомъ былъ 6 октября на Перемысльскую каѳедру межигорскій игуменъ Исаія Копинскій. Хиротонія его совершалась въ Богоявленской церкви Кіево-Братскаго монастыря. Но такъ какъ на возстановленіе православной іерархіи не имѣ- лось разрѣшенія отъ іюльскаго короля, то приняты были пре- досторожности противъ возможнаго вмѣшательства польскихъ властей, имѣвшихъ подъ своею командою значительные отряды жолнеровъ. Время для совершенія хиротоніи избрано было позднее, окна храма были завѣшаны, читали и пѣли тихо, монастырь окру- женъ былъ значительнымъ отрядомъ запорожцевъ. Кромѣ па- тріарха, въ хиротоніи Исаіи принимали участіе: болгарскій ми- трополитъ Неофитъ, уже нѣсколько, лѣтъ проживавшій въ западно- русскихъ монастыряхъ и къ этому времени нарочно вызванный въ Кіевъ, и Стагонскій епископъ Авраамій, находившійся при Теофанѣ. 8 октября въ той же Богоявленской церкви, съ такими же предосторожностями и при участіи тѣхъ же іерарховъ, по- священъ былъ на кіевскую и галицкую митрополию игуменъ Кіево- Михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій. Вскорѣ послѣ того по- священъ былъ на полоцкую архіепископію Мелетій Смотрицкій. Затѣмъ, уже по выѣздѣ Теофана изъ Кіева, на пути къ Востоку, имъ посвящены были (въ сослуженіи съ прежде хиротонисан- ными іерархами, провожавшими патріарха подъ охраною трехъ тысячъ Козаковъ): въ Терехтемировскомъ монастырѣ тамошній ар- химандритъ Іезекіиль Курцевичъ на епископство Владимірское и брестское; въ городѣ Бѣлой-Церкви игуменъ Исаакій Бориско- вичъ на епископство луцкое и острожское; въ городѣ Животовкѣ— мелецкій игуменъ Паисій Ипполитовичъ на епископство холмское и белзское. По всей вѣроятности, въ это же время, на Туров- скую и пинскую каѳедру назначенъ былъ греческій Стагонскій епископъ Авраамій. Православный Востокъ, въ лицѣ іерусалим- скаго патріарха Теофана, оказалъ православной Руси весьма цѣн- ную услугу въ очень трудный для нея моментъ. Честь и слава

УЧАСТІЕ запорол;, козак, въ возстанов. правос. пер. іерархіи. 139

запорожскому козачеству, которое главнымъ образомъ заботилось о возстановленіи западно- русской церковной іерархіи!

Возстановленіе православной іерархіи съ крайнимъ негодо- ваніемъ и озлобленіемъ встрѣчено было латино-польскими и уніат- скими властями. Они пустили въ ходъ всевозможныя средства и способы для подавленія всякаго значенія ея и немедленнаго унич- тоженія. По проискамъ уніатскаго митрополита Рутскаго, Теофанъ въ изданныхъ польскимъ королемъ универсалахъ объявленъ былъ шпіономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патріаршаго сана, но даже и священническаго, и посвя- щенные имъ архіереи обвинялись въ ослушаніи королевской власти, въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа, почему объявлялись внѣ покровительства государственныхъ законовъ. Ихъ велѣно было ловить, какъ государственныхъ преступниковъ, и заключать въ тюрьмы. Но, конечно,

такіе универсалы легче было писать и разсылать, чѣмъ приводить въ исполненіе. Православные обита- тели южно -русскаго края, а по преимуществу запорожцы, рев- ностно оберегали возстановленную іерархію, и примѣненіе къ ней королевскихъ универсаловъ могло вызвать на Украинѣ бурю на- роднаго негодованія. Впрочемъ, само польское правительство, въ лицѣ своихъ наиболѣе умныхъ и дальновидныхъ представителей, предвидѣло тѣ нагубныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ исполненія королевскихъ универсаловъ. Канцлеръ великаго княжества Литовскаго Левъ Сапѣга, къ которому были присланы упомянутые универсалы для официальной скрѣпы, долгое время колебался прикладывать къ нимъ государственныя печати и мо- тивировалъ передъ королемъ свое колебаніе опасеніемъ поголов- наго возмущенія и большого кровопролитія, которое могутъ про- извести въ Польшѣ и на Литвѣ православные обыватели, а въ особенности козаки, у которыхъ «сила, много значить». Прини- мая во вниманіе такое вполне основательное опасеніе, самъ Сигизмундъ III вынужденъ былъ измѣнить свое слишкомъ враждебное отношеніе къ возстановленной православной іерар- хіи и этимъ вызвать единодушную помощь Козаковъ, въ которой

140

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Польша тогда нуждалась гораздо больше, чѣмъ въ прежнія времена і).

Когда митрополитъ Іовъ Борецкій, имѣя въ виду опроверг- нуть передъ польскимъ правительствомъ клеветы, распространен- ныя латино-польскою партіею относительно патріарха Теофана и оправдать его дѣйствія въ западно-русскихъ областяхъ Польши, отправилъ къ Сигизмунду III для личныхъ объясненій по этому предмету новопосвященнаго епископа Іезекииля Курцевича, то король довольно ласково принялъ посланнаго, допустилъ его къ своей рукѣ и при прощаніи сказалъ: «имѣешь, наше благоволе- ніе; скажи и другимъ (іерархамъ), чтобы поступали такъ же (т е. чтобы лично явились къ нему, королю),—въ такомъ случаѣ и они пріобрѣтутъ нашу милость». Черезъ Курцевича посланы были митрополиту Борецкому и архіепископу Мелетію Смотриц- кому охранныя грамоты, которыми гарантировалась безопасность предстоявшей имъ иоѣздки въ Варшаву. Борецкій и Смотрицкій, заручившись охранными грамотами, въ началѣ 1623 г. пріѣхали въ Варшаву и подали королю петицію объ утвержденіи право- славной іерархіи и возстановленіи привилегій и правъ право- славной церкви. На состоявшемся тогда лее сеймѣ польское пра-

*) Судя по документальнымъ даннымъ, обнародованнымъ въ по- слѣднее время, дѣло возстановленія православно. іерархіи въ 1620 г. представляется нѣсколько въ иномъ видѣ: король не только зналъ объ этомъ заранѣе, но и далъ тайное согласіе на посвященіе іерарховъ, обусловивъ его требованіемъ участія гетмана Сагайдачнаго и Козаковъ въ Хотинскомъ походѣ, при чемъ посредникомъ въ этомъ тайномъ до- говорѣ былъ не кто иной, какъ самъ патріархъ Теофанъ, при содѣй- ствіи королевскаго агента Обелковскаго (см. напр., Сборникъ Лѣто- писей, относящихся къ исторіи Ю. и Зап. Руси, стр. 87>—90 и пре- дисловіе, стр. XXVI и LI). Изданный же затѣмъ грозный универсалъ противъ патріарха и посвященныхъ имъ іерарховъ былъ не болѣе, какъ дипломатической уступкой со стороны короля всемогущей въ то- гдашней Польшѣ клерикальной партіи, чѣмъ и объясняется то обсто- ятельство, что

универсалъ этотъ не имѣлъ для православныхъ іерарховъ никакихъ дурныхъ послѣдствій. Ііргіміѣч. Ред.

УЧАСТІЕ ЗАПОРОЖ. КОЗАК. ВЪ ВОЗСТАНОВ. ПРАВОС. ЦЕР. ІЕРАРХІИ. 14і

вительство, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ своихъ православныхъ подданныхъ, а по преимуществу запорожскаго козачества, окончательно смѣнило грозные королевскіе универсалы противъ возстановленной іерархіи и обѣщало спокойное существованіе всему православному народонаселенію государства. Заручившись такимъ обѣщаніемъ, православные іерархи безбоязненно начали дѣйствовать въ видахъ охраненія и возвеличенія православной церкви. Съ этой цѣлью ими созываются соборы, на которыхъ изыскиваются мѣры къ уничтоженію разнаго рода недостатковъ церковной жизни, къ поднятію уровня просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ, къ изданію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, къ обращенію въ православіе отпадшихъ въ унію; разсылаются по всѣмъ литовско-русскимъ областямъ посланія съ воззваніями удаляться отъ апостатовъ-уніатовъ и при своихъ религіозныхъ нуждахъ обращаться къ своимъ православнымъ пастырямъ. Усилившееся религіозное движеніе стало охватывать всѣ западно-русскія области, но по преимуществу сосредоточилось въ Кіевѣ, который со времени хиротоніи Іова Борецкаго въ санъ митрополита опять сдѣлался резиденціею кіевскихъ митрополитовъ.

Протоіерей Петръ Орео ■оііК.

Документы, извѣстія и замѣтки.

Укавъ императрицы Анны Ивановны правителю Малороссіи князю Шаховскому — о бракахъ малороссовъ. Секретнѣйшей к князю Шаховскому. Понеже мы убѣдились, что смоленская шляхта с малороссійскими жителями в свойство вступаетъ, и со обоихъ сторонъ сыновей женять, и дочерей выдаютъ, что кажется противно нашему интересу, а за пристойнее і поіезнее разсуждаетца, дабы оной малороссійской народъ охоту і мѣлъ своитда, і в свойство вступать с нашимъ великороссійскимъ народомъ (какъ было особливое намѣреніе к тому ихъ привести блаженныя и высокодостойныя памяти Государя Дяди Нашего Д, того ради иовелеваемъ вам, дабы вы по вашему іскуству секретно под рукою особливо трудились малороссіянъ от свойства с Омодеяны і с поляки і з другими зарубежными жителями отводить, а побуждать их і іскуснымъ образомъ приводить в свойство с великороссійскими, и пристойными разсужденіи дабы они своидись і в свойство вступали болѣе с нашими великороссійскими подданными, и сие содержать секретно. Анна, Генваря 31, 1734 года. (Моек, Арх. м —ства юстиціи, Л» 79 / івоб^-

Сообщ. Вл. П- но.

Къ вопросу о доходахъ и расходахъ архіерейскихъ каеѡдръ въ 18 в. (доходы и расходы каеѡдры переяславской въ 1771- 1776 гг.). До изданія указа 10 апрѣля 1786 г., которымъ учреждены

*) Т. е. императора Петра перваго.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

были въ Львовобережной Украинѣ штаты опредѣленнаго казеннаго со- держанія архіереевъ, архіерейскихъ домовъ и монастырей, архіереи и учрежденія и лица, при нихъ состоявшія, не получали вовсе содер- жанія отъ казны, а существовали на сборы съ духовенства епархій. Сборы эти не имѣли строго опредѣленнаго характера и опредѣлялись обычно каждымъ архіереемъ при вступленіи въ управленіе своей епархіей; однако тутъ большое значеніе имѣлъ обычай—примѣръ сбо- ровъ при предыдущихъ архіереяхъ. Дѣло синодскаго архива 1776 г. № 106 (о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Іова Базилевича, епископа Переяславскаго) сообщаетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сборахъ, какіе практиковались въ Переяславской епархіи при епископѣ Іовѣ Бази- левичѣ (1771—1776 гг.), а также отчасти при его предшественни- кахъ— Никодимѣ Сребницкомъ (1745—1751 гг.). Іоаннѣ Козловичѣ (1753—57 гг.) и Герясіи Линцевскомъ (1757—1769 гг.). Какъ видно, сборы назначались по «собственнымъ опредѣленіямъ» каждаго ар- хіерея, когда онъ вступалъ въ управленіе епархіей: сборы были «чи- нены мимо консисторіи» «однымъ вѣдѣніемъ архіереевъ»: казначеемъ состоялъ ризничій іеромонахъ архіерейскаго дома. При указанныхъ четырехъ епископахъ переяславско-бориснольскихъ, за время съ 1745 г. по 1776 г., взимаемо было однообразно: со ставленническихъ грамотъ принимающихъ священничество—15 рублей 45 копеекъ. если руко- полагаемый бралъ грамоту на цѣлый приходъ, 12 руб. 40 коп., если онъ назначался на приходъ, съ котораго имѣлъ получать половину священническихъ доходовъ, 10 руб. 55 коп., если онъ назначался ви- карнымъ священникомъ; съ рукополагаемаго въ діаконы взималось за грамоту 10 руб. 20 коп.; съ антиминсовъ, которые разсылала по цер- квамъ архіерейская каѳедра, взимали отъ 1 до 5 рублей, «смякая какъ доброту ихъ, такъ и различіе матеріаловъ ихъ шелковыхъ и хол- стяныхъ, такъ же и во что они зъ Москвы (откуда получала ихъ ка- недра) становятся». Кромѣ того, ежегодно въ пользу каѳедры собира- лись деньги такъ называемыя «столовыя» и «мировыя». Въ какомъ размѣрѣ онѣ собирались ежегодно съ духовенства—точно неизвѣстно и опредѣлить трудно М.

) Г. Крыжановскій въ своей обширной статьѣ „Очерки быта ма- лороссійскаго сельскаго духовенства въ 18 в.“ („Руководство для сель- скихъ пастырей" 1861, 62 и 64 гг.) пытается, между прочимъ, точно опредѣлить количество этихъ сборовъ, утверждая, что „столовыхъ" каждый годъ брали по 2 к. съ приходскаго двора, а „мировыхъ" по 1 / 2 к.; но указанія даннаго синодскаго дѣла нельзя согласить съ этимъ.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

3

Съ 15 апрѣля 1771 г. по 29 декабри того-же года Переяслав- ская каѳедра собрала денегъ: за грамоты (священническія, діаконскія и друг.) 848 руб. 95 коп., «мировыхъ» 142 руб. 50 коп. и «столо- выхъ» 27 руб., всего 1018 руб. 45 коп. Изъ этихъ денегъ съ 5 іюля по 24 декабря того- же года было израсходовано 532 руб. 82 коп., въ томъ числѣ: учителямъ семинаріи. Переяславской выдано было 43 рубля, на содержаніе семинаристовъ употреблено 193 руб. 15 коп., на домъ архіерейскій и служителей при немъ—132 руб. 50 к., на братію каѳедральнаго монастыря и служащихъ при немъ—102 руб., на консисторскихъ канцеляристовъ—30 руб., на «строеніе и подчинку церковныхъ вещей» (видимо, имѣются въ виду церковныя вещи ка-

еодрального монастыря)—14 руб. 32 к., на «нищих»—2 р. 50 к., на другіе разные расходы—15 р. 35 к. Отъ 1771 г. осталось 485 руб. 63 к. Въ теченіе 1772 г. со етавленническихъ грамотъ разнаго рода получено было 2805 руб. 45 коп., съ антиминсовъ—131 руб. 25 коп., «столовыхъ»—50 руб., «мировыхъ»—88 руб. 46 к., «данныхъ на цер- ковь» (пожертвованныхъ на соборную церковь каедрального мона- стыря)—10 руб. 16 к., всего—3085 руб. 32 к. Въ 1772 г. расходъ каедрны былъ такой: на учителей семинаріи—121 руб. 33 1 / 2 к., на семинаристовъ—39 руб. 50 к., на пѣвчихъ архіерейскихъ—170 руб.

48 к., на домъ архіерейскій и служителей—954 р. 7 к., на братію и служащихъ каедр. монастыря—119 руб. 90 к., на «строеніе и под- чинку церковныхъ вещей» —1082 р. 50' / 2 к., на «нищихъ»—5 р., разныхъ расходовъ—288 р. 72 к., всего—2782 руб. 17 коп. Осталось 788 р. 78 к. Въ 1773 г. (когда особенно много было ставленниковъ изъ Польской Украины) въ каедральную казну поступило: съ грамотъ 5548 р. 50 к., за антиминсы—587 р., «столовыхъ» 37 р. 50 к., «ми- ровыхъ» 203 р. 11 к., всего—6376 р. И к.; израсходовано-же было: на учителей —99 р. 99 3 Д к., на семинаристовъ—12 р., на пѣвчихъ— 125 р. 56 к., на домъ архіерейскій, и служителей—1306 р. 85 к., на братію и служителей—86 р., «на строеніе и подчинку церкв, ве- щей»—788 р. 38 к., на «нищихъ»—15 р., друг, расходовъ—110 р. 37 3 / 4 к., всего 2544 р. 16 1 / * к - Отъ 1773 г. осталось въ казнѣ—4620-р. 73 к. Въ-4774 г. собранбі съ грамотъ—1507 р. 5 к., за антиминсы—

49 р. 25 к., «мировыхъ»—147 р. 50 к. д), «данныхъ на церковь»—

* 1) За 1774, 75 и 76 гг. полученіе „столовыхъ" денегъ вовсе не
указано.

4

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

20 р., всего--1723 р. 80 к.; израсходовано: на учителей—112 р. 90 к., семинаристовъ—9 р. 93 к., пѣвчихъ—167 р. 34 к., домъ арх. и слу- жителей—989 р., братію и служителей —181 р., «строеніе и подчинку церк. вещей»—994 р. 89 3 / 4 к., «нищихъ»—25 р., друг, расходовъ— 398 р. 95 к., всего—2879 р. 1 3 / 4 к. *). Оставалось въ казнѣ «въ на- личіи» 3465 р. к. Въ 1775 г. поступило: съ грамотъ 816 р. 10 к., съ антиминсовъ —28 р. 50 к., «мировыхъ»—77 р. 83 к., па церковь— 60 р., всего -982 р. 43 к.; израсходовано: на учителей- 135 р., семинаристовъ—66 р. 1 к., пѣвчихъ 275 р. 84 к., домъ арх. и служителей—391 р. 90 к., братію и служителей— 92 р., «строеніе и подчинку церк. вещей" 2 >—95В р. 25 к., «нищихъ» —17 р., друг, расходовъ—73 р. 77 г / 4 к.,|всего—2004 р. 77*/ 4 к. Оставалось— 2443 р. 17 к. <3ъ генваря но мая 2» 3) 1776 г. поступило: съ грамотъ— 90 р. 85 к., съ антиминсовъ—10 р. 25 к., «мировыхъ»—103 р. 97 к., на церковь—130 р., всего—335 р. 7 к.: израсходовано было: на учи- телей—83 р. 35' / + к., семинаристовъ—6 р. 35 к., пѣвчихъ—39 р. ЪІ 1 / ^ к., домъ арх.—377 р. 35 Vг к., братію- и служителей —125 р.. «строеніе и подчинку церк. вещей»—1015 р. 95 к., нищихъ-19 р. 50 к., друг, расходовъ—434 р. 91 к., всего 2102 р. 83У 4 к. Оста- лось въ казнѣ 675 р. 40 3 / 4 к. Всего за время епископства въ Пере- яславѣ Іова Базилевича (за 5 лѣтъ, 1771—76 гг.) собрано было съ духовенства епархіи въ казну каедральную—13521 р. 18 к., израс- ходовано—12845 р. 77-V4 к. Неизвѣстно, сколько получалъ 'денегъ лично архіерей. Братья Іова Базилевича послѣ смерти его заявляли, что на 1776 г. онъ долженъ былъ лично получить 2876 р. 66 к. Кон- систорія съ ними не согласилась, но и сама высказалась по этому вопросу уклончиво.

3) Так. образ, расходы 1774, 75 и 76 гг. значительно превышали доходъ.

*) На деньги, предназначавшіяся „на строеніе и подчинху церковныхъ вещей“, при Іовѣ, между прочимъ, довершалось въ деталяхъ возобновленіе кафедральнаго Переяславскаго Вознесенскаго монастыря, пострадавшаго отъ пожара 1748 г.,—такъ: въ 1771 г. устроена была „ризица пономарка“, въ 1774 г. куплены въ Москвѣ 2 колокола (одинъ—въ 83 пуда, другой—въ 50 пуд.), въ 1776 г. „на черно“ сдѣлана была колокольня каменная и т. п.

3) 2 мая 1776 г.,— день кончины еп. Іова. Вѣдомость составлена за « время пребыванія Іова въ Переяславѣ на кафедрѣ.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

При преемникѣ Іова—Иларіонѣ Кондратковскомъ (на Переяславской кафедрѣ съ 1776 по 1785 гг., потомъ на Новгородско-Сѣверской— 1785—97 гг., ум. съ 12 на 13 янв. 1799 г.) сборы съ духовенства (судя по дѣлу синодскаго архива 1781 г. № 476) значительно возрасли и тѣмъ горшимъ бременемъ ложились на духовенство, что съ 1765 г. правительствомъ введена была опредѣленная незначительная такса за требы, уничтожена роковщина (сборъ съ прихожанъ натурою) и отдача земли въ пользованіе священникамъ *).

Вл. П—ко.

Дѣло епископа Черниговскаго Ираклія и іеромонаха Іеремиі Гусарѣвскаго. Въ 1758 г. обострились отношенія между епископомъ Черниговскимъ Иракліемъ и префектомъ черниговской семинаріи іеромонахомъ Іереміею Гусаревскимъ. Ираклій, недовольный поведеніемъ Іеремиі, сталъ его преслѣдовать; дѣло дошло до наказанія Іеремиі плетью. Тогда въ 1759 г. Іеремія бѣжалъ изъ Чернигова въ Петербургъ и тутъ принесть Синоду жалобу на Ираклія. Послѣдній прислалъ объясненіе въ Синодъ, въ которомъ обвиняетъ Іеремію главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: «въ проповѣдяхъ своихъ мене ругалъ подъ видомъ якобы нравоученія». Особенно возмущенъ былъ Ираклій проповѣдью Іеремиі, какую тотъ произнесъ 30 августа 1759 г. въ черниговскомъ Преображенскомъ соборѣ послѣ архіерейской литургіи предъ молебномъ; въ этой проповѣди, по увѣренію Ираклія, Іеремія «ясно разругалъ» своего архіерея. Тема проповѣди была — «въ какихъ должностяхъ по чинамъ своимъ духовнаго и мирскаго классовъ

*) Любопытно, что послѣ смерти еп. Иларіона осталась масса вещей и денегъ—по билетамъ въ Московскомъ банкѣ—19,000 р., по 2 вексельамъ—5050 р., наличной суммы—23,997 р. 10 к. и сверхъ того 334 червонца. Есть основанія предполагать, что кромѣ того еще часть денегъ была утаена. Столь богатое наслѣдство сильно разожгло аппетиты Чернигодскихъ духовныхъ властей, но встрѣтился отпоръ въ лицѣ родственниковъ Иларіона. Дѣло затянулось и едва закончилось въ 1804 г. Къ этому дѣлу оказался въ значительной степени причастнымъ извѣстный дѣятель въ борьбѣ съ уніей Викторъ Садковскій. бывший въ то время архіеп. Черниговскимъ (раньше онъ былъ еп. Переяславскимъ). Дѣло окончилось уже, когда Виктора не было въ живыхъ (см. дѣло арх. св. синода 1799 г. № 236).

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

а в том числѣ и духовніе пастирѣвъ находятсѣ иногда и при неудачахъ ихъ по ихъ предпринимавши и какъ находятсѣ должны». Проповѣдникъ, по словамъ Ираклія, «прылучаніе неудачи изясняль» такъ, что всякій «могль узнать», что рѣчь направлена по адресу Ираклія. Особенно непріятна была Ираклію притча въ стихахъ, которою,, вставивъ ее въ свою проповѣдь, Іеремія, по увѣренію Ираклія, «явно обругаль» своего архіерея. Къ рапорту Ираклія въ Синодъ приложены и самыя эти стихи, вызвавшіе такой гнѣвъ епископа Ираклія.

Вотъ они:

«Лишь только дневной шумъ замолкъ,

Наделъ пастушье платье волкъ,

И взялъ пастушей посохъ в лапу Привесилъ к поясу рожокъ,

На уши взделъ широку шляпу И крался тихо сквозь лесокъ,

На ужинъ для добичу к стаду.

Увиделъ тамо, что Жучко спить,

Обнявши пастушку Фирсъ храпить,

И все овцы лежалы сряду,

Онъ могль из нихъ любую взять Но не довольствуясь уборомъ Хотелъ прикрасить разговоромъ,

По имени овецъ назвать,

И толко свою пасть разинулъ Раздался в рощахъ волчой вой,

Пастухъ свой славной сонъ покинулъ И Жучко бросился к нему в бой.

Еденъ дубиной волка встретилъ,

Другой за горло ухватилъ.

Тутъ позд(н)о бедной волкъ приметилъ,

Что чрезчуръ перемудрылъ:

В полахъ и в рукавахъ связался И волчимъ голосомъ сказалъ,

Но Фирсъ не долго размишлялся Уборъ и кожу с него снялъ.

Я притчу сію коротшими толкомъ

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

7

Могу вамъ господа мои протолковать Кто в светѣ семъ родился волкомъ Тому лисицею векъ не бывать».

Дѣло Ираклія съ Іеремією протянулось до смерти послѣдняго, послѣдовавшей 31 января 1764 г. (См. въ архивѣ св. синода дѣло 1759 г. № 217).

Вл. П—ко.

Статистическія свѣдѣнія о церквахъ и православномъ на- селеніи русской части Малороссіи въ 1780 годахъ. Въ началѣ 1780-хъ гг. Кіевская епархія (въ той части своей, которая тогда вхо- дила въ составъ Россійской имперіи) заключала въ себѣ 963 церкви, 100.565 приходскихъ дворовъ, 558.787 мужчинъ и 552.848 женщины— православнаго населенія. Въ Черниговской епархіи тогда-же было 550 церквей, 40.525 приходскихъ дворовъ, 285.260 мужч. и 273.381 женщ. Переяславская епархія въ это-же время имѣла всего 340 цер- квей, 34.109 приходскихъ!, дворовъ, православнаго населенія—225.800 муж. и 218.149 жен. Такимъ образомъ, въ Кіевской епархіи на 1 церковь приходилось (по приблизительному разсчету), 104 двора и 580 человѣкъ мужскаго населенія, въ Черниговской—73 двора и 518 мужчинъ, въ Переяславской- 100 дворовъ и 664 мужчинъ.

Кромѣ этихъ трехъ епархій, малороссійскихъ въ полномъ смыслѣ этого слова, съ преобладающимъ малороссійскимъ населеніемъ были епархія—славянская (архіерей которой жилъ въ Полтавѣ) и бѣлго- родская. Въ первой въ данное время было 424 церкви, 62.801 приход- скій дворъ, 297.036 мужч. и 250.469 женщ. (т. е. на 1 церковь при- ходилось 149 дворовъ и 700 мужч.). Во второй (бѣлгородской)— 1.146 церквей, 157.053 приходскихъ двора, 740.444 мужч. и 726.147 женщ. (т. е. на церковь—137 дворовъ и 654 мужч.).

Сообразно съ состоявшимся въ 1781 г. раздѣленіемъ имперіи на губерніи, рѣшено было произвести новое распредѣленіе епархій. Въ 1785 г., между прочимъ, послѣдовало такое новое распредѣленіе малороссійскихъ епархій: къ кіевской отнесено 636 церквей (въ томъ числѣ 340 бывшей переяславской и только 296 прежней кіевской), 61.104 прих. двора, 380.210 мужскаго населенія; къ черниговской— 572 церкви (въ томъ числѣ отъ прежней черниговской 124 и отъ кiev-

8 КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ской 448), 59.495 дворовъ и 357.582 мужч.; новообразованная Нов- городская епархія получила 636 церквей (отъ Черниговской 426 и отъ Кіевской 210), 53.183 прих. двора и 326.609 мужч. (см. дѣло арх. св. Синода 1784 г. № 28).

Вл. П—ко.

Избіеніе евреевъ въ Малороссіи въ 1631 — 1633 гг. (изъ раввинскихъ книгъ XV П в.). Въ реенонсахъ Брестъ Литовскаго раввина р. Іоила Серкесса, изданъ въ 1697 г. въ Франкфуртѣ на Майнѣ подъ названіемъ „Ипалось Утшувось Габахъ", находимъ факты объ избіеніи евреевъ козаками на Украинѣ въ 1631 г.

№ 105. Передъ нами въ засѣданіи трехъ судей явился Іуда Израилевъ изъ Гридинга, что близъ Сатанова, и далъ такое показаніе: Впавъ по недоразумѣнію въ уголовное дѣло, я переселился изъ Гридинга въ Украину, гдѣ возлѣ Днѣпра шли тогда сраженія, въ ко- торыхъ убито много евреевъ. Разоренный вслѣдствіе этого и обуян- ный страхомъ, я долженъ былъ съ пустыми руками, какъ нищій, оста- вить тотъ край и на вопросъ: куда? я отвѣтилъ, что изъ-за упомя- нутаго уголовного дѣла я не могу вернуться въ родной край, а дол- женъ направиться въ Бреста-гродненскую страну. Тогда мяѣ мѣстные люди вручили списокъ убитыхъ, подписанный канторомъ и служкой синагоги г. Пирятина. Списокъ мною потерянь, но въ немъ значился

Аврамъ сынъ Шабсевъ изъ Гродна убитымъ въ сраженіи Козаковъ того времени. Показалъ въ Вильнѣ 2-го лѣс. Швата 5391 (1631 г.).

№ 106. Передъ нами въ засѣданіи судей явился Гершъ Шма-ревъ изъ Львова и показалъ: въ будущій праздникъ Пятидесятницы (5392) исполнится два года, какъ въ Обусъ-Анейнт. (Васань?) во время войны съ козаками возлѣ Пирейслава (Переяславъ) близъ Днѣпра, засталъ я много евреевъ, между прочими нѣкоего Авраама. На мой вопросъ послѣдній мнѣ сообщилъ, что онъ изъ Городна; ро- стомъ онъ былъ очень высокій, но худого сложенія. Въ Обусъ-Анейнѣ я вступилъ съ нимъ въ товарищество по покупкѣ товаровъ, при чемъ я ему вручилъ 50 золотыхъ, а также лошадь съ повозкой, и онъ по- ѣхалъ купить спирта вмѣстѣ съ другими евреями, которые были убиты веѣ... Узнавъ объ этомъ, мы Обусъ-Анейнск. евреи наняли 30 Козаковъ для доставки убитыхъ евреевъ. Козаки дѣйствительно доставили уби- тыхъ, и мы ихъ хоронили. Упомянутаго Авраама я своими руками

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

9

похоронилъ во второй день праздника Пятидесятницы 2 года тому назадъ. 12-го Ира 5392 (1632 г. по Р. Х.).

Равинъ Іоиль Серкесъ занималъ должность раввина въ разныхъ городахъ въ Литвѣ и Полыпѣ. Допросъ свидѣтелей объ убитомъ Аврамѣ былъ адресованъ къ нему, какъ видно, во время пребыванія его въ Краковѣ.

В. Затуломкій.

Еще варіантъ малорусской баллады о Вондаривнѣ. Въ мар- товской книжкѣ «Кіевской Старины» за 1905 г. сообщены г. В. Доманицкимъ новые варіанты замѣчательной народной пѣсни о Бондаривнѣ и Панѣ Каневскомъ; при чемъ указала литература этой пѣсни. Не такъ давно намъ посчастливилось записать еще одинъ варіантъ этого характернѣйшаго памятника малорусской народной словесности; такъ какъ онъ особенно выдается своею простотою и естественностію въ сравненіи съ другими варіантами, — то мы по- лагаемъ, что и его слѣдуетъ прибавить ко все увеличивающейся ли- тературѣ этого памятника.

У мистечку Берестечку.

Команда стояла-, —

Молодая Бондаривна Въ ратуши гуляла.

Десь ны взявся Нанъ Коневыйкій —

Звеливъ танецъ граты,

Та якъ начавъ Бондаривну За ручку стыскаты.

Молодая Бондаривна Дыхъ жартивъ не знала,

Та пидняла билу ручку —

Ему~въ морду дала.

А тамъ булы таки люды,

Що сказали стыха:

10

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

«Тикай, тикай, Бондаривно,

Буде тобі дыхо!...»

Утикала Бондаривна Зъ миста та на мисто,

А за нею Панъ Коневській Зо всимъ своимъ військомъ,...

Утикала Бондаривна Темнымы лугамы,

А за нею два гайдуки Зъ гострымы мечамы.

Одынъ піймавъ, одынъ ніймавъ Прыгорнувъ до себе:

— Ой жаль мени, Бондаривно, Ой жаль мени, тебе!

Другый піймавъ, другый піймавъ За чорную косу:

— Годи жъ тобі, Бондаривно, Щей гуляты доси!

Та црывелы-жъ Бондаривну Въ новій покои,

Досадылы Бондаривну За столы тесови.

Посадылы Бондаривну До стины плечима,

А до пана Коневського Чорнымы очима.

Посадылы Бондаривну На золотимъ кресли.

— Спивай, спивай, Бондаривно, Жалобной пѣсни.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

11

Якъ начала Бондаривна Писеньки спиваты, —

Ой якъ начавъ панъ Коневській Жалью умливаты!

— А чы маишъ, Бондаривно,

Въ цыхъ покаяхъ жыты, —

А чы маишъ, Бондаривно,

Въ сыри земли гныты?

— Лучче жъ мени, лучче мени Въ сыри земли гныты,

Чимъ зъ тобою безлюдныкомъ Въ цихъ покаяхъ жыты!..

Якъ ударывъ панъ Коневській Зъ новой рушныци,

Та попавъ же Бондаривну Въ ти красненьки лыця.

— Дайте жъ, слуги, дайте слуги До Бондара знаты,

Нехай прыйде старый Бондаръ Дочку ноховаты.

Якъ прыйшовъ же старый Бондаръ — Якъ начавъ плакаты:

— Однимъ одну дочку маю —

Мушу поховаты.

Нема-жъ меи Бондаривны,

Тилько тая прысьба,

Що оыдило що-вечира Кавалеривъ триста.

Записано 12 Августа 1905 г. въ г. Одессъ — отъ .Елизаветы Григорьевны Бѣловой, которая заучила эту пѣсню отъ своей матери

12

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Маріи Ѳедоровны Даниловой, для коей эта пѣсня была любимой. М. Ѳ. Данилова скончалась 6 авг. 1904 г., 53 лѣтъ отъ роду. Много знала •малорусскихъ пѣсенъ и при работѣ пѣла ихъ.

Сообщ. Л. М.

Объ одномъ инъ памятниковъ Украинской старины. Бѣ

Полтавскій земскій естественно-историческій музей поступило цѣнное пожертвованіе П. Д. Шкларевича, а именно: замѣчательная старинная рукописная книга 1-ой половины 18 столѣтія „Проекъ свода зако¬ новъ для малорусскаго народа". Проекъ этотъ, занимающій свыше 1000 страницъ, состоитъ изъ 30 главъ, обнимающихъ весь кругъ регулируемыхъ закономъ отношеній въ старой Украинѣ. Вотъ, пред¬ ставляющій не малый интересъ, перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ главъ.

1- я глава, о «силѣ и важности правъ малороссійскихъ». Здѣсь устанавливается всеобщность и неизмѣнность примѣненія этихъ правъ «Малороссіи», какъ по отношенію къ коренному населенію, такъ и по отношенію къ проживающимъ здѣсь иностранцамъ, а также къ прі¬ ѣзжимъ изъ другихъ областей Россіи и вообще изъ-за границы;

2- ая глава относится къ «чести Божіей»;

3- ья — «о Высочайшей чести и о власти Монаршеской»;

4- ая — «о вольности и свободахъ малороссійскихъ и о выборѣ военныхъ чиновъ»;

5- ая — «о службѣ Государевой и о порядкѣ воинскомъ»;

6- ая — «о судахъ духовнымъ чинамъ съ мирскими и о при¬ ходскдхъ священникахъ»;

7- ая — «о судахъ, судіяхъ и другихъ персонахъ къ суду на¬ длежащихъ и о содержаніи правнаго порядка въ дѣлахъ судебныхъ и о выборѣ ихъ»;

8- ая — «о челобитчикѣ и отвѣтчикѣ и о судовомъ процессѣ, о декретахъ или приговорахъ, о апелляціяхъ»;

9- ая — «о произвожденіи суда въ разныхъ случайныхъ дѣлахъ и о давности земской»;

, 10-ая — «о сговорахъ свадебныхъ, о приданномъ и вѣнѣ, о наслѣдіи мужа по женѣ и жены по мужу и о 4 разводахъ».

Дальнѣйшія главы, подробное обозначеніе которыхъ въ настоящемъ случаѣ заняло бы слишкомъ много мѣста, касаются нрава лич-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

13

наго и общественнаго, опредѣляютъ Отношенія имущественныя вообще и земельныя въ частности, касаются проступковъ гражданскихъ и уголовныхъ, опредѣляютъ сословныя отношенія въ старой Украинѣ и т. д.

Происхожденіе свода объясняетъ сдѣланная въ концѣ занимающей насъ книги приписка составителей этого крупнаго труда, на выполнение котораго, какъ увидимъ ниже, потребовалось много лѣтъ работы цѣлой коллегіи украинскихъ законодательствовъ козацкой поры.

Вотъ эта приписка, приводимая здѣсь дословно. „Вишшеписанніи права изъ полскаго и латинскаго языковъ на російскій діалектъ нами нижеподписавшимися въ комиссію перевода и свода нравныхъ книгъ опредѣленніи, мы по данной въ ту комиссію инструкціи, въ силу именнаго указа, изъ трехъ книгъ въ одну книгу сведени и, что надлежало въ тѣхъ же трехъ книгахъ къ сокращенію, сокращено, и неприличное одставлено, а что надлежало къ прибавленію изъяснено и поправлено, на Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю и благоусмотрѣніе.

О томъ по силѣ вышеозначеннаго жъ именнаго указа и инструкціи Всеподданнѣйше одной перевода и свода комиссіи іроэкти, особливо учиненніе, и при семъ сообщена суть, которые такъ какъ (далѣе два слова неразобранны) сочиненіи права руками' ШГпими подписаны».

Подписей членовъ комиссіи, составлявшихъ занимающій насъ сводъ, не находимъ, однако, въ данномъ экземплярѣ.

Цѣнные указанія на обстоятельства, при которыхъ выдвинутъ былъ вопросъ о составленіи свода законовъ для „ малороссійскаго “ народа находимъ въ обширной монографіи выдающагося правовѣда, покойнаго профессора А. Θ. Кистяковского „Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ“. Приводимъ наиболѣе существенныя подробности названнаго ученаго труда.

По договорнымъ статьямъ 1654 г. между Царскимъ правительствомъ и войскомъ Запорожскимъ, Малороссія получила право управляться и судиться по своимъ стародавнимъ правамъ и законамъ. Нарушимость правъ Малороссіи неоднократно подтверждалась какъ въ* 17, такъ и въ первой половинѣ 18 столѣтія. Даже Петръ Великій, предпринявшій первую рѣшительную попытку наложить крѣпкую руку центральной власти на самоуправленіи

Малороссіи, въ отдѣльныхъ случаяхъ въ своихъ указахъ признавалъ особыя права ^малороссійскаго" народа. При преемницѣ Петра Великаго Императрицѣ Ека-

14

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

теринѣ 1-й, рѣшительными пунктами 1728 года былъ возстановленъ прежній порядокъ суда и управленія Малороссіей. Тогда же предписано было особымъ указомъ перевести права, по которымъ судится мало- россійскій народъ, на великороссійскій языкъ и потомъ свести ихъ въ одно цѣлое. Указъ этотъ мотивировался тѣмъ, что въ Малороссіи дѣйствуютъ магдебургскіе и саксонскіе статуты, которые другъ съ другомъ не согласны, вслѣдствіе чего, — говорится въ указѣ — можегъ происходить въ судахъ помѣшательство. Для составленія этого свода законовъ предоставлялось избрать надлежащій составъ изъ пред- ставителей судебной власти, включая въ этотъ составъ также и епи- скопа, какъ представителя духовной власти. Мѣстомъ дѣятельности комиссіи назначенъ былъ городъ Глуховъ.

Дѣятельность комиссіи, однако, не налаживалась. Въ инструкціи, данной въ 1734 г. временному правленію, замѣнявшему въ эту пору гетманскую власть въ Малороссіи, говорится, что „хотя рѣшительными пунктами новелѣно было- перевести и свести въ одни права, по кото- рымъ судится малороссійскій народъ, но что но сіе время того всего не сдѣлано". Предписывалось приложить стараніе для осуществленія того повелѣнія и при томъ безъ упущенія времени. Послѣ этого ко- миссія составлена была изъ 12 членовъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы „оныя права для пользы малороссійскаго народа въ совершенство приведены были 11 . Выборъ лицъ въ комиссію предоставленъ былъ правителю Ма- лороссіи кн. Шаховскому. Мѣстомъ работы комиссіи назначена Москва вмѣсто Глухова. На содержаніе 12 членовъ комиссіи назначено было всего 2 тыс. р. въ годъ. Жалованье это выдано членамъ комиссіи только за 1735 годъ, а затѣмъ съ переводомъ дѣятельности комиссіи въ 1836 г. изъ Москвы снова въ Глуховъ, уже не выдавалось „но соображенію, что будучи тамо, члены комиссіи могутъ довольствіе свое имѣть отъ домовъ своихъ". Характерна одна подробность, относящаяся къ дѣятельности комиссіи въ Москвѣ. Въ 1735 году было пред- писано сенатской конторѣ къ 12 членамъ изъ малороссійскихъ чиновъ присоединить „одну искусную персону изъ*великороссіянъ“, „дабы и тѣ малрроссіяне подъ смотрѣніемъ той персоны свое дѣло прилежнѣе отправляли и непродолжительно койчили". Этотъ странный, по замѣ- чанію нр. Кистяковского, способъ дисциплины, объясняемый только тогдашними нравами, не обезпечилъ, разумѣется, успѣшности работы. Успѣшность работы тормозилась, воиервыхъ, тѣмъ, что комиссія не получила отвѣта на поставленный ею рядъ вопросовъ принципиаль-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

15

наго характера, разрѣшеніе которыхъ она считала необходимымъ для успѣшности своей дѣятельности. На эти вопросы комиссія просила дать выразную реляцію, „понеже дѣла, нами зачатого, производить далѣй нельзя будетъ

Еще болѣе существеннымъ тормазомъ для дѣятельности комис- сіи было несогласіе во взглядахъ въ составѣ комиссіи по вопросу о методѣ составленія свода. Наиболѣе яркими

выразителями мнѣній по этому предмету были генеральный судья Иванъ Борозна, (предсѣдатель комиссіи), являвшійся сторонникомъ группировки матеріала по образцамъ старинныхъ статутовъ, а съ другой стороны лохвицкій сотникъ Василій Стефановъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ составителей свода. Въ концѣ концовъ взяли перевѣсъ взгляды лохвицкаго совѣтника, который изложилъ н основанія метода, какимъ руководились члены комиссіи при составленіи свода. „Вышепрописанное все не такимъ порядкомъ, якъ въ старыхъ книгахъ, но новымъ, къ нату- ральному блажимъ, располагаемъ и пишемъ, чтобы одно, елико возможно, ближе другого слѣдовало и вязалось; инако же дѣлать показалося намъ не порядочно и не мощно“.

Составъ членовъ комиссіи нѣсколько разъ измѣнялся, такъ какъ члены ея, по распоряженію изъ Петербурга, нерѣдко получали другое назначеніе. Въ 1738 г. составъ членовъ комиссіи былъ восполненъ до 18 человекъ, выполнявшихъ свою работу въ Глуховѣ до ея окончанія. Оконченъ сводъ составленіемъ въ 1743 году, т. е. черезъ 15 лѣтъ послѣ начала этого дѣла. Въ 1744 сводъ былъ представленъ въ сенатъ, гдѣ и пребывалъ безъ движенія въ теченіе 12 лѣтъ. Въ 1756 году по именному указу Императрицы Елисаветы Петровны возвращенъ былъ гетману Разумовскому, который только черезъ два года созвалъ генеральную старшину въ Глуховѣ для разсмотрѣнія этого свода. Въ генеральной канцеляріи 1785 ,года закипѣла работа. Пересмотръ свода, однако, былъ прерванъ и отложенъ до слѣдующаго года/ Но ничего не было сдѣлано и въ слѣдующемъ году. Вскрылись опять разногласія относительно способа составленія свода, повторился старый споръ лохвицкаго сотника Василя Стефанова и генеральнаго судьи Ивана Борозны. Послѣ этого официальные свѣдѣнія о сводѣ прекращаются.— Сводъ, очевидно совсѣмъ не имѣлъ практическаго примѣненія. Въ 1761 году ставится уже вопросъ о новой редакціи литовскаго статута и уже въ видѣ прибавочной работы въ связи съ общимъ планомъ кодификаціи отечественныхъ законовъ. Въ 1767 году

16 КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

созывалась Екатериной II извѣстная комиссія для новаго уложенія уже общерусскихъ законовъ. Хотя мѣра эта тогда не осуществилась, но было ясно, что въ это время уже не могло быть и рѣчи о составленіи свода отдѣльныхъ малороссійскихъ. законовъ. Уже подготовлялось распространеніе на Малороссію положенія о губерніяхъ. Это произошло въ 1783 году. вмѣстѣ съ тѣмъ старое судоустройство козацкое, гдѣ оно оставалось, замѣнено порядкомъ установленнымъ въ положеніи о губерніяхъ. Настали земскіе суды, земскіе исправники и городничіе, дѣйствовавшіе до реформы 1861 года. Отъ стародавнихъ правъ малороссійскихъ сохранились къ тому времени лишь обломки, удержавшіеся и до нынѣ въ видѣ особыхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ.

Необходимо замѣтить, что источниками для занимающаго насъ проекта свода законовъ явились Литовскій статутъ, Зерцало Саксонское, порядокъ права Цесарскаго, право Магдебургское и разнаго рода указы Петербургскаго правительства, давшіе матеріалъ для „привавленій“ въ сводѣ.

Крайняя суровость, можно сказать, жестокость, соответствовавшая стародавнимъ порядкамъ жизни, въ вѣлѣніяхъ закона по названымъ источникамъ, поражаютъ современнаго читателя. Проектъ свода интересенъ, такимъ образомъ не своимъ содержаніемъ, а своимъ общимъ смысломъ. Существованіе проекта является краснорѣчивымъ указаніемъ На то, что

полтора вѣка съ небольшимъ тому назадъ право украинскаго народа на самоопредѣленіе пользовалось всеобщимъ при- знаніемъ.

Извѣщенія Редакціи. Редакція журнала «Кіевская Старина» еимъ извѣщаетъ нижепоименованныхъ лицъ, что ею получены въ те- ченіе сентября мѣсяца 1905 г. слѣдующія су-^{мы},

1) На сооруженіе памятника Т. Г. Шевченку: а) Отъ доктора Л. В. Гогина — 5 руб.; б) отъ М. Ф. Лободовскаго — 3 руб. — всего 8 руб., что, вмѣстѣ съ прежде поступившими 544 р. 60 к. (см. № 9-ый), составитъ 562 р. 60 к., которые будутъ храниться въ редакціи до времени учрежденія постоянной комиссіи по устройству памятника Т. Г. Шевченку. Туда-же будутъ направлены и всѣ новыя пожертвованія.

ДОКУМЕНТЫ. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

17

2) На поддержаніе могилы Т. Г. Шевченка: а) изъ Петербурга— отъ С. Ф. Жилко, С. И. Соловьева, Е. С. Грибенюка — по 5 руб., А. П. Кобелева, О. Г. Лопатинскаго— по 3 р., К. И. Храневича—2 р., Ниночка Жилко, В. В. Рудницкаго, Е. Р. Ярмольчука, М. Булаха, К. А. Болеславлевой, М. А. Стальбергъ — по 1 р., В. Н. Люшковскаго, В. Яковсона — по 50 к., Е. О. Магеровской — 35 к., — итого 30 р. 35 к.; б) отъ Марка и Лизы — 1 р.— всего 31 р. 35 к., что, вмѣстѣ съ прежде поступившими 443 р. 20 к. (см. № 9-й), составитъ 474 р. 55 к. На эти средства будетъ весной 1906 года устроена каменная лѣстница на могильный курганъ, а также начаты уже работы по посадкѣ деревь и кустарниковъ на площади, вновь прирѣзанной г. Каневомъ къ усадьбѣ Шевченковой Горы.

3 На образованіе капитала имени И. С. Левицкаго-Нечуя: отъ М. Ф. Лободовскаго 2 р., отъ Мани и Лизы 1 р., итого 3 р., что, вмѣстѣ съ прежде поступившими 135 р. 11 к. (см. № 5-й), составитъ 13* р. 11 к.

' Текущія ИЗВѢСТІЯ.

35-лѣтній юбилей профессорской дѣятельности В. В. Антоновича. Въ сентябрѣ сего года исполнилось 35 лѣтъ со времени вступленія на кафедру заслуженнаго профессора Университета Св. Влади- міра—Владимира Бонифатьевича Антоновича. По этому поводу, въ виду заслуги В. В. Антоновича по изученію южно-русской исторіи, по преподаванію въ университетѣ и по дѣятельности въ качествѣ члена историч. Общества Нестора-Лѣтописца, въ Совѣтѣ послѣдняго былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи при названномъ Обществѣ преміи В. В. Антоновича за труды по южно-русской археологіи и исторіи.

Въ настоящее время, согласно постановленіямъ Совѣта и общаго собранія Истор. Общества Нестора-Лѣт., уже возбуждено соотвѣтствующее ходатайство о разрѣшеніи объявить подписку для сбора капи- тала на упомянутую премію; дальнѣйшая же разработка вопросовъ, свя- занныхъ съ организаціей сбора капитала на эту премію, возложена на особую комиссію изъ лицъ, подавшихъ объявленіе въ Совѣтъ Об- щества объ учрежденіи преміи (Н. П. Дашкевича, Г. Г. Павлуцкаго,

Томъ 91.—Октябрь. 1905.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

И. М. Каманина, С. Т. Голубева, А. М. Лободы, М. В. Довнаръ-Запольскаго, и О. И. Левицкаго, В. П. Науменка, Н. 11. Василенка, М. С. Грушевскаго.

Паралелльно съ этимъ, независимо Общества, возникла мысль о сборникъ въ честь В. Б. Антоновича на началахъ, о которыхъ можно судить по слѣдующему обращенію инициаторовъ этого дѣла къ ученикамъ и почитателямъ В. Б. Антоновича:

«Въ сентябрѣ 1905 г. исполняется тридцатипятилѣтіе со времени вступленія на кафедру, а въ 1906 г. сорокалѣтіе со времени появленія первой статьи въ „Основѣ 11 профессора В. Б. Антоновича. Ученики и почитатели маститаго ученаго, ввиду этихъ юбилеевъ, рѣшили издать Сборникъ статей, посвященныхъ В. Б. Антоновичу. Сборникъ будетъ носить названіе „Сыну Украины“.

Лица, взявшія на себя трудъ веденія изданія Сборника, обращаются къ Вамъ съ просьбой принять въ немъ участіе и прислать для него статью. При этомъ необходимо выяснить имена лицъ, пожелавшихъ принять участіе въ Сборникѣ, въ первыхъ числахъ сентября 1905 г. и названія обѣщанныхъ ими статей (хотя бы приблизительное) такъ какъ предполагается оглавленіе Сборника съ первыми статьями (печатаніе ихъ начнется лѣтомъ) преподнеетъ юбиляру, въ сентябрѣ же. Окончательный срокъ присылки статей предположенъ въ октябрѣ — ноябрѣ 1905 г.

Относительно средствъ на изданіе статей въ Сборникъ предположено слѣд.: 1) предположено обратиться къ почитателямъ В. Б. Антоновича, которые бы не пожелали принять участіе въ Сборникѣ своими статьями, принять таковое участіе добровольнымъ денежнымъ взносомъ для покрытія, или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія типографскихъ расходовъ, падающихъ на участвующихъ въ сборникъ своими статьями; 2) въ случаѣ, еслибы означенными добровольными взносами почитателей участниковъ Сборника не были покрыты расходы по его изданію, то недостающая сумма будетъ разверстана на авторовъ статей, пропорціонально числу страницъ.

Въ виду того, что почитателей и учениковъ проф. В. Б. Антоновича весьма много и лица, живущія въ Кіевѣ, легко могутъ не знать всѣхъ, то они покорнѣйше просятъ Васъ сообщить имъ имена учениковъ и почитателей для привлеченія ихъ къ участию въ „Сборникѣ“.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Извѣщенія, статьи и запросы просятъ обращать къ одному изъ слѣд. лицъ: 1) Оресту Ивановичу Левицкому (Круглый Спускъ № 4, съ 1-го сентября, а до 1-го сент. Центр. Архивъ Университета); 2) проф. Митрофану Викторовичу Довнаръ-Запольскому (М-Владимірская 45); 3) проф. Николаю Павловичу Дашкевичу (Университетъ); 4) проф. Андрею Митрофановичу Лободѣ (Михайловскій пр. 30); 5) Владиміру Ивановичу Щербинѣ (Рыбальская, 16; 6) Ивану Михайловичу Каманину (Университетъ, Центр. Архивъ).

Пожертвованія на изданіе Сборника слѣдуетъ направлять казна- чео Ист. Общ. Нестора Лѣтоп. проф. Григорію Григорьевичу Пав. луцкому (Никольско-Ботаническая, соб. домъ).

Оффиціальное увѣдомленіе объ этихъ начинаніяхъ и чествованіе маститаго ученаго назначены мѣстными учениками и почитателями послѣдняго, по соглашенію съ истор. Обществомъ Нестора-Лѣтописца, — на 14-ое ноября 1905.

Народный явыкъ въ народной школѣ. Народная школа должна передавать учащимся въ ней дѣтямъ все на родномъ языкѣ; и учитель, и фельдшеръ, и врачъ, и священникъ тысячу разъ убѣждались въ этомъ и считались съ этимъ въ повседневной практикѣ; но, несмотря на это, находятся еще люди, и они даже составляютъ пока превалирующее большинство, для которыхъ политика обрусенія въ инородческихъ школахъ, иначе говоря, политика огульнаго ооезличиванія представляетъ одно изъ самыхъ неооходимыхъ условій пра- вильнаго и, по ихъ мнѣнію, послѣдовательнаго развитія государства.

Я уже высказывался однажды въ печати, („Южныя Записки книжка 37, стр. 50. „Печальное недоразумѣніе“) о томъ, что препо- даваніе въ ипородческихъ школахъ должно вестись только на родномъ языкѣ. Касаясь малорусскихъ школъ, я указывалъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что ребенокъ-малороссъ, являясь въ школу, на первыхъ же порахъ сталкивается съ чужою и мало понятною для него рѣчью; между нимъ и его домашними сразу устанавливается ни- кому не'Яужная рознь; „Въ школи треба балакати по паньски, а до- ма по мужицьки"—думаетъ мальчуганъ, и, при всемъ желаніи, онъ не въ состояніи передавать семьѣ свои школьныя впечатлѣнія и наблю- денія, такъ какъ добрая половина великорусской книжной рѣчи и для него, и для семьи кажется китайскою грамотою. Можетъ быть, „че-

20

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

резъ милліонъ лѣтъ", какъ выражается одинъ мой добрый пріятель, міръ будетъ пользоваться однимъ общимъ для всѣхъ языкомъ и на- рѣчіемъ, теперь же намъ необходимо проводить знаніе въ народъ тѣмъ ѣ путемъ, который разумнѣе и доступнѣе.

14 лѣтъ безвыходно я пробылъ учителем'!, въ малорусскомъ се- лѣ, и все время мнѣ приходилось переводить книжную рѣчь на по- нятный для школы языкъ, иначе говоря, къ тяжелому и безъ того учи- тельскому труду прибавлялась лишняя работа.

Конечно, я могъ отнестись, согласно циркуляру, къ своей миссіи гораздо спокойнѣе и ко времени зкзаменовъ приготовить нѣсколько довольно сносныхъ экземпляровъ, выпускныхъ попугаевъ, но, къ не- счастью, я былъ учителемъ по призванію и считалъ такого рода дѣя- тельность безсовѣстной и преступной: повторяю, что я 14 лѣтъ му- чился съ переводомъ на малорусскій языкъ всего, что мнѣ прихо- дилось читать и говорить дѣтямъ и народу; неимовѣрныхъ усилій стоило мнѣ завоевать довѣріе населенія и вызвать его на откровен- ность; тогда только я разглядѣлъ ту бездну, которая раздѣляетъ на- родъ и школу, тогда только, убѣжденный личнымъ горькимъ опытомъ, я увидѣлъ, что народная школа, можетъ жить и развиваться, при условіи преподаванія въ ней на родномъ для населенія языкѣ, и что лишь при такихъ условіяхъ могутъ слиться и объединиться въ одно цѣлое семья, школа и народъ.

Минувшее тираспольское собрание уклонилось от прямого рѣшенія вопроса, касающагося свободного выбора языка при обученіи дѣтей въ инородческихъ и малорусскихъ школахъ, и передало детальное разсмотрѣніе этого чрезвычайно важнаго и назрѣващаго вопроса управѣ, поручивъ ей представить къ слѣдующему собранію подробно разработанный докладъ.

Собрание прибѣгло въ данномъ случаѣ къ излюбленному способу откладывающаго дѣла въ долгій ящикъ, несмотря на то, что членъ тираспольской управы Н—ъ, близко стоящій къ школьному дѣлу, представилъ минувшему собранію богатый фактическій матеріалъ, коротко ознакомившись на экзаменахъ въ начальныхъ училищахъ уѣзда съ результатами, какіе даетъ „система“ обрусенія; онъ, между прочимъ, говоритъ: „Если въ прошломъ году у меня еще осталась тѣнь сомнѣнія, то теперь я твердо убѣжденъ, что въ инородческихъ школахъ обученіе обращается въ самое тяжелое мученіе, въ одинаковой степени, какъ для учащихся, такъ и для учащихся“.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

21

Отупляющее дѣйствіе русской грамоты на нѣмецкихъ дѣтей мож—но легко прослѣдить, переходя изъ отдѣленія въ отдѣленіе и всматриваясь въ фізіономіи учащихся. Въ первомъ изъ нихъ вы видите веселыя, оживленныя дѣтскія лица съ устремленнымъ на васъ яснымъ взглядомъ, но чѣмъ дальше вы подвигаетесь впередъ, тѣмъ болѣе лица становятся печальными, вытянутыми, а взоръ затуманеннымъ и, наконецъ, въ выпускномъ отдѣленіи предъ вами рядъ измученныхъ дѣтей, съ убитыми лицами и совершенно отупѣлымъ взоромъ. Неужели—ли это — не мученіе для обѣихъ сторонъ: учащихся и обучаемых!., неужели это просвѣщеніе, а не помраченіе“V

Вспоминаю случай, когда даровитую учительницу, уроженку Тверской губерніи, учебное начальство послало, въ видахъ? обрусенія населенія, въ молдавское село; полная энергіи, творческаго таланта, дѣвушка до того измѣнилась, пробывъ лишь одну зиму среди молдаванъ. что ее трудно было узнать; она постарѣла, осунулась, потеряла вѣру въ свои силы и въ самую жизнь, а почему? потому только, что вмѣсто простой, родной для ребенка фразы „кумъ ну миле“ (какъ твое имя) она глушила новичка великорусскою рѣчью, и онъ, тараща на нее недоумѣвающіе глазенки, вѣроятно, думалъ въ своемъ маленькомъ молдаванскомъ мозгу: „какъ же это такъ, наша учительница пришла насъ учить и не знаетъ нашего языка“; и правъ, тысячу разъ правъ этотъ ребенокъ, ибо „наша учительница непременно должна знать нашъ языкъ, иначе она чужая, озеполая для школы и для народа“ (Югъ, № 2160).

Георгій Федоровъ.

Родной Я8ывъ — родная и школа. Совѣщаніе по народному образованію, при херсонской губернской земской управѣ, прошло довольно оживленно; особенно много вниманія было уделено вопросу — какой языкъ долженъ имѣть преобладающее значеніе въ преподаваніи въ начальной школѣ

Прежде всего, я считаю долгомъ отмѣтить, что представительство отъ учительскаго персонала на совѣщаніи было выражено весьма слабо, вслѣдствіе чего не представлялось возможнымъ имѣть болѣе или менѣе опредѣленное мнѣніе мѣстныхъ, стоящихъ непосредственно у дѣла работниковъ, что значительно ослабляло продуктивность совѣщанія.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Замѣтна была также нѣкоторая тенденція на предрѣшеніе вопро- совъ со стороны доминирующаго элемента; но нужно отдать спра- ведливость меньшинству, которое упорно и горячо отстаивало каждое свое положеніе.

Сторонники преподаванія въ начальныхъ школахъ на русскомъ языкѣ, исходя, между прочимъ, изъ положенія, что школа должна об- легчать задачу государства, отводили родному языку лишь мѣсто вспомогательнаго орудія; и то на первыхъ ступеняхъ обученія, даль- ше, по ихъ мнѣнію, господствующая роль должна была переходить къ русскому языку, какъ языку государственному; при чемъ однимъ изъ участниковъ совѣщанія было даже выражено опасеніе, что если мы допустимъ распаденіе школъ въ смыслѣ преподаванія на отдѣль- ныя національныя группы, то тѣмъ самымъ дадимъ возможность нѣ- которымъ изъ нихъ, хотьбы, напримѣръ, нѣмецкимъ, совершенно от- казаться отъ русскаго -языка.

Сторонники преподаванія во всѣхъ школахъ на родномъ языкѣ, устраняя такое опасеніе, находили его даже нелогичнымъ и непо- слѣдовательнымъ уже потому, что врядъ-ди кто откажется отъ изуче- нія русскаго языка, который имѣетъ для всякой національности, вхо- дящей въ составъ русскаго государства, чисто практическое и научное значеніе. Что-же касается родного языка, то въ защиту его выставя- лось два главныхъ основанія: во первыхъ, двумя участниками совѣ- щанія указывалось на значеніе родного языка, съ точки зрѣнія чисто педагогической; говорилось, что такъ какъ главная и основная задача школы воспитывать изъ ребенка оудущаго гражданина, то оолѣе чѣмъ нецѣлесообразно мучить его непонятной терминологіей, заставлятъ его вникать не въ сущность вещей, о которыхъ ему сообщаютъ, а прежде всего въ форму, вслѣдствіе чего ему приходится все препо- даваемое претворять и приспособлять къ своимъ національнымъ по- нятіямъ и представленіямъ. Во вторыхъ, ребенокъ, получившій перво- начальное развитіе и воспитаніе на родномъ языкѣ, затѣмъ будетъ болѣе способенъ къ воспринятію и всякихъ другихъ незнакомыхъ языковъ, въ томъ числѣ и необходимаго для него государственнаго языка, такъ какъ при ихъ изученіи онъ будетъ работать уже созна- тельно.

Если мы теперь оставимъ педагогическую точку зрѣнія и по- смотримъ на родной языкъ съ точки зрѣнія государственной веооходи-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

мости, то врядъ ли здѣсь является настоящая потребность под- чиненія и обезличиванія національнаго народнаго духа.

Всякое насиліе вызываетъ ненависть и озлобленіе и въ наимень- шемъ случаѣ тупое равнодушіе; если мнѣ скажутъ, что при свобод- номъ существованіи каждой отдѣльной національности, нашей арміи придется считаться съ разнорѣчіемъ новобранцевъ, какъ съ однимъ главнѣйшимъ тормазомъ ея правильнаго и планомѣрнаго развитія, то я на ото отвѣчу, что именно въ томъ заключается все зло современ- наго строя, что онъ наивно думаетъ на почвѣ насильственнаго по- рабощеннаго духа строить будущую защиту и оплотъ государства;

татаринъ-новобранецъ, избравшій висѣлицу вмѣсто изученія «уста- ва» на русскомъ языкѣ, довольно ясно иллюстрируетъ продуктивность подобнаго строя.

Будемъ же надѣяться, что въ народной школѣ въ самомъ неда- лекомъ будущемъ будетъ и народный языкъ; такъ по крайней мѣрѣ рѣшило минувшее совѣщаніе; можно думать, что къ такому же выводу придетъ и предстоящее губернское земское собраніе. (Югъ, Л* 2168).

Къ украинской печати и слову. 1) Газеты сообщили, что во- просъ объ отмѣнѣ ограниченій для украинской печати снятъ съ оче- реди.

Несомнѣнно, говорятъ «Кіевск. Откл .», вопросъ объ украинскомъ языкѣ въ теченіе почти сорока лѣтъ носилъ политическій характеръ, и ему придавалось большое значеніе въ дѣлѣ государственной безопас- ности. Въ этомъ смыслѣ былъ сдѣланъ запросъ и начальнику юго- западнаго края ген.-ад. Н. В. Клейгельсу, который, какъ и его пред- шественникъ М. И. Драгомировъ, дали заключеніе вполне олаго- риятное для снятія ограниченій съ украинскаго слова. Но комитетъ министровъ не ограничился однимъ этимъ. Имъ были запрошены также академія наукъ и университеты кіевскій и харьковскій. Всѣ эти учрежденія высказались за необходимость безусловной отмѣны всякихъ ограниченій украинскаго слова. Академія наукъ обосновала свое рѣшеніе въ особой 'запискѣ. Стоя на научной точкѣ зрѣнія, она доказывала, какой большой вредъ для культурнаго развитія страны приноситъ ограниченіе украинскаго слова. Казалось, послѣ этого могло бы быть одно только рѣшеніе—всѣ ограниченія украинскаго языка должны быть немедленно сняты. Слабую надежду на это давали про-

24

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

никшіе въ печать слухи о печатаніи украинскаго евангелія. Это до сихъ поръ была запретная для украинцевъ книга на родномъ языкѣ. Но, съ другой стороны, ясно было, что вопросъ въ его цѣломъ остается безъ движенія.

Теперь носятъ упорные слухи о его отрицательномъ рѣшеніи.

Такимъ образомъ, послѣ того какъ начальникъ юго-западнаго крон высказался за отмѣну ограниченій для украинскаго слова; послѣ того какъ высшее ученое и два высшихъ учебныхъ заведенія призна- ли необходимой такую отмѣну для культурной жизни страны—бюро- кратія рѣшаетъ дѣло по своему.

Удивляться тутъ, впрочемъ, нечему. Мы имѣемъ дѣло съ обыч- нымъ явленіемъ нашей жизни, когда игнорируются самые жизненные ин- тересы, какъ-бы действительно, какъ-бы властно ни заявляли они о себѣ. Бюрократія, какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ, остается вѣрной себѣ. Все— и заключеніе начальника края, и заключеніе ака- деміи. и университетовъ—для нея не имѣетъ значенія. Она поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Логика говоритъ одно, бюрократія дѣлаетъ другое. Она не думаетъ даже о внесеніи вопроса въ государственную думу и рѣшаетъ его по своему усмотрѣнію. Это является лучшимъ доказа- тельствомъ того, какъ живутъ еще бюрократическій режимъ, и какъ мало придаетъ онъ значенія происшедшимъ въ нашемъ государствен- номъ строѣ перемѣнамъ.

2) Протесты на археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ..

Члены археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ подали слѣдующее заявленіе:

При изученіи Южной Руси и устройствѣ областныхъ съѣздовъ на Югѣ Россіи, Императорскому археологическому обществу пришлось установить чрезвычайно интересный фактъ, что Южная Русь состав- ляетъ предметъ всесторонняго изученія на территоріи части той-же исторической Южной Руси, а именно—въ Галиціи и Буковинѣ. Отсюда было естественное желаніе использовать труды этихъ ученыхъ, при- влечь ихъ къ совмѣстной работѣ. Одновременно съ этимъ, многими изъ сказанныхъ ученыхъ была изъявлена полная готовность примкнуть къ общей работѣ.

Но еще на XI съѣздѣ въ Кіевѣ возникъ вопросъ чисто формальнаго характера о полной свободѣ участія Галицкихъ и буковинскихъ ученыхъ въ занятіяхъ съѣзда, въ виду того, что работы ихъ будутъ представлены на украинскомъ языкѣ. Свобода же этого языка,

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

25

свобода выраженія духовной жизни цѣлаго народа оказалась йодѣ сомнѣніемъ даже въ уставѣ ученаго общества. Въ концѣ концовъ условность немедленнаго разъясненія этихъ затрудненій министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ явнымъ ущербомъ для дѣла, заста- вила кіевскій съѣздъ совершенно отказаться отъ возможности заслу- шать доклады галицкихъ ученыхъ въ Кіевѣ.

Но идя на встрѣчу правильному разрѣшенію этого вопроса въ будущемъ, Императорское археологическое общество исходатайство- вало измѣненіе части устава, которое, казалось бы, безусловно обезпечивало свободное участіе галицкихъ ученыхъ въ дальнѣйшихъ работахъ съѣздовъ.

Однако на XII съѣздѣ въ Харьковѣ приглашенія отдѣльнымъ ученымъ хотя и были посланы, но очень поздно, такъ что они не имѣли возможности принять участіе въ работахъ того съѣзда. Вотъ почему тогда-же въ Харьковѣ было отмѣчено это печальное явленіе и было высказано безусловное пожеланіе предупредить его на будущее время.

Теперь намъ стало извѣстно, что на XIII археологическій съѣздъ, посвященный главнымъ образомъ изученію Южной Руси, сказаннымъ ученнымъ совершенно не посылались приглашенія.

Имѣя въ виду все предыдущее, несомнѣнно для каждого, что пріѣздъ галицкихъ и буковинскихъ ученыхъ возможенъ былъ бы при непремѣнномъ условіи приглашенія ихъ на съѣздъ.

Неприглашеніе вообще заграничныхъ ученыхъ на XIII съѣздъ должно быть признано фактомъ крайне печальнымъ, но отсутствіе галицкихъ и буковинскихъ ученыхъ, послѣ того какъ еще на XI съѣздѣ принципиально признано желательнымъ ихъ участіе, послѣ того какъ былъ даже измѣненъ уставъ общества, является для настоящаго съѣзда не случайнымъ и непоправимымъ ущербомъ всему дѣлу широкаго, всесторонняго и правдиваго изученія прошлаго Южной Руси, исторической Украины.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мы нижеподписавшіеся члены XIII археологическаго съѣзда, предлагаемъ съѣзду признать: что отсутствіе на XIII съѣздѣ зарубежныхъ ученыхъ наноситъ существенный ущербъ дѣлу научной разработки исторіи нашего родного края. Но такъ какъ

время упущено и уже нельзя сделать возможным при- сутствие зарубежных гостей на наших заседаниях, то мы предлагаем: 1) выразить от имени съезда глубокое сожаление по поводу

26

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

отсутствия среди нас зарубежных ученых; 2) выразить крайнее удивление предварительному комитету съезда, что не были приняты все меры к тому, чтобы даже на историко-археологическом съезде в центре Запорожья присутствовали все ученые, посвятившие свои силы изучению истории козачества и Украины вообще; 3) послать от имени съезда телеграмму ученым историкам Галичины и Буковины, выразив приветствие съезда и глубокое уважение их ученым трудам и крайнее сожаление по поводу их отсутствия и 4) принять меры, чтобы на будущих археологических съездах такие печальные инциденты больше не повторялись и чтобы интересы свободной науки не нарушались больше какими бы то ни было чуждыми ей влияниями и соображениями».

Следует 40 подписей из 106 всех членов.

Лицами, не пожелавшими принять участия в съезде, был заявлен протест следующего содержания:

«Пожелав принять участие в заседаниях XIII археологического съезда, мы узнали, однако, к крайнему нашему удивлению, что в занятиях его не будут участвовать представители научных сил родственной нам Галиции и Буковины. Как оказывается, предварительный комитет не считал нужным на нынешний съезд, как и на съезды, бывшие в Киеве и Харькове, посвященные, главным образом археологии и истории юга России,—пригласить Галичан, работавших в этой области и которыми, как это известно, приговорено было много серьезных докладов. В зависимости от этого и некоторые из желающих принять участие в съезде, к сожалению, не могли внести своих докладов, так как они имели тесную связь с докладами галичан».

«В объяснение принятия столь непонятного и оскорбительного для нас решения говорят, что комитетом постановлено вообще не приглашать на съезд ученых из-за границы, ввиду якобы-бы грустного положения дел в России.

«Археологические съезды посвящены разработке науки, а область научной деятельности должна быть чужда всякой условности, которая в данном случае проявлена предварительным комитетом. Но принимая во внимание, что галичане на киевском археологическом съезде были поставлены в такие условия, при которых читать докладов не могли, так как они были написаны на украинском языке, а на харьковской и нынешней екатеринославской съезде,* со-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВЕСТИЯ И ЗАМЕТКИ.

27

бравшийся на территории бывшего Запорожья, и совсем не были приглашены, а также принимая во внимание всем известное положение, в котором находятся язык и литература

українські в Росії,— но необхідності приходиться признати, що вищезначене рішення комітета является результатомъ извѣстной системы и продиктовано въ дѣйствительности или политическою нетерпимостью, или недостойною науки угодливостью.

«Но то, что по печальной необходимости переносилось въ преж- нее время, не можетъ быть допущено теперь, когда пробуждающіеся къ новой общественной и политической жизни народъ и общество властно заявляютъ о своихъ правахъ на участіе въ творческой работѣ своего общественнаго устроения. Проникнутые такимъ сознаніемъ и отвѣтственности передъ нашимъ народомъ, въ сознаніи нашихъ правъ и обязанностей, мы,— подписавшіе настоящее заявленіе, —горячо про- тестуемъ противъ принятаго комитетомъ сѣзда рѣшенія въ отношеніи научныхъ дѣятелей Галиціи, какъ оскорбительнаго для насъ и нашего народа; вмѣстѣ съ этимъ протестуемъ и противъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергаются въ Росії языкъ и литература украинскіе».

Протестъ покрытъ 290 подписями.

3) Ходатайства объ украинской газетѣ и украинскомъ клубѣ въ Ііевѣ.

Необходимость освободить украинскую литературу отъ тяготѣющихъ надъ нею спеціальныхъ стѣсненій и допустить изданіе поврежденных изданій на украинскомъ языкѣ давно уже признана передо- выми элементами юга Росії независимо даже отъ ихъ національности. Въ послѣдніе годы—особенно же въ «эпоху довѣрія»—заявленія въ этомъ смыслѣ сдѣланы весьма многими общественными учрежденіями и, кромѣ того, возбуждено много ходатайствъ частныхъ лицъ о раз- рѣшеніи ежедневныхъ или еженедѣльных изданій. Къ сожалѣнію, всѣ эти ходатайства и въ эпоху довѣрія, и послѣ нея, какъ и прежде, оставляются безъ удовлетворенія. Тѣмъ не менѣе, попытки въ этомъ направленіи продолжаются. Такъ, г. Сташевскимъ послано ходатайство о разрѣшеніи издавать въ Кіевѣ ежедневную газету на украинскомъ языкѣ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и другое ходатайство, возбу- жденное передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ кіевскимъ домовладѣль- цемъ Рябошапкой, о разрѣшеніи открыть въ Кіевѣ «клубъ украинцевъ». Главная цѣль клуба—объединеніе разрозненныхъ украинцевъ; членамъ вмѣняется въ обязанность учиться и разговаривать на малорусскомъ языкѣ.

28

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Имѣя въ виду необходимость развитія украинскаго языка и изу- ченія его возможно большимъ числомъ интеллигентныхъ силъ въ цѣляхъ подготовки достаточнаго контингента учителей для будущихъ украин- скихъ школъ, — нельзя не пожелать атому начинанію возможнаго успѣха.

4) Записка Полтав. Общ. сельскаго хозяйства. —Записка пол- тавскаго общества сельскаго хозяйства объ уравниеніи правъ украин- скаго языка съ русскимъ, въ отпечатанномъ видѣ, препровождена на дняхъ въ особое совѣщаніе по пересмотру законоположеній о пе- чати, предсѣдателю этого совѣщанія, въ главное управленіе земле- устройства и земледѣлія и нѣкоторымъ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Въ заключеніе этой записки о—во сельскаго хозяйства признаетъ необходимымъ: 1) немедленную отмѣну ограни- чительныхъ распоряженій 18 мая 1876 года и 8 октября 1881 года. 2) полное уравниеніе правъ

малороссійскаго языка съ языкомъ русскимъ въ устномъ словѣ, печати и преподаваніи въ низшихъ школахъ; 3) преподаваніе малороссійскаго языка, какъ отдѣльнаго предмета въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Между прочимъ правленіе о-ва сельскаго хозяйства, имѣя въ виду, что свобода украинскаго языка для населенія Харьковской губ. столь же важна, какъ и для Полтавцевъ, особенно въ смыслъ изданія сельскохозяйственныхъ книгъ, которыя бы съ наибольшимъ успѣхомъ могли быть распространены въ народѣ, обратилось къ Харьковскому сельскохозяйственному обществу съ предложеніемъ поддержать въ правительственныхъ сферахъ ходатайство объ отмѣнѣ всѣхъ ограничительныхъ распоряженій относительно украинскаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ отослана Харьковскому обществу въ двухъ экземплярахъ записка Полтавскаго о-ва по этому вопросу. 18 сентября, въ общемъ собраніи харьковскаго с.-х. общества была розсмотрѣна эта записка. Собраніе постановило поддержать ходатайство полтавскаго с.-х. общества.

Къ сооруженію памятника Т. Г. Шевченку. Золотоношское уѣздное земское собраніе, желая почтить память поэта Т. Г. Шевченка сооруженіемъ ему памятника въ г. Кіевѣ, въ сентябрѣ 1904 года постановило учредить особый фондъ путемъ ежегодныхъ ас-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

29

сигнованій опредѣленной суммы и испросить разрѣшеніе на подписку для сбора пожертвованій. Но такъ какъ подписка разрѣшена Полтавскимъ губернаторомъ только въ предѣлахъ Полтавской губерніи и ед-ва-ли можетъ вполнѣ обезпечить выполненіе предпринятаго дѣла, то земство вошло съ представленіемъ о разрѣшеніи всероссійской подписки на этотъ памятникъ. Одновременно съ этимъ Полтавское губернское земское собраніе 40 очереднаго созыва, въ засѣданіи 9 декабря 1904 года ознакомившись съ содержаніемъ постановленія золотоношскаго земства, поручило управѣ ходатайствовать и отъ губернскаго земства о разрѣшеніи такой подписки въ предѣлахъ всей имперіи. Возбуждая въ настоящее время передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ это ходатайство, губернская земская управа, съ своей стороны, добавляетъ: «что поэтическія произведенія незабвеннаго пѣвца Украины, стяжали ему вполнѣ заслуженную извѣстность повсюду, гдѣ только слышится южнорусская народная рѣчь, а сказавшаяся въ этихъ задушевныхъ произведеніяхъ безграничная любовь автора къ опозитизированному имъ родному краю создали такую благодарную память о немъ, что мысль о постановкѣ ему памятника къ предстоящему 100-лѣтію его рожденія составляетъ завѣтное желаніе всего малорусскаго народа, независимо мѣста жительства отдѣльныхъ его членовъ. Поэтому, управа находитъ, что не представляется справедливыхъ основаній ограничивать подписку на памятникъ чтимому поэту предѣлами только одной Полтавской губерніи и лишать всѣхъ другихъ его почитателей возможности откликнуться на призывъ избранной золотоношскимъ земствомъ комиссіи къ посильному участию и своей лептой въ этой под-пискѣ».

Въ своемъ докладѣ земскому собранію объ ассигнованіи суммы на сооруженіе памятника поэту Т. Г. Шевченку, полтавская уѣздная управа замѣчаетъ, что въ необходимости сооруженія памятника не можетъ быть и сомнѣнія, но что, по ея мнѣнію, фонда, для этой цѣли долженъ быть образованъ всѣмъ населеніемъ Украины не путемъ обязательныхъ взносовъ къ видѣ земскихъ сборовъ, а добровольными сборами. «Пусть это будетъ копѣйка,—говоритъ управа,

— пусть на эти копейки будетъ воздвигнутъ скромный памятникъ, за то памятникъ этотъ будетъ дѣйствительно народнымъ, а не земскимъ».

Въ общемъ управа все-таки высказывается за единовременное ассигнованіе на сооруженіе памятника ста рублей, Полтав. № 262.

30

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Украинское евангеліе. Въ кіевскихъ газетахъ на-дняхъ уже опровергнутъ ложный слухъ, будто печатаніе украинскаго перевода, Евангелія Морачевского встрѣтило какія-то непреодолимые препят- ствія. Слухъ этотъ возникъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что москов- ская синодальная типографія, куда послана была изъ Каменца исправ- ленная и одобренная особымъ комитетомъ рукопись евангелія, еще въ началѣ іюля, почему-то замедлила присылкой корректуръ; но теперь эти корректуры уже получены въ Каменцѣ и дѣло печатанія пойдетъ безостановочно. На-дняхъ намъ пришлось видѣть первые корректурные листы, заключающіе въ себѣ I—VIII главы евангелія отъ Матѳея, и мы хотѣли бы хоть въ нѣсколькихъ словахъ подѣлиться вынесеннымъ впечатлѣніемъ. Языкъ перевода Морачевского положительно плѣняетъ своею простотою и какою-то задушевностью, такъ гармонирующею съ духомъ евангелія. Ни такъ называемыхъ «кованныхъ» словъ, ни ис- кустственныхъ ай Ёос придуманныхъ выраженій — ничего этого нѣтъ и въ поминѣ. Живая, вполне народная рѣчь, свободная отъ вульга- ризмовъ, строго соотвѣтствуетъ точному смыслу основныхъ текстовъ— греческаго и славянскаго. Иныя выраженія настолько удачны, что равныхъ имъ по силѣ, точности и колоритности рѣчи намъ не случа- лось находить ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ переводовъ.

Форматъ изданія будетъ тотъ-же, что и въ русскомъ переводѣ, т. е. іп 8° Украинскій текстъ напечатанъ параллельно съ церковно- славянскимъ.

Если будетъ осуществлено первоначальное намѣреніе св. си- нода — выпускать въ свѣтъ украинскій переводъ отдѣльными вы- пусками, по евангелистамъ, то можно полагать, что евангеліе отъ Матѳея мы будемъ имѣть въ рукахъ еще нынѣшнею осенью, во всякомъ случаѣ не позже конца текущаго года. (Полтавщина Л» 231).

о. Левицкій.

Вопросъ о національной автономіи на Московскомъ съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей. 1) Приводимъ отчетъ со словъ «Нов. Дня». Денное и вечернее засѣданіе 14 сентября, происходившія подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Щепкина, посвящены были обсужде- нію доклада о правахъ національностей.

Открылъ пренія представитель Ковно г. Врублевскій. Онъ ут- верждалъ, что заблуждаются тѣ, которые увѣряютъ, что поляки заняты

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

31.

агрессивной политикой, что они стремятся подавить другія національ-ности. Если бы это было такъ, то это, по мнѣнію г. Врублевскаго, было бы со стороны поляковъ равносильно самоуничтоженію, самопо- жиранію, потому что, напримѣръ, въ сѣверо- и юго-западныхъ губер- нійхъ они все таки составляютъ меньшинство. Поляки явились на сѣздъ отстаивать не свои только интересы, но и интересы всѣхъ другихъ шести народностей, населяющихъ сѣверо- западный и юго-западный край и Царство Польское. Если бы поляки такъ широко не смотрѣли на вопросъ, они не отстаивали бы, вапримѣръ, предоставленія евре- ямъ участія въ городскомъ самоуправленіи, завѣдомо зная, что евреи подавятъ ихъ въ томъ же городскомъ самоуправленіи численностью. Поляки протестовали противъ всякихъ ограниченій вообще, рискуя даже оставаться въ меньшинствѣ. Это —единственный принципъ, ко- торый они проводили, и на сѣздъ они явились за тѣмъ, чтобы до- биться права на культурное самоопредѣленіе для малороссовъ, литов- цевъ, бѣлоруссовъ и евреевъ, а не только для себя.

Попутно г. Врублевскій выдвинулъ и вопросъ о правѣ мень- шинства, о защитѣ правъ меньшинства въ народномъ представитель- ствѣ, чтобы это меньшинство населенія, принадлежащее къ той или другой національности, тоже имѣло свое представительство. Онъ при- вель нѣсколько примѣровъ, какъ этотъ вопросъ разрѣшена, въ испан- ской и германской конституціяхъ, и предложилъ сѣзду, чтобы онъ поручилъ бюро разработать вопросъ о гарантіи правъ меньшинства въ народномъ представительствѣ. Это предложеніе единогласно при- нято сѣздомъ.

Представитель Сибири, редакторъ мѣстной газеты „Восточное Обозрѣніе" г. Поповъ, горячо отстаивалъ права народностей, населя- ющихъ Сибирь, изображая ихъ положеніе въ высшей степени загнан- нымъ и тяжелымъ.

Представитель Екатеринослава г. Александровъ, доказывалъ, что предоставленіе правъ національностямъ и децентрализація ведутъ не къ сепаратизму, а къ единенію. Общество устало отъ централизаціи. Не въ силу писанной конституціи, а въ силу реальныхъ соображеній общихъ выгодъ государства надо стремиться къ децентрализаціи.

Когда затѣмъ перешли къ отдѣльнымъ пунктамъ, графъ Гейденъ настаивалъ, чтобы сѣздъ принялъ только принципъ, не вдаваясь въ детали, потому что каждая мѣстность имѣетъ свои особенности, свое численное преобладаніе одной народности надъ другой. Какъ устано-

32

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

вигъ свободу языковъ въ школахъ въ такой мѣстности, гдѣ сразу жи- ветъ шесть народностей, какой языкъ признать тогда роднымъ? Нельзя же весі и школу на разныхъ языкахъ для каждой отдѣльной націо- нальности, которая будетъ въ данной школѣ, А между тѣмъ у насъ въ одномъ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ - шесть народ- ностей, на Кавказѣ—еще больше. Эти детали затруднительно разрѣ- шать безъ точныхъ статистическихъ данныхъ,' безъ серьезной разра- ботки. Графъ Гейденъ напоминалъ собранію, чтобы оно не забывало,, что оно представляетъ изъ себя только сѣздъ, а не законодательное собраніе. Выработывая извѣстную программу, которой члены сѣзда должны будутъ держаться, если они попадутъ въ государственную думу, сѣздъ не долженъ связывать своихъ сочленовъ такими дета- лями, которыхъ они не смогутъ осуществить, которыхъ они не смогутъ отстоять. Вѣдь не всегда то, что кажется прекраснымъ въ теоріи, возможно провести на практикѣ. Взявъ же на себя

обязательство от- стаивать детали, какія навязываются проектомъ бюро, что сдѣлають члены съѣзда, если они встрѣтятъ сопротивление, невозможность провести эти детали? Такое собраніе, какъ съѣздъ, направленное къ образова- нію сплоченной партіи, должно установить только абстрактные прин- ципы, не вдаваясь въ конкретныя детали, и поэтому представляется совершенно достаточнымъ ограничиться установленіемъ основного прин- ципа о правѣ каждой національности на культурное самоопредѣленіе. Все остальное должно уже быть работой законодательнаго учрежденія. Но съѣздъ не согласился съ этими доводами и принялъ всѣ предло- женія бюро о правахъ національностей.

Вопросъ о децентрализациі управленія и децентрализациі зако- нодательства вызвалъ горячія пренія. Оппозиція возражала главнымъ образомъ противъ децентрализациі законодательства, т. е. противъ фе- деративнаго государственнаго устройства, въ которомъ усматривала опасность для цѣлости Россіи. Къ этой группѣ ораторовъ принадле- жали А. И. Гучковъ, графъ П. А. Гейденъ, саратовскій городской го- лова Немировскій, калужскій земецъ Кашкаровъ, г. Дмитріевъ и нѣ- которые другіе.

Ораторы другого направленія и сторонники децентрализациі и автономіи были гораздо многочисленнѣе. Первымъ изъ нихъ гово- рилъ г. Колюбакинъ.

Ораторъ убѣждалъ съѣздъ согласиться съ его доводами тѣмъ болѣе потому, что онъ проситъ не законодательства, а принципа.

1

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТКИ.

33

Оратора поддерживаетъ дроф. М. М. Ковалевскій, указы- вающій, что если можно еще говорить противъ широкаго самоуправ- ленія для внутреннихъ русскихъ губерній, то несомнѣнно существуютъ въ Россіи части Имперіи, которыя по основамъ своего историческаго прошлаго могутъ разсчитывать на автономію. Таковы, напримѣръ, Финляндія, Польша, отчасти Украина, которая еще въ XI вѣкѣ имѣла свои автономныя учрежденія. Во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы съѣздъ установилъ не какія нибудь философскія теоріи, а практиче- ское положеніе, что желательна широкая свобода въ мѣстныхъ дѣлахъ равенство всѣхъ передъ закономъ, автономія Польши.

Петербургскій гласный Опнѣль, сочувствуя идеѣ автономнаго устройства, предлагалъ, однако же, считаться съ избирателями, кото- рые не поймутъ всѣхъ этихъ деталей, предлагаемыхъ бюро. Избира- телямъ надо выставить только принципъ, не разбрасываясь въ дета- ляхъ; давъ, напримѣръ, обѣщаніе полякамъ, мы не будемъ, можетъ быть, въ состояніи ихъ исполнить, какъ мы проведемъ эти обѣщанія въ государственной думѣ о А разъ мы провозгласимъ принципъ, поляки уже сами, на основаніи этого принципа, смогутъ добиваться въ думѣ осуществленія своихъ идеаловъ. Въ виду ЭТОГО г. Оппель предлагалъ замѣнить всѣ семь пунктовъ по вопросу о децентрализациі законода- тельства, предложенные бюро, однимъ принципиальнымъ пунктомъ о желательности въ будущемъ автономнаго устройства.

Затѣмъ, съѣздъ перешелъ къ рассмотрѣнію резолюціи относительно автономіи Царства Польскаго.

Первымъ опять говорилъ представитель Еовно, г. Врублевскій, призывавшій къ демократическому чувству съѣзда. Польша давно ну- ждается въ реформахъ, она давно требуетъ тминныхъ судовъ. Для чле- новъ съѣзда и для Россіи это не имѣетъ значенія, но когда Россія іребовала реформъ, они говорили, что ихъ требованія неотложны, не- обходимы, пусть они этой же точки зрѣнія придерживаются и по от- ношенію къ полякамъ. Основной принципъ этики —желать другому всего того, чего желаешь себѣ. Если русскіе стремились къ освобо- ждеію, пусть они желаютъ' Того же для поляковъ. Если члены съѣзда — демократы и добиваются отвѣта на свои демократическія стремленія, они должны отвѣтить и полякамъ на ихъ призывъ, и на этотъ ихъ призывъ они могутъ отвѣтить только утвердительно.

Г. Еагаировъ говорилъ, что надо поскорѣе покончить съ этимъ кошмаромъ, что пора исправить историческую ошибку, и, чѣмъ скорѣе, Томъ 91.-Октябрь, 1905. П—3

34

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

чѣмъ единоголаснѣе отвѣтитъ съѣздъ на это требованіе, тѣмъ это бу- детъ справедливѣе...

Г. Родичевъ говорилъ, что хотя общее мнѣніе съѣзда и устано- вилось, но надо еще выяснить, что этотъ вопросъ поднята не поля- ками, а инициативой самаго съѣзда, что поляки явились не какъ истцы, а какъ полноправные члены съѣзда. Съѣздъ не можетъ допустить, что- бы часть страны управлялась не по праву и справедливости, а по си- лѣ завоеванія. Съѣздъ долженъ отгнать, что первыя слова русскаго народа и русской націи—будутъ освобожденіе тѣхъ, кого угнетали много лѣтъ,. Принявъ автономію для Польши, мы отпускаемъ старый грѣхъ, въ которомъ русскій народъ неповиненъ. Но, кромѣ вопроса права и справедливости, тутъ существуетъ еще вопросъ европейскаго мира. Свободная Польша явится оплотомъ противъ имперіалистскихъ стремленій нѣкоторыхъ нашихъ сосѣдей. Русскіе должны создать такое положеніе, при которомъ русскій полякъ будетъ гордиться званіемъ русскаго патріота. Теперь, когда нарождается русскій гражданинъ, польскій гражданинъ долженъ гордиться связью съ Россіей, долженъ видѣть въ ней оплотъ. Въ этомъ шагѣ польской автономіи есть еще другая сторона. Современники недостаточно оцѣниваютъ значеніе об- новленной Россіи для всего міра. Мы пойдемъ теперь не назадъ, не въ Монголію, а къ идеаламъ Запада. Автономія Польши— это первый шагъ къ огромной федераціи славянъ съ Россіей во главѣ. Одно изъ первыхъ условій общаго мира— это возстановленіе нрава на окраинахъ. Если русскіе не хотятъ гибели русскаго государства, они должны стре- миться къ автономіи, къ автономному управленію

Противъ польской автономіи возстаетъ только А. И. Гучковъ. Онъ думаетъ, что автономія Польши будетъ первымъ шагомъ къ фе- деративному устройству Россіи, на что онъ согласиться не можетъ; въ этомъ не представляется, но его мнѣнію, надобности, такъ какъ будущія реформы дадутъ возможность процвѣтать окраинамъ и безъ федеративнаго устройства.

Затѣмъ резолюція объ автономіи Польши принимается большин- ствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного (А. И. Гучкова).

2) Пользуемся выдержками из других газет для пополнения только-что приведенных дебатов по этому вопросу, особенно тех лиц, мнения которых слишком слабо освещены были выше.

Г. Дмитриевъ, выражая пожелание видеть Россію сильной, спра- шиваетъ, достигнемъ ли мы этой цѣли, если пойдемъ на уступки тре-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

35

бованиямъ автономнаго управленія со стороны Польши, Украины. Кавказа?

Мы выслушали проектъ о федеративномъ устройствѣ всего госу- дарства, т. е.—что вся Россія будетъ разбита на массу областей, и невольно является представленіе о тяжеломъ времени удѣльно-вѣче- вого періода. Съ другой стороны, мы видимъ смуты въ Грузіи, домо- гательства Финляндіи, смуты въ Царствѣ Польскомъ.

Сепаратизмъ, ли это. или стремленіе къ лучшимъ формамъ госу- дарственнаго устройства? Вопросъ слишкомъ сложный.

Объ этомъ вопросъ рѣчь должна быть тогда, когда Россія полу- чить народное представительство. Говорятъ, что нужно выдѣлить во- просъ о Польшѣ и дать ей автономію, которой она вполне достойна по своему историческому прошлому.

Но чѣмъ хуже Остзейскія губерніи, Кавказъ и т. н.У

Если начнемъ!, заниматься устройствомъ Польши, то получимъ массу заявленій отъ бѣлоруссовъ, Украины и т. и. Лучше поро- дить этотъ вопросъ для разработки въ бюро.

Обновленная Россія создастъ условія, при которыхъ будетъ воз- можна совмѣстная жизнь.

Представитель новгородскаго земства А. М. Колубакинъ выска- залъ мысль, что относительно областной автономіи совѣщаніе находится въ томъ же положеніи, какъ при обсужденіи вопроса о конституціи, когда точно также возражали, что государство распадется, а ему необходимо быть сильнымъ.

Но несомнѣнно, что и при областной автономіи сила государства отнюдь не уменьшится.

Развѣ Сѣверо-Американскіе штаты слабы, развѣ кто посягаетъ на ихъ самостоятельность? Развѣ Германія не сильнѣе въ военномъ смыслѣ? Развѣ бюро предлагаетъ распаденіе Россіи на рядъ суверен- ныхъ государствъ? Среди окраинъ нѣтъ никакого стремленія къ отпа- денію.

Ріели Польша будетъ стремиться къ отдѣленію, то ее сейчасъ же проглотитъ Германія. Сознаніе выгоды жить въ прѣвовомъ госу- дарствѣ, гдѣ нѣтъ мѣста произволу, всегда удержитъ окраины отъ от- паденія.

Мы только что провозгласили права личности,—и развѣ мы убо- ялись, что свобода, предоставляемая 140 мил. личностей, составля-

36

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

юіцихъ населеніе Россійской имперіи, поведеть къ ослабленію госу- дарства'- 1

Такой же принципъ надо провозгласить и для отдѣльныхъ наці- ональностей. Провозглашеніе это имѣетъ особенно важное значеніе. Недостаточно только написать конституцію, но важно, чтобы она была и сохранена. Возможно, что и послѣ объявленія конституціи насту- пить реакція, но съ ней легче справиться, когда въ странѣ будетъ цѣлый рядъ самоуправляющихся единицъ.

Стремленіе къ болѣе обширному союзу, чѣмъ губернія, развѣ те- перь не существуетъ? Когда является желаніе болѣе широкаго объ- единенія, не мѣшайте объединиться и не мѣшайте разьединенію круп- ныхъ административныхъ центровъ.

Когда отдѣльныя мѣстности получаютъ права не только админи- стративнаго хозяйства, но и политическія, тогда никто не посягнетъ на ихъ свободу.

Почему отдѣльнымъ провинціямъ и-областямъ не предоставитъ право суда, завѣдыванія народнымъ образованіемъ и т. п.?

Нельзя всѣми этими огромными механизмами управлять изъ центра. Мы такъ отстали отъ народовъ западной Европы, что намъ нужно лихорадочно работать въ дѣлѣ развитія своей страны, чтобы сравняться съ ними. Повторяю, не нужно бояться распадѣнія, это- миражъ, теперь не время мелкихъ государствъ, отъ союза—всѣ выгоды.

Кто пойдетъ изъ свободнаго государства, когда каждая мѣстность можетъ развивать свою культуру?

Наоборотъ, сепаратизмъ развивается изъ централизаціи, изъ по- давленія мѣстныхъ органовъ. Чѣмъ болѣе свободны мѣстные органи- заціи, тѣмъ прочнѣе ихъ союзъ.

При автономіи провинцій государство будетъ сильнѣе уже пото- му, что ему во время какой либо внѣшней войны не придется отвле- кать свои военныя силы на поддержаніе внутренняго порядка; при та- комъ строѣ явится движеніе не къ отпаденію, а къ присоединенію провинцій.

Великое государство можетъ создаться тамъ, гдѣ свобода и пра- во получаютъ полное господство. Безъ областной федераціи осуществле- ніе этого невозможно.

ДОКУМЕНТЫ. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

37

Вт, заключеніе ораторъ предлагалъ провозгласить принципъ: если гдѣ народъ стремится къ соединенію или разьединенію, откройте сво- бодный выходъ, чтобы достигнуть осуществленія областной автономіи.

Представитель г. Саратова А. М. Немировскій, заявляя, что онъ рискуетъ не встрѣтитъ сочувствія своимъ мнѣніямъ, считаетъ, однако, же, необходимымъ высказать то, что онъ думаетъ. Высказываются за автономію и устраненіе централизаціи. Говорятъ, автономія— само- управление въ самомъ широкомъ смыслѣ. Но если къ такому само- управленію присоединяется право законодательства, то это и есть ав- тономія.

Намъ говорятъ, что федеративный строй обезпечиваетъ силу го-сударства, и, между прочимъ, приводятъ въ примѣръ Германію. Но съ 1870 года въ Германіи все дѣлается для усиленія центра, прусское правительство противодѣйствуетъ федеральнымъ стремленіямъ герман-скихъ государствъ, вводятся общіе уголовные и гражданскіе суды

И т. И.

М. М. Ковалевскій указываетъ, что нѣкоторыя части имперіи должны имѣть автономію. Что касается Малороссіи, то нельзя понять возстановленія малороссійской автономіи. Нѣтъ языка малороссійскаго есть только малороссійское нарѣчіе русскаго языка.

Развѣ малороссъ Гоголь не есть великій русскій писатель, а ве-ликороссъ Тургеневъ развѣ не великій писатель и для Малороссіи? Если страшно давленіе изъ центра, то развѣ не страшень сепаратизмъ? Развѣ нельзя ожидать, что на окраинахъ могутъ образоваться само-стоятельныя государства и Россія сойдетъ на нѣтъ? Какъ бы при та-кой децентрализаціи не пришлось, какъ встарь, идти на Волгу, Каму, снова завоевывать эти области, не говоря уже объ отдаленныхъ окра-инахъ.

Говорятъ, не будетъ, такихъ частей Россіи, которыя пожелали бы въ свободномъ государствѣ отдѣлиться. Но вопросъ даже не объ отдѣленіи. Я сомнѣваюсь, чтобы русскій народъ послалъ въ народное представительство лицъ, которыя подписались бы подъ разьединеніемъ государства, Я боюсь уронить наше значеніе въ глазахъ населенія. Когда мы явимся къ своимъ избирателямъ съ программами федераціи, автономіи, боюсь, что населеніе намъ скажетъ: вы — мечтатели, а не практическіе политики, мы за вами не пойдёмъ, а пойдёмъ за дру-гими, на знамени которыхъ написано: „единство Россіи“¹¹. Либераль-ная Англія даетъ автономію своимъ колоніямъ, которыя находятся за

38

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

тридцать морей, но по отношенію къ Ирландіи у нея иная политика. Дѣло государственнаго устройства не есть дѣло чувства сердца, это— суровое дѣло, дѣло разсчета, ума. Пусть съѣздъ совершенно устранить вопросъ объ автономіи. Если этотъ вопросъ современемъ возникнетъ, онъ найдетъ разрѣшеніе въ болѣе компетентномъ собраніи. Повторяю я боюсь съ такой программой являться къ избирателямъ, — они ска-жутъ: мы пойдёмъ за другими.

Л. И. Гучковъ, считая крайне важнымъ вопросъ о федераціи, заявилъ: «Если только по одному этому вопросу мы разойдемся, мы — политическіе враги, если сойдемся— мы союзники». Говорятъ, наше государство должно сдѣлаться федеральнымъ, союзнымъ, но гдѣ бу-детъ положенъ предѣлъ количеству федеральныхъ областей, что оста-нется за центральной властью, къ какимъ областямъ и народностямъ это относится, намъ не говорятъ. Неудивительно, если тогда многіе города вспомнятъ о своихъ вольностяхъ,—Новгородъ, Нсковъ, — а за ними потянется Тверь, и дѣло, пожалуй, дойдетъ и до Москвы. Неизвѣстно, какъ далеко пойдутъ въ дѣлѣ раздробленія государства, Когда у насъ, стоящихъ за обновленіе существующаго строя, будетъ предъ избирателями партійная программа скрытаго федерализма, то несомнѣнно сильнымъ нашимъ противникомъ явится партія, защи-щающая настоящій режимъ и самыя реакціонныя мѣры. Тогда нельзя сомнѣваться, какой партіи

народъ дастъ предпочтеніе, и въ обнов- ленной Россіи явится прежній произволъ. Между тѣмъ, и безъ феде- раціи окраины найдутъ удовлетвореніе своихъ нуждъ, получивъ права политическія, которыхъ нѣтъ еще и у передовыхъ государствъ, права самага широкаго мѣстнаго самоуправленія. Дальше предоставленія этихъ правъ самоуправления съѣзду нельзя идти—ни на одну іоту больше, ни на одну іоту меньше.

Представитель калужскаго земства В. М. Кашкаровъ высказалъ, что, высказываясь за федерацію, съѣздъ поставитъ на карту все, что было выработано и достигнуто земскими и городскими дѣятелями за послѣдніе два года,— все это должно погибнуть.

Представитель тамбовскаго земства проф. В. И. Вернадскій воз- ражалъ противъ мнѣнія А. И. Гучкова и другихъ ораторовъ, что бу- дущій автономный строй поведетъ къ распаденію русскаго государ- ства. Напротивъ,—автономный строй представляетъ собою единствен- ную возможность сохранить силу и величіе государства и необходи- мость его вызывается условіями нашей жизни. Если предполагають,

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

39

что это —теоретическій вопросъ, грозяний цѣлымъ рядомъ плохихъ практическихъ послѣдствій, то это — большая ошибка. Напротивъ, это —вопросъ практическій, и немного мѣсяцевъ пройдетъ, когда онъ явится во всей наготѣ. Автономное устройство русскаго государства вызывается не требованіями національностей, а иными требованіями, которыя стоятъ на нашей платформѣ. Самое главное изъ этихъ тре- бованій—есть демократическій строй русскаго государства. Демокра- тическій строй Россіи, при огромности территоріи, захватывающей 150 мил. жителей, не можетъ быть построенъ на національных на- чалахъ. Вызовъ живыхъ силъ страны возможенъ, когда цѣлый рядъ функцій центральнаго управленія будетъ переданъ на мѣста.

Предстоящая Россіи мировая задача совершенно новаго устрой- ства, не имѣетъ примѣра въ исторіи, такъ какъ нѣтъ такого огром- наго государства съ демократическимъ строемъ. При разнообразіи физическихъ, географическихъ, бытовыхъ условій разныхъ мѣстностей Россіи, разные вопросы, какъ напр. аграрный, не могутъ получить единообразнаго рѣшенія изъ центра. Разрѣшеніе такихъ вопросовъ надо предоставить мѣстнымъ живымъ силамъ страны. При автономіи, при вызовѣ живыхъ силъ къ мѣстному управленію, Россія будетъ сильной и могущественной страной. Организація автономнаго госу- дарства должна разрабатываться съ точки зрѣнія не центральной власти, а народныхъ потребностей. Отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ сохраненіе тѣхъ гарантій свободы, которыхъ мы добиваемся.

С. А. Котляревскій, защищая принципъ автономіи, выражалъ опасеніе, что при иномъ строѣ политическая свобода можетъ остаться только на поверхности общества дѣломъ небольшого слоя населенія.

Когда французскія провинціи получили свободу, то мѣстная жизнь (мѣстное самоуправленіе) была раздавлена.

Большое счастье для Россіи въ томъ, что мы прошли черезъ школу учреждений мѣстнаго самоуправления. Отъ этого мѣстнаго само- управленія нужно идти далѣе до областной автономіи.

Необходима децентрализація політичної свободи, необхідно ввести її в місцеву обywatельську жизнь, а при этомъ ни о какъ-нибудь раздробленіи Россіи не можетъ быть и рѣчи.

Проф. И. В. Лучицкій указаль, что при автономіи громадная масса денежныхъ средствъ, затрачиваемая на петербургскую централизацію, отвлечется на мѣста. Касаясь затѣмъ федеративнаго строя, ораторъ> находить въ немъ большую гарантію для мѣстнаго само-

40

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

управленія, которое не можетъ быть достигнуто въ полной мѣрѣ безъ автономіи. Не бойтесь распадения государства. Въ Швейцаріи, если какая-либо область не исполняетъ общихъ законовъ страны, то центральная власть принимаетъ мѣры, посылаетъ даже войска для возстановленія законнаго порядка. Не бойтесь федерации, если есть одно центральное представительство, то оно, въ силу своего положенія, имѣетъ право дѣлать измѣненія въ законѣ. Въ федерации— самая вѣрная гарантія свободы, конституции, которая безъ нея можетъ быть легко измѣнена. Вторая палата не представляетъ надежнаго средства для охраны конституции. Сохраненіе конституции, власти народныхъ представителей, обусловливается только дарованіемъ права каждой области имѣть свою конституцію, согласную съ общей, и существованіемъ верховнаго суда. Безъ автономіи каждая область будетъ стремиться къ сепаратизму.

Представитель тамбовскаго земства В. В. Измайловъ видитъ какую-то наивность въ отрицаніи автономіи. Это все равно, если бы оградить себя китайской стѣной отъ всего свѣта. Но ограждаютъ стѣнами только тюрьмы, изъ которыхъ бѣгутъ. Неужели-же Россію хотятъ сдѣлать тюрьмой, чтобы изъ нея бѣжали народности'. - 1 Мы только наканунѣ признали права человѣка и гражданина, а теперь хотимъ тоже сдѣлать для національностей? Неужели же можно бояться дать имъ это право?

В. Е. Я Пушкинъ заявилъ, что онъ принадлежитъ къ числу приверженцевъ федерации, но не думаетъ, чтобы она возможна была, завтра вездѣ. Принципъ федерации не чуждъ Россіи. Онъ выдвинутъ былъ еще въ конституции, намѣченной декабристами. Федеративный строй будетъ содѣйствовать и облегчитъ, ей задачу ея доставленіемъ полныхъ мѣстныхъ данныхъ.

О. Ѳ. Кокошкинъ, возражалъ противникамъ автономіи тѣмъ, что за программой бюро пойдутъ Польша, Кавказъ, Сѣверо-западный край, а за другой они не пойдутъ. Довольно выдвинутъ разные кутала и страхи о распаденіи государства отъ автономіи, которые также выдвигались при обсужденіи вопроса о конституции и всеобщемъ избирательномъ правѣ. Предполагается лишь существованіе мѣстнаго законодательнаго собранія, а это не федерация. Съ того времени, какъ въ Россіи начали возникать проекты конституции, всѣ они были основаны на одномъ началѣ — областной автономіи. Даже

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

41

славянофилы стояли за политическое освобождение Польши. Неужели мы сдѣлаемъ шагъ назадъ, неужели бюрократическій режимъ на насъ такъ подѣйствовалъ, неужели мы откажемся отъ того, что лучшіе русскіе люди говорили въ XIX столѣтіи?

Украинскій митингъ. На 29-е сентября въ аудиторіи стараго физическаго института сиб. университета назначена была сходка у студентовъ-украинцевъ.

Къ назначенному времени собралось очень много публики—студентовъ-универсантовъ, студентовъ!, другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, курсистокъ, рабочихъ...

Помѣщеніе оказалось настолько тѣснымъ, что не было возможности открыть сходки. Послана была депутація къ ректору съ просьбой разрѣшить перенести сходку въ актовъ залъ университета. Ректоръ удовлетворилъ ходатайство студентовъ.

Собравшаяся толпа, около 2,000 человекъ, направилась въ актовъ залъ, гдѣ избраннымъ председателемъ былъ открытъ украинскій митингъ.

Первый ораторъ указалъ, что данное собраніе есть первый украинскій митингъ въ Россіи за 250 лѣтъ. Украинцы получили возможность въ первый разъ заявить о своихъ нуждахъ передъ русскимъ обществомъ, охарактеризовать отношеніе русскаго правительства къ украинскому вопросу.

Затѣмъ пристунлено было къ выполненію программы митинга, т. е. чтеніе намѣченныхъ рефератовъ.

Сущность перваго реферата „Генезисъ автономнаго движенія на Украинѣ“, сводится къ слѣдующему: начало движенія среди украинскаго общества необходимо считать съ того момента, когда оно начало себя отличать отъ татаръ, поляковъ.

Въ началѣ XIX вѣка начинается движеніе національно-демократическое.

Движеніе это на первыхъ порахъ проявлялось лишь въ университетскихъ городахъ, затѣмъ постепенно распространялось и по провинціи.

42

КІЕВСКАЯ (ЛАРИНА).

Лучшимъ выразителемъ этого движенія является „Кирилло-Мефодіевское братство“, организаторами котораго были — Шевченко, Костомаровъ, Кулишъ и друг.

Основная мысль этого братства — равноправіе всѣхъ національностей, уничтоженіе сословности и автономія Украины.

Въ заключеніе референтъ высказалъ увѣренность, что украинскій народъ) будетъ добиваться своихъ естественныхъ національныхъ нравъ просвѣщенія, школъ, газетъ на украинскомъ языкѣ.

Второй ораторъ въ яркихъ краскахъ охарактеризовалъ отношеніе русскаго правительства и общества къ украинскому вопросу и полагаетъ, что по отношенію къ освободительному движенію украинскаго народа русское общество дѣйствовало заодно съ русскимъ правительствомъ.

Третій и четвертый ораторы отмѣтили „драконовскіе" законы по отношенію къ украинскому слову.

Послѣдній же ораторъ подробно остановился на существующихъ различныхъ украинскихъ партіяхъ. Онъ указалъ, что въ настоящее время существуютъ слѣдующія партіи: буржуазно-демократическая и пролетарская, которая въ свою очередь подраздѣляется на украинско-революціонную партію и чисто народную.

Послѣ прочтенія докладовъ, приступлено было къ преніямъ, въ которыхъ ораторы старались доказать крайнюю исключительность даннаго момента, необходимость сплоченія для достиженія намѣчен-ныхъ цѣлей.

Представитель польской молодежи, привѣтствуя собраніе товарищ-ей-украинцевъ, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „польская мо-лодежь, страдающая вмѣстѣ съ вами, готова вмѣстѣ съ вами бороться". Привѣтствіе это было покрыто дружными аплодисментами. Послѣ всѣхъ преній приступлено было къ чтенію резолюціи.

Единогласно принята слѣдующая резолюція:

„Мы, украинцы, собравшись 28-го сентября 1905 года на пер-вомъ украинскомъ митингѣ въ Петербургѣ, постановили:

„Въ виду того, что употребленіе родного языка во всѣхъ госу-дарственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ является однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ культурнаго и экономического развитія науки;

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

43

въ виду того, что Украина, какъ національная единица, выражается еще цѣлымъ рядомъ соціально-экономическихъ особенностей, нахо-димъ, что при существующемъ режимѣ никакое обезпеченіе національ-ныхъ' правъ невозможно. А потому мы признаемъ необходимымъ: 1) созваніе учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; 2) возстановленіе автоно-міи Украины на широкихъ демократическо-федеративныхъ началахъ. (Бирж. Вѣд. № 9056).

Къ вопросу о музеѣ имени И. П. Котляревскаго въ Пол-тавѣ. Истина, что уваженіе къ древности въ жизни народовъ насту-паетъ не скоро и служитъ показателемъ ихъ развитія; истина, что дикари, какъ и животные, не знаютъ ни своихъ предковъ, ни героевъ, а малокультурные народы скоро ихъ забываютъ или вообще мало ими интересуются. Поэтому проявленіе интереса къ старинѣ служитъ однимъ изъ показателей культурности народа. Полтавцы не такъ давно проявили свою культурность. Послѣ того, какъ ихъ земляки, со всѣхъ сторонъ Украины, начали настойчиво указывать на приближающееся столѣтіе со дня выхода въ свѣтъ безсмертной „Энеиды“ И. П. Кот-ляревскаго, не только заинтересовались свѣтлой, полной обаянія лич-ностью перваго національнаго поэта, но даже памятникъ и школу ему поставили. Нельзя, разумѣется, умолчать о томъ, что всѣ это сдѣлано „съ немалыми хлопотами и великою запомогою“ многихъ иногород-нихъ почитателей поэта, но все же поставили... Да какъ же и не-поставить тому, о комъ одно воспоминаніе (а оно еще живетъ въ Полтавѣ) уже вызываетъ улыбку симпатіи, тому, кто еще при жизни своей пользовался исключительно

любовію согражданъ, кто однимъ своимъ присутвіемъ уже овладѣвалъ обществомъ, настраивалъ его на бодрый, жизнерадостный тонъ; тому, чье остроуміе озаряло собравшихся подобно вспышкамъ молніи, чья сатира, чья ѣдкая каррикатура и пламенные изреченія такъ и искрились неподражаемой веселостью, скрашивая въ дѣйствительности горькіе замыслы автора моралиста; тому, наконецъ, кто шелъ далеко впереди своего вѣка, не только какъ гуманный образованный и талантливый писатель, но и какъ сознательный украинецъ, проводившій взгляды, которые лишь теперь получаютъ должное объясненіе и оцѣнку. Кстати сказать, мы совершенно не можемъ согласиться съ людьми, пишущими, что И. П. былъ.

44

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

такъ сказать. — стихійный украинецъ!, и руководствовался въ своихъ!» работахъ не сознательно поставленной цѣлью, а лишь инстинктомъ!, любви къ родинѣ. Достаточно припомнить его слова, сказанныя имъ въ 1837 году И. Срезневскому объ исторіи и этнографіи Украины, чтобы убѣдиться, что мы ничуть не преувеличиваемъ называя И. П. сознательнымъ украинцемъ.

„Когда, то мы дождемся историческаго описанія Малороссіи, ея достойного!" —воскликнулъ глубокій старикъ, — „когда желаніе почитать ее будутъ замѣнять желанія ее описать"—отвѣчалъ молодой ученый. — „Ваша правда: теперь оно невозможно", — „и Иванъ Петровичъ, припоминая о томъ, что сдѣлано, прекрасно высказалъ, чего еще недостаетъ въ массѣ матеріаловъ. Видно было, что онъ слѣдитъ зорко за движеніемъ разработки матеріаловъ"... — Когда разговоръ!, коснулся патятниковъ народной словесности, то И. П. винилъ собиравателей въ недалёкозоркости, въ неумѣннн пользоваться сокровищами. — „А сокровища все болѣе пропадаютъ, и скоро не надѣлать, чѣмъ будетъ и трудиться; бывало десятками, сотнями слышимъ старинныя пѣсни и думы, а теперь разъ въ годъ придется услышать одну.

Пусть бы эти сокровища остались не болѣе какъ тѣмъ, чѣмъ остались пирамиды для Египта, все же-бъ остались памятникомъ народа, стоящаго памяти"... Когда Срезневскій сообщилъ!» Ивану Петровичу свои надежды и предположенія объ этнографическихъ!, записяхъ на. Украинѣ, то послѣдній, ободряя его, произнесъ: -- „Кодыбъ-то такъ уси за дило пріймадысь! Та ще колыбъ не москали, а наши"... послѣ чего перешелъ съ нимъ на исключительно украинскій языкъ. Свидѣтельство ученаго слависта о томъ, что И. И., предварительно разобравъ, что сдѣлано по исторіи Малороссіи, прекрасно высказалъ, чего еще не достаетъ, и что видно было, что онъ зорко слѣдилъ за движеніемъ разработки матеріала (и это въ 68 лѣтъ!),—очень цѣнно и говоритъ въ пользу нашего предположенія.

Какъ бы то ни было, однакожь, въ культурномъ мірѣ такъ ведется, что постановка памятника не есть еще окончательное дѣйствіе выраженія признательности общества. Оно, это общество, и далѣе не перестаетъ заботиться и собирать все, что такі, или иначе касается памяти чествуемаго писателя. Такъ должно быть и въ Полтавѣ по отношенію къ И. Ц. Котляревскому — вѣдь каждая его книга, каждая рукопись или письмо — это частица его души, это чистый, благо-

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

45

ухающий экстрактъ его разума. Каждая картина, иллюстрація или ри-сунокъ — это наглядная лѣтопись, художественное поясненіе нево-площенныхъ въ реальныя формы недосказанныхъ мыслей и образовъ, принадлежащихъ автору. Каждое воспоминаніе, каждое изслѣдованіе или критическій, разборъ его произведеній — это новый лучъ, въ преломленіяхъ котораго засверкаетъ обновленный образъ гуманиста, возродителя литературной Украины.

Каждая мелочь его обстановки, а также быта его времени — это необходимое дополненіе фона картины, въ которой долженъ пред-ставиться будущему потомству этотъ первый « вторично-рожденный » избранникъ народа. Все перечисленное должно собирать самымъ тщательнымъ образомъ и сохранять на память будущему потомству; потомство же наше несомнѣнно будетъ и образованнѣе и любознательнѣе насъ. Оно съ величайшей признательностію вспомнитъ тѣхъ, кто позаботился о первомъ національномъ писателѣ и тѣмъ самымъ об-легчилъ трудъ разысканія матеріаловъ о немъ. Короче: нужно возможно скорѣе осуществить музей имени И. И. Котляревскаго. Полтава, въ лидѣ своей думы, какъ извѣстно, принципиально признала необходи-мымъ устройство такого музея, но признать — одно, а исполнить другое. Прошло уже очень много времени, а дѣло едва ли серьезно подвинулось впередъ. Мало желающихъ и свѣдущихъ лицъ, чтобы энергично работать въ этомъ направленіи. Очень давно было какое то приглашеніе « жертвовать что можно », собиралась комиссія, но общество толкомъ ничего не знаетъ. Тѣмъ не менѣе, очень упорно передавался слухъ, что музей имени Котляревскаго предполагается соединить съ музеемъ губернскаго земства. Ничего не могло быть пагубнѣе подоб-наго предложенія! И если таковое дѣйствительно исходило отъ г. чле-новъ управы, то оно можетъ разсматриваться какъ формальное умы-ваніе рукъ отъ данныхъ обществу обѣщаній. Нельзя лучше похоро-нить идею музея!..

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что всякая небольшая кол-лекція, будучи поставлена въ губернской музей, обязательно потонетъ тамъ въ числѣ множества другихъ вещей. Только индифферентизмъ къ судьбѣ* музея имени Котляревскаго, только колючія тернія косности, очевидно уже вонзившіяся въ прекрасное культурное начинаніе, тор-мозятъ и губятъ начатое благородное дѣло. Музей имени И. П. Кот-ляревскаго долженъ быть самостоятельнымъ учрежденіемъ. — Пусть онъ начнетъ свое скромное существованіе при той же школѣ имени

46

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Котляревскаго. Что бы ни говорили, а пока лучшаго мѣста для него и придумать невозможно. Пуста онъ ютится только въ одной изъ комнатъ построеннаго зданія, — для начала этого вполне достаточно. Современемъ, когда общество увидитъ его, повѣрьте, оно озаботится, чтобы музей развился и даже процвѣталъ, оно добровольными по-жертвованіями охотно дополнитъ отдѣлы музея. У многихъ почитате-лей поэта найдется кое-что достойное занять мѣсто въ музеѣ его име-ни, но эти же почитатели врядъ ли отдадутъ свои вещи при условіи, что коллекція будетъ размѣщена въ губернскомъ земскомъ музеѣ, гдѣ нибудь рядомъ съ коллекціей сорныхъ травъ черноземной полосы или со сторонними литографіями допотопной фауны земного шара. По-смотрите на европейскіе, даже небольшіе городки: вѣдь тамъ всюду

существуют, и съ величайшей ревностію поддерживаются, мѣстные музеи въ честь родившихся или только жившихъ тамъ писателей ро- дины. Муниципалитеты тамошнихъ городковъ отлично сознають, что подобныя учрежденія, какъ единицы культурныхъ!, институцій, прежде всего поднимають въ глазахъ всей страны значеніе самого городка. Туда ѣдутъ туристы, туда заглядываютъ многіе соотечественники. Естественно поэтому, что жители съ гордостью показываютъ и го- ворятъ о своихъ достопримѣчательностяхъ. Почему-же Полтавѣ не послѣдовать этому благоразумнѣйшему примѣру нашихъ западныхъ, сосѣдей? Результатъ вѣдь будетъ тотъ же, что и тамъ — всякій про- свѣщенный посѣтитель Полтавы заинтересуется ея достопримѣчатель- ностями. и это помимо основного значенія такого музея не только для Полтавы, но и для всей Украины. И многіе изъ этихъ просвѣщен- ныхъ посѣтителей скажутъ свое благодарное слово по адресу отцовъ города, озаботившихся устройствомъ просвѣтительнаго учрежденія. Значеніе И. П. для Украины огромно, и оцѣнка его дѣятельности будетъ современемъ лишь расти. Надо удивляться, что болѣе ста лѣтъ назадъ этотъ необыкновенный человѣкъ первымъ поднялъ высоко знамя сознательнаго украинскаго писателя и безъ всякаго колебанія держалъ его въ рукахъ всю свою долгую жизнь.

Везикій Гоголь, называвшій украинскій языкъ «языкомъ души», всю свою жизнь не могъ выработать себѣ такого «убѣжденія» и, по выраженію г. Ефименко, «паль жертвой душевной раздвоенности, имѣвшей свои глубочайшіе корни въ раздвоенности національной». Такт, кто- же повѣритъ въ непоколебимость «убѣжденій» современныхъ «сыновъ Украины»?

ДОКУМЕНТЫ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

47

И. П. Котляревскій былъ на прямой дорогѣ, ведущей въ сердце его родины, онъ не зналъ колебаній, онъ зналъ, что дѣлалъ и что надо дѣлать для блага его жизни. Такіе писатели заслуживаютъ и памятниковъ и музеевъ ихъ обожаемаго имени.

А. Сластіоіовъ.

Выставка при Кіевскомъ мунѣ. Комиссія по устройству выставки прикладнаго искусства и кустарныхъ издѣлій при Кіевскомъ музеѣ опубликовала слѣдующее воззваніе.

«На Югѣ Россіи кустарные промыслы и особенно тѣ, въ кото- рыхъ проявляется народное художественное творчество, вообще слабо развиты, въ большей же части нашего обширнаго края и совсѣмъ отсутствуютъ.

Съ другой стороны, благодаря наплыву фабричныхъ издѣлій, изъ крестьянскаго обихода постепенно вытѣсняются предметы до- машняго производства, очень часто интересные въ художественномъ отношеніи, и то, что явилось результатомъ многовѣковой самобытной жизни народа, безслѣдно исчезаетъ.

Имѣя въ виду хотя отчасти прійти на помощь дѣлу развитія на Югѣ Россіи кустарныхъ промысловъ, могущихъ служить, какъ по- казалъ примѣръ центра и сѣвера Россіи, немаловажнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и съ цѣлью собрать, пока еще не поздно, образчики народнаго искусства, которые должны лечь въ основу даль- нѣйшаго, практическаго ихъ примѣненія, въ Кіевскомъ Музеѣ Имш.- ілтогл Николая II предположено устроить въ январѣ 1906г. „Вы- ставку прикладною искусства и кустарныхъ“ издѣлій 1 *.

Выставка будетъ заключать предметы по слѣдующимъ производствамъ:

I.

I. Гончарство (посуда, изразцы, игрушки).

\Г-~Плетеніе (издѣлія изъ соломы, лозы, лыка, бересты, рогозы, шерсти и т. д.).

ш. Ткачество (издѣлія изъ холста и шерсти съ затканнымъ ор- наментомъ: изъ шерстяныхъ издѣлій особаго вниманія заслуживаютъ старинныя плахты и ковры).

48

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

IV. Вышиваніе (только самобытныя народныя вышивки).

V. Набойки (а также набойныя рѣзныя доски).

VI. Издѣлія изъ цвѣтной кожи (выкладки на полахъ кожу- ховъ).

VII. Рисованіе (рисунки на разныхъ предметахъ; писанки), VIII/ Рѣзьба по дереву.

IX. Издѣлія изъ кости и рога.

X. Издѣлія изъ камня, фаянса и стекла.

XI. Издѣлія изъ металловъ.

XII. Фотографіи и рисунки, иллюстрирующіе процессъ различ- ныхъ производствъ, а также фотографіи и рисунки костюмовъ, по- строекъ, бытовыхъ сценъ и т. д.

II.

Особый отдѣлъ на выставкѣ займутъ предметы прикладною искус ства, исполненные на основѣ народнаго орнамента.

Комиссія по устройству выставки обращается съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ просвѣщенномъ содѣйствіи новому дѣлу и принять участіе въ выставкѣ.

О согласіи принять участіе въ выставкѣ Комиссія проситъ за- благовременно ее увѣдомить.

Свѣдѣнія для желающихъ принять участіе въ выставкѣ:

Послѣдній срокъ пріема предметовъ — 15 января 1906 года.

При отсылкѣ предметовъ просятъ обозначать мѣстность, гдѣ изготовлены предметы, а также имя, отчество, фамилію и точный адресъ отправителя.

Если предметы предназначены для продажи, то просятъ обозна- чать это, указывая цѣны.

Всѣ посылки просятъ адресовать; г. Кіевъ. Музей Императора Николая II.

За справками и разъясненіями просятъ обращаться туда-же, къ директору Музея И. Бѣляшевском-у.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

49

ВѢСТИ ИЗЪ ГАЛИЧИНЫ.

„Чествованіе" памяти В. Хмельницкаго во Львовѣ. Львов- ского городского думою постановлено праздновать 250-лѣтнюю годов- щину освобожденія Львова отъ «нашествія» Хмельницкаго.

Въ день «юбилея» должно быть богослуженіе во всѣхъ церквяхъ, публичное чтеніе въ засѣданіи Думы, и розданы будутъ соотвѣтствен- ные польскія брошюры народу и, наконецъ выбита медаль. Русины возмущаются такимъ постановленіемъ польской думы, считаютъ ее вызовомъ Украинѣ и обѣщаютъ устроить контръ-торжество. Неблаго- желательно отнеслась къ затѣямъ Львовской думы и нѣкоторая часть прессы, заявляющей протестъ противъ траты общественныхъ денегъ по такому поводу. Тѣмъ болѣе, что львовская дума руководилась специ- фической оцѣнкой Б. Хмельницкаго со стороны пристрастных!, исто- риковъ, какъ Бобжинскій.

На самомъ же дѣлѣ, говорится въ одной изъ газетъ «Мопіюгъ». не лучше-ли было бы для Польши, если-бы она когда-то вниматель- нѣе отнеслась къ замысламъ Хмельницкаго

Украинскій университетъ. Въ открытой парламентской сессіи русинскій посолъ Романчукъ снова настаивалъ на необходимости осно- ванія украинскаго университета.

Украинская гимназія въ Вережанахъ. Въ осеннюю сессію Львовскаго сейма русинскимъ посломъ Олесницкимъ внесена петиція о необходимости основанія въ Бережанахъ украинской гимназіи. Пе- тиція, снабженная обширной мотивировкой, по настоянію посла пе- редана въ школьную комиссію.

Украинская гимназія въ Дрогобичѣ. На созванномъ народ- ной организаціей собраніи «мужей довѣрья» въ Дрогобичкомъ уѣздѣ состоялось постановленіе о возбужденіи ходатайства объ основаніи украинской гимназіи въ Дрогобичѣ.

Томъ 91,—Октябрь, 1905.

II-4

50

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Украинскій „народный домъ и . На дняхъ состоится закладка народного дому» въ борщевскомъ уѣздѣ (Галиція).

Общество „взаімно-поміч галицких і буковинскихъ учителей і учительок 11 . Съ такимъ наименованіемъ образовалось въ Австріи новое общество, цѣль котораго разностороннее объединеніе русинскихъ учителей.

Украинскій театръ во Львовѣ. На постройку театра собрано за сентябрь м-ць 2889 кор. 99 сот., а всего, съ прежде поступившими, 160 229 кор. 6 сот.

Бібліографія.

Труды по изученію этнографіи Екатеринославской губерніи.

1) Сборникъ статей Екатеринославскаго Научнаго Общества по изученію края. Изданъ къ XIII археологическому съѣзду въ г. Ека- теринославѣ. Подъ общей редакціей проф. В. В. Курилова. Е. 1905. ■2) В. А. Бабенко. Этнографическій очеркъ ігороднаю бита Екате- ринославскаго края. йзд. Екат. Губ. Земства къ XVI археологическому съѣзду (Съ 75 фототипіями, рисунками и чертежами въ текстѣ). Е. 1905. 3) В. Бабенко. Изъ этнографическихъ наблюденій въ Екатеринослав- ской губерніи. Харьковъ. 1905. 4) Каталогъ Екатеринославскаго Областного Музея имени А. Н. Поля. Археологія и этнографія. Е. 1905.

Этнографія есть наука объ общихъ и устойчивыхъ формахъ про- явленій человеческого духа, среди отдѣльныхъ группъ человечества, поставленныхъ природою въ различныя условія существованія, и, какъ таковая, этнографія должна занимать самостоятельное мѣсто въ кругу другихъ наукъ, трактующихъ о жизни человечества. Общность и устойчивость формъ жизни, изучаемыхъ этнографіей, это — ея (ШШе- гепііа вресійса, полагающая ей грани и указывающая ей цѣль. Но вполнѣ наукою этнографія станетъ только, какъ міровая этнографія. До тѣхъ же поръ, пока, разработка этнографического матеріала будетъ вестись главнымъ образомъ по отдѣльнымъ народностямъ, этнографія будетъ оставаться болѣе или менѣе на, степени науки описательной. Однако, чѣмъ болѣе скопитъ она описательнаго матеріала, тѣмъ болѣе блестящимъ и прочнымъ выйдетъ зданіе этнографіи научной. Поэтому

52

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

мы привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ названныхъ выше изданій, по- священныхъ украинской этнографіи.

Появленіе всѣхъ этихъ изданій связано съ XIII археологиче- скимъ съѣздомъ въ г. Екатеринославѣ. Самъ по себѣ XIII съѣздъ не далъ значительныхъ трудовъ въ области этнографіи. Рефератовъ эт- нографического содержанія на съѣздѣ было прочитано мало, спеці- алисты-этнографы отсутствовали, вслѣдствіе чего одинъ рефератъ по этнографіи даже былъ исключенъ изъ программы самимъ его авторомъ. Однако, какъ бы ви были глубоки причины нѣкоторой неудачливости XIII археологического съѣзда, все же будемъ надѣяться, что эти при- чины исчезнутъ ко времени открытія XIV археологического съѣзда въ древнемъ Черниговѣ, и что черниговскіе люди сдѣлаютъ все для того, чтобы XIV съѣздъ далъ богатые результаты въ области исторического знанія, въ частности въ области этнографическихъ изученій. Тѣмъ не менѣе, если не прямо, то косвенно, Екатеринославскій археологическій съѣздъ повліялъ на изученіе мѣстной этнографіи, и мы имѣемъ теперь передъ собою новые труды, примыкающіе къ обширному уже матеріалу по украинской этнографіи.

Эти труды открываются статьею ироф Н. Θ. Сум нова „Объ этнографическомъ изученіи Екатеринославской губерніи“, помѣщенной въ первомъ изъ указанныхъ въ перечнѣ изданій. Н. Θ. Сумцовъ, отмѣчая въ началѣ, что, сравнительно съ другими мѣстностями Укра- ины, Екатеринославская губ. мало обслѣдована въ этнографическом!, отношеніи, останавливается на краткой характеристикѣ наиболѣе вид- ныхъ дѣятелей въ области екатеринославской этнографіи, каковы Н. Д. Мизко (1818—1881), И. И. Манжура, Я. П. Новицкій и Д. И. Эвар-

ницькій. Характеризуя общее направление екатеринославской этнографіи. Н. Θ. Сумцовъ говоритъ: „Екатеринославскихъ этнографовъ воодушевляла романтическая меланхолія, историческія минисценціи о старинѣ, какъ ее представлялъ и понималъ Шевченко, т. е. непременно славяно-козацкой; но при этомъ современность какъ-то незамѣтно отходитъ на второй планъ, и внукамъ-сѣятелямъ не удѣляется достаточнаго вниманія..." И вотъ провозвѣстникъ „утилитарной этнографіи" вноситъ поправку въ это романтическое направление екатеринославскихъ этнографовъ: „Серьезная задача современной этнографіи — говорить онъ — показать, какъ пользуются своей жизнью нынѣ живушіе, въ какія формы нынѣ эта жизнь укладывается, гдѣ и въ чемъ скрываются ея идеалы, ея новыя творческія начала".—„Изъ новизны

БИБЛЮГРАФІЯ.

53

продолжаетъ далѣе авторъ — громадный во многихъ отношеніяхъ въ высшей степени жизненный интересъ представляетъ, наир., вопросъ о современныхъ формахъ общенія и взаимнаго вліянія народностей въ предѣлахъ екатеринославской губ., вліянія фабричной и заводской промышленности, прилива иностранныхъ капиталовъ и инородческой колонизаціи 11.

Въ томъ же „Сборникѣ статей Екатеринославскаго Научнаго Общества* 1 помѣщена большая и богатая интересными матеріалами статья Я. П. Новицкаго „Съ береговъ Днѣпра**", на которую я уже указывалъ на страницахъ Кіевской Старины. Названная статья представляетъ изъ себя замѣчательное сочиненіе не только по тѣмъ матеріаламъ, которые въ ней находятся, но и по своимъ художественнымъ достоинствамъ. Въ видѣ путевыхъ записокъ авторъ рисуетъ передъ нами картины быта, объясняетъ древнія названія селъ и урочищъ, сообщаетъ свѣдѣнія изъ историческихъ и бытовыхъ воспоминаній народа, приводитъ преданія и сказанія о запорожцахъ, украшая свое повѣствованіе описаніемъ картинъ днѣпровской природы. Къ статьѣ приложены иллюстраціи. Тому-же автору принадлежитъ еще одна статья „Сборника**", имѣющая отношеніе къ этнографіи, именно— „Старожитные уѣзды Екатеринославской губерніи — Новомосковскій и Павлоградскій“.

На тѣ требованія, которыя ставитъ современной этнографіи проф. Н. Θ. Сумцовъ, отвѣчаетъ статья того же „Сборника**"—Краткій обзоръ экономическаго положенія населенія Маріупольскаго уѣзда**, М. Е. Земцова. Къ статьѣ присоединены четыре приложения: 1) Экономическіе признаки населенія по подворнымъ переписямъ 1886 и 1901 г.г. 2) Бюджетъ семьи крестьянина Прокофія Анисимовича Кучерявенко (изъ с. Срѣтенки, маріун. у.). 3) Списокъ книгъ семьи Прокофія Кучерявенко, и 4) Списокъ праздничныхъ дней, въ которые не производится работа въ с. Срѣтенкѣ, маріун. у. (Такихъ дней съ воскресеньями оказывается 31,5%). Очень интересенъ указанный списокъ книгъ. На долю книгъ духовнаго содержанія приходится 20 заглавій, преимущественно это — житія святыхъ въ лубочныхъ изданіяхъ. Таковы же-хвѣтскія книжки; среди которыхъ, между прочимъ, имѣются „Три сказки Л. Толстого" остальные книжки въ такомъ родѣ: „Страшный Мавръ или заколдованный замокъ**". „Громъ русскихъ побѣдъ въ Японіи**", „Споръ подушампанскаго съ ерофеичемъ и нр.

54

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

Обстоятельныя работы изъ области матеріальной культуры населенія Екатеринославской губ. представляют работы В. А. Бабенко, объѣхавшаго въ 1904 и 1905 г.г. губернію по предложенію Екатеринославскаго предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда. Въ своемъ „этнографическомъ очеркѣ В. А. Бабенко останавливается не только на бытѣ украинскаго населенія Екатеринославской губ., но и другихъ народностей, населяющихъ ее, каковы великороссы, греки, валахи, нѣмцы. Авторъ начинаетъ свой очеркъ съ описанія общаго вида поселеній различныхъ народностей, затѣмъ переходитъ къ описанію усадебъ, жилищъ, одежды, промысловъ, обрядовъ, останавливаясь подробно на свадебномъ ритуалѣ, наконецъ даетъ свѣдѣнія о народныхъ празднествахъ, музыкѣ, пѣсняхъ, дѣтскихъ играхъ и знахарствѣ. Для фольклора въ данномъ „Очеркѣ цѣннымъ является описаніе малорусской свадьбы въ с. Августиновнѣ, екатерин. уѣзда, и особенно цѣнными украинскіе заговоры, видъ по-эзій, какъ извѣство, трудно добываемый изъ устъ народа. Жаль только, что авторъ, по его же собственнымъ словамъ, приводитъ не всѣ собранные имъ заговоры, а лишь нѣкоторые.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ частностяхъ „Этнографическаго очерка". На стр. 32 говорится: „Въ приднѣпровскихъ поселеніяхъ существуетъ типъ такъ называемыхъ пловучихъ мельницъ или сукно-валень. Такія мельницы бываютъ исключительно дощатыя и ставятся на рѣкѣ на баркахъ". Слова автора безъ рисунка не даютъ никакого представленія о днѣпровской мельницѣ, а между тѣмъ это сооруже-ніе — весьма оригинальное и при томъ не распространенное. Двѣ небольшія барки (или „дубы"), соединенныя одна съ другою двумя бревнами такъ, что между барками остается нѣкоторое пространство, укрѣпляются якорями на водѣ. На одной изъ барокъ находится са-мая мельничная постройка; другая служитъ лишь для укрѣпленія одного изъ концовъ оси мельничнаго колеса, которая кладется на обѣ барки, причемъ колесо помѣщается между барками и приводится въ движеніе теченіемъ Днѣпра. Авторъ „Очерка" помѣщаетъ въ немъ рисунки мельницъ, различныхъ видовъ, но рисунка описанной мельницы почему-то не даетъ. На стр. 41 говорится: „Верхняя одежда малороссовъ бываетъ по мѣстности весьма различна. Старинная изъ синяго сукна, халаты, жупаны, „кирей“ съ капюшонами и „чекмени" и проч. Всѣ эти одежды заиоружскаго происхожденія хранятся и изрѣдка носятся древними стариками, получившими ихъ отъ отцовъ и

БИБЛЮГРАФІЯ.

дѣдовъ..." На страницѣ же 43 авторъ говоритъ, что свита это одежда „съ видлогою или кобснякомъ изъ грубаго сукна, очень длинная; къ вороту придѣлывается капюшонъ, „кобенякъ“, или же просто съ боль-шимъ воротомъ „видлогою". носится исключительно въ дурную погоду и чаще въ дорогу' 1 . Для тѣхъ, кто привыкъ къ народной терминологіи другихъ мѣстъ Украины .наир. нѣкоторыхъ уѣздовъ черниговской губ.), нѣтъ различія между треею и свитою съ видлогою, такъ какъ по этой терминологіи послѣдняя также носитъ названіе треи, и по-тому для многихъ непонятно, что собственно называется въ екатеринославской губ. киреею. Авторъ, подробно описывавшій свиту съ вид-логою, долженъ былъ бы дать такое же описаніе и треи. На стр. 44 указывается мужская малорусская обувь: чоботы съ широкими халѣ-вами и черевыкы Но екатеринославскіе малороссы носятъ также и постолы — лапти изъ.цѣльнаго куска кожи, или сплетенныя изъ ве-ревокъ. На стр. 41

говорится: „Картинъ порядочной работы у насъ не существуетъ, поэтому поневоля приходится крестьянину самому придумать свое что-нибудь для украшенія жилища“. Интересно знать, неужели у екатери нославск ихъ крестьянъ настолько развитъ художе- ственный вкусъ, что они отвергаютъ лубочныя картины, и послѣднія поэтому совершенно не встрѣчаются по селамъ въ видѣ украшенія жилищъ? Въдъ лубочная книга, какъ мы видѣли, идетъ въ среду малорусских), крестьянъ, — почему же нѣтъ къ нимъ доступа лубочной картинъ? На стр. 63 указывается, что на концахъ рушниковъ выши- ваются часто орлы. Необходимо замѣтить, что это — двуглавые орлы, съ коронами надъ ними. т. е. изображеніе русскаго государственнаго герба. На той же стран, авторъ не упоминаетъ о томъ, что приго- товоряемые для домашняго украшенія голубки дѣлаются не только изъ тѣста и бумаги, но и изъ дерева, что представляетъ изъ себя очень трудную и тонкую работу. На стр. 68 описывается домашній способъ помола зерна на ручныхъ мельницахъ. Авторъ ошибочно приписы- ваетъ принадлежность ихъ исключительно екатеринославской г., такъ какъ въ черниговской г. такія ручныя мельницы и такого же устрой- ства очень часты. На стр. 76 говорится о рыболовной принадлежно- сти блѣшняхъ, блестящихъ мѣдныхъ крючкахъ съ расширеніемъ на по- добіе мелкой рыбы; хищныя рыбы проглатываютъ эти блешни, при- нимая ихъ за рыбъ. Надо прибавить къ этому, что подобіе между блешнями и рыбами достигается еще привязываніемъ къ первымъ красныхъ суконокъ или нитокъ, напоминающихъ], рыбныя перья. На

56

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

стр. 97 ничего не говорится о томъ, какъ ХОДЯ'П) дружки съ моло- дою по селу, сзывая гостей на свадьбу, съ пѣніемъ или безъ него, что интересно для характеристики степени современнаго обрядоваго пѣснопѣнія. Далѣе, говоря о похоронахъ (стр. 103 — 104), авторъ со- вершенно умалчиваетъ о похоронныхъ причитаніяхъ. А если бъ авторъ обратилъ на нихъ свое вниманіе, то онъ не сказалъ бы, что народ- ные похоронные обряды утратили въ настоящее время свое значеніе.

Не останавливаясь на второй книжкѣ г. Бабенко — „Изъ этно- графическихъ наблюденій въ Екатеринославской губерніи 11 , представ- ляющей лишь конспектъ только что разсмотрѣнной книги, укажу еще на „Каталогъ Екатеринославскаго Областнаго Музея имени А. Н. Поля, въ которомъ второй отдѣлъ, посвященный этнографіи (состав- лень также г. Бабенко), представляетъ самостоятельный интересъ, внѣ связи съ Музеемъ, такъ какъ въ немъ даются краткія свѣдѣнія объ имѣющихся въ Музеѣ предметахъ. Кромѣ того въ каталогъ по- мѣщены тѣ же рисунки, что и въ „Этнографическомъ очеркѣ 11 .

Заканчивая свою библиографическую замѣтку, не могу не по желать, чтобы у насъ этнографическія наблюденія на территоріи Украины развивались все болѣе и болѣе, и чтобы къ XIV археоло- гическому съѣзду, на берегахъ Десны, мы имѣли бы новыя этногра- фическіе описанія и матеріалы, касающіеся Черниговской земли, какъ имѣли мы новыя разобранныя выше работы по этнографіи Екатери- нославскаго края ко времени открытія недавно закончившаго свою дѣятельность археологическаго съѣзда на каменныхъ берегахъ Днѣпра

Владиміръ Даниловъ.

Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана съ 1 октября 1904 мда по 1 'октября 1905 годи. Годъ Х.

Настоящій Ежегодникъ мало ихожъ на ежегодникъ предше- ствующихъ лѣтъ, какъ своимъ объемомъ (всего въ немъ 124 стра- ницы), такъ и своимъ содержаніемъ. Измѣненіе это, можно сказать къ худшему, произошло отъ того, что педагогическія статьи выдѣлены теперь въ спеціальнй журналъ. Настоящій Ежегодникъ состоитъ изъ Отчета и, такъ сказать, неофициальной части—свѣдѣній о бывшихъ

воспитанникахъ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

57

Первая часть, какъ и въ прежнихъ Ежегодникахъ, знакомитъ съ личнымъ составомъ Коллегіи, который въ истекшемъ году остался тѣмъ же, что и раньше; о занятіяхъ правленія Коллегіи, которое вы- работало программу по естествовѣдѣнію для II класса и дало инструкцію двумъ помощникамъ воспитателей для практическаго обученія воспи- танниковъ французскому и нѣмецкому языку; рѣшало также разныя хозяйственныя дѣла.

Воспитанниковъ въ Коллегіи въ настоящее время 59, въ воз- растѣ отъ 14 лѣтъ до 21 года и болѣе; между ними преобладаютъ дворяне (59,33%), затѣмъ идутъ лица изъ духовнаго званія (18,64%), горожане (13,56%), сельскіе жители (5 , 08 %) и иностранцы (3,39%).

Въ отдѣлѣ „Учебный годъ“ находится обстоятельная программа по естествовѣдѣнію; обзорніе остальныхъ предметовъ - повтореніе прошлогодняго отчета.

Приходъ и расходъ Коллегіи представлены: приходъ выразился въ суммѣ 151711 р. 82 к., а расходъ 77598 р. 44 к.; при этомъ имѣ- нія Коллегіи въ 11545 десятинъ дали дохода 53426 р. 61 к., или каждая десятина слишкомъ 4 1 /: р. въ годъ. Расходъ на каждого вос- питанника опредѣленъ 1316 р. въ годъ; а какъ своекоштные воспитан- ники выплачиваютъ за свое содержаніе 650 р. въ годъ, то значитъ — каждый своекоштный воспитанникъ становится для коллегіи стипен- діатомъ въ суммѣ 666 р.

Интересно приложение .№ 6—списокъ лицъ, сдѣлавшихъ взносъ на капиталъ имени учредителей коллегіи. Списокъ этотъ печатается изъ года въ годъ, хотя изъ него никакъ невозможно понять, сколько внесено этихъ пожертвованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый годъ печатают- ся 6 фамилій тѣхъ лицъ, что обѣщали сдѣлать взносъ и не выпол- нили своего обѣщанія. Не лучше-ли было бы напомнить имъ про эти обѣщанія письмами?

Статья „обозрѣніе преподаванія“ изложена на 10 страницахъ довольно обстоятельно и съ указаніемъ разнообразныхъ руководствъ и пособій.

Приложение А» 9 состоитъ изъ двухъ стихотвореній „Тайна* и „Мечта* воспитанника Еб'Стрицкаго и очевидно напечатана для по- ощренія молодого таланта.

Списокъ воспитанниковъ по выпускамъ есть перепечатка прошлыхъ годовъ съ прибавкою 30- го выпуска. Онъ занимаетъ 5 страницъ, а прибавка 10 строкъ. Такою же перепечаткою, но только съ исправ-

58

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ляющимися никогда ошибками, являются свѣдѣнія о лицахъ, окончившихъ Коллегію.

Таково содержаніе Ежегодника минувшаго года.

Нельзя не указать на то обстоятельство, что Коллегія является благотворительнымъ учрежденіемъ не только для своихъ воспитанниковъ, доплачивая за каждого своекоштного сумму бѣдную, чѣмъ они вносятъ за свое воспитаніе, но она также благотворитъ и арендаторовъ, отдавая имъ по столь дешевой цѣнѣ свои земли въ аренду. Если эти арендаторы мѣстные поселяне, то такая дешевизна очень извинительна. Отчетъ на этотъ вопросъ не даетъ никакихъ

Бросается также въ глаза обиліе воспитательнаго элемента: директоръ, четыре воспитателя и четыре ихъ помощника, что даетъ на каждое лицо воспитательскаго персонала меньше, чѣмъ 7 воспитанниковъ. Думаемъ, что такое обиліе воспитательнаго наблюденія и воздѣйствія чрезмѣрное.

и ш.

„Михайловецъ“, ежемѣсячный журналъ, издаваемый Михайловскимъ артиллерійскимъ училищемъ, № 2, 3, 4, 5, 6 за 1905 г.

Съ пріятною неожиданностію констатируемъ существованіе цѣлаго украинскаго отдѣла въ этомъ журналѣ. Во второмъ номерѣ имѣется этнографическо-историческій очеркъ „Новомосковскъ 14 ; въ пятомъ переводъ двухъ миниатюръ Гринченка „Вѣтеръ 44 и „Лѣсъ 44 ; въ шестомъ — Смерть Зораба 44 Чернявского, въ шестомъ же номерѣ въ отдѣлѣ библіографіи находимъ критическую замѣтку съ очень благопріятнымъ отзывомъ на „Голоту 44 Виниченко. Переводы исполнены Ю. Бачинскимъ очень хорошо. Кромѣ того, начиная съ третьей и вплоть до шестой книжки, тянется статья, еще не оконченная, подъ заглавіемъ «Современная украинская литература». Первая глава посвящена эпохѣ возрожденія украинской литературы до Шевченка включительно; вторая и третья — главнымъ образомъ писателямъ, начавшимъ писать въ эпоху съ 40-хъ по 70-е года, четвертая — украинской драмѣ какъ стараго періода до Котляревскаго, такъ и новаго. Даны критическіе очерки всѣхъ новѣйшихъ украинскихъ драматическихъ писателей, за исключеніемъ Карпенко-Карого, которому авторъ (С. Василекъ) объ-

БИБЛІОГРАФІЯ.

59

щаетъ посвятить цѣлую пятую главу. Статья составлена хорошо, удачно подобраны яркія характеристики писателей; она снабжена обильными библіографическими указаніями по украинской литературѣ и критикѣ, такъ что даетъ возможность приступить и къ самостоятельному изученію предмета. Видна большая начитанность автора и нѣкоторый литературный талантъ. Ошибокъ почти нѣтъ, за исключеніемъ развѣ приписаніемъ „Галицко-рускої библіографіи 41 Ивану Семеновичу Левицкому. Можно съ чувствомъ глубокой радости привѣтствовать „Михайловца“ за починъ ознакомленія съ украинствомъ офицерской среды (Михайловецъ расходится въ 600 — 700 экземплярахъ преимущественно среди бывшихъ воспитанниковъ Михайлов, арт. училищ.). Украинскій отдѣлъ „Михайловца“ есть яркій

симптомъ пробужденія и усиленія украинскаго національнаго самосознанія рѣшительно во всѣхъ слояхъ общества.

Мин. Стасюнь.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Для настоящаго номера разсмотрѣны слѣдующіе журналы: 1) Русскій Архивъ \» 6 — 9; 2) Русская Старина № 7—9; 3) Историческій Вѣсти. № 7—9; 4) Всемирный Вѣсти. № 7—9; 5) Вѣстникъ Европы А» 7—9; 6) Русская Мысль № 6—9; 7) Міръ Божій № 7—9; 8) Русскій Вѣстникъ № 7—9.

Русская Старина № 7—9.

Изъ царскихъ резолюцій императоровъ Павла и Александра I. (№ 8, стр. 490—492). Напечатано 4 резолюціи Павла, начиная съ января 1799 года по июнь того-же года, на имя Кіевскаго генералъ-губернатора Беклешова: 1) по поводу заключеннаго Беклешовымъ условія на покупку въ казну отъ князя Понятовскаго за 600 тысячъ польскихъ злотыхъ староства-корсунскаго; 2) по поводу выдачи паспортовъ полякамъ, имѣющимъ собственности въ русскихъ, австрійскихъ и прусскихъ владѣніяхъ; 3) по поводу наблюденія за тѣмъ, чтобы «папа, не взирая на изгнаніе его изъ престольнаго града, не послалъ къ епископамъ или другимъ начальникамъ духовныхъ католическихъ, властей булловъ, могущихъ произвести недоумѣнія и клонящихся на

60

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

присвоеніе себѣ власти управлять онымъ краемъ»; 4) по поводу не ревода суммъ на содержаніе въ Кременчугѣ и Кіевѣ мостовъ и пестреловъ изъ казеннаго счета на городскіе доходы. Кромѣ этихъ четырехъ резолюцій Павла, напечатаны также 3 резолюціи Александра 1801 года: 1) генералу Розенбергу о разрѣшеніи возвратиться въ Россію бывшему литовскому подскарбію Михайлѣ Огинскому, польскому генералу Михайлу Забіелѣ и еще нѣкоторымъ польскимъ помещикамъ; 2) кіевскому военному губернатору Феншу по поводу освобожденія и въ-подъ надзора его дѣтей и о пропускѣ ихъ въ Петербургъ; 3) ему-же по поводу доноса священника Загурскаго на помещичьяго эконома Билецкаго, при чемъ сказано: «нужнымъ почитаю предписать вамъ, чтобы вы не относили сего дѣла къ большой важности, а при-нявъ его въ видѣ пустословія и глупой лжи, достойной презрѣнія, произнесшимъ оную здѣлать увѣщаніе быть впредь воздержными отъ нелѣпыхъ разговоровъ».

Историческій Вѣстникъ, № 7 — 9.

Л. Н. Савчукъ. Изъ воспоминанія сельскаго дѣятеля (№ 7, стр. 43 — 60). Эти воспоминанія записаны авторомъ со словъ отца своего, Никифора Савлука, крестьянина по происхожденію, прослужившаго въ теченіе 40 лѣтъ въ общественныхъ сельскихъ ДОЛЖНОСТЯХъ!, сначала въ волынской губ., а потомъ въ Холмщинѣ. Воспоминанія идутъ отъ годовъ дѣтства. Болѣе интересными страницами являются тѣ, гдѣ описывается Межигорская писарская школа, положеніе сельскихъ писарей, а также дается характеристика первыхъ мировыхъ посредниковъ на Волыни

Въ отдѣлѣ «Критика и библиографія» помѣщены отзывы о слѣдующихъ книгахъ, касающихся юга Россіи: 1) Ю. А. Яворскій. Очерки по исторіи русской народной словесности. I. Легенда о панщинѣ. Львовъ 1901 г. II. Духовный стихъ о грѣшной дѣвѣ. Кіевъ 1905 г. (№ 8, стр. 578—579); 2) І. Т. БиѣотігзЫ. Абат Ківіеі, жуемдіа кцовзкі. М^агваіва 1905 г. (X= 8. стр. 584—585); 3) С. Иваницкій. Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало воссоединенія униатовъ въ Западной иди Польской Украинѣ (1757—1769 г.) Камен,- Подольскъ 1904 г. (№ 9, стр. 941—944).

БИБЛИОГРАФІЯ.

61

Вѣстникъ Европы, № 7 и 9.

Еврей-земледѣльцы. В. В. 7, стр. 117 — 128.

Въ этой статьѣ между прочимъ разсматривается положеніе евреевъ земледѣльцевъ въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской и Бессарабской.

Въ Херсонской г. насчитывается 21 еврейская колонія съ 3186 семействами. Земли при колоніяхъ считается 57,6 тысячъ десятинъ, но распредѣлена она очень неравномѣрно, такъ что 28% еврейскихъ колонистовъ совершенно не производятъ посѣвовъ. Въ силу этого многіе евреи прибѣгаютъ къ постороннимъ заработкамъ, но среди этихъ заработковъ первое мѣсто принадлежитъ занятію земледѣліемъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, такъ что 73% евреевъ-колонистовъ занимается исключительно земледѣліемъ.

По даннымъ таврической земской статистики можно провести параллель между евреями и христіанами-земледѣльцами. Земля обрабатывается, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, самыми несовершенными способами, но средній сборъ (34 пуда съ 1 Дее.) у евреевъ выше.

Крестьяне болѣе обезпечены рабочимъ скотомъ, у нихъ большее число пахатныхъ орудій, меньше (въ 2'/г раза) уходитъ въ наймы. Благодаря преобладающему почти во всѣхъ русскихъ селеніяхъ общинному владѣнію землей, каждый имѣетъ доступъ къ надѣльной землѣ.

У крестьянъ преимущественно крупные посѣвщики, у евреевъ много мелкихъ.

Въ Екатеринославской губ. 17 еврейскихъ колоній: хозяйственнѣе состояніе ихъ такое же, какъ и въ Херсонской губ.

Въ Бессарабской г. только 8 еврейскихъ колоній, которыя рѣзко отличаются отъ колоній двухъ предыдущихъ губерній: онѣ основаны на купленной, а не на казенной землѣ, которой очень мало — всего 3 тысячи десятинъ земли.

Только въ колоніи Домбровены настоящіе хлѣборобы.

Большую частью обрабатываютъ кукурузу; много не-земледѣльческихъ промысловъ: торговля, извозъ и различныя ремесла. Вообще у евреевъ иное отношеніе къ земледѣлію, чѣмъ у крестьянъ: оно у нихъ носитъ случайный характеръ. Приступая къ земледѣлію, еврей прежде всего смотритъ на него, какъ на средство къ доходамъ и въ случаѣ неудачи бросаетъ его. Крестьянинъ-земледѣлецъ оказывается болѣе устойчивымъ въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ еврей, потому

КІЕВСКАЯ СТАРИНА,

что при одинаковомъ съ нимъ доходѣ онъ больше затрачиваетъ на производительныя цѣди, тогда какъ у еврея много расходовъ на обу- ченіе дѣтей (въ еврейскихъ школахъ), на лѣченіе и нр.

Хроника , Наше земство и ея экономическія мѣропріятія. Дм. Ярошевичъ М 7, стр. 318 — 323. Коллегіальные совѣщательные органы были введены въ Полтавскомъ земствѣ въ періодъ 1898 — 1901 г. Наибольшее число этихъ органовъ приходится на южныя гу- берніи: Черниговскую — 6, Харьковскую — 5, Екатеринославскую—4.

Замѣчательны труды Полтавскаго земства по организаціи кредита: ссуды оно начало выдавать съ 1894 г. и на эти суммы уже куплено 570 десятинъ и еще на такъ назыв. Александровскій капиталъ гу- бернскаго земства (330000 рублей) куплено 2802 дес.

Помогаетъ земство кустарной промышленности, которая разви- вается при благопріятныхъ условіяхъ изъ домашнихъ промысловъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Но эта помощь не придаетъ жизненности промышленности, не развиваетъ ея до возможности конкурировать съ фабричной. Туганъ- Барановскій въ своемъ сочиненіи «Кустари и земство» приводитъ примѣръ роскошной земской ткацкой школы въ Дегтяряхъ (Подт. г.), которая совершенно чужда для населенія. Кромѣ такихъ школъ, которыхъ въ Полтавской г. нѣсколько, необходима цѣлая органи- зація, способствующая распространенію технического знанія внѣ школы и ознакомленію массы съ улучшенными способами производ- ства, нанрим. — со станомъ-самолетомъ. Туганъ-Барановскій осуще- ствилъ на практикѣ этотъ проектъ, и онъ имѣлъ очень большой успѣхъ когда инструкторомъ былъ назначенъ искусный ткачъ-кустарь. Онъ разѣзжалъ по селамъ и демонстрирован, усовершенствованные станки, къ которымъ отнеслись съ большим!, интересомъ.

Этотъ удачный опытъ доказалъ громадную пользу организаціи разѣзжающихъ земскихъ кустарныхъ инструкторовъ. Полтавское земство убѣдилось въ этомъ и послѣ пятилѣтняго опыта приступило къ реорганизаціи своихъ ткацкихъ школъ. Оно полагаетъ, что жизнь въ эти школы можно вдохнуть введеніемъ орнаментировки издѣлій въ малорусскомъ духѣ.

Ткачъ-инструкторъ можетъ съ успѣхомъ выполнить эту задачу.

Въ Литературномъ обзорѣніи, данъ отзывъ о книгѣ проф. Н. Θ. Сум нова. «Изъ украинской старины» (А» 8, стр. 811 — 812).

БИ ВЛ ЮГРАФІЯ.

Русская Мысль, № 6—9.

О санитарномъ положеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ Екатеринославской г. (Кб стр. 152-172; Ъ9 72—97). Эпиграфъ— Мало словъ, а горя рѣченька, горя рѣченька бездонная — характе- ризуетъ содержаніе статьи. Говорится въ ней о все расту щей нуждѣ населенія въ заработкѣ и о тѣхъ ужасныхъ условіяхъ, въ которыя ставятъ своихъ рабочихъ хозяева: о

непосильномъ трудѣ—16-17 час. въ сутки, о гнилой пищѣ, грубомъ обращеніи и о всевозможныхъ заболѣваніяхъ среди рабочихъ, какъ слѣдствій .этихъ условій. Со- ставлена эта статья по отчетамъ г.г. студентовъ и сообщеніямъ г.г. вра- чей земскимъ санитарнымп. врачомъ Кондорскимъ.

Памяти М. П. Драюматва. С. Русовой, № 8, стр. 50 —70.

Написана эта статья по поводу десятилѣтія со дня смерти Ми- хаила Петровича Драгоманова. Очеръ живо и полно очерчена его лич- ность, какъ выдающагося политическаго дѣятеля Малороссіи, какъ генія, высоко поднявшаго національное значеніе своей горячо люби- мой родины. Приводится его біографія и содержаніе «Вильной Спилки», кот. заключаетъ въ себѣ синтезъ его политических!, убѣжденій, — убѣжденій украинца-націоналиста, вѣрящаго и ждущаго лучшаго бу- дущаго Малороссіи посредством!, объединенныхъ силъ со всей Россіей.

Въ бібліографическомъ отдѣлѣ помѣщены рецензіи о слѣдую- щихъ книгахъ, касающихся Южной Россіи: 1) О. А. Кудринскій. Императрица Екатерина II и раздѣлъ Польши. Вильна 1905 г. (№ 6, стр. 181); 2) «Кіевская Старина» 1906 г. № 1—6 (X: 8, стр. 237—241).

ОТЪ РЕДАКЦИИ .

Въ «Кіевской . Старинѣ» печатаются: самостоятельныя из- слѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразныя матеріалы для нея, въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, ме- муаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, рассказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній веществен- ныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особен- ность исторически сложившагося народнаго быта или служить про- явленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣ- дованные обычаи религіозныя, правовыя и т. д., исчезающіе древ- ніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки, легенды, пѣсни и проч.

Бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ тт статейхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ, по мѣрѣ надобности, будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей .въ исторіи южнорусскаго на- рода, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія вся- каго рода украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго оби- хода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, под- лежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и измѣненіямъ. Ру- кописи, признанныя для печатанія неудобными, хранятся въ редак- ции въ теченіи шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензій.

\$

„Кіевская Старина" будетъ выходить въ 1906 г. по нѣ- сколько измѣненной программѣ, о чемъ сказано въ началѣ ^ этой книги, около 15-го числа каждаго мѣсяца книжками въ £ 10 листовъ. По мѣрѣ надобности прилагаются портреты и риевнки.

1 -

Подписка на ДІЕВСІІ СТДРИНУ“ на 1906 г.

і

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками 7 р. съ доставкою и пересылкою; мѣстѣ 6 р. Разсрочка допу- скается по соглашенію съ редакціею.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старіша“, Троицкая площ., Народный домъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную Дострвку журнала | только предъ лицами, подписавшимися въ редакціи и въ * книжномъ магазинѣ „Кіевской Старины“ (Безаковская, 14).

Въ случаѣ неполученія какой-либо книжки журнала, гг. подписчики благоволятъ немедленно по полученіи слѣ- дующей книжки прислать заявленіе о неполученіи въ ре- дакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстнаго почтоваго учрежденія.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской | і. Старины - за годы 1883, 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890, \ \ 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, і . 1, 901, [902, 1903, 1904 и 1905, по 6 р. за 12 книжекъ, съ пе- ресылкою 7 р. При покупкѣ за всѣ годы 20°/о уступки. От- 1 1) дѣльные книги журнала по 1 р.

;, Редакторъ-издатель В. П. Наumenko.

і

і

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТОМЪ ХСІ.

1905 г.

Ноябрь—Декабрь.

КІЕВЪ.

Типографія Н. А. Гяричъ, Трехсвятительская улица, соб. домъ № 14.

)

>

<

I

СОДЕРЖАНІЕ

О т д ѣ л ѣ І.

(I. УКРАИНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ |

(ОСВѢЩЕНІИ (М. П. Драгомановъ. Историческая Польша і

и великорусская демократія). 143—172 (

; ; II. ПОЛТАВСКАЯ ИНТРИГА 1714 года В. Модзалевского. . . 173—185 ;

\ III. ДОВГЫЙ РЯДЪ ДНИВЪ. (Оповідання) Л. Пахаревського 186—197 ;

•і IV. ОДНА ГЛАВА ОБЪ УКРАИНСКИХЪ ПОХОРОННЫХЪ Ї

I ПРИЧИТАНІЯХЪ. Сообщ. Владиміръ Даниловъ 193—209 |

V. ЗАВОРОЖЕННЫЙ ХУТИРЪ. Ол. Будянской . 210-227 \

I VI. ПОЛТАВА ВЪ ХІХ СТОЛѢТІИ. (Очерки по архивнымъ \

) даннымъ, съ рисунками. И. Фр. Павловскаго . 228—342 >

I VIII. КОНЕЦЪ СТАРОЙ МАЛОРОССІИ. (1733—1788 годы въ (

і • исторіи лѣвобережной Украины). Сообщ. Вл. II — ко . . . 343—349 ;

VIII. ПАМЯТИ ВЛ, В. ЛЕСЕВИЧА (Некрологъ). С. Ефремова . 350—358

I О т д ъ л ъ II.

і I. ДОКУМЕНТЫ. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Къ біографіи ; И. П. Котляревскаго. Сообщ. И. Фр. Павловскій', б) За-

5 говоръ отъ рожистаго воспаленія (бышыхы). Сообщ. врачъ

< Туркевичъ; в) Дѣло вбъ избраніи войта въ Кіевъ въ 1734

году. Сообщ. Вл. II—ко . 65—67 ;

ТЕКУЩІЯ ИЗВѢСТІЯ. 68-6 |

ОБЪЯВЛЕНІЯ . . !